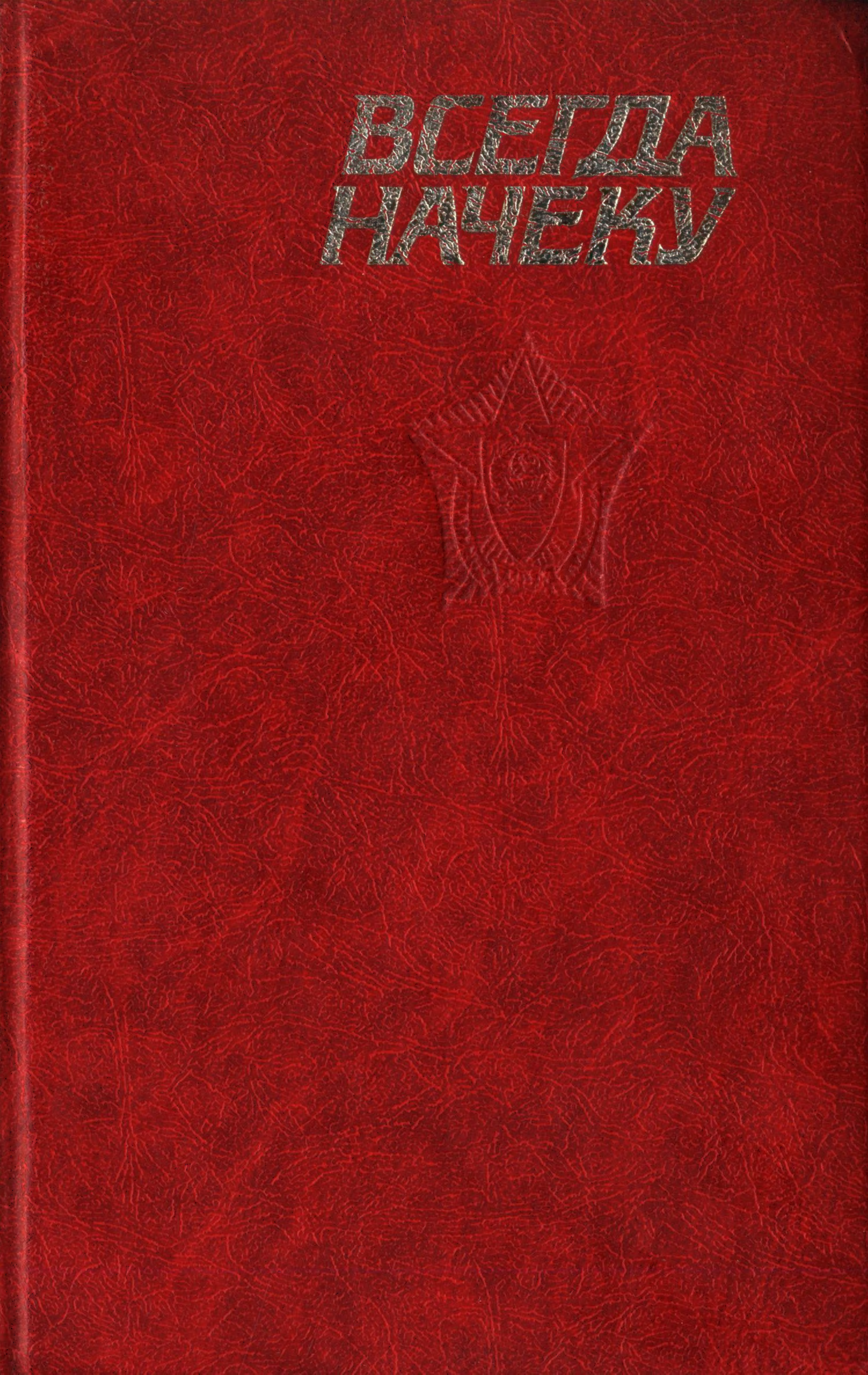

ВСЕГДА
НАЧЕКУ

Я.М. ДУЮНОВ, С.С.ПЫЛЁВ, Б.А.ВАСИЛЬЕВ

ВСЕГДА НАЧЕКУ

Художник *П. С. Сацкий*

МОСКВА
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
1982

34С33
Д86

Ответственный редактор —
первый заместитель министра
внутренних дел СССР
генерал-полковник
Ю. М. Чурбанов

Д $\frac{4702020000-115}{М-105(03)82}$ инф—82

© Издательство «Советская Россия», 1982 г.

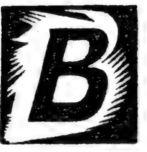
«В укреплении социалистической законности и правопорядка высока ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции. Профессиональные знания работников этих органов должны сочетаться с гражданским мужеством, неподкупностью и справедливостью. Только такие люди могут достойно выполнять возложенные на них серьезные обязанности. Советский народ вправе требовать, чтобы их работа была максимально эффективной, чтобы каждое преступление должным образом расследовалось и виновные несли заслуженное наказание. В этом деле органам, охраняющим правопорядок, будет обеспечена полная поддержка партии и, не сомневаюсь, всей нашей общественности».

Л. И. Брежнев

Авторы выражают благодарность сотрудникам органов внутренних дел и журналистам районных, областных и республиканских газет Нечерноземной зоны РСФСР, оказавшим помощь в подготовке этой книги.

ТВОИ СЫНОВЬЯ, РОССИЯ

ыдвинутая и проводимая Коммунистической партией Советского Союза линия на повышение эффективности общественного производства, улучшение качества работы исходит из долговременной экономической стратегии партии, высшая цель которой — неуклонный подъем благосостояния народа.

XXVI съезд КПСС конкретизировал и развил принципиальные установки экономической политики партии в условиях развитого социалистического общества на предстоящее пятилетие и более длительную перспективу. Большая и ответственная роль в реализации решений съезда отводится трудящимся Нечерноземной зоны РСФСР.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев сказал: «В силу ряда причин этот район оказался в более трудных условиях по сравнению с некоторыми другими. ЦК КПСС и Советское правительство наметили и осуществляют широкие мероприятия по развитию Нечерноземья. Задача эта столь сложна и неотложна, что решать ее следует совместными усилиями всех республик и по возможности в короткие сроки».

Обширная территория Нечерноземья протянулась от берегов Северного Ледовитого океана до лесостепной зоны, от Балтийского моря до Западной Сибири. Здесь находятся шесть автономных республик и двадцать три области, входящих в состав четырех крупных экономических районов: Северо-Западного, Центрального, Волго-Вятского и частично Уральского.

Эта земля тесно связана с историей нашей страны. В междуречье Оки и Волги в конце XV века возникло Русское централизованное государство. На протяжении многих веков рус-

кий народ боролся с иноземными захватчиками и отстаивал свою свободу и независимость — Чудское озеро, Куликово поле, Бородино, многочисленные поля сражений гражданской и Великой Отечественной войн, свято чтимые народом, увековечивают просторы Нечерноземья.

На этой земле зародилась промышленность России — основа ее экономического развития. Здесь рос и закалялся российский пролетариат. И не случайно эти края стали базой и оплотом Великой Октябрьской социалистической революции.

Нечерноземье с древнейших времен занимало ведущее место в культурной жизни страны. На протяжении веков люди восхищаются великолепными памятниками архитектуры Москвы и Ленинграда, Владимира и Суздаля, Пскова и Новгорода, многих других древних городов, деревянным зодчеством мастеров Севера. С огромной любовью сохраняет народ те уголки, где создавались культурные ценности страны. Михайловское и Болдино А. С. Пушкина, Ясная Поляна Л. Н. Толстого, Спасское-Лутовиново И. С. Тургенева, Константиново С. А. Есенина, Пенаты И. Е. Репина, Мелихово А. П. Чехова и многие другие места приобрели всенародную и мировую известность.

И в наше время Нечерноземье остается культурным и политическим центром страны, важнейшим ее индустриальным районом. Здесь проживает около 60 миллионов человек — почти четверть населения СССР.

Вместе с тем Нечерноземье — обширный сельскохозяйственный район, имеющий 52 миллиона гектаров сельскохозяйственных угодий, из которых 32 — пашни. Колхозы и совхозы этой территории производят третью часть мяса, более половины картофеля, 40 процентов молока и яиц от общего производства их в РСФСР, дают почти всю продукцию льноводства.

Однако с позиций современных высоких требований уровень развития сельского хозяйства Нечерноземья можно назвать лишь невысоким. В одиннадцатой пятилетке планируется осуществить здесь комплекс грандиозных по своим масштабам мероприятий, призванных обеспечить более высокие темпы развития.

Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года предусмотрено продолжить осуществление комплексной программы по превращению зоны в район высокопродуктивного земледелия и животноводства и по развитию связанных с ни-

ми отраслей промышленности; опережающими темпами вести строительство жилых домов, автомобильных дорог, объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения.

«Можно без преувеличения сказать,— говорил товарищ Л. И. Брежнев,— что интенсификация сельского хозяйства позволит значительно поднять производительные силы этой зоны, по существу, как бы освоить новую целину в европейской части Советского Союза. Вот почему ускоренное развитие нечерноземной зоны вырастает в крупную общегосударственную задачу. Успешное ее решение даст возможность не только преобразовать этот район страны, но и будет способствовать дальнейшему подъему всего нашего сельского хозяйства, я бы сказал — всей советской экономики».

Ярким проявлением заботы, которой окружен в нашей стране этот край, стало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии и повышении эффективности сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР в 1981—1985 годах». Продолжая курс на комплексное преобразование региона, партия и правительство сочли необходимым значительно повысить темпы проводимых здесь работ, увеличить помощь в реализации намеченных преобразований.

Первоочередное внимание должно быть уделено осуществлению комплекса мер по лучшему использованию нашего основного богатства — земли. И конечно же, не забыты люди. Сегодня для Нечерноземья очень важная задача — закрепление кадров на селе, решение ряда социальных проблем. Вот почему утверждена программа развития жилищного и культурно-бытового строительства.

Комплексная программа развития Нечерноземья, разработанная по инициативе Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева, который назвал Нечерноземную зону РСФСР районом колоссальных потенциальных возможностей, успешно воплощается в жизнь.

Наряду с многообразными хозяйственными проблемами решается проблема глубокого преобразования социального облика Нечерноземья. Такой подход — яркое выражение программно-целевого метода реализации комплексной программы, позволяющей в рамках единого народнохозяйственного плана концентрировать ресурсы для решения ключевых вопросов.

В свете указаний XXVI съезда КПСС по развитию Нечерноземной зоны России перед органами внутренних дел этого

района встают огромные по своим масштабам задачи в области укрепления правопорядка и борьбы с правонарушениями.

В МВД автономных республик и областных управлениях внутренних дел развернута напряженная работа по практическому осуществлению вместе с коллективами промышленных предприятий, колхозов и совхозов намеченной XXVI съездом КПСС комплексной программы развития Нечерноземной зоны России.

Горячее одобрение решений XXVI съезда, в том числе и сотрудниками органов внутренних дел, является еще одним свидетельством всенародной поддержки внутренней и внешней политики партии, нерушимого единства нашего общества, тесной сплоченности советских людей вокруг своего боевого авангарда — Коммунистической партии. В центре внимания партии — все, что обеспечивает моральное и духовное развитие человека. КПСС существует для народа и служит народу. Вся ее деятельность подчинена достижению высшей цели: неуклонному повышению благосостояния советских людей, обеспечению мира на земле и прогресса человечества. Победа социализма привела к рождению советского образа жизни, открывающего перед человечеством неизвестные прежде возможности и перспективы.

Одной из характерных черт советского образа жизни, необходимым условием достижения программных целей Коммунистической партии является строгое соблюдение социалистической законности, постоянное укрепление правопорядка. Конституция СССР провозгласила социалистическую законность правовой основой всей государственной и общественной жизни страны, принципом деятельности советской политической системы.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях создают прочную базу для дальнейшего развития союзного и республиканского административного законодательства в целях охраны государственного и общественного порядка, социалистической собственности, прав и свобод советских граждан и установленного порядка управления, ставят большие воспитательно-правовые задачи перед Советами народных депутатов и их комиссиями, органами внутренних дел, ведомствами и должностными лицами, которые призваны проводить в жизнь их предписания. Нормы закона с несомненной пользой служат делу воспитания граждан и сотрудников советской милиции в духе созна-

тельной государственной, трудовой и общественной дисциплины, в духе нерушимой социалистической законности.

Требования Ф. Э. Дзержинского о культуре взаимоотношений милиции с гражданами и строжайшем соблюдении законности, указания М. И. Калинина о том, что милиционер является зеркалом Советской власти, по которому население судит о ней, служат делу воспитания нового поколения работников милиции.

Образ работника нашей милиции неразрывно связан с понятием о мужестве и отваге, смелости и находчивости, честности и справедливости.

В честь подвигов и героических поступков милиционеров, верно служивших народу, названы села и поселки, школы и кинотеатры, пионерские дружины, отряды добровольных народных дружин, корабли. Более 200 улиц, около 300 памятников и мемориальных досок увековечили их имена.

Партия и правительство высоко ценят геройство, самообладание и выдержку, которые проявляют солдаты правопорядка при исполнении служебного долга. Только в течение последнего десятилетия тысячи работников милиции Нечерноземья награждены орденами и медалями Советского Союза.

Самоотверженные действия работников органов внутренних дел — яркое подтверждение активной жизненной позиции, присущей людям социалистического общества.

Воспитывая нового человека, Коммунистическая партия, Советское государство бережно сохраняют и приумножают ценности, накопленные историческим опытом человечества. В то же время делается все для преодоления тех привычек и аморальности, которые несовместимы с благородными целями построения коммунизма.

Руководимая Коммунистической партией, Советами народных депутатов, милиция Нечерноземья накопила богатый опыт участия в коммунистическом строительстве. Нелегкий, но почетный труд ее личного состава сливается с общим трудом советских людей по утверждению советского образа жизни.

Наши люди живут и трудятся в исключительно благоприятной социальной обстановке. За годы Советской власти преступность сократилась в несколько раз, претерпев при этом существенные и необратимые изменения. В СССР изжиты коренные социальные причины правонарушений, покончено с профессиональной преступностью, с преступностью по расовым и национальным мотивам.

Динамичные процессы социально-экономического и политического развития страны, отраженные в решениях XXIV XXV и XXVI съездов партии, Пленумов ЦК КПСС, определили всю практическую работу органов внутренних дел. Она протекает ныне в обстановке повышенных требований со стороны партии и народа, которые диктуются как социально-экономическими достижениями нашей страны, так и продолжающимся интеллектуальным и духовным ростом общества, нетерпимостью советских людей к отклонениям от норм социалистического общежития, процессом дальнейшей демократизации нашего строя, наиболее полно отраженным в новой Конституции СССР.

Последовательно решается поставленная партией задача — привести законодательство в полное соответствие с духом и буквой Конституции.

Постоянная забота партии о развитии органов внутренних дел, их укреплении — органическая часть политики КПСС, ее системного, комплексного подхода к явлениям общественной жизни.

Важнейшим составным звеном этой системы является идеологическая работа с сотрудниками милиции — воспитание у них высокой идейной убежденности, патриотизма и интернационализма, хозяйского отношения к народному достоянию.

Партия постоянно совершенствует дело коммунистического воспитания. Это с новой силой подтверждают решения XXVI съезда КПСС, постановление Центрального Комитета партии от 26 апреля 1979 года «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», в котором подчеркивается необходимость оперативно реагировать на возникающие в жизни проблемы. «Должно стать правилом: ни один вопрос, волнующий трудящихся, не остается без ответа,— говорится в постановлении.— В центре лекционной и массово-политической работы должны быть самые животрепещущие вопросы внутренней и международной жизни, борьба за повышение эффективности производства и качества работы, укрепление дисциплины и организованности, воспитание непримиримости к антиобщественным проявлениям, враждебной идеологии и морали».

Документом долговременного действия назвал это постановление товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXVI съезду партии. «По существу,— отмечал он,— речь идет о перестройке... многих участков и сфер идеологической рабо-

ты. Надо добиться, чтобы ее содержание стало более актуальным, а формы отвечали современным запросам и потребностям советских людей».

В последние годы в органах и подразделениях милиции немало сделано для выполнения этих задач. Все активнее утверждается в коммунистическом воспитании личного состава комплексный подход, расширился арсенал средств, находящихся в распоряжении идеологических учреждений. Повсеместно введена система единого политдня, повысилась действенность марксистско-ленинской подготовки и политических занятий.

Обмену передовым опытом, творческому поиску в сфере воспитания были посвящены научно-практические конференции, проведенные МВД СССР. Важную роль в активизации этой работы сыграло состоявшееся в 1981 году Всесоюзное совещание идеологических работников органов внутренних дел.

Но жизнь не стоит на месте. Эффективная идеологическая деятельность, конечно же, немыслима без всестороннего учета происходящих изменений, возросшего уровня образованности и культуры сотрудников милиции, накопленного опыта политико-воспитательной деятельности. Полнее учитывается и обострение идеологической борьбы на международной арене, усилившаяся активность пропагандистских средств классовых противников. Там, где идейно-воспитательная работа ведется ново и интересно, без штампованных фраз и стандартного набора готовых формул, она оказывает положительное влияние на укрепление милицейских коллективов, повышение качества их труда.

Работники идеологического фронта, коммунисты решают конкретные задачи повсеместного утверждения авторитета честного, добросовестного, творческого труда. Они непримиримо относятся к настроениям потребительства, проявлениям мещанства, мелкобуржуазной психологии и учат этому своих младших товарищей, подчиненных. Коммунисты милиции делают все необходимое для претворения в жизнь требований партии по вопросам совершенствования идеологической деятельности. На Всесоюзном совещании идеологических работников говорилось, что формирование нового человека самым тесным образом связано со всем комплексом хозяйственных, социальных и политических проблем... Формирование нового

человека является не только результатом, но и важнейшим условием строительства нового общества.

Органам внутренних дел Нечерноземья многое предстоит сделать для воплощения в жизнь решений КПСС.

Последние десять лет были годами дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел. Это нашло выражение прежде всего в процессе укрепления кадров, в повышении уровня их общеобразовательной и профессиональной подготовки, политического воспитания и культурном росте.

Осуществлены меры по совершенствованию управления и стиля руководства, повышению организованности и дисциплины во всех звеньях, на всех участках. Перед органами внутренних дел стоят ответственные задачи по дальнейшему совершенствованию их работы, повышению эффективности мероприятий, направленных на укрепление социалистической законности и правопорядка.

Претворение в жизнь этих требований в решающей степени зависит от деятельности основного звена органов внутренних дел — городских и районных отделов. Их роль определяется тем, что именно здесь сосредоточены главные силы и средства охраны общественного порядка, защиты прав и законных интересов граждан, своевременного предупреждения правонарушений, пресечения, быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений.

За последние годы повсеместно увеличилось внимание к городским и районным органам. Приняты меры по дальнейшему улучшению организации их работы. Эти органы укрепляются квалифицированными кадрами, растет их техническая оснащенность, ширится строительство современных служебных помещений. Благодаря повсеместной работе и руководству партийных комитетов, местных Советов народных депутатов неуклонно укрепляются связи милиции с общественными и самодеятельными организациями, трудовыми коллективами. Сегодня личный состав городских и районных отделов внутренних дел Нечерноземья, подразделения милиции на транспорте имеют все условия, чтобы успешно вести борьбу с преступностью, обеспечить образцовый общественный порядок.

Главным резервом повышения эффективности всей работы милиции стало совершенствование управленческой деятельности городских и районных органов. Именно здесь весь процесс усиления охраны правопорядка непосредственно связан с не-

медленной реализацией требований законов, указаний МВД СССР, воплощенных в конкретные действия сотрудников милиции.

Благодаря неустанной заботе партии и правительства укреплены ведущие службы милиции: аппараты уголовного розыска, БХСС, ГАИ, следствия. Созданы структурные подразделения органов внутренних дел на транспорте. Во многих городах действуют строевые подразделения патрульно-постовой службы милиции. Дополнительно взято под охрану значительное количество объектов народного хозяйства, оборудованы охранной сигнализацией тысячи квартир, мест хранения личного имущества граждан. Особое внимание уделено предотвращению и раскрытию крупных замаскированных хищений социалистической собственности, активизирована работа по предупреждению правонарушений.

В связи с необходимостью усовершенствовать меры по обеспечению сохранности народнохозяйственных грузов и усилению борьбы с хищениями на железнодорожном транспорте разработаны мероприятия, направленные на своевременное пресечение попыток хищения грузов, совершенствование профилактической работы по предупреждению краж, бесхозяйственности на железнодорожном и водном транспорте, а также на устранение причин, порождающих хищения и потери перевозимых грузов, должностные и хозяйственные преступления.

Многое сделано для дальнейшего укрепления общественного порядка на улицах городов и сел. Постоянно совершенствуются формы и методы комплексного использования сил подразделений охраны общественного порядка, уголовного розыска, ГАИ, вневедомственной охраны, других служб в предупреждении и пресечении хулиганских проявлений на улицах и в других общественных местах на основе централизованного управления и постоянного маневрирования этими службами.

Усилена борьба с тунеядством, спекуляцией, полнее используются предоставленные законом возможности борьбы против пьянства и алкоголизма. В течение последних лет созданы наркологические отделения и кабинеты на промышленных предприятиях, стройках для добровольного лечения алкоголиков без отрыва от производства; улучшилась антиалкогольная пропаганда, работа медицинских вытрезвителей. Осуществлены дополнительно мероприятия по профилактике пьянства среди несовершеннолетних, увеличено количество

мест в лечебно-трудовых профилакториях. Принятые меры закономерно привели к снижению преступности на почве пьянства.

Успех борьбы за социалистический правопорядок во многом зависит от правильного решения вопроса о соотношении принуждения и убеждения. Это один из принципиальных вопросов укрепления советской законности. Жизнь еще и еще раз убеждает в мудрости ленинского указания на то, что предупредительное значение наказания обусловливается не его жестокостью, а его неотвратимостью.

По мере продвижения вперед по пути строительства коммунизма большое значение приобретает борьба с вредными пережитками прошлого в сознании и поведении людей, с антиобщественными проявлениями и, в частности, с правонарушениями.

Огромные возможности профилактики в борьбе с правонарушениями теоретически были обоснованы еще К. Марксом. Более ста лет назад он писал: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него». Хорошо известно замечательное высказывание В. И. Ленина: «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить». В Программе КПСС записано: «Главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений».

В условиях развитого социализма именно профилактика представляет собой ключ к решению задачи искоренения преступности.

Интенсивная деятельность правоохранительных органов по выявлению и устранению причин преступлений и условий, им способствующих, привела к жизненной необходимости создания новой специальной службы — службы профилактики. Однако это совсем не означало, что другие аппараты органов внутренних дел, участвующие в борьбе с преступностью, освобождаются от профилактической работы. Предотвращение преступлений было и остается одной из важнейших обязанностей органов внутренних дел в целом и каждого сотрудника в частности.

Важнейшей сферой профилактической работы является борьба с детской безнадзорностью и предотвращение правонарушений несовершеннолетних. Как эстафета, передается бережное, чуткое отношение сотрудников милиции к юному по-

колению. В связи с этим чрезвычайно важно отметить роль и значение инспекций по делам несовершеннолетних — самостоятельных структурных подразделений службы профилактики.

Инспекция работает в контакте со всеми службами органов внутренних дел, со смежными подразделениями уголовного розыска, опирается на поддержку и содействие государственных учреждений, комсомольских, профсоюзных, общественных организаций, трудовых коллективов, спортивных, культурно-просветительных учреждений. В подчинение уголовного розыска переданы приемники-распределители для несовершеннолетних.

Сотрудники милиции прилагают все силы, чтобы резко улучшить профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, обращая самое пристальное внимание на судьбы подростков, получивших отсрочку исполнения приговора, на предупреждение повторной преступности среди них.

Однако профилактика правонарушений в Нечерноземье не везде еще строится на основе комплексного подхода. «Милицейская профилактика,— указывал министр внутренних дел СССР Н. А. Щелоков,— должна носить не просто просветительный, а оперативно-розыскной характер. Вот почему ее центральной задачей является умение сосредоточить внимание на лицах, от которых можно реально ожидать правонарушения. Иными словами, в первую очередь необходимо усилить работу по предупреждению преступлений. И речь идет не только об их раскрытии, розыске и наказании преступника, но и о выявлении лиц, ведущих антиобщественный образ жизни и вынашивающих преступные замыслы.

Органы внутренних дел призваны наращивать усилия по профилактике правонарушений, усилению влияния на результаты борьбы с преступностью, охраны общественного порядка. В профилактике преступлений на нынешнем этапе перед органами внутренних дел раскрываются неограниченные возможности. Наряду с важнейшими конституционными обязанностями граждан — соблюдать советские законы, уважать правила социалистического общежития, честно и добросовестно трудиться — впервые приняли характер конституционного требования и такие высокие гражданские обязанности: быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка, бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имуще-

ства, заботиться о воспитании детей. Наш долг — в полной мере использовать эти возможности».

Одним из замечательных достижений советского общества, получивших отражение в Конституции СССР, является дальнейшее расширение и углубление социалистической демократии.

«...у нас есть «чудесное средство» сразу, одним ударом *удесятерить* наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может,— говорил В. И. Ленин.— Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством».

Анализируя причины недостаточной эффективности борьбы с правонарушениями, В. И. Ленин в докладе на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 года говорил: «Что мешает борьбе с этим явлением? Наши законы? Наша пропаганда? Напротив! Законов написано сколько угодно! Почему же нет успеха в этой борьбе? Потому, что нельзя ее сделать одной пропагандой, а можно завершить, только если сама народная масса помогает».

Повышение роли общественности в укреплении социалистического порядка — процесс закономерный, отражающий демократическую сущность нашего государства, диалектику развития общенародного права на этапе зрелого социализма.

В последние годы благодаря неустанной заботе партии и правительства об укреплении правопорядка и социалистической законности в стране была создана стройная система социальной профилактики, включающая в себя наряду со специальными службами органов внутренних дел и такой важнейший элемент, как общественные самодеятельные организации трудящихся, их добровольные формирования: советы профилактики трудовых коллективов, добровольные народные дружины, общественные пункты охраны порядка, товарищеские суды, домовые комитеты, детские комнаты на общественных началах. Все большую силу набирает патриотическое движение за города, населенные пункты, районы, микрорайоны высокой культуры и образцового общественного порядка.

Наряду с повышением роли общественности и трудовых коллективов в проведении воспитательно-профилактической работы на предприятиях и по месту жительства партия и государство взяли курс на гуманизацию советского законодательства. Этот процесс нашел отражение в общесоюзном за-

конодательстве, которым предусматривается расширение мер административного и общественного воздействия на правонарушителей.

Присущая социалистическому праву тенденция к сужению сферы применения государственного принуждения и более гибкого его сочетания с мерами общественного воздействия находит также свое конкретное воплощение в законодательных мерах, связанных с уточнением компетенции товарищеских судов, значительным расширением круга рассматриваемых ими дел.

В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» подчеркивается, что основным направлением в профилактике правонарушений должна стать активизация деятельности трудовых коллективов и общественности по месту жительства.

Трудовой коллектив — это основная ячейка нашего общества. Именно здесь находится главный участок борьбы за повышение трудовой и политической активности людей, именно здесь формируются их общественные и нравственные качества. «Мнение коллектива, воздействие коллектива, повседневно окружающего человека, могут зачастую сделать больше, чем любые официальные постановления»,— говорил Л. И. Брежнев.

Создание на каждом предприятии атмосферы нетерпимости к нарушителям трудовой дисциплины и правил социалистического общежития, всеобщего осуждения антиобщественного поведения — одна из важнейших функций каждого трудового коллектива. Практика свидетельствует о высокой эффективности такой воспитательной работы.

Центральный Комитет партии обратил внимание руководителей предприятий, строек, учреждений, секретарей партийных, комсомольских организаций, председателей комитетов профсоюзов, начальников цехов, смен, участков и бригад на их персональную ответственность за состояние дисциплины и правопорядка, своевременное и острое реагирование на сообщения и сигналы о фактах антиобщественного поведения отдельных членов коллектива.

Система социальной профилактики, в частности ее общественные звенья, будет и впредь совершенствоваться и развиваться. Динамика этого процесса состоит в укреплении взаимодействия милиции и общественности, объединении усилий

трудовых коллективов и работы по месту жительства, в сфере быта.

Совместная деятельность милиции и общественности не только является действенным средством профилактики правонарушений, но также способствует все более глубокому пониманию трудящимися всей сложности задач, стоящих перед органами внутренних дел.

Главное направление деятельности товарищеских судов, домовых комитетов, добровольных народных дружин, депутатских групп, инспекций по делам несовершеннолетних и участковых инспекторов милиции — индивидуальная работа с людьми, склонными к нарушениям социалистической морали, устранение причин, условий, которые этому способствуют.

Принципиальной основой деятельности общественных пунктов охраны порядка является партийное руководство.

Районные, городские комитеты партии рассматривают и утверждают комплексные планы профилактики правонарушений, что позволяет создать необходимые условия для эффективной работы общественных пунктов.

Эти планы предусматривают воспитание граждан в духе высокой общественной и трудовой дисциплины, уважения к советским законам и правилам социалистического общежития; профилактику правонарушений среди населения микрорайона и на его территории; осуществление профилактической и воспитательной работы с лицами, возвратившимися из мест лишения свободы, а также организацию досуга подростков по месту жительства.

Деятельность общественных пунктов охраны порядка способствовала активизации и повышению роли депутатских групп. Депутаты, принимая население непосредственно на общественных пунктах, имеют возможность с помощью советов общественности, сотрудников милиции проводить проверки жалоб и заявлений граждан, своевременно устранять выявленные недостатки в охране общественного порядка, эффективнее воздействовать на лиц, нарушающих правила социалистического общежития.

Добровольные народные дружины — самые массовые общественные формирования, наиболее активная и действенная сила в борьбе с правонарушениями. Достоинство и честь народных дружинников, в равной степени как и сотрудников милиции, охраняет советский закон.

Посягательство на жизнь работника милиции или народно-

го дружинника в связи с их служебной или общественной деятельностью по охране общественного порядка наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки, а при отягчающих обстоятельствах — смертной казнью.

Добровольные народные дружины умело и настойчиво охраняют права и законные интересы граждан, общественный порядок и социалистическую собственность, активно участвуют в предупреждении и пресечении правонарушений, воспитывают советских людей в духе уважения законов и правил социалистического общежития. Основой деятельности дружинников по охране правопорядка является убеждение и общественное воздействие на нарушителей правил социалистического общежития в общественных местах, на производстве, в быту.

Дружинникам в целях обеспечения возложенных на них обязанностей предоставлены большие права. Выполняя свои задачи, они взаимодействуют с широким кругом государственных и общественных организаций — прокуратурой, судом, органами внутренних дел, советами общественных пунктов охраны порядка, в состав которого входит командир отряда, профсоюзными и комсомольскими организациями, товарищескими судами, домовыми комитетами.

Одной из важных форм широкой мобилизации общественности на борьбу со всеми отрицательными явлениями в советском обществе, с нарушениями правопорядка и преступлениями является патриотическое движение за предприятие высокой культуры и дисциплины, за микрорайоны, районы образцового общественного порядка.

Эти и другие мероприятия, связанные с укреплением правопорядка, деятельностью советов профилактики, наркологических кабинетов, находят отражение в планах социального развития района, города, комплексных планах профилактики правонарушений.

Плодотворно, на высоком партийном уровне вести эту работу, организовывать и координировать могут только высококультурные, политически грамотные, беззаветно преданные долгу сотрудники милиции.

Обеспечение социалистического правопорядка, своевременное предупреждение и быстрое раскрытие преступлений в значительной мере зависят от уровня организации управления силами и средствами органов внутренних дел. В связи с этим

особое значение имеют строевые части патрульно-постовой службы милиции, находящиеся в прямом подчинении аппаратов охраны общественного порядка. В основу деятельности этих частей положен принцип единой дислокации, что обеспечивает высокий оперативный уровень и целесообразное распределение сил и средств патрульно-постовой службы охраны общественного порядка: строевые части органов внутренних дел обеспечиваются автомотосредствами, средствами оперативной связи и другой современной техникой.

Квалифицированное управление силами и средствами органов внутренних дел в немалой степени обеспечивают организованные, оснащенные современной техникой, укомплектованные подготовленными кадрами дежурные части. Перед ними стоят сложные задачи: сбор, обработка, оценка и выдача информации об оперативной обстановке; разбирательство с лицами, доставленными в дежурную часть; прием, рассмотрение заявлений и сообщений о происшествиях и реагирование на них; управление силами и средствами.

Таким образом, функциональные обязанности сотрудников дежурных частей разноплановы, многотрудны, требуют большого опыта и физической выносливости, солидного объема знаний. Совершенствованию деятельности этой службы МВД СССР придает особое значение. Правильная организация работы дежурных частей обеспечивает раскрытие преступлений по горячим следам.

В последние годы принят ряд мер, резко повышающих эффективность работы Госавтоинспекции, с научных позиций определяющих роль и место этой службы в государственной системе обеспечения безопасности дорожного движения. Госавтоинспекции вменено в обязанность контролировать соблюдение правил, нормативов, относящихся к обеспечению безопасности дорожного движения, всеми предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами, как составной части милиции — охранять правопорядок.

В составе Госавтоинспекции, по существу, заново создана дорожно-патрульная служба, называвшаяся ранее службой дорожного надзора, с дежурными частями, подразделениями по розыску и дознанию.

Обязанности ДПС не ограничиваются надзором за соблюдением правил дорожного движения, а включают в себя также обеспечение бесперебойного пропуска транспортных потоков

путем регулировочных и распорядительных действий, послеаварийные, розыскные и другие функции.

Эта служба снабжена современной техникой: специальными автомобилями, мотоциклами, средствами связи, контрольными приборами. Для подготовки начальствующего состава дорожно-патрульной службы организована специальная средняя школа милиции в Орле. Работа подразделений ДПС оказала заметное влияние на укрепление порядка в дорожном движении.

Кроме того, в состав Госавтоинспекции входят специализированные службы дорожного надзора, розыска автомобилей, технического надзора, регистрационно-экзаменационной работы, специализированные монтажно-эксплуатационные подразделения. Положено начало структурному оформлению таких направлений, как пропаганда безопасности дорожного движения, предупреждение детского дорожно-транспортного травматизма, учетно-аналитическая работа.

Линия работы ГАИ, ранее называвшаяся организацией движения, теперь обозначается как дорожный надзор. Это точнее определяет сущность деятельности, заключающейся в надзоре за дорогами, их строительством, оборудованием и содержанием с точки зрения безопасности дорожного движения.

По заказу МВД СССР разрабатываются и изготавливаются автоматизированные средства регулирования дорожного движения. В городах страны за последние годы смонтировано 95 автоматизированных систем типа ТСКУ-3М. Это позволило снизить транспортные задержки, повысить среднюю скорость, уменьшить вероятность заторов.

В период подготовки и проведения Олимпиады-80 Госавтоинспекцией оказана помощь дорожным органам в оборудовании олимпийских трасс. Им передано свыше 20 тысяч светоотражающих дорожных знаков и указателей. Все это во многом способствовало приведению трасс в надлежащий порядок.

Для дальнейшего совершенствования работы по обеспечению бесперебойного движения транспорта на городских магистралях разработаны и приняты предложения о создании в аппаратах ГАИ инженерных служб организации движения. В вузах страны вот уже несколько лет выпускаются специалисты по новой профессии — инженеры движения.

Расширяются обязанности сотрудников ГАИ. Они не только бдительно несут вахту на автотрассах, выявляют и пресекают нарушения правил. Новая их обязанность — оказание

доврачебной медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях. На вооружение сотрудников дорожно-патрульной службы начали поступать патрульно-санитарные автомобили, оборудованные необходимой для этого аппаратурой. Новые возможности в оказании помощи пострадавшим открываются в связи с распространением вертолетного патрулирования.

ГАИ, как и любая другая милицейская служба, не может выполнить свои обязанности без тесного взаимодействия с общественностью и добровольными народными дружинами. В одиннадцатой пятилетке получит дальнейшее распространение опыт создания общественных постов ГАИ в сельской местности. Все большее значение приобретает привлечение к сотрудничеству с ГАИ владельцев автомобилей и мотоциклов.

Органы ГАИ располагают большими возможностями для изучения и зарубежного опыта. Представители службы Госавтоинспекции участвуют в деятельности Рабочей группы по безопасности дорожного движения Постоянной комиссии по транспорту СЭВ, консультативных совещаний дорожной милиции (полиции) социалистических стран, Рабочей группы по безопасности дорожного движения Советско-американской совместной комиссии по сотрудничеству в области транспорта, некоторых рабочих органах Организации Объединенных Наций.

Для координации деятельности всех заинтересованных ведомств, учреждений, организаций в масштабах страны при МВД СССР образована Комиссия по безопасности дорожного движения, которую возглавляет министр внутренних дел СССР генерал армии Н. А. Щелоков.

Среди важнейших мероприятий по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Нечерноземья — повышение эффективности работы следственных управлений и отделов МВД и УВД; специализированных групп и отделений по делам несовершеннолетних в составе контрольно-методических подразделений.

За короткий срок достигнуто значительное укрепление социалистической законности при расследовании дел несовершеннолетних, резко сократилась передача дел по подследственности и связанные с нею дублирование следственных действий, повторные вызовы граждан в правоохранительные органы.

Большую роль в совершенствовании деятельности органов

милиции играют и другие службы, в том числе уголовный розыск, подразделения по борьбе с хищениями социалистической собственности, а также эксперты-криминалисты и кинологи.

За прошедшие шесть с половиной десятилетий в органах и подразделениях милиции Нечерноземной зоны РСФСР выросли замечательные кадры. Среди них немало подлинных мастеров своего дела, носителей передового опыта, ветеранов, отличников службы. Они составляют золотой фонд милиции. Как эстафету, передают они опыт старшего поколения молодым сотрудникам, избравшим своей профессией нелегкую милицейскую службу. Труженики городов и сел Нечерноземья отдают дань глубокого уважения ветеранам милиции: и тем, кто находится на заслуженном отдыхе, и тем, кто шагает в боевом строю. Это они лучшие годы своей жизни посвятили борьбе со всем тем, что мешает нам строить коммунистическое общество.

В органах милиции несет службу многотысячный отряд сотрудников, носящих высокое звание отличников. Это — правофланговые армии солдат правопорядка, цементирующие коллективы подразделений и являющиеся прочной опорой начальников и командиров. Своим самоотверженным трудом они подают молодому пополнению пример верного и преданного служения народу, Родине, безупречного выполнения требований присяги.

Молодые сотрудники органов внутренних дел достойны великих свершений народа, на страже интересов которого они поставлены партией и правительством.

Огромное значение в духовном формировании молодых работников органов внутренних дел имеет воспитание их на идеале, без которого нет стержня человеческой личности.

Самый высокий идеал, выработанный человечеством,— коммунистический идеал. Когда мы говорим о нем, перед нами во всей своей одухотворенности, обаянии и революционной страстности встает образ нашего вождя и учителя Владимира Ильича Ленина. Имя Ленина начертано на нашем знамени, оно всегда в наших сердцах. Идти дорогой Ленина, свято выполнять его заветы, учиться, трудиться, бороться и побеждать по Ленину — таков главный закон жизни для молодых сотрудников органов, подразделений МВД СССР.

Анализ истоков высокой сознательности, идейной убежденности и трудового энтузиазма передовых коллективов, обста-

новки, в которой рождаются героические поступки и благородные действия сотрудников, свидетельствует о хорошо поставленной, разносторонней работе по идейно-нравственному воспитанию, тесной связи ее с конкретными оперативно-служебными задачами.

Многими качествами должен обладать сотрудник милиции. Но самое главное — работник милиции обязательно должен быть доброжелательным человеком.

Доброжелательный человек непременно постарается понять другого. А верно понять — много значит! В своей книге «Малая земля» Л. И. Брежнев это качество человека, командира оценивает очень высоко. Конечно, это качество вместе с должностью не выдается. Его надо воспитывать, прививать.

Партия учит, что по мере продвижения нашего общества к коммунизму функции общественной активности советских людей, их практическое участие в коммунистическом строительстве будут закономерно расширяться и видоизменяться. Именно поэтому перед руководителями стоит задача всемерно развивать служебную, общественно-политическую и творческую активность комсомольцев и молодых сотрудников органов внутренних дел.

В процессе служебной деятельности совершенствуется духовно-нравственное и физическое становление молодежи. Но сама служба еще не обеспечивает полностью выполнения задачи коммунистического воспитания личного состава.

Большую роль играют такие формы, как движение наставников, слеты отличников службы, вечера молодых специалистов, пропаганда опыта лучших, конкурсы по профессии.

В работе с молодыми сотрудниками неоценима роль наставников, которые по велению души и сердца, обладая высоким мастерством, богатым служебным и жизненным опытом, бескорыстно учат молодежь трудолюбию, мастерству, воспитывают ее на героических традициях советской милиции. В движении наставничества принимают сейчас участие тысячи опытных, заслуженных сотрудников органов внутренних дел.

В наши дни, как никогда ранее, возрастает значение нравственного воспитания в формировании личности сотрудников органов внутренних дел. Оно помогает вырабатывать у них активную жизненную позицию, сознательное отношение к служебному долгу. На своем ответственном посту, активно участвуя в воспитательно-трудовой работе, борясь за нового человека, он сам прежде всего должен быть высоконравствен-

ным, авторитетным, человечным и при всей строгости и решительности служебных действий всегда и во всем справедливым в выполнении закона.

В органы внутренних дел большинство молодых сотрудников приходит по рекомендациям трудовых коллективов, комитетов комсомола. Этот принцип уже сейчас стал основным в комплектовании кадров МВД СССР.

В решении задач коммунистического воспитания комсомольцев и молодых сотрудников органов внутренних дел важное место занимает эстетическое воспитание, значение которого неуклонно возрастает.

Сегодня более трети личного состава является членами ВЛКСМ. Свыше половины начальствующего состава, работающего в органах внутренних дел Нечерноземной зоны РСФСР, составляют лица в возрасте до 30 лет.

Поступая на службу в милицию, молодежь принимает присягу. Она гласит: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, поступая на службу в органы внутренних дел, принимаю Присягу и торжественно клянусь до конца оставаться преданным своему народу, социалистической Родине и делу коммунистического строительства, быть честным, мужественным, дисциплинированным, бдительным работником, образцово нести службу, строго соблюдать социалистическую законность, хранить государственную и служебную тайну.

Я клянусь добросовестно и беспрекословно выполнять все возложенные на меня обязанности, требования уставов и приказов, не щадить своих сил, а в случае необходимости и самой жизни при охране советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и социалистического правопорядка.

Если же я нарушу эту мою торжественную Присягу, то пусть меня постигнет наказание по всей строгости советского закона».

Молодые сотрудники милиции Нечерноземья верны присяге. Они зорко стоят на страже интересов граждан и государства, постоянно совершенствуют свое профессиональное мастерство, овладевают новыми знаниями, перенимают все лучшее, что накопила советская милиция за годы своего существования. Эти сотрудники по праву завтра поведут за собою сплоченный целеустремленный, мужественный отряд милиции Нечерноземья.

Беззаветная преданность ленинским идеалам, высокий профессионализм, большая культура, твердый характер и исключительная человечность, стремление отдать все свои силы делу укрепления социалистической законности и правопорядка отличают молодых сотрудников. Они достойные продолжатели славных революционных, боевых и трудовых традиций советской милиции, рожденной в огне классовых битв, закаленной в пламени Великой Отечественной войны, верной коммунистическим идеалам.

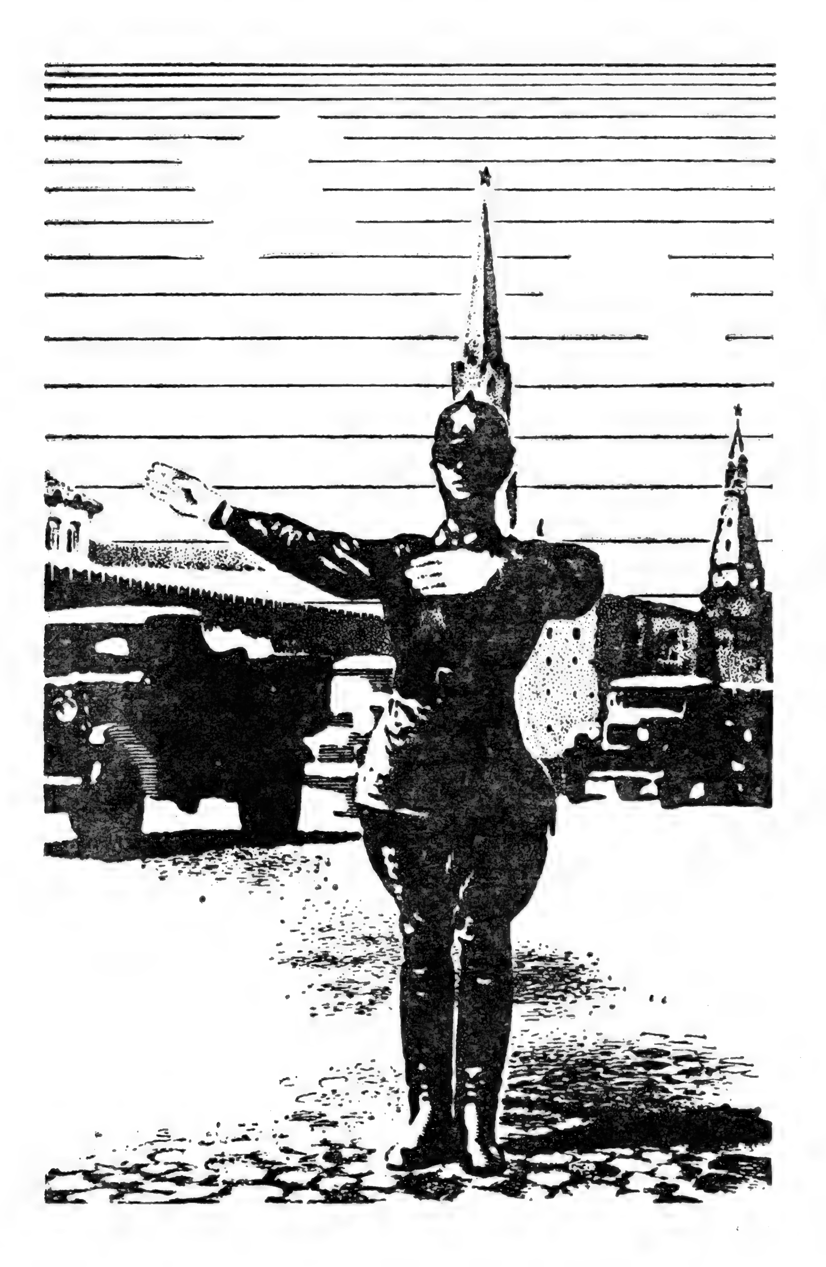
В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС в настоящее время в стране создается высокоэффективная отраслевая и территориальная структура народного хозяйства, принимаются меры для дальнейшего повышения эффективности общественного производства и благосостояния народа, наиболее полного удовлетворения общественных потребностей на основе достижений научно-технического прогресса. Сотрудники милиции понимают свои место и роль в выполнении народнохозяйственных планов и на этой основе обеспечивают необходимые правоохранительные условия для надежной защиты интересов государства, общества и личности, для успешного решения экономических и социальных заданий одиннадцатой пятилетки.

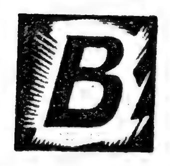
Как руководство к действию восприняли работники органов внутренних дел разработанную по инициативе и при непосредственном участии товарища Л. И. Брежнева, принятую майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственную программу СССР на период до 1990 года, которая имеет огромной важности значение для российского Нечерноземья.

Дальнейший рост сельскохозяйственного производства, развитие культуры и образования, упрочение социалистического образа жизни, улучшение работы по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию открывают новые возможности для более активного и эффективного предупреждения нарушений норм права и морали. Для этого сейчас имеются все необходимые социально-экономические и правовые предпосылки.

Решения XXVI съезда КПСС определяют стратегию и основные направления идеологической деятельности на современном этапе, являются боевым руководством для всех партийных организаций, каждого руководителя и политработника органов внутренних дел Нечерноземья.

ИСТОКИ

1982 году наша страна отмечает шестидесятипятилетие советской милиции. Созданная по инициативе В. И. Ленина на третий день после победы Великой Октябрьской социалистической революции, она все эти годы бдительно несет свою бессменную вахту по охране правопорядка, защите прав граждан, интересов Советского государства.

Ее история — одна из героических страниц истории Страны Советов, борьбы за строительство нового общества. Неизменной основой в деятельности советской милиции были и остаются революционный дух, глубокая преданность делу Коммунистической партии, делу народа.

Чем ближе мы знакомимся с историей милиции, узнаем о ее трудной и опасной работе, тем больше хотим знать о тех, самых первых милиционерах, кто, не щадя ни сил, ни самой жизни, стоял на защите завоеваний пролетариата, кто первым вступал в бой с врагами революции...

В Музее истории ивановской милиции на почетном месте выставлена фотокопия уникального документа. Он гласит:

«Мы, рабочие и мастеровые города Иваново-Вознесенска, на собрании 20 мая 1905 года единогласно постановили: для поддержания порядка на улицах города во время стачки, который может нарушиться черной сотней и хулиганами, ничего общего с нами не имеющими, для того, чтобы по нашему уговору действовать согласно и встать на работу не раньше, чем на это согласятся все рабочие г. Иваново-Вознесенска, а также во избежание столкновений между работающими и бастующими товарищами,— постановили устроить милицию из среды себя, т. е. охранную стражу из рабочих... Действия-

ми этой милиции руководят депутаты, избранные нами для переговоров с администрацией и фабрикантами».

Именно здесь, в текстильном краю сегодняшнего Нечерноземья, зародилась действительно народная, пролетарская милиция. Мы преклоняемся перед подвигом иваново-вознесенцев, сыгравших величайшую роль в революционном становлении рабочего класса России своей всеобщей стачкой, которая продолжалась с середины мая до конца июля 1905 года. В. И. Ленин подчеркивал, что Иваново-Вознесенская стачка показала неожиданно высокую политическую зрелость рабочих.

Именно здесь впервые в России был создан общегородской Совет рабочих депутатов. Группу членов РСДРП возглавляли Ф. А. Афанасьев и М. В. Фрунзе.

Совет, по воспоминаниям одного из его руководителей — Н. А. Жиделева, тотчас же после возникновения стал огромной силой, с которой не только городская, но и губернская власть вынуждена была считаться. Все распоряжения Совета были равносильны закону. Депутаты заявили губернатору и фабрикантам, что при условии невмешательства в ход забастовки войск и полиции они гарантируют спокойствие в городе. И это были не просто слова. Действительно, в дни стачки в Иваново-Вознесенске царил образцовый порядок, чего никогда не могла добиться полиция. Как же удалось этого достичь?

В составе ряда комиссий, назначенных Советом — стачечной, финансовой, продовольственной и следственной,— была также (впервые в России) образована рабочая милиция.

Орган первого в России Совета, исполнительный орган революционной власти — иваново-вознесенская милиция с честью справилась с возложенными на нее задачами.

Руководил ею большевик, токарь по профессии, Иван Никитич Уткин (Станко). В Совет он был избран рабочими фабрики Полушина.

Обстановка требовала от милиции постоянной бдительности. Фабриканты и полиция пытались спровоцировать несознательных горожан на погромы, грабежи, поджоги. В своих происках они рассчитывали, что их «союзником» будет алкоголь, способный затуманить сознание и сломить дух рабочих, что пьянство поведет к бесчинствам и тогда появится возможность доказать бессилие Совета. Но депутаты потребовали немедленно закрыть казенные винные лавки. Отрядам милиции было поручено добиться неукоснительного соблюдения этих мер.

Члены отрядов провели немало предупредительных мероприятий и разъяснительных бесед, привлекали к ответственности лавочников, не подчинявшихся постановлению. Таким образом, умелые действия рабочей милиции не позволили спровоцировать беспорядки в городе — не дали возможность властям подавить военной силой стачку иваново-вознесенцев.

Организация пролетарской милиции в разгар всеобщей стачки имела огромное значение для борьбы рабочих масс за создание органов революционной власти. Она установила в городе дотоле невиданный, необычайный порядок: хозяевами положения стал Совет рабочих депутатов, забастовщики.

Рабочая милиция при первом Иваново-Вознесенском Совете давала сокрушительный отпор черносотенцам, состоявшим сплошь из монархистов, уголовников — убийц, воров и погромщиков. Строго следила за тем, чтобы торговцы не повышали цен на продукты и отпускали их в кредит бастующим, чтобы фабриканты не выселяли рабочих из казарм, не отправляли из города их паспортов на прежнее место жительства, выплачивали деньги за время стачки. Полученные средства до последней копейки передавались в стачечную кассу. Больших усилий стоило искоренить хулиганство, поножовщину, драки, азартные картежные игры, прекратить грабежи и поджоги. Но за считанные десятки дней был установлен настоящий общественный порядок, который и не снился царским властям. На слаженной работе милиции сказывался незаурядный организаторский талант М. В. Фрунзе, Ф. А. Афанасьева, Е. А. Дунаева, других руководителей Совета и неутомимого, бесстрашного Станко. В рядах милиции были мужественные борцы за рабочее дело В. Е. Морозов (Ермак), Ф. В. Колесников, И. Д. Радостин (Монах), С. Т. Ефремов и многие другие. Рука об руку с мужчинами несли трудную милицейскую вахту и женщины. Они ни в чем не уступали своим отцам, братьям и мужьям. Милиционеры пользовались авторитетом у населения, потому что являли образцы дисциплинированности, честности, преданности трудящемуся люду.

В те дни не дымили трубы фабрик и заводов, расположенных на берегах речки Уводи, не было слышно привычного шума и трескотни ткацких станков. Правда, капиталисты тешили себя надеждой, что им все-таки удастся пустить свои предприятия, надеялись уловками и щедрыми обещаниями привлечь штрейкбрехеров. Но из этого ничего не получилось. Патрули милиции подолгу толковали с теми, кого привлекали

распахнутые двери фабрик, объясняли им обстановку, были неподкупны.

Великолепной школой политического воспитания для первых милиционеров, как и для остальных рабочих, были ежедневно проводимые на берегу реки Талки заседания городского комитета партии, Совета рабочих депутатов, массовые митинги и собрания, получившие название революционного «рабочего университета». Кроме того, как рассказывал в 1934 году на вечере воспоминаний старых большевиков И. А. Титов, милиция, «наблюдавшая за жизнью города, задерживала пьяных, картежников, попрошаек и приводила к нам на Талку. На Талке был поставлен вопрос, что ребят, которых приведем, будем судить и покажем на практике, какие должны быть суды — в отличие от судов царских — суды народные. Мы ходили по городу. Я тоже ходил, но я не имел оружия». Кстати, вооружались тогда кто чем мог. Не хватало даже дешевых револьверов системы «бульдог», поражавших цель лишь на очень близком расстоянии. Поэтому приходилось дорожить кинжалами, железными тростями, заблаговременно и тайком изготовленными в слесарных фабричных мастерских.

Милиция начала вооружаться после трагедии 3 июня, когда царские власти, видя, что революционная буря в городе все нарастает, предприняли «чрезвычайные» меры. Казаки и городовые разогнали собравшихся у Талки рабочих. Совет заявил, что снимает с себя ответственность за порядок, поскольку губернатор нарушил свое обещание. Собрания на берегу Талки вновь были разрешены, арестованных освободили. Иваново-вознесенцев поддержал Московский комитет партии. В боевую дружину и милицию стали поступать не только смит-вессоны и браунинги, но и дальнобойные многозарядные пистолеты-маузеры и карабины-винчестеры. Возросла численность милиции, и она намного решительнее отражала налеты черносотенцев, изгоняла полицию из рабочих районов, следила, чтобы не нарушалось спокойствие горожан.

72 дня продолжалась забастовка. И на протяжении всех этих дней пролетарская милиция поддерживала в городе революционный порядок. Есть и ее заслуга в том, что осведомители и переодетые жандармы не сумели «обезвредить» руководителей стачки. Петербургский генерал-губернатор с диктаторскими полномочиями, один из самых ненавидимых всей Россией слуг царизма Трепов приказывал: «Поменьше

торговаться и поэнергичнее действовать, арестовывать главарей». Однако владимирский губернатор отвечал ему: «Арестовывать главарей невозможно в виду правильной организации охраны стачки».

Председатель Совета Авенир Евстигнеевич Ноздрин впоследствии говорил: «Мы отступали, но не сдавались, мы отходили, но не бежали». Большинство членов милиции влилось в ряды боевиков, а в дни Декабрьского вооруженного восстания они в составе сводного отряда дружинников Иваново-Вознесенска, Шуи и Кохмы выехали на помощь московскому пролетариату и сражались на баррикадах.

О событиях в текстильном центре прекрасно знал Владимир Ильич, регулярно получавший корреспонденции от участников и руководителей стачки. «Мы удивлялись,— вспоминал К. Е. Ворошилов,— как хорошо информирован В. И. Ленин о положении дел в той или иной организации... Он знал о стачке иваново-вознесенских текстильщиков, начавшейся 12 мая 1905 года, о первом в России городском Совете рабочих депутатов...» Например, неизвестный корреспондент «Попович», подпись которого, к сожалению, так и осталась нерасшифрованной, сообщал Ленину о признании всем Ивановом авторитета депутатов; М. В. Фрунзе подробно рассказывал Ильичу о работе Совета, об «университете» на Талке.

В середине июня В. И. Ленин пишет статью «Борьба пролетариата и холопство буржуазии», где, в частности, анализирует ход борьбы в Иваново-Вознесенске. Суммируя опыт создания рабочей милиции, Владимир Ильич в преддверии ожесточенных декабрьских классовых боев 1905 года указывает в статье «Между двух битв»: «Мы предадим позору всех нерешительных и колеблющихся, всех чурающихся идеи немедленного образования народной милиции...» В статье «Первая победа революции» (октябрь 1905 года) он подчеркивает необходимость организации милиции для охраны революционных прав.

В связи с поражением революции 1905—1907 годов милиция была распущена. Однако опыт организации вооруженных отрядов пролетариата не прошел бесследно. В начале 1917 года революционные массы России вновь стали создавать свою милицию. Ее первые отряды образовались в Петрограде 27 февраля 1917 года. Они обеспечивали порядок в своем районе, боролись со спекуляцией, по указанию Советов конфисковывали продовольствие у буржуазии. Милицейскую службу рабочие

несли посменно и поочередно, за ними сохранялся средний заработок.

На многих крупных предприятиях создавалась фабрично-заводская милиция, которая охраняла предприятия, пресекала саботаж капиталистов.

В некоторых районах революционные трудящиеся организовывали всенародную милицию, в ряды которой вступали не только рабочие, но и студенты, солдаты, представители других слоев населения. Однако, как считал В. И. Ленин, всенародная милиция была, по существу, пролетарской.

Взгляды В. И. Ленина на милицию, созданную в тот период пролетариатом, наиболее полно отразились в его статьях «Письма из далека».

В. И. Ленин призывал революционных рабочих и крестьян России создавать «действительно общенародную, поголовно-всеобщую, руководимую пролетариатом милицию».

Такая милиция должна была стать вооруженной силой пролетариата и его классовых союзников в ходе дальнейшего развития революции. Известно, что большевистская партия до июльских событий 1917 года выступала за завоевание пролетариатом власти мирным путем. Однако возможность такого развития буржуазно-демократической революции и перерастания ее в революцию социалистическую могла превратиться в действительность лишь при наличии у пролетариата достаточно сильной вооруженной организации. Строительство такой организации пролетариат начал с создания милиции. В ее рядах трудящиеся должны были учиться демократии, приобретать навыки управления государством. Кроме того, милиция взяла на себя функции по охране общественного порядка.

Эта милиция рассматривалась прежде всего как вооруженная сила пролетариата, призванная совместно с Красной гвардией защищать права и свободы народа, подавлять действия контрреволюции и вести борьбу за Советскую власть.

Задачи милиции определялись конкретными условиями развернувшейся в России классовой борьбы. Буржуазное Временное правительство отнюдь не собиралось ликвидировать старую государственную машину, в частности оставшийся от царизма карательный аппарат.

Старая полиция восстанавливалась под вывеской «народной милиции», которая подчинялась буржуазно-помещичьему земскому и городскому самоуправлению. В этих условиях большевики во главе с В. И. Лениным настойчиво и резко

разоблачали антинародный характер милиции Временного правительства и одновременно требовали создания пролетарской милиции. Свою пропагандистскую деятельность они сочетали с большой организаторской работой. Крепкие кадры рабочей милиции были созданы, в частности, на Трубном и Балтийском заводах. 3 апреля рабочая милиция Петрограда участвовала во встрече возвратившегося из эмиграции В. И. Ленина. Бывший начальник милиции одного из заводов Выборгского района С. И. Астахов вспоминает, что при встрече «на перроне из состава рабочей милиции были поставлены цепь и почетный караул».

В. И. Ленин выступал за поголовное привлечение населения к участию в охране общественного порядка. Однако с развитием революции, учитывая реальную расстановку классовых сил, он все большее значение придавал именно рабочей милиции, состоящей из фабрично-заводских рабочих города. В статье «О пролетарской милиции», опубликованной 20 апреля 1917 года, Владимир Ильич пропагандировал поучительный опыт создания оплачиваемой заводоуправлениями рабочей милиции в Канавино (фабричный пригород Нижнего Новгорода), которая взяла на себя охрану городской территории. Организаторами нижегородской милиции были Яков и Михаил Воробьевы, Александр Костин, Соломон Левит, Михаил Архаров и другие большевики. Не зная сна и отдыха, первые советские милиционеры принимали самое активное участие в подавлении контрреволюционных и кулацких мятежей, бандитских шаек в Арзамасе, Ветлуге, Семенове, Урене и самом Нижнем Новгороде. «Пример нижегородских рабочих,— писал В. И. Ленин,— должен стать образцом для всей России».

В статье «Неминуемая катастрофа и безмерные обещания», написанной в мае 1917 года, В. И. Ленин уже прямо пишет, что «...надо начать,— и тотчас начать,— с рабочей милиции, чтобы твердо и умело пойти, с надлежащей постепенностью, к налаживанию всенародной милиции, к замене полиции и постоянной армии всеобщим вооружением народа».

Буржуазия всячески препятствовала пролетариату в создании милиции. Осмелевшие после июльских событий 1917 года капиталисты отказывались оплачивать труд рабочих, затраченный на выполнение милицейских обязанностей.

Поскольку стало ясно, что при сложившемся летом 1917 года положении рабочему классу не удастся создать в широких масштабах вооруженную организацию типа милиции,

В. И. Ленин уже не выдвигает в это время такую задачу. Однако вывод о необходимости милиции победившему пролетариату остается непоколебимым. В статье «Удержат ли большевики государственную власть?» В. И. Ленин пишет, что после победы рабочих в вооруженном восстании они создадут новый государственный аппарат и его существенной частью будет рабочая милиция, постепенно расширяющаяся *«во всенародную* милицию».

Созданная пролетариатом милиция возникла и развивалась в мирный период революции и как вооруженная организация рабочего класса соответствовала ее буржуазно-демократическому этапу. Этим она, в частности, отличалась от Красной гвардии, в которой В. И. Ленин в условиях подготовки пролетарской революции видел высшую форму организации вооруженных сил рабочего класса, возникшую и развивающуюся в связи с борьбой партии большевиков за осуществление второго, социалистического этапа революции.

Историческое значение милиции, созданной по ленинскому плану во время второй буржуазно-демократической революции в России, заключалось, во-первых, в том, что она в период двоевластия мешала буржуазии установить безраздельную диктатуру, и, во-вторых, в том, что в ее рядах были подготовлены кадры рабочих, получивших некоторый навык в охране общественного порядка и в обращении с оружием. Многие из этих рабочих вступили затем в Красную гвардию и в созданную после 10 ноября 1917 года советскую милицию.

Партия большевиков, В. И. Ленин еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции четко сознавали, что завоевание пролетариатом политической власти не означает автоматической ликвидации всех и всяких нарушений общественного порядка.

В книге «Государство и революция» В. И. Ленин подчеркивал, что с ликвидацией капитализма нарушения правил социалистического общежития начнут постепенно отмирать. Соблюдение этих правил будет все более и более становиться привычкой людей. Однако в силу живучести пережитков капитализма процесс этот является длительным.

Предвидение В. И. Ленина оправдалось. Проблемы охраны общественного порядка, изыскание путей наиболее эффективной борьбы с преступностью приобрели сразу же после Октября важное и актуальное значение. Эти проблемы В. И. Ленин развивал и разрешал в связи с разработкой теории социа-

листической революции и учения о диктатуре пролетариата, в связи с конкретными задачами пролетариата в революции и строительстве социалистического общества.

В. И. Ленин вскрыл и показал причины нарушений советского общественного порядка и трудности, возникшие при их ликвидации. Он подчеркнул тесную связь между происходившей в то время в стране классовой борьбой и состоянием охраны общественного порядка.

Буржуазия и другие классовые враги пролетариата всячески пытались использовать хулиганствующие и другие преступные элементы в контрреволюционных целях. В результате уголовные правонарушения нередко смыкались с политическими преступлениями. Бандитизм, грабежи, убийства, погромы были в то время, по существу, особой формой классовой борьбы против Советской власти, диктатуры пролетариата.

Многие преступления, указывал В. И. Ленин, уходят своими корнями в мелкобуржуазную распущенность. В «Очередных задачах Советской власти» он писал, что элементы разложения старого общества, связанные по преимуществу с мелкой буржуазией, не могут «показать себя» иначе, как увеличением числа преступлений, хулиганства, подкупа, спекуляций, безобразий всякого рода, что буржуазная и мелкобуржуазная стихия борется против Советской власти не только заговорами и восстаниями, что она использует всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распущенности, хаоса.

Борьба с мелкобуржуазной распущенностью затруднялась пережитками недоверия масс ко всему государственному, живучестью мелкособственнического принципа «моя хата с краю». Подчеркивая опасность подобных явлений и необходимость борьбы с ними, Владимир Ильич писал: «Чтобы сладить с этим, нужно время и *нужна железная рука*». Хорошо известно также указание В. И. Ленина о том, что диктатура предполагает действительно твердую и беспощадную в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов революционную власть.

Такую власть, о необходимости которой говорил В. И. Ленин, воплотила в себе советская милиция, созданная по инициативе Владимира Ильича 10 ноября 1917 года. С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции она верно и преданно служит народу, Родине, Коммунистической партии.

Сразу же после установления Советской власти перед рабочим классом России встали грандиозные задачи: закрепить успехи пролетарской революции, отстоять ее завоевания, подавить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, защитить страну от натиска международной империалистической реакции. В ходе решения этих задач, по мере развертывания социалистического строительства и обострения классовой борьбы внутри страны становилась все более очевидной нецелесообразность, во всяком случае в ближайший исторический период, создания всенародной милиции, то есть осуществления функции по охране общественного порядка всем взрослым населением, независимо от классовой принадлежности.

Создание Главного управления милиции, которое могло бы непосредственно, постоянно и квалифицированно заниматься налаживанием и совершенствованием организации и деятельности еще не окрепших органов советской рабоче-крестьянской милиции на территории РСФСР, было в тот период вполне оправданно.

Неоценима роль В. И. Ленина в создании и развитии советской милиции. Она определяется в первую очередь его активным участием в разработке и принятии основных нормативных актов по вопросам организации и деятельности рабоче-крестьянской милиции.

Первым правовым документом, в котором говорилось о функциях милиции, был декрет СНК о взимании прямых налогов от 24 ноября 1917 года, подписанный В. И. Лениным. Этот декрет был направлен на ослабление материальной базы буржуазии и укрепление социалистического сектора народного хозяйства. Он возлагал на Советы наблюдение за взиманием налогов и разрешал в случае необходимости принимать меры принуждения (по терминологии декрета — «понуждения»). При взыскании налогов Советы имели право «пользоваться Красной гвардией и милицией». Последние были обязаны «исполнять все предписания Советов, до взимания налогов относящиеся».

Охрана экономической основы Советского государства в деятельности милиции тесно сочеталась с защитой прав и интересов трудящихся. «Положение о земельных комитетах» возлагало на милицию обязанность оказывать земельным комитетам и их исполнительным органам «содействие в осуществлении возложенных на них обязанностей».

Основная задача земельных комитетов состояла в практи-

ческом осуществлении принятого II Всероссийским съездом Советов Декрета о земле. Мероприятия по успешному проведению этого декрета в жизнь, пресечению всяких попыток помешать его реализации играли решающую роль в привлечении крестьянства на сторону Советской власти, в укреплении союза рабочего класса и крестьянства. Деятельность милиции в этой области была направлена на защиту интересов трудового крестьянства, способствовала укреплению как экономической, так и политической основы Советского государства.

В первые дни после победы Октября сложилась и получила правовую регламентацию такая функция милиции, как борьба с преступностью путем участия в расследовании уголовных дел. Не проводя самостоятельно следствия по уголовным делам, милиция тем не менее участвовала в их расследовании путем содействия органам предварительного следствия в осуществлении таких процессуальных действий, как производство арестов, обысков, выемок и т. д.

Строительство новой жизни проходило в чрезвычайно трудной обстановке. Свергнутые эксплуататорские классы оказывали ожесточенное сопротивление становлению Советской власти. Они выступали не только в открытой вооруженной борьбе. Враги предпринимали отчаянные усилия по дезорганизации тыла, стремились подорвать Советскую власть изнутри, вызвать хаос, анархию, посеять страх и неуверенность среди населения.

В этих условиях по предложению В. И. Ленина была организована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. Председателем ее был назначен Ф. Э. Дзержинский.

Его жизнь, полная суровой борьбы, самопожертвования, беззаветной преданности партии, народу, является вдохновляющим примером для строителей коммунизма.

Верный рыцарь революции, Феликс Эдмундович Дзержинский родился 30 августа (11 сентября н. ст.) 1877 года в польской мелкопоместной дворянской семье, в имении Дзержиново Ошмянского уезда Виленской губернии (ныне Столбцовский район Минской области). Семья Дзержинских, в которой, кроме Феликса, было еще семеро детей, жила в трудных условиях и часто испытывала большую нужду.

Еще в седьмом классе гимназии Феликс вступает в социал-демократический кружок самообразования, где знакомится с марксистской литературой, одновременно сам руководит

кружком рабочей молодежи. Этот момент — переломный в его жизни: он становится революционером в семнадцать лет. В день коронации Николая II, когда учащихся в Вильно заставляли присягать на верность русскому царю, Феликс и его друзья на горе Гедимин клянутся бороться со злом до конца своей жизни. Феликс остался верен юношеской клятве навсегда.

В 1895 году Ф. Э. Дзержинский вступает в Виленскую организацию литовской социал-демократии, примыкает к ее левому, революционному крылу.

В восемнадцать лет Феликс Дзержинский становится профессиональным революционером, активным агитатором, организатором забастовок. Печатает и распространяет листовки, призывает ковенских рабочих к борьбе за свои права, бывает всюду, где можно встретить рабочих, говорить с ними.

Накануне 1 Мая 1897 года ковенские рабочие читали написанную Дзержинским листовку «Всеобщий рабочий праздник 1 Мая». Приводя в пример борьбу рабочих Петербурга, Вильно, Варшавы, Риги, Лодзи и других городов, листовка призывала в день 1 Мая бросить работу. Она заканчивалась словами: «Да погибнут тираны, да погибнут кровопийцы, да погибнут предатели, и да здравствует наше святое рабочее дело! Смелее на борьбу, и победа будет за нами. Дружно, братья, вперед!»

С самого начала своей революционной деятельности он разъяснял польским рабочим необходимость тесного союза с русским пролетариатом для совместной борьбы против общего врага — царского самодержавия.

Ф. Э. Дзержинский был душой и выдающимся организатором революции 1905—1907 годов в Польше. Он готовил польских трудящихся к вооруженному восстанию.

На IV (Объединительном) съезде РСДРП в Стокгольме в 1906 году Ф. Э. Дзержинский впервые лично встретился с В. И. Лениным. Это было знаменательным событием в его жизни и революционной деятельности. На этом съезде социал-демократия Польши и Литвы вошла в РСДРП. Феликс Эдмундович был избран членом ЦК РСДРП от СДКПиЛ. Но деятельность Дзержинского на свободе продолжалась недолго. В декабре 1906 года его арестовывают и заключают в Варшавскую ратушу. 22 мая 1907 года Дзержинского освобождают из тюрьмы под залог. В апреле 1908 года его вновь арестовывают.

В канун 1909 года, находясь в варшавской цитадели,

Ф. Э. Дзержинский писал в дневнике: «Сегодня — последний день 1908 года. Пятый раз я встречаю в тюрьме новый год (1898, 1901, 1902, 1907); первый раз — одиннадцать лет тому назад. В тюрьме я созрел в муках одиночества, в муках тоски по миру и по жизни. И, несмотря на это, в душе никогда не зарождалось сомнение в правоте нашего дела».

Сосланный осенью 1909 года на вечное поселение в Сибирь, Феликс Эдмундович, пробыв неделю в селе Тасеевка Канского уезда Енисейской губернии, совершил побег. Он благополучно перебрался через границу и в январе 1910 года приехал в Берлин. Полуторагодичное пребывание в тюрьме и особенно тяжелая, почти двухмесячная дорога этапом в Сибирь ухудшили и без того плохое состояние его здоровья. Оно было подорвано пятикратными уже к тому времени арестами, ссылками и чрезмерной работой в условиях подполья. Однако, несмотря на это, Феликс Эдмундович начал снова вникать в партийные дела. Но здоровье требовало отдыха. И, подчинившись товарищам, Дзержинский выехал в Италию, на остров Капри. Здесь он встретился и подружился с А. М. Горьким.

Горький, вспоминая их первую встречу, говорил, что Дзержинский сразу вызвал у него «незабываемое впечатление душевной чистоты и твердости».

После Капри, отдохнувший и окрепший, Ф. Э. Дзержинский снова включается в кипучую революционную деятельность. Живя в Кракове, он постоянно бывает в Варшаве, Ченстохове и других промышленных районах Польши, руководит работой партийных организаций.

16 октября 1917 года на расширенном заседании ЦК партии Дзержинский был избран в Военно-революционный центр ЦК по руководству восстанием вместе с А. С. Бубновым, Я. М. Свердловым, И. В. Сталиным, М. С. Урицким. Он становится одним из организаторов и непосредственных руководителей Октябрьского вооруженного восстания. А позже — председателем ВЧК.

ВЧК была чрезвычайным органом революционного народа — об этом говорило само ее название. Необходимость ее создания признавалась всей большевистской партией сверху донизу, этого требовали интересы революции.

Владимир Ильич Ленин впоследствии, отвечая на вопросы американского журналиста, подчеркивал: «После революции 25 октября (7 ноября) 1917 г. мы не закрыли даже буржуаз-

ных газет, и о терроре не было и речи. Мы освободили не только многих министров Керенского, но и воевавшего против нас Краснова. Лишь после того, как эксплуататоры, т. е. капиталисты, стали развертывать свое сопротивление, мы начали систематически подавлять его, вплоть до террора».

Долгие годы революционной борьбы, испытаний подполья и каторги подготовили Дзержинского к тому, чтобы бесстрашно и преданно защищать революцию.

История показала, что лучшего выбора нельзя было сделать. На неимоверно трудном посту председателя ВЧК, а затем ОГПУ (Объединенного государственного политического управления) Феликс Эдмундович под руководством Коммунистической партии бессменно и самоотверженно работал до конца своей жизни, пока не перестало биться его пламенное сердце.

Опираясь на всемерную поддержку рабочих и крестьян, «железный Феликс» стал грозой для всех врагов победоносной социалистической революции.

Верным соратником Ф. Э. Дзержинского был Григорий Иванович Петровский — первый нарком внутренних дел. Вместе с Ф. Э. Дзержинским, Я. М. Свердловым, Г. К. Орджоникидзе он вынес на своих плечах тяготы подполья и ссылки. Во всей его деятельности им руководила верность делу Коммунистической партии, советскому народу.

Передовой рабочий, ученик замечательного рабочего-революционера Ивана Васильевича Бабушкина, Г. И. Петровский в 1897 году вступил в ряды революционной социал-демократии, на всю жизнь связав себя с ленинской партией.

Вскоре он становится профессиональным революционером, последовательным искровцем, одним из руководителей Екатеринославской организации РСДРП. Этому во многом способствовали старшие товарищи, видные революционеры И. В. Бабушкин, П. А. Морозов, И. Х. Лалаянц, под руководством которых он начинал партийную работу. Когда Г. И. Петровский, находясь в луганской тюрьме, узнал о II съезде партии, он без колебания принял сторону В. И. Ленина.

Ведя большую партийную работу в Екатеринославе, где он участвовал в революции 1905—1907 годов, на Щербиновском руднике в Донбассе и в Мариуполе, Г. И. Петровский завоевал большой авторитет у рабочих Украины. И когда в 1912 году проходили выборы в IV Государственную думу, они избрали его своим депутатом. Вместе с другими депута-

тами-большевиками Петровский принимал участие в Краковском и Поронинском совещаниях ЦК РСДРП с партийными работниками, где он встретился впервые с В. И. Лениным. Вспоминая об этой встрече, Г. И. Петровский говорил, что в Кракове осуществилась его заветная мечта — увидеть и услышать того, о ком он впервые узнал на заре своей революционной деятельности в Екатеринославе.

С самого начала империалистической войны большевики-депутаты согласно указаниям ЦК, лично Ленина разоблачали ее разбойничий характер, отказались голосовать за военные кредиты.

Депутатов Думы — большевиков царизм отдал под суд по обвинению «в государственной измене». В. И. Ленин очень высоко оценил их мужественное поведение на суде.

Я. М. Свердлов, также восхищаясь поведением Петровского, в письме к Л. Н. Дилевской писал: «...Но что за хороший тип Петровский! Прелесть! Удивительная чистота, искренность, преданность своему долгу, делу. Именно таким он и остался у меня в памяти по личным впечатлениям. И рос он прямо-таки на глазах. Письма его обнаруживали этот рост. За него не страшно. Он удержится на высоте...»

Депутаты-большевики были приговорены к вечной ссылке в Сибирь.

В июне 1917 года Г. И. Петровский возвращается в Петроград. Весть о взятии Зимнего дворца он встретил, находясь в Смольном. Там собрался II съезд Советов. Большевики представляли наиболее многочисленную фракцию. Меньшевики и правые эсеры стояли за Временное правительство и тем самым показали съезду свое контрреволюционное лицо. Они покинули заседание.

Сразу же после победы социалистической революции встала задача установить в громадной стране, где долго хозяйничали помещики и капиталисты, в стране, разоренной и измученной империалистической войной, новый, подлинно революционный порядок. Дело было неимоверно трудное, но оно находилось в верных руках — в руках победившего рабочего класса, его авангарда — большевистской партии, руководимой Лениным.

На II съезде Советов было образовано Советское правительство — Совет Народных Комиссаров, председателем которого избрали Владимира Ильича Ленина. Принимается решение о назначении Г. И. Петровского наркомом внутренних дел.

Прежде всего необходимо было овладеть аппаратом бывшего Министерства внутренних дел. Тем более что в те дни прислужники помещиков и буржуазия надеялись на скорое падение Советской власти.

Г. И. Петровский, вспоминая об этих днях, рассказывал, как вместе с товарищами он отправился в здание Министерства внутренних дел. Парадная дверь оказалась закрытой. На стук никто не отзывался. Во дворе здания нашли дворника, который сообщил, что начальство распорядилось все двери закрыть и всех чиновников распустить.

В канцелярии была обнаружена груда неразобранных бумаг, запертые столы и шкафы, ключи от которых в знак протеста унесли служащие министерства. Пришлось пойти на чрезвычайные меры. Под конвоем в течение месяца сотрудники вынуждены были возить в наркомвнудел старых чиновников, пока не был создан новый аппарат. А в «Известиях» появилось подписанное наркомом сообщение «От народного комиссара по внутренним делам»:

«Все чиновники и служащие всех отделов бывшего министерства внутренних дел, бросившие работу, считаются уволенными с того дня, когда они оставили работу.

Начальникам всех отделов и казначеям предписывается явиться к тому же времени для сдачи дел своих...»

Саботаж был серьезной помехой, но он, конечно, не мог приостановить начатой работы. Жизнь настоятельно требовала ответов на многие вопросы, возникшие на местах, причем вопросы эти часто нуждались в незамедлительном решении. Наркомат занимался множеством разнообразных проблем. Очень большое значение приобрел отдел местного управления, в обязанности которого входило общеадминистративное управление, инструктаж на местах и контроль за проведением в жизнь декретов ВЦИК и СНК.

Занимались работники комиссариата всеми вопросами хозяйственно-экономической деятельности местных Советов, национализацией домов саботажников-домовладельцев, выработкой мероприятий для борьбы с эпидемиями и многими другими вопросами.

Находившийся вначале в наркомате центральный статистический комитет занимался подсчетом посевных площадей, определением вероятного урожая, учетом продуктов и т. д. В первые же месяцы была создана и контрольно-ревизионная комиссия для контроля над деятельностью местных органов,

расследования злоупотреблений и улаживания конфликтов между различными органами на местах.

Созданная в результате победы Октября рабочая милиция самоотверженно боролась за твердый революционный порядок в стране, решительно пресекала вылазки классового врага, саботаж, пьяные погромы, спекуляцию. Однако чрезвычайно сложная внутренняя и внешняя обстановка, ожесточенное сопротивление свергнутых классов настоятельно требовали совершенствования организации милиции в масштабах всей республики. В такой обстановке Коммунистическая партия и ее вождь В. И. Ленин пришли к выводу о необходимости коренной реорганизации рабочей милиции.

Практическое воплощение ленинских идей стало повседневной работой органов милиции на местах. Ее отряды создавались в России всюду — от Балтийского моря до Тихого океана. Но где бы это ни происходило, везде возникали огромные трудности, которые приходилось преодолевать ежедневно, ежечасно.

В постановлении «О рабочей милиции», принятом Народным комиссариатом внутренних дел 28 октября 1917 года, говорилось:

«1. Все Советы рабочих и солдатских депутатов учреждают рабочую милицию.

2. Рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов.

3. Военные и гражданские власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими силами вплоть до снабжения ее казенным оружием...»

Таким образом, рабочая милиция была призвана отстаивать завоевания социалистической революции, наводить общественный порядок во всех городах и населенных пунктах республики. Однако этот важный государственный документ не решал всех вопросов, связанных с организацией пролетарской милиции как органа охраны общественного порядка. Постановление не содержало никаких разъяснений относительно правового положения милиции, ее места в советском государственном аппарате, не определяло каких-либо конкретных организационных форм этих органов. Кроме того, в постановлении не было указаний по поводу старой милиции.

Естественно, что местные Советы сами должны были определять структуру, состав и формы работы милицейских органов. Функции охраны общественного порядка в первые меся-

цы после Октябрьской революции выполняли, часто параллельно существуя, Красная гвардия, рабочая милиция, созданная путем всеобщей повинности взрослого населения, рабочие и солдатские дружины.

Слом аппарата «народной» милиции на местах осуществляли Военно-революционные комитеты или Советы. В случаях, когда местные органы старой милиции занимали позицию, враждебную Советской власти, их немедленно ликвидировали. Если же «народная» милиция относилась лояльно к Советам, она продолжала исполнять свои обязанности. Естественно, принимались меры для демократизации ее аппарата.

Подобное происходило по всей территории России. Начальник Главного управления милиции РСФСР А. Дижбит в своих воспоминаниях пишет: «В конце марта 1918 года меня пригласил к себе Григорий Иванович Петровский, бывший в ту пору народным комиссаром внутренних дел, и сказал:

— Вы знаете, что у нас плохо обстоит дело с милицией на местах? Такое положение терпеть нельзя. Ильич предложил организовать центральное руководство, разработать Положение о правах и обязанностях милиции».

Важной вехой в перестройке милиции на единых организационных принципах в масштабе всего государства стал Первый Всероссийский съезд председателей губернских Советов и заведующих губернскими отделами управления, состоявшийся в июле—августе 1918 года.

В своем докладе на съезде Г. И. Петровский подчеркнул необходимость строгого соблюдения классового принципа построения милиции. Он говорил, что, организуя милицию, надо также создавать из сознательных рабочих особые резервы, которые приходили бы на помощь милиции в нужный момент. Людям, поставленным на охрану общественного порядка, государство доверяет оружие, и надо хорошо знать тех, кому дается это оружие. Милиционеры, охраняющие завоевания трудового народа, несут тяжелые обязанности, поэтому к ним следует относиться с уважением.

Съезд принял резолюцию «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции». В ней сказано: «Признавая невозможным всеобщее вооружение всего населения в настоящий момент крайнего обострения классовой борьбы как в городе, так и в деревне и ощущая острую нужду на местах в постоянном аппарате для поддержания революционного поряд-

ка, охраны Советской власти и отстояния дорогих завоеваний революции, съезд признает необходимым организацию Советской Рабоче-Крестьянской милиции».

Чтобы разъяснить широким массам и местным советским работникам основы нового революционного порядка, новой государственной дисциплины, наркомат в ряде случаев обращался к населению с призывами. В те дни 1918 года, когда германские империалисты шли войной против молодой Советской Республики, кулаки укрывали хлеб, обрекая на голод рабочих и их семьи, а все явные и тайные враги Советов вели разнузданную агитацию против нового строя, наркомат обратился к народу с призывом, в котором говорилось: «Комиссариат внутренних дел возвышает свой голос, напоминает товарищам рабочим и крестьянам, что прочной основой государственной спайки всей страны может быть только согласование местной и центральной власти. Напоминая о великой революционной работе, комиссариат внутренних дел призывает дружно сплотиться около Советской власти, оказывая ей всякую поддержку...»

Перед Наркоматом внутренних дел встала неотложная задача — всюду завести единый революционный порядок, создать во всех исполкомах отделы и управления милиции.

Социалистическая природа советской милиции определяла ее главную обязанность, заключающуюся в охране революционного порядка. Она конкретизировалась путем установления основных направлений деятельности милиции. По характеру общественных отношений их можно подразделить на три группы:

— охрана основ советского государственного и общественного строя, обеспечение выполнения предписаний советских законов;

— охрана порядка в общественных местах, личной безопасности граждан, поддержание общественного благоустройства, административная деятельность;

— борьба с уголовной преступностью, деятельность в области предварительного следствия по уголовным делам.

Летом 1918 года вся наша страна была охвачена пламенем войны, развязанной внешними и внутренними врагами советского народа. Враг захватил важнейшие продовольственные, сырьевые и топливные районы. Водный и железнодорожный транспорт работал с большим напряжением, обеспечивая в короткие сроки переброску войск, эвакуацию раненых и

больных, а также имущества и грузов из районов, оказавшихся под угрозой. От его работы во многом зависел успех боевых операций Красной Армии.

В огненные годы гражданской войны работники милиции России плечом к плечу с частями Красной Армии вели энергичную борьбу с белогвардейцами и интервентами, участвовали в подавлении контрреволюционных мятежей, боролись со спекулянтами, мародерами и другими преступными элементами.

Так, в 1918 году работники милиции из Вологды, Грязовецкого и других уездов Вологодской губернии участвовали в подавлении контрреволюционного мятежа в Ярославле.

В период иностранной военной интервенции на Севере работники милиции Вологды, Великого Устюга вели решительную борьбу с бандитизмом и вылазками кулацкого отребья.

В то же время милиция продолжала ликвидацию спекуляции и самогоноварения, проводила большую работу по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, выполняла административные (надзорные) обязанности, оказывала содействие должностным лицам всех ведомств в случаях, когда отдельные граждане отказывались подчиняться их законным требованиям. Большая работа органами милиции проводилась по осуществлению всеобщей трудовой повинности и продразверстки.

В кратком обзоре о деятельности Краснококшайской (ныне Йошкар-Ола — столица Марийской АССР) уездной советской милиции за 1918 год говорилось: «...деятельность милиции за отчетное время была направлена главным образом к охране порядка в Краснококшайском уезде и городе. Для этой цели установлена тесная связь с районными начальниками и волостными исполкомами, последние дают активную поддержку милиции. Всего составлено протоколов и произведено дознаний по происшествиям в уезде с января по 1 сентября 1918 года — 250».

Виновные в нарушении законов Советской власти несли наказание по всей строгости законов того бурного времени.

Основные положения борьбы с разного рода нарушениями общественного порядка, с преступностью разработал В. И. Ленин. Во всех случаях, когда ему становилось известно о совершенном преступлении, он требовал тщательного его расследования и соответствующего воздействия на правонарушителя. При этом В. И. Ленин не останавливался перед приме-

нением самых решительных мер, направленных на пресечение действий бандитов, грабителей, других опасных преступников, и добивался строгого, справедливого наказания их.

К тому времени в Москве грабежи, бандитские налеты на государственные учреждения, квартиры и на отдельных граждан приняли особенно опасный характер.

Обеспечение устойчивого советского режима являлось вопросом жизни и смерти для всей страны и ее международного положения, а сама борьба с бандитизмом представляла большую самостоятельную стратегическую задачу.

Об опасном характере бандитских действий уголовников и необходимости усиления борьбы с ними в достаточной мере свидетельствует такой факт. В воскресенье 19 января 1919 года Владимир Ильич со своей сестрой Марией Ильиничной после рабочего дня поехали в Сокольники, в лесную школу, где устраивался детский праздник. На окраине города на машину напали бандиты. Они отобрали у Владимира Ильича оружие, бумажник, угнали машину.

Из находившегося поблизости помещения Совета Сокольнического района шофер С. Г. Гиль по поручению Владимира Ильича позвонил на автобазу СНК и вызвал красноармейцев для преследования бандитов. В. Д. Бонч-Бруевич так описывает случившееся:

«Ожидая автомобиль, Ильич прохаживался по комнате и говорил вполголоса:

— Терпеть такое безобразие дальше нельзя. Надо энергично взяться за борьбу с бандитизмом. Немедленно.

В это время пришел председатель Сокольнического Совета, и Владимир Ильич, обращаясь к нему, сказал:

— Я никогда не думал и даже предположить не мог, что почти у самого Совета, на глазах постовых совершаются такие дела, открытые грабежи, и никаких мер Совет не принимает по охране граждан от насилий. Наверное, такие случаи у вас нередки. Грабят ли у вас в вашем районе на улицах граждан?— задает вопрос Владимир Ильич и пристально с укоризной смотрит на председателя.

— Да, случается нередко,— смущенно отвечает председатель.

— А что же вы предпринимаете?

— Боремся, как можем,— говорил председатель.

— Но, очевидно, не так энергично, как нужно,— отвечает

Владимир Ильич.— Надо, товарищ, надо взяться за это серьезно».

Член КПСС с 1917 года А. С. Заславская рассказывает в своих воспоминаниях о таком факте. Однажды в саду «Эрмитаж» она увидела, как группа хулиганов окружила артистов, среди которых был Ф. И. Шаляпин, и грозила им расправой. Заславская не решилась вмешаться и отошла. На следующий день она рассказала о случившемся В. И. Ленину, который в ответ укоризненно сказал:

«...А почему вы не приняли мер к аресту этих молодчиков? Ведь каждый большевик должен быть чекистом, в особенности большевик, работающий в ЦК партии».

В обстановке гражданской войны военные проблемы, естественно, выдвинулись на первый план. Несмотря на это, В. И. Ленин продолжает серьезно заниматься вопросами охраны общественного порядка. Пристальное внимание к ним было вызвано, в частности, большим значением тыла. «Для ведения войны *по-настоящему,*— учил В. И. Ленин,— необходим крепкий организованный тыл».

В связи с этим возрастало значение органов милиции, призванных охранять общественный порядок, вести борьбу с преступностью и одновременно участвовать в разгроме интервентов и внутренней контрреволюции.

В этот период активно проявлял себя «Союз защиты родины и свободы», объединявший царских офицеров, связанный с белогвардейскими генералами Дутовым, Деникиным, германскими монархистами. Финансировали «Союз» иностранные империалисты. Один из руководителей «Союза», Пинка (Пинкус), штабс-капитан, признавал на допросе: «Сильное пособие мы получили от союзников». Другой заговорщик, князь Мешков, показывал: «Работали на средства французов, англичан и американцев».

Убийство немецкого посла Мирбаха левым эсером Блюмкиным, мятеж отряда Попова, предательство Александрова, арест Дзержинского,— быстро развивались июльские события 1918 года, когда левые эсеры хотели свергнуть Советскую власть, уничтожить ее руководителей. Благодаря мужеству и бесстрашию Ф. Э. Дзержинского, твердому руководству В. И. Ленина и его соратников восстание левых эсеров было разгромлено.

Были ликвидированы также контрреволюционные мятежи в Ярославле, Рыбинске, Орле, Ливнах и некоторых других

местах. Огромную роль в их подавлении сыграла ВЧК во главе с Ф. Э. Дзержинским.

20 июня 1918 года в Петрограде эсером Сергеевым был убит В. Володарский, 30 августа — председатель Петроградской ЧК М. Урицкий (убийца — эсер Кенигиссер, бывший юнкер, действовал по заданию англо-французских дипломатов), в тот же день на заводе Михельсона эсерка Каплан (Фанни Ройд), выполняя задание ЦК партии эсеров, пытаясь убить Владимира Ильича Ленина, сделала в него три выстрела. Пули были разрывные, надпиленные и начиненные сильнодействующим ядом.

На белый террор Советское правительство ответило красным террором. Сотни врагов Советского государства были расстреляны. 4 сентября 1918 года в «Известиях» было напечатано сообщение о расстреле Каплан по постановлению коллегии ВЧК.

Приведенные выше факты и события, а также еще десятки других (например, раскрытие заговора Локкарта, или «заговора послов») свидетельствуют о той напряженной борьбе, которую приходилось вести молодой Советской республике с внутренними и внешними врагами. ВЧК проводила поистине титаническую работу. Примером для подражания во всем для чекистов был Феликс Эдмундович. Каждому из сотрудников запали навсегда в сердце его крылатые слова: «Чекистом может быть человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками».

В начале 1919 года Феликс Эдмундович Дзержинский по решению ЦК партии выехал на Восточный фронт, где сложилась тяжелая обстановка. Белогвардейская армия Колчака в союзе с интервентами, стремясь сорвать наступление Красной Армии на Южном фронте, решила нанести Советской России удар на северном участке Восточного фронта. Расчет был на то, чтобы в районе Пермь—Котлас Колчак соединился с английскими и американскими войсками и совместно с ними двинулся на Москву.

Тюрьмы «верховного правителя всея России» Колчака были заполнены рабочими. В Ижевске царский полковник Юрьев, провозгласивший себя главнокомандующим всеми вооруженными силами Прикамского края, в приказе от 5 ноября 1918 года предупреждал: «Пусть арестованные молят бога, чтобы мы отогнали красных. Если красные приблизятся к городу ближе чем на 3 версты, то все арестантские помещения

будут закиданы бомбами. В камерах должно быть полное спокойствие... часовым приказано без всякого предупреждения стрелять, нарушивших чем-либо порядок выводить во двор и прикалывать».

В Ижевске были зверски заколоты штыками военком Лихвинцев, председатель ЧК Бабушкин, члены ревкома Посаженникова, Баталов и другие.

Между тем колчаковцы все дальше продвигались на пермском направлении. 24—25 декабря 1918 года они захватили город Пермь. Противник быстро продвигался вперед, создавая реальную угрозу Вятке и всему Восточному фронту.

В связи с создавшимся положением, а также учитывая просьбу Уральского обкома партии, ЦК РКП(б) 1 января 1919 года образовал партийно-следственную комиссию для подробного расследования причин сдачи Перми, поражений на Уральском фронте, а также для скорейшего восстановления партийной и советской работы в районе действий 3-й и 2-й армий. В состав комиссии ЦК ввел Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина.

Заметки Ф. Э. Дзержинского о расследовании причин падения Перми показывают, с какой ответственностью, тщательностью и глубиной подходил он к выполнению поручения Центрального Комитета.

Комиссия установила, что причинами катастрофы следует считать не только слабость армии и тыла, отсутствие резервов и твердого командования, но и посылку на фронт заведомо ненадежных частей, путаницу и неразбериху в приказах и директивах Троцкого.

Немало классово чуждых людей было тогда в тылу Красной Армии, в аппаратах местных организаций в Вятке.

Ф. Э. Дзержинским приводятся факты засорения самого штаба 3-й армии белогвардейскими офицерами и другими сомнительными людьми, которые через машинистку узнавали распоряжения командования (машинистка подслушивала разговоры командира с начштармом), шпионили и открыто переметнулись на сторону противника.

Ф. Э. Дзержинский делал у себя следующие пометки: «Не было верховного командования», «Засилье чуждых элементов», «Попойки и разврат в кругу женщин», «Командирам дивизий не удавалось вызвать к аппарату командарма в течение суток и более», «В одном из боев под Селянкой захватили адъютан-

та штаба дивизии противника, нашли у него карту дислокации наших войск» и т. д.

Выступая перед красноармейцами Вятского батальона ВЧК, Ф. Э. Дзержинский с большой силой и убежденностью говорил о неизбежности разгрома врага.

По решению комиссии ЦК весь личный состав Вятского батальона ВЧК, все его 500 человек влились в регулярные части Красной Армии и в боях показали образцы чекистской стойкости и мужества.

В Вятке был создан военно-революционный комитет, объединивший руководство всеми местными учреждениями. Уральскую областную чрезвычайную комиссию Дзержинский объединил с Вятской ЧК.

Меры ЦК партии и Совета Обороны привели к упрочению положения на Восточном фронте. В 3-ю армию поступали новые пополнения. Заметно оживилась партийная и советская работа как в городе, так и в деревне. Рабочие Ижевского завода ежедневно выпускали 1200 винтовок. Сарапульские крестьяне отправили в распоряжение наркома продовольствия А. Д. Цюрупы для Москвы и Ленинграда 80 тысяч пудов хлеба.

В. И. Ленин указывал в те дни, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо». Советская страна превратилась в сплошной военный лагерь. В этих условиях Советское правительство пошло на военизацию милиции.

В 1919 году, когда белогвардейские банды генерала Юденича рвались к революционному Петрограду, в городе Кириллове Вологодской губернии организовался добровольческий отряд, состоявший преимущественно из работников милиции.

Местный производственный союз, взявший шефство над Кирилловской милицией, вручил отряду Красное знамя с надписью: «Да здравствует рабоче-крестьянская красная милиция — проводник революционной законности и блюститель общественного порядка». Красногвардейцы-милиционеры с честью пронесли это знамя через многочисленные бои с белогвардейцами.

Первого апреля 1919 года Совет Народных Комиссаров РСФСР обсудил подготовленный НКВД проект нового декрета «О советской рабоче-крестьянской милиции». На следующем заседании, 3 апреля, после того как в проект был внесен ряд

поправок и дополнений, СНК утвердил его. На обоих заседаниях председательствовал В. И. Ленин.

Принятый Совнаркомом декрет вводил в милиции обязательное обучение военному делу по уставам Красной Армии и военную дисциплину. Было разрешено привлекать милицию, если этого требовала обстановка, к участию в боевых действиях совместно с Красной Армией. В соответствии с декретом милиция переводилась на государственный бюджет. Был определен также порядок обеспечения милиции оружием, снаряжением, обмундированием и продовольствием.

Анализ содержания декрета показывает, что главная его цель состояла в выработке мер для укрепления милиции как органа по охране общественного порядка, по борьбе с преступностью. Вместе с тем декрет предусматривал организационно-правовые формы участия милиции как вооруженной силы в битвах на фронтах гражданской войны. Принятие этого декрета было тем более необходимо, что милиция работала в исключительно трудных условиях: не хватало самого необходимого, не было обмундирования, обуви. 23 сентября 1919 года начальник Ижевской милиции И. П. Большаков писал в местный горпродпом: «...многие милиционеры обуты в лапти, каковые обходятся до 25 рублей пара, что при своей службе милиционеры изнашивают до 5 пар в месяц, так что получаемое жалование не удовлетворяет их в продовольственном отношении, вследствие употребления крупной суммы на лапти, прошу сообщить, сколько сапог или товара для нуждающихся милиционеров может быть отпущено горпродпомом».

Недостаток в стране промышленных товаров, продовольствия, топлива порождал спекуляцию, кражи, махинации.

Так, например, Нижегородскому уголовному розыску много хлопот доставила банда, возглавляемая Анушкиным, которая сформировалась в губернии еще до революции. Она бесчинствовала не только в Нижнем Новгороде, но и в Балахне, Городце и многих близлежащих населенных пунктах. Работники уголовного розыска буквально потеряли покой и сон, разыскивая этого обнаглевшего матерого преступника. Были проверены квартиры, где собиралась не внушавшая доверия публика, проведено множество других оперативных мероприятий.

Трудный поиск окончился успешно. Банда вместе с главарями была окружена и уничтожена.

После разгрома иностранных интервентов и завершения гражданской войны советский народ под руководством партии большевиков приступил к восстановлению и развитию народного хозяйства. Переход от войны к мирному хозяйственному строительству совершался в напряженной не только внешней, но и внутренней обстановке. В стране не хватало продовольствия, топлива, металла, предметов широкого потребления.

Большинство фабрик не работало, рудники и шахты были затоплены. В очень тяжелом положении находились крупная промышленность и сельское хозяйство, дававшее по сравнению с довоенным периодом половину продукции.

Успешное восстановление народного хозяйства осложнялось неурожаем 1921 года. Воспользовавшись этим, внутренняя контрреволюция надеялась задушить молодое государство, свергнуть Советскую власть. Остатки разбитой, но еще до конца не уничтоженной белогвардейщины, кулачество активизировали свои действия. Враги применяли саботаж, вредительство, срывали важнейшие хозяйственные мероприятия Советской власти, совершали налеты на исполкомы, убивали советских и партийных работников, грабили продовольственные склады и кооперативы.

В этих условиях деятельность милиции приобретала еще большее значение. В целях усиления борьбы с преступностью создавались специальные боевые единицы. Так, например, в столице Марийской автономной области в декабре 1920 года из личного состава милиции была сформирована рота, которая вошла в состав 5-й отдельной Вятской милицейской бригады и активно участвовала в борьбе с вражеской деятельностью.

Много преступлений было связано с хищением продовольствия. Так, в Моркинской и Кумужъяльской волостях кулаки, разгромив продовольственные склады заготконтор, растащили около 11 тысяч пудов хлеба. Милиция активно участвовала в борьбе с такими преступлениями.

По поручению Марийской областной партийной организации работники милиции участвовали в отгрузке зерна и сопровождении вагонов с хлебом.

В этот период милиция совместно с другими государственными органами и широкой общественностью проводила огромную работу по ликвидации детской беспризорности — одного из тяжелых последствий гражданской войны и экономической разрухи.

К началу 1921 года в стране насчитывалось 5,5 миллиона беспризорных детей. Была образована Особая полномочная комиссия по улучшению жизни детей и для организации борьбы с детской беспризорностью. В ее состав вошли представители ВЧК, ВЦСПС, Наркомпроса, Женотдела ЦК партии и других организаций. Председатель Комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей Ф. Э. Дзержинский в марте 1923 года обратился ко всем трудящимся Советской Республики с горячим призывом: «Все на помощь детям!» «Детская беспризорность,— писал Дзержинский в обращении,— часто выявляющаяся в самых уродливых, ужасающих формах — как детская преступность, проституция,— угрожает подрастающему поколению самым тяжелым последствием и заставляет бить тревогу».

В борьбе с детской беспризорностью принимали активное участие и органы милиции. На советскую милицию, которая повседневно сталкивалась с беспризорными и несовершеннолетними правонарушителями, была возложена обязанность оказывать детским социальным инспекторам Наркомпроса всяческое содействие, а также во всех случаях обращаться с детьми мягко, проявляя к ним самое внимательное и бережливое отношение.

Сотрудники милиции, совершая регулярные обходы улиц, подвалов, чердаков, отправляли беспризорных детей в специальные общежития. Сотни и тысячи детей были вырваны из-под тлетворного влияния преступного мира.

Никогда не была легка милицейская служба, но в этот период особые трудности легли на ее плечи. Вот как вспоминает о событиях того времени начальник Пермской губернской милиции И. Н. Николаев:

— Неспокойно было в Прикамье. Из городов и сел нередко поступали донесения об убийствах, грабежах и бандитских разгулах. Одно такое сообщение пришло из далекой Чердыни. Группа пермских милиционеров верхом на лошадях выехала для ликвидации банды. Несколько молодых чердынцев проводили отряд к лагерю бандитов. Четыре дня шла упорная перестрелка. Из отряда милиции осталось меньше половины. Окружить и окончательно разбить банду помогли местные жители.

В период коллективизации сотрудники милиции выступали страстными агитаторами, проводниками линии партии. Многие из них отдали свою жизнь в борьбе за народное сча-

стье. В центре села Вохма бывшего Никольского уезда Вологодской губернии стоит скромный каменный обелиск. Под ним покоится прах коммуниста, начальника уездной милиции И. Г. Данилова, погибшего в ожесточенной схватке при ликвидации кулацкой банды.

Работники административных органов Советской власти при решении вопросов о привлечении лиц к ответственности руководствовались революционной совестью и социалистическим правосознанием. Выполняя указания В. И. Ленина о том, что хулиганов, воров и других врагов народа надо взять под особый надзор всего населения и беспощадно расправляться с ними при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, работники милиции усилили борьбу с преступностью.

Была разработана обширная программа действий всех звеньев партийного и советского аппаратов. В рабочих клубах, трудовых коллективах для охраны порядка создавались специальные дружины. В поход против хулиганов двинулись комсомольцы, члены различных обществ, передовики производства.

Судебные процессы над хулиганами, как правило, велись на выездных заседаниях, предавались широкой гласности. Копии приговоров вывешивались для всеобщего обозрения в клубах, красных уголках, общежитиях, учреждениях, на предприятиях.

В сентябре 1925 года в Мурманске была организована служба дворников и ночных сторожей, которые согласно специальному Положению были обязаны, помимо всего прочего, следить за порядком в домовладениях своего участка, доводить до сведения милиции сообщения обо всех замеченных фактах нарушения общественного порядка, заменять милиционеров на посту в случае их отлучки по служебным делам.

В начале тридцатых годов органы милиции России вновь претерпели качественные и организационные изменения. Милиция была выделена в самостоятельный орган при Совете Народных Комиссаров республики. В краях, областях и округах вместо упраздненных административных отделов создавались соответствующие управления милиции и уголовного розыска.

В те же годы в системе милицейских органов создается служба участковых инспекторов (вместо прежних участковых надзирателей); агенты уголовного розыска стали именовать-

ся уполномоченными (с 1939 года — оперуполномоченными). К этому времени относится и создание ведомственной милиции — специальных подразделений, содержащихся за счет государственных предприятий и обеспечивающих охрану их материальных ценностей.

Совершенствование партийно-политической работы в милиции благотворно сказалось на ее деятельности в предвоенный период.

Многие формы этой работы впоследствии изменились, но именно тогда было заложено немало прекрасных традиций в политическом воспитании личного состава милиции.

Тяжелейшим испытанием в истории нашего народа, социалистического государства была Великая Отечественная война. Вместе со всем советским народом честь, свободу и независимость Родины мужественно защищали и работники советской милиции.

В первые дни войны НКВД СССР, его Главное управление милиции приняли меры по оказанию помощи местным органам милиции в перестройке работы в условиях войны. Обязанности органов милиции значительно расширились. К их функциям прибавились такие, как борьба с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов и измышлений, очистка городов и оборонно-хозяйственных объектов от преступных элементов, оказание всемерной помощи транспортным органам НКВД в выявлении на магистралях вражеских агентов, провокаторов и т. п., борьба на железнодорожном и водном транспортах с хищениями грузов, разгрузка железнодорожного и водного транспорта от тех пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью; обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий, различных хозяйственных грузов. Кроме того, органы милиции обеспечивали проведение в жизнь приказов и распоряжений военных властей, регламентировавших режим в местностях, объявленных на военном положении.

Осенью 1941 года в Вологодской области был сформирован особый добровольческий батальон. Его костяк составляли работники милиции. Первое боевое крещение батальон принял под Тихвином в декабре того же года... Всего из органов

милиции Вологодской области ушло на фронт 1366 человек. В боях с фашистами они проявили мужество, героизм и отвагу.

Вот что писала газета «Правда» 20 февраля 1943 года в статье «Ленинградская эпопея» об Александре Николаевиче Сальникове, политруке 1-го отделения милиции города Вологды:

«Во главе подразделения Сальников ворвался в траншеи, где залегли немцы, и бил их гранатами, очередями из автомата и меткими выстрелами из пистолета. Несколько раз Сальников был ранен, но в боевом порыве он не заметил своих ран. Когда иссякли патроны, Сальников бросился на немцев врукопашную, работая штыком и прикладом. Фашистский автоматчик в упор дал очередь. Шесть пуль пронзили грудь героя. Смерть уже начала застилать глаза Сальникову, и все же он увидел немца, который стрелял в него. Собрав последние силы, воин-коммунист ринулся на врага и костенеющими пальцами сжал ему горло. Так и нашли его товарищи в траншее... Его образ не померкнет в веках. Славный сын русского народа, он дрался и погиб, как герой».

С непоколебимой верой в правое дело советского народа, самоотверженно сражались на фронтах Великой Отечественной войны милиционеры-уральцы. Они активно участвовали в борьбе за нашу священную землю в героических боях при защите Москвы и Ленинграда, в обороне Одессы и Севастополя, в великой Сталинградской битве. Многие из них, пройдя через горнило войны, освобождали народы Европы от фашистского ига, штурмовали Берлин. История хранит немало примеров мужества и отваги, проявленных работниками милиции на фронте.

Газета «Революционный страж» — орган политчасти УМ УНКВД по Свердловской области — в те годы регулярно помещала письма фронтовиков. Вот что, например, писали с фронта командир подразделения старший лейтенант П. П. Иванов и политрук Е. К. Попов: «В боях в районе Воронежа отличились несколько красноармейцев и командиров нашего подразделения. В их числе ваши товарищи по работе, вчерашние милиционеры, пришедшие в дни войны в ряды Красной Армии и отлично овладевшие артиллерийским делом.

Сержант Бетев П. П. стал умелым командиром орудия, старший сержант Соколов Г. Ф. — метким наводчиком, красноармеец Семакин С. Т. успешно исполняет обязанности ору-

дийного номера. Все они получили высокую награду — нагрудные значки «Отличный артиллерист».

Немало вражеских укреплений и огневых точек разрушили огнем своих орудий сержант Говорухин В. Н., красноармеец Буслаев А. Н. и другие.

Геройски бьет немцев наш разведчик Кучумов И. В. Недавно он пробрался ночью в каменный дом, находившийся в ста метрах от врага. Здесь находились еще четыре бойца-пехотинца. Немецкие автоматчики и танк пошли в атаку... Благодаря мужеству и стойкости тов. Кучумова эта атака была отбита. Метко стреляя, он уничтожал одного фашиста за другим. Кучумовская пуля настигла и водителя танка... Немцы предприняли вторую атаку. Шли два танка с десантом автоматчиков. В домике осталось только два бойца — Кучумов и Соколов. Вскоре ранило и Соколова. Кучумов продолжал вести огонь, истребляя немецких автоматчиков. Танки уже подходили к дому, но в это время их накрыли разрывы снарядов нашей артиллерии. Вражеская атака снова была отбита. В этом бою один только тов. Кучумов уничтожил 22 фашиста».

Геройски сражался на фронтах Великой Отечественной войны милиционер 2-го отделения милиции города Свердловска Федор Васильевич Исупов — автоматчик отдельного 62-го гвардейского танкового полка прорыва 8-го танкового корпуса. Однажды, незадолго до битвы под Курском, группа разведчиков полка в составе 13 человек, в которую входил Исупов, получила ответственное задание — доставить в штаб «языка». Глухой ночью на самолете группа пересекла линию фронта и выбросилась на парашютах в тылу врага. Пробираясь под покровом темноты, разведчики нарвались на пулеметную точку противника и в бою потеряли нескольких товарищей. Под утро оставшиеся в живых разыскали штаб вражеской дивизии. Решение было принято немедленно: пользуясь внезапностью, ворваться в штаб, захватить в плен штабного офицера и доставить его командованию. Завязалась перестрелка. В этой схватке погибло еще несколько разведчиков, но штаб был разгромлен. Захватив в плен растерявшегося фашистского генерала, Исупов с двумя оставшимися товарищами быстро сложили в мешок штабные документы и направились к линии фронта.

На пути встретилось серьезное препятствие — река Миус. Запрятав генерала в прорезиненный мешок и завязав его по-

крепче, разведчики привязали к нему несколько веревок и походных ремней. Они оставили мешок на берегу, переплыли реку, а затем перетянули мешок по воде. Вскоре Исупов, оставшийся за старшего, и его друзья по оружию добрались до своих. Командир, отправлявший в разведку смельчаков, крепко расцеловал их. За этот подвиг сержант Исупов был награжден орденом Славы III степени.

Храбрый солдат прошел всю войну. Трижды был ранен, дважды контужен. Помимо ордена Славы на его груди три ордена Красной Звезды, две медали «За отвагу» и ряд других боевых наград.

Вернувшись с фронта, Ф. В. Исупов снова пришел на службу в милицию.

Одним из важнейших направлений деятельности Коммунистической партии в годы войны наряду с обороной страны была борьба за поддержание в ней строгого общественного порядка, воспитание у советских людей высокой политической бдительности, организованности, непримиримости к болтунам, преступникам и иным дезорганизаторам тыла.

Это прежде всего относилось к прифронтовой полосе.

С самого начала войны Мурманск оказался в этой зоне. Для работников милиции началась бессменная огненная вахта, длившаяся долгих четыре года.

Работа большинства милицейских служб была переведена на две смены — по двенадцать часов каждая. Отменялись какие бы то ни было отпуска. В связи с некомплектом личного состава, доходившим в среднем до 25—30 процентов, повысилась роль бригад содействия милиции.

В июне 1942 года был один из самых тяжелых дней в летописи героической обороны Мурманска. В этот день, спасая людей и народное добро во время бомбежки города, геройски погибли на боевом посту командир отделения А. А. Бабий и милиционер З. Х. Хисакиев.

Бомбежки продолжались... Случалось, что город находился на положении воздушной тревоги по шестнадцать-восемнадцать часов в сутки.

Во время одного из воздушных налетов загорелся деревянный дом. Первым туда кинулся милиционер-регулировщик В. Ф. Баранов. Задыхаясь в огне, он отыскал старушку и вынес ее из огня. Затем, снова вбежав в дом, вытащил вещи,

Всего за время войны В. Ф. Баранов спас от верной смерти не один десяток людей. Его подвиги были отмечены правительственной наградой.

В боях за Родину многие работники милиции проявляли героизм, отвагу и храбрость. Высокого звания Героя Советского Союза были удостоены милиционеры москвичи И. В. Кирик, Д. В. Шурпенко, горьковчанин М. Ф. Ларин.

Милиция Москвы за годы войны внесла в фонд обороны страны 54 миллиона рублей. На эти средства была создана танковая колонна «Дзержинец».

Мужественно несла свою суровую вахту милиция осажденного Ленинграда. Ее батальоны стойко сражались с врагом в районе Невской Дубровки и на других участках фронта.

Сотрудники милиции возглавляли немало партизанских отрядов и групп подполья на оккупированной врагом территории.

Родина высоко оценила доблестный труд и ратные подвиги милиции. Десятки тысяч ее сотрудников награждены боевыми орденами и медалями. Милиция Москвы и Ленинграда за успешное выполнение заданий правительства, доблесть и мужество, проявленные в годы войны, награждена орденом Красного Знамени.

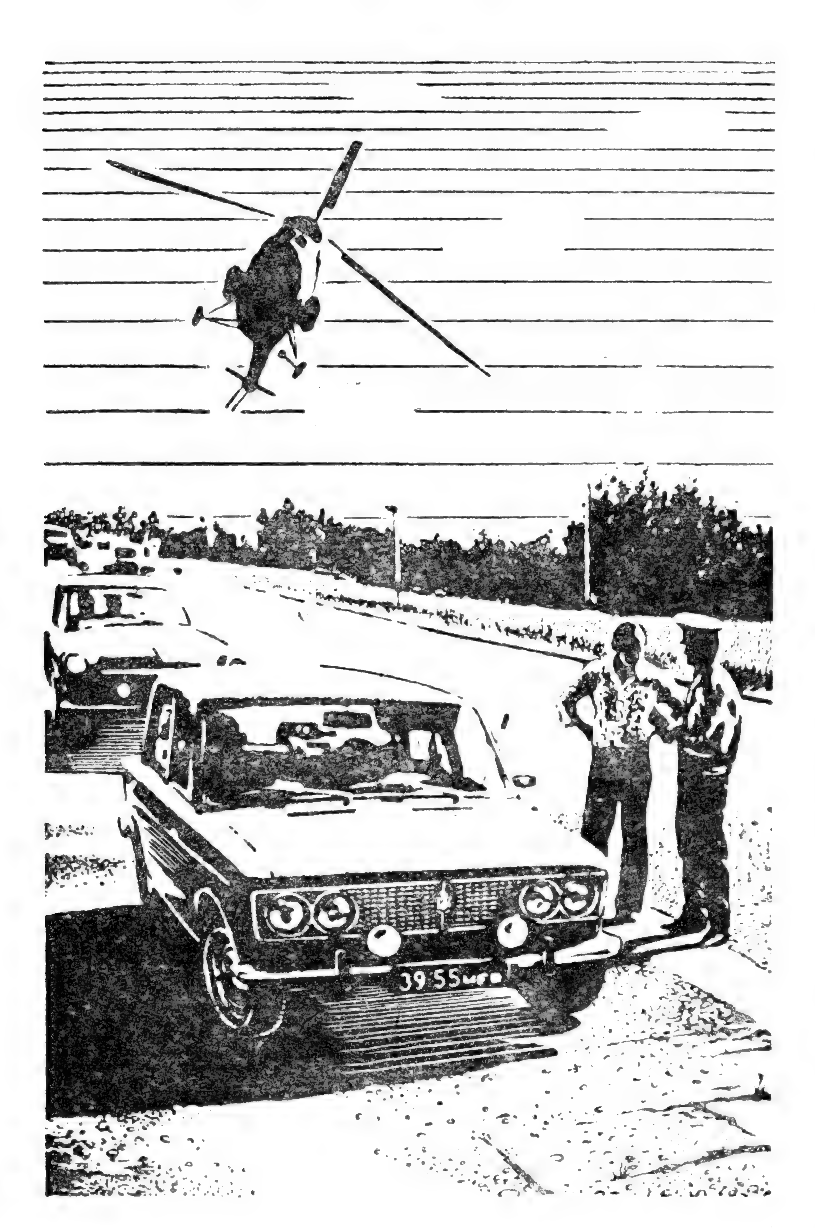
Выполняя высокую, гуманную миссию во время войны, органы милиции помогли вернуть в семьи 120 тысяч детей, разыскать 2,7 миллиона граждан, с которыми во время войны родственники потеряли связь.

После окончания Великой Отечественной войны стало доброй традицией принимать в милицию людей, отслуживших в рядах Советской Армии. Возмужалые юноши из различных родов войск постоянно пополняют ряды стражей общественного порядка.

И днем и ночью, и в дождь и в морозы советские милиционеры стоят на своих постах, охраняя права граждан, социалистическую законность и порядок.

ГЕРОИ МИЛИЦЕЙСКИХ БУДНЕЙ

3 Заказ 1033

енинские идеи о советской милиции, об охране общественного порядка, учение В. И. Ленина о государственном аппарате и его деятельность по созданию и упрочению милиции служат надежным компасом для дальнейшего совершенствования органов внутренних дел Нечерноземья в наши дни. Это ленинское наследие положено в основу принятых в последние годы решений ЦК КПСС и Советского правительства, направленных на укрепление правопорядка в стране и улучшение организации и деятельности милиции, в том числе и от 2 августа 1979 года «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями».

Это постановление аккумулирует практику правоохранительной деятельности в условиях зрелого социализма, широко и масштабно ставит комплексные задачи усиления борьбы с преступностью, включает в этот процесс всю систему партийных, общественных организаций и государственных органов.

Вместе с тем оно стало конкретной программой дальнейшего совершенствования идейно-политической, воспитательной и организаторской работы органов внутренних дел, примером последовательного проведения курса на расширение демократии, определенного решениями XXIV, XXV, XXVI съездов КПСС, последующими Пленумами ее Центрального Комитета. Намечая меры по усилению борьбы с правонарушениями, партия исходит из того, что преступность, пьянство и иные антиобщественные явления наносят значительный ущерб государству как в экономическом, так и в политическом отношении.

За сравнительно короткий период после выхода постановления осуществлены дальнейшие меры по совершенствованию управления и стиля руководства, укреплению дисциплины и организованности в различных звеньях служебной работы. Во многих органах милиции добились того, что здесь служебная и общественная жизнь в каждой службе, каждом подразделении бьет ключом, создана нравственно-психологическая атмосфера высокой взыскательности, товарищеской взаимопомощи, умелого взаимодействия, критической оценки достигнутых результатов, которая обеспечивает дружную, слаженную работу.

Благодаря заботе партии и правительства усилены ведущие оперативно-розыскные службы, существенно улучшилась техническая оснащенность органов и подразделений. В целом намного возросли правовые, социальные и оперативные возможности милиции для более эффективного и активного решения правоохранительных задач.

В этот период наибольшее внимание было уделено патрульно-постовой службе, которая зачастую для граждан олицетворяет деятельность милиции. Патрульный, постовой становятся центральными фигурами. По их действиям люди судят о политической и профессиональной подготовленности всей милиции, дают оценку ее труда.

Немало благодарностей от ленинградцев получил старшина милиции Вениамин Иванович Хохлов. Он почти двадцать пять лет проработал на одном месте — в 22-м отделении милиции. Правда, если быть точным, сначала, до образования Красногвардейского района, он нес службу на Кондратьевском проспекте, теперь — на проспекте Металлистов. Других перемещений в личном деле старшины не значится. И уже одна эта верность своему делу, своему «цеху» подкупает, заслуживает уважения.

Вот что рассказала о старшине Хохлове своим читателям газета «Ленинградская правда»:

«В милицейской работе, как и во всякой иной, есть свои особенности. Следователь чаще всего встречается с уже задержанным. Сотрудник уголовного розыска начинает поиск, подчас не зная ни фамилии, ни примет преступника. Старшина Хохлов сталкивается с нарушителями лицом к лицу. Сразу, на месте происшествия. Четверть века он на той передовой, где ведется непосредственная борьба с накипью, ржавчиной общества. Такова особенность его работы.

Внешне день Хохлова выглядит не особенно хлопотно. Заступил на смену, познакомился с оперативной обстановкой, запомнил приметы интересующих милицию лиц, дал наставления подчиненным, отправил их на посты (Хохлов командир подразделения службы охраны общественного порядка), сел в «газик» — «встал на маршрут» и в путь по городу. За всей этой простотой — огромное нервное, физическое, психологическое напряжение.

Вот несколько часов из жизни старшины Хохлова. В тот раз он заступал на смену в 16.30. Был подтянут, свежевыбрит, доброжелателен.

— Как ты?— негромко спросил старший сержант Писарев, тоже ветеран отделения.

— Держусь.

— Если надо — мы поможем.

— Спасибо, Виктор Иванович.

За подтянутостью старшины Хохлова пряталось огромное человеческое горе — трагически погиб зять, и дочь осталась одна с маленькой девочкой — его, Вениамина Хохлова, внучкой. И это была не первая смерть, которую пережил в том трудном году старшина. Но почти никто не знал об этом. Лишь самые близкие видели и понимали, как невероятно тяжело ему держаться. На минуту-полторы дольше обычного он просидел над листами оперативной сводки, запоминая информацию о происшествиях, имена, даты, приметы нарушителей. Чуть строже, чем всегда, проверил внешний вид каждого подчиненного и слегка разгладил китель у молодого милиционера Ивана Моисеенко, потому что китель немного топорщился. Задал ребятам несколько контрольных вопросов, сообщил обстановку, улыбнулся. И все улыбнулись ему тоже и ушли с этой хорошей человеческой улыбкой на свои посты.

Он остался.

Постоял немного у окна, полистал свежие газеты — теперь ему самому нужно было обрести рабочий настрой, чтобы выслушивать людей, отвечать на разные вопросы: как пройти, как проехать, куда обратиться; чтобы прийти на помощь своим товарищам в трудную минуту, чтобы принять в сложной ситуации единственно правильное решение. Словно актер перед выходом на сцену, внутренне, исподволь он готовит себя к работе, к службе. И эти минуты были так же важны в его жизни, как схватка с вооруженным преступником, из которой он

вышел победителем, быть может, лишь потому, что был готов к ней заранее. Эти минуты составляли часть его работы.

Около 17 часов ярко-желтый милицейский «газик» мягко отошел от отделения — старшина Хохлов начал патрулирование по району. Маршрут был большой: проспект Металлистов—Среднеохтинский проспект—улица Тухачевского—проспект Энергетиков — снова проспект Металлистов. Каждая выбоина на дороге, каждая промежуточная улочка, каждый переулок на этом маршруте известны старшине. Он бросал в стороны лишь мимолетные взгляды и молчал. Все выглядело обычно и просто.

Минут через пять старшина взглянул на часы:

— На Большеохтинском, 55 сейчас час «пик» — закрывается винный магазин,— сказал он.— Поедем туда.

«Газик» остановился неподалеку от винного магазина, и четверо помятых, оживленно жестикулирующих мужчин, стоявших у входа, словно загипнотизированные видом милицейской машины, как-то сразу обмякли, оборвали разговор, побрели в разные стороны. Хохлов кивнул шоферу, и машина медленно поползла вслед за одним из уходящих.

— Прокоп,— негромко сказал Хохлов, когда «газик» поравнялся с мужчиной,— вы на работу устроились?

— Все в ажуре, начальник,— осклабился небритый, с опухшей физиономией мужчина.

— Может быть, покатаетесь с нами?

— Гран мерси за приглашение. Ухожу полным на базу.

— А те трое?

— Разрезая бушующие волны, уже несутся к портам приписки.

— Их курсы нигде не сойдутся?

— Никак нет, слово джентльмена.

«Прокопы», «Сивые», «Гранды» — это тоже жизнь старшины Хохлова. Их немного. Хохлов знает всех в лицо и часто по-человечески очень жалеет, потому что всякое чужое горе воспринимает как свое. Но старшина просто не может понять, как человек так обкрадывает себя, так убого живет. И если вдруг «Прокопы» и «Сивые», выйдя из своего мирка, начинают как-то влиять на судьбы, поступки, даже настроение жителей его района, его города, на смену жалости приходит беспощадная непримиримость. Обычно вежливый, корректный, доброжелательный, Хохлов в такие мгновения будто физически твердеет. Он задерживает, доставляет в отделение, штра-

фует. Борется с социальным злом всеми предоставленными законом средствами.

— Металлистов, 19, Анников, 24, Энергетиков, 50, Полюстровский, 3,— старшина быстро, почти скороговоркой, называет шоферу адреса.

Старшина Хохлов знает свое дело. Знает все точки, где в принципе возможны происшествия. И милицейский «газик», отклоняясь от маршрута, проходит через точки, гася потенциальные очаги стычек и ссор. Мелькают разные лица, звучат разные голоса. И снова... ничего не происходит: на участке старшины Хохлова ничего происходить не должно. Ибо старшина уважает свою профессию и хочет открыто и прямо смотреть в глаза тем, чей покой он охраняет. А если все-таки что-то происходит, то и опыт, и знания, и рабочий настрой, и понимание общественной, социальной значимости своей работы — все это, словно переплавившись в невидимом тигле, концентрируется в мгновенном, единственно правильном решении.

— С проспекта Энергетиков,— заговорила рация,— угнана серая «Волга». Номерной знак...

Старшина думал секунды три.

— Угол Среднеохтинского и Панфилова,— коротко бросил шоферу.

Серая «Волга» будто ждала их на перекрестке — так точно все рассчитал Хохлов. Они дали водителю сигнал остановиться, но машина рванула под красный свет. Они тоже пошли под красный свет и, выбрав безлюдное место, прижали «Волгу» к тротуару. Хохлов выскочил на ходу из милицейского «газика», прыгнул к дверце водителя, просунул руку в открытое окно и выхватил ключ зажигания.

— Вам придется пересесть в нашу машину,— негромко, обращаясь к преступникам, сказал Хохлов.— Пожалуйста, выходите по одному.

Разное случалось в жизни Вениамина Ивановича Хохлова. Но, если признаться, он не любит вспоминать погони, стычки, задержания — как-то так получилось, что почти во всех открытых столкновениях ему приходилось рисковать жизнью.

Милицейский «газик» идет по маршруту. Опустели «горячие» точки, молчит рация. Старшина Хохлов проверяет посты. Он хорошо знает всех своих постовых. И тех, кто несет службу в этот вечер, и тех, кто нес ее и десять, и двадцать лет назад. Только давние безусые постовые милиционеры, его питомцы,

теперь стали бравыми офицерами. Постовой Юрий Поляков — уже старший участковый инспектор, капитан. Валерий Бучнев — инспектор уголовного розыска, старший лейтенант. В прошлом шофер «газика» Николай Иванов — майор, участковый инспектор, депутат Красногвардейского райсовета. Сколько их, молодых, вышло в люди из школы Вениамина Хохлова! Сколько выйдет еще!

Трудная это школа. Не было в ней и нет никаких поблажек. Зато есть высокая профессиональная и нравственная закалка. Есть примеры личной отваги, мужества, героизма. Есть золото правительственных наград, которые старшина надевает по самым большим праздникам. Есть спортивные разряды по самбо, стрельбе, лыжам, легкой атлетике. Есть Пушкин, которого Хохлов часто читает наизусть на досуге. Есть просто хороший человек. Человек на своем месте».

Бдительная, самоотверженная охрана общественного порядка является замечательной традицией милиционеров патрульно-постовой службы. Они свято хранят их, приумножают подвиги первых часовых порядка — Е. Швыркова и С. Пекалова, погибших при исполнении служебных обязанностей вскоре после революции и похороненных у Кремлевской стены.

За проявленные мужество и героизм милиционер (ныне инспектор) Киевского РУВД Москвы Владимир Барсков был награжден боевым орденом Красной Звезды. В тот день Барсков нес службу в московском ювелирном магазине «Малахитовая шкатулка», что расположен на Калининском проспекте. Владимир находился на первом этаже и не мог видеть, как к кассиру А. С. Кострыкиной, которая обслуживала покупателей в торговом зале второго этажа, подошел молодой человек в темных очках и перчатках.

— Подсчитали?— спросил он Кострыкину, перебиравшую деньги за стеклом кассы и складывавшую их в пачки.— Давай сюда. Ограбление!

Анна Степановна нажала кнопку сигнала тревоги. Внизу раздался звук сирены.

Владимир огляделся. На первом этаже все было спокойно. Сверху раздались два выстрела. Расстегивая на ходу кобуру и доставая пистолет, милиционер бросился по лестнице вверх.

Владимир не думал о том, что ждет его, что, может быть, через несколько секунд он будет обстрелян. Его заботило только одно: как бы в перестрелке не задеть кого-нибудь из покупателей. Едва он вбежал в зал, тут же понял, что применить

оружие нельзя. Там находилось около шестидесяти человек. У кассы стоял мужчина с наведенным на Барскова револьвером, за стеклянной перегородкой, безвольно опустив голову, сидела А. С. Кострыкина.

Владимир рванулся к преступнику. Раздалось несколько выстрелов. Не обращая на них внимания, милиционер подскочил к стрелявшему и ударил его по руке. Но револьвер не грохнулся об пол, а повис на шнурке, привязанном к поясу преступника.

Применив прием самбо, Барсков повалил его и обезоружил.

Вскоре подъехали на машине товарищи из находившегося неподалеку 122-го отделения милиции. Только сдав им задержанного и коротко доложив о происшествии, Владимир позволил себе расслабиться. Тут он почувствовал боль в груди. Расстегнув шинель, товарищи увидели кровь на форменной рубашке. Барсков был ранен при задержании грабителя, но не отступил перед ним, выполнил свой долг до конца.

Подобные замечательные дела — не редкость для сотрудников патрульно-постовой службы, одной из ведущих служб милиции Нечерноземья. И представляют ее, как правило, молодые, решительные, мужественные, преданные своему делу люди. В любой, даже самой сложной ситуации они действуют так, как подсказывает им совесть, как велит долг.

...Проводник служебной собаки Леонид Зверев, милиционер-водитель Владимир Кочкин и старший патрульный Сергей Мастеров только приступили к дежурству. Маршрут их пролегал по окраинным улицам города Кирова и шел в сторону поселка Мурыгино на несколько десятков километров. Погода была скверная: дул сырой пронизывающий ветер, низкое серое небо сыпало то дождем, то снегом, дорога покрылась стеклом гололеда.

Когда машина вышла за город, уже стемнело. Сотрудники внимательно приглядывались к проезжавшим мимо автомобилям — по центральной радиостанции передали, что угнан самосвал, принадлежавший Мурыгинскому отделению объединения «Сельхозтехника». Впереди показался ЗИЛ-555, по приметам похожий на угнанный. Машину сильно бросало из стороны в сторону — за рулем, видимо, сидел пьяный. ЗИЛ остановился. Из кабины, шатаясь, вышли двое. Но, увидев приближающийся милицейский автомобиль, бросились обратно. Леонид Зверев выпрыгнул на асфальт и, махнув рукой,

приказал шоферу самосвала выйти. Но ЗИЛ, с места набрав скорость, пошел на него.

Вспоминает Зверев:

— Я едва успел увернуться от мчавшейся машины. Сумел и Володя вывернуть «козлик» в сторону, на обочину. Правда, немного прижало к дверце Сергея, который вышел из машины. Борт самосвала оказался настолько близко от меня, что мне удалось ухватиться за него рукой. Потащило. Подтянувшись и ухватившись второй рукой, залез в кузов.

На стук в крышу кабины угонщик не реагировал. Милиционер попытался заставить его остановить машину через окно дверцы, но из кабины подняли стекло.

Стремительно приближался Киров. Нужно было что-то делать. И тут Леонид услышал по радиостанции голос Владимира: «Попробуй закрыть ему лобовое стекло».

В кузове валялся скрученный проволокой брезент. Закоченевшими пальцами (приморозил, работая раньше на тракторе) Леонид с трудом размотал проволоку и набросил брезент на кабину. «Ослепленный» самосвал снизил скорость. Подоспела догонявшая грузовик милицейская машина. Сергей Мастеров прыгнул на подножку ЗИЛа и после короткой борьбы заставил сидящих в кабине остановиться. Обоих — и угонщика и пассажира — отправили в медвытрезвитель. Победа была на стороне милиционеров.

Кто же эти отважные люди?

Нельзя сказать, что Леонид с детства мечтал служить в милиции. Вырос он в деревеньке Худяки на вятской земле. Воспитывался без отца. Несмотря на это, вырос настоящим мужчиной: смелым, скромным. Всему этому, а также любви к труду научил Леньку дед — Тихон Иванович. Он впервые посадил еще не переступившего порог школы мальца на смирную колхозную лошаденку, и Ленька, замирая от страха и восторга, сделал первый круг по лугу. Высвобождая грабли от сена, дед гудел ласково: «Вот и работничек у нас новый появился». На всю жизнь запомнились Леньке и их с дедом походы в лес по грибы, по ягоды, на речку Пижму на рыбалку.

Рассказывал дед Леньке, какой гриб полезный, а какой — ядовитый. А то вдруг остановится, восхищенный, и говорит негромко: «Гляди-ко, Ленька, как кругом хорошо-то и благодатно. Каждая птичка, букашка свое дело знает, каждая травка имеет свое назначение. Хорошо... Тем более человек свое место в жизни знать должен».

Вместе с мальчишками носился Ленька по улице. Соревнуясь, нырял с трехметрового моста в Пижму и постоянно вертелся около машин. После окончания седьмого класса Ленькина мечта сбылась — он стал помощником комбайнера. Комбайнер Михаил Романов — лучший механизатор колхоза — не посмотрел на столь юные годы помощника, взял его — знал мальчишку как трудолюбивого и серьезного. И не ошибся. На следующую страду они снова работали вместе. Да как работали! Руководство не раз награждало экипаж премиями.

И быть бы Леньке механизатором: успешно закончил СПТУ, поработать самостоятельно на тракторе успел. Но жизнь распорядилась по-своему. После демобилизации группе бывших воинов, в том числе и Звереву, военком предложил пойти в милицию.

Володя же Кочкин «милиционер» с детства. Ему, еще мальчишке, нравилась милицейская форма. Любил порядок во всем.

— Даже улицу свою подметал,— улыбается он.

Срочную службу проходил в войсках МВД, поэтому никого не удивило, что после демобилизации он пошел работать в милицию. Немаловажную роль в выборе жизненного пути сыграла и давняя любовь к технике, автомашинам.

Владимир понимает, что водитель в милиции без преувеличения — ответственная должность. Без транспорта патрульная служба, как без рук. Значит, главная задача — постоянно поддерживать машину на ходу. И Володя с присущей ему старательностью и трудолюбием во время ремонтов сам буквально до винтика перебирает двигатель, промывает, смазывает его. И только когда машина начнет работать как часы, докладывает о готовности к выезду. Закончив смену, не уходит домой, не убедившись в исправности своего «козлика».

Экипаж составлен, конечно, произвольно. Но коллектив, хотя и состоящий из двух человек (С. Мастеров, упомянутый вначале, был тогда с экипажем временно), сложился во время совместной работы. Работа, собственно, и сдружила Владимира с Леонидом. А когда рядом друг, и дело спорится, и трудности и радости пополам.

Много общего в жизни друзей. Оба старшие сержанты. Одновременно вступили в партию, хотя знали, что спрос с них станет строже, что будет труднее, чем беспартийным. Качество коммунистов — обостренное чувство ответственности — проявляется во всем: ни одно нарушение общественного порядка не остается без их внимания.

Разное бывало во время службы. Решительность, разумный риск, взаимовыручка неизменно помогали друзьям выходить из сложных ситуаций победителями.

В основе их дружбы — глубокое осознание значимости своей работы, нужности людям, обществу. Не случайно службе охраны общественного порядка, по военной терминологии — боевому охранению на переднем крае борьбы с преступностью, отводится большая роль. Это активная сила переднего края, и ее умелые оперативные действия обеспечивают во многом успех общей работы. Именно она нацелена и на предотвращение конкретных преступлений, и на борьбу с такими негативными явлениями, которые порождают пьянство, тунеядство, паразитизм и т. п.

Многое сделано сегодня в Нечерноземье для дальнейшего укрепления общественного порядка на улицах городов и населенных пунктов, полнее используются предоставленные законом возможности борьбы против пьянства, усилены меры воздействия в отношении злостных пьяниц и алкоголиков, проводится активная работа по совершенствованию организационной структуры патрульно-постовой службы, созданию строевых подразделений и формирований, предназначенных исключительно для охраны правопорядка и борьбы с преступностью на улицах. Такие формирования, в работе которых принимает участие общественность, уже созданы и успешно работают во многих городах Нечерноземья.

Сегодня вместе с сотрудниками милиции общественный порядок охраняют свыше десяти миллионов дружинников. В подавляющем большинстве это подлинные энтузиасты, люди, непримиримо относящиеся ко всему, что мешает нам спокойно жить, честно трудиться. Тысячи активистов ДНД за свою благородную работу, мужество и самоотверженность награждены орденами и медалями СССР, знаком «Отличный дружинник».

В Нечерноземной зоне России немало дружин, которыми по праву гордятся коллективы трудящихся. Им присущи наступательность в борьбе с правонарушениями, широкое использование передовых форм и методов воздействия на лиц, склонных к совершению антиобщественных поступков.

Много замечательных дел на счету народных дружин Московского электромеханического завода имени Владимира Ильича, Ленинградского объединения «Электросила», сверд-

ловских заводов «Уралхиммаш», Уральского турбомоторного имени К. Е. Ворошилова и других.

«Посты патрульно-постовой службы появились в Орджоникидзевском районе Свердловска недавно, но за короткое время оправдали себя,— рассказывает корреспондент газеты «Вечерний Свердловск» Л. Авилова.— Душой нового дела стал заместитель начальника районного отдела внутренних дел по политико-воспитательной работе Анатолий Кутузович Кутузов. Еще работая в Орджоникидзевском райкоме партии, он настойчиво искал общие точки совместных действий профессионалов и общественников в наведении порядка в районе. В выступлениях, беседах с людьми на заводах показывал, как рабочий может быть хозяином в своем доме. Не только в цехе, на заводе, но и в районе, в городе.

Умение убеждать, наметить путь решения проблемы, способность организовать людей на конкретные действия помогли Кутузову одолеть сложности нового дела. А без них, конечно, не обошлось. Было принято решение создать посты из числа работающих на Уралмашзаводе, Уральском турбомоторном имени К. Е. Ворошилова, в тресте «Уралмашстрой» и других предприятиях. И началась общая работа.

Посланцы трудовых коллективов на три месяца становятся внештатными сотрудниками милиции, а предприятия сохраняют им заработную плату.

Семьдесят человек пришли в милицию, и это позволило организовать двухсменное постоянное дежурство шестнадцати постов.

Прежде чем сложился отряд, была проведена большая, кропотливая работа по подбору людей. Отряд решили создавать из числа коммунистов и комсомольцев — тех, кому можно доверить важное, новое, трудное дело. И не одна кандидатура отсеялась при вдумчивом и глубоком анализе человеческих качеств, который провели члены партийных комитетов и бюро предприятий.

Анатолий Кутузович, опытный партийный работник, твердо сознавал, что любая инициатива, новое дело должны иметь запас прочности. Успеха не будет, если они в короткий срок не сумеют обучить людей и создать им условия для работы.

...Первое занятие было скорее торжественным, чем деловым. Открывая его, первый секретарь райкома сказал о том, какое важное дело район начинает. Очень помогла новичкам овладеть новой профессией областная школа МВД. Продумана

была структура постов — один профессионал, двое внештатных.

На первых порах почти каждый день вносил коррективы — возникла необходимость в машине (хорошо продумали ее маршрут от поста к посту), в рациях «Ласточка», которые решили доверить помощникам милиции. Для работы в зимних условиях выделили надежную теплую одежду.

Последнее, конечно, уже быт, «проза», но именно детальный, добротный подход с учетом и большого, и мелочей помог делу окрепнуть и дать хорошие результаты.

Сотрудники милиции много работали с людьми. Ездили по постам, беседовали, смотрели, как ребята обживаются в новой обстановке.

Уже на первых порах посты дали большой эффект. Был задержан опасный преступник, в течение вечера раскрыт грабеж, посты давали ценные сведения о тунеядцах, пьяницах, склонных к преступлению.

Успехи радовали, новое приживалось. Через несколько месяцев работы постов необходимость их создания стала совершенно очевидной. По итогам прошлого года резко сократилась преступность среди подростков, снизилось общее число правонарушений, пошла вниз кривая преступности на улице.

Жители района уже сами обращались с просьбой организовать дежурство в неблагополучных точках. Так был создан еще один пост в микрорайоне Веер.

Новая общественная работа увлекла людей. Многие из тех, кто вошел в отряд помощников милиции, руководствовались лишь чувством долга. В конце концов, думали, отработаем три месяца и снова встанем к своим станкам. Сегодня можно назвать более десятка тех, кто остался работать в составе постов на второй и третий срок. В их числе работники автобазы «Облсвязи» М. И. Сазонов и А. В. Мурзинов, четверо рабочих Уральского турбомоторного завода имени К. Е. Ворошилова, рабочие других предприятий района. Убедившись на практике каждого дня в необходимости постов, они продолжают это важное дело».

За отличную работу, мужество и бесстрашие грамотами горисполкома и райкома КПСС награждены некоторые уралмашевцы.

Поиск новых форм несения службы по охране общественного порядка продолжается. В обеспечении общественного порядка и борьбе с правонарушениями на улицах наряду с выполнением своих основных функций принимают непосредст-

венное участие сотрудники ведомственной милиции, ГАИ, медицинских вытрезвителей, несущие службу по единой дислокации. Это позволило увеличить плотность милиции на улицах в вечернее и ночное время.

По опыту органов милиции Москвы и Ленинграда в ряде городов Нечерноземья за каждым определенным участком территории закреплена группа милиционеров во главе с командиром отделения или взвода. В результате установилась более тесная связь с населением, что положительно сказалось на работе нарядов.

На улицах многих городов нередко можно видеть патрульные милицейские машины. Они незаменимы при организации охраны общественного порядка на окраинах, в лесопарковых зонах, на пляжах и в местах массового отдыха трудящихся, где несение патрульно-постовой службы сопряжено с определенными трудностями, вызванными удаленностью этих мест от органов внутренних дел.

Эти виды нарядов, кроме обеспечения порядка, проводят профилактическую работу. Хорошо справляются со своими обязанностями патрули в городе Перми. Об одном из них пишет корреспондент молодежной газеты В. Гладышев:

«Сейчас самое спокойное время,— сказал Анатолий, садясь в машину.— Кто в отпуске, кто за город выехал на выходные.

«Москвич» который час петляет по улицам и переулкам ночной Перми. Автопатруль милиции при Свердловском райотделе несет обычную свою службу. Дежурит сержант Анатолий Козловцев.

Бывший тракторист, в свои 25 лет имеющий добрый десяток профессий, умеющий водить, как он сам говорит, все, кроме самолета, Козловцев пришел в милицию пять лет назад.

Сейчас Анатолий уже сам наставник. Его фотографию поместили на городскую Доску почета.

Однажды около трех часов ночи патрульная машина подъехала к магазину № 60 на улице Леваневского. Открыв двери, Козловцев вдруг увидел размахивающего руками мужчину и поймал у своего живота ломик. Значит, преступник ждал его. В короткой схватке Анатолию удалось обезвредить нападающего.

Нечто похожее на страх сержант ощутил гораздо позже, вспоминая о случившемся. А вор на допросе рассказывал, что

он не ожидал столь быстрого возвращения патрульного: ведь только что вроде бы проверил и отъехал.

Это была одна из хитростей Козловцева: он специально запутывает свой маршрут, обследуя все три десятка объектов, за которые несет ответственность во время дежурства. Так на его счету появилось первое задержание.

Он задерживал расхитителей государственного имущества на месте преступления: с ящиком молока и вином, с фруктами, колесами, велосипедами и сигаретами.

В борьбе с воровством Анатолий еще ни разу не применял оружия. А пистолет всегда с ним во время дежурства.

Впереди на дороге машет рукой человек. Парень явно навеселе. Просит закурить, а потом напрашивается прокатиться. На вопрос, кто это был, Толя сказал:

— Мой первый «друг». Электриком работает. Скоро сорок стукнет уже, а все не может угомониться. Схватились мы как-то с ним из-за его махинаций. Он был, конечно, пьян и решил, видно, прибить меня. Пришлось предварительно искупать разбойника.

Однажды Анатолий задержал сразу трех преступников. Все эти схватки и погони, конечно, не столь часты, но в них ярко проявляется характер человека. Однако в привычном осмотре контрольных систем, в предупреждении преступлений характер Козловцева проявляется не менее ярко. Характер дотошного хозяина отведенного ему участка.

Техники, отвечающие за сигнальные устройства, Козловцева не любят, говорят: «Почему-то датчики всегда отклеиваются в твою смену, как нарочно!» Въедливым его называют и некоторые заведующие магазинов. Он ко всем одинаково предупредителен. Но такие штучки, например, у него не проходят: украли семь бутылок коньяку, а завмаг прибавила еще две «со своего счета», так сказать.

На Краснополянской к патрулю подбежали две женщины:

— Скажите, где еще можно позвонить? У человека с сердцем плохо! Телефон-автомат не работает.

Михаил Масалкин, водитель патрульного «Москвича», связался по рации с отделом и вызвал по названному адресу «скорую помощь».

К ним часто обращаются за помощью. Козловцеву случалось отвозить даже роженицу. И хотя это не входит в обязанности милиционеров, о чем тут говорить, если дело касается жизни человека.

Приходилось патрулю и врываться в забаррикадированную кухню, где, открыв все конфорки газовой плиты, валялся пьяный хозяин, выгнавший перед этим остальных домочадцев на улицу. К кому же ночью обращаться за помощью, как не к человеку в милицейской форме?

Неожиданно появляются двое ребят на велосипедах. В такое-то время?

— А знаете, такие ребята, убегающие из дома, нам частенько встречаются,— говорит Миша Масалкин.— Привозим одного домой, а мать говорит: «Зачем он мне нужен?»

Вот, кажется, дело участковых или комиссий по делам несовершеннолетних. Зачем соваться сюда «сторожам»? Они тем не менее «суются». Потому что они — милиционеры».

Нередко именно в патрульно-постовой службе сотрудники проявляют свое личное мужество, профессиональное мастерство, становятся закаленными солдатами правопорядка.

Так случилось, например, с командиром отделения Ленинского РОВД города Калуги Вячеславом Дорофеевым. Стаж его службы в органах внутренних дел всего несколько лет. Милицейскую форму он надел сразу же после увольнения в запас из рядов Советской Армии. К дисциплине, строгому распорядку дня привыкать не пришлось, но нужно было быстро освоить специфику новой службы. Нелегко пришлось ему. Помогли настойчивость, всесторонняя помощь командиров, старших товарищей.

И вот на служебных совещаниях, собраниях личного состава по подведению итогов соревнования все чаще стали отмечать успехи милиционера Дорофеева. Как опытного сотрудника его назначают старшим автопатруля. Здесь-то проявил сержант Дорофеев лучшие черты характера сотрудника милиции сегодняшнего дня.

Случилось это июньским вечером. Следуя по маршруту, сержант Дорофеев принял сообщение об угоне. Автобус внешне не выделялся среди других. Обнаружили его благодаря бдительности Дорофеева. Водителю был дан сигнал остановиться. Но автобус на высокой скорости, не соблюдая правил дорожного движения, проследовал мимо. Началась погоня. На одном из перекрестков автопатруль перегнал автобус. Из кабины выскочил сержант милиции Дорофеев и вновь подал знак водителю остановиться. Но тот, развив максимальную скорость, направил автобус на Вячеслава. На размышление оставались доли секунды, и сержант милиции Дорофеев принял

единственно правильное в этой ситуации решение: прыгнул на капот автобуса, откуда перебрался на его крышу. Преступник пытался избавиться от смельчака, бросал автобус из стороны в сторону, резко тормозил, не давал возможности милицейской машине обойти его. Будучи хорошим спортсменом, Вячеслав Дорофеев, не теряя самообладания, занимал более устойчивое положение. Выбрав момент, он разбил окно и проник в салон автобуса.

И тут преступник пошел на крайность. Выхватив нож, он бросился на сержанта милиции. Начался второй этап поединка. Но в отличие от первого он длился несколько секунд. Применив прием самбо, Дорофеев обезоружил преступника и с подоспевшими на помощь сослуживцами доставил его в отдел. Впоследствии удалось установить, что угонщик ранее был дважды судим, после освобождения на путь исправления не встал и совершил не одно преступление.

За этот подвиг сержант милиции В. Дорофеев был награжден медалью «За боевые заслуги».

Скромный человек, он редко вспоминает об этом эпизоде. Но для молодых сотрудников пример наставника, которым является Дорофеев, его отношение к выполнению служебного долга имеют первостепенное значение. Молодой сотрудник милиции, сопоставляя службу наставника, его поступки и действия со своими, вырабатывает у себя убеждения, создает собственное представление об отношении к служебному долгу.

На конкретных, простых примерах Дорофеев убеждает своих подшефных в необходимости постоянно проявлять высокую бдительность. Много времени уделяет он рассказам о некоторых особенностях поведения преступников, изучению оперативной обстановки в районе поста, мест наиболее вероятного появления преступников. Результаты этой работы сказываются на итогах служебной деятельности отделения и каждого сотрудника.

Однажды В. Безгрешнов, воспитанник сержанта Дорофеева, нес службу на посту у колхозного рынка. Время было позднее. Прохожие на улицах появлялись редко, и их поведение у постового Безгрешного не вызывало подозрения. Но вот один из них, заметив сотрудника милиции, на какое-то время опешил, поставил свою ношу на тротуар. Затем, переборов волнение, как ни в чем не бывало поднял ее и не спеша продолжил путь. Это едва уловимое замешательство человека насторожи-

ло постового. А прохожий, пожелав ему спокойного дежурства, уже шел мимо.

«Задержать! На каком основании? Как?» На эти вопросы милиционеру Безгрешному пришлось ответить в считанные секунды. Благовидный предлог был найден. А когда мужчина, бросив ношу, попытался скрыться, все сомнения рассеялись. Неизвестный был доставлен в отдел, где установили, что он только что совершил кражу винно-водочных изделий из кафе «Волна».

Такая четкость в работе, оперативность, профессиональное мастерство обеспечиваются комплексной системой, направленной на повышение эффективности охраны общественного порядка.

Дальнейшему совершенствованию деятельности органов внутренних дел в значительной степени способствует то, что работа их осуществляется под непосредственным руководством партийных и советских органов Нечерноземной зоны РСФСР. Руководство КПСС органами милиции не ограничивается только общими социально-политическими требованиями. Партия всегда требует, чтобы органы внутренних дел, в том числе сотрудники патрульно-постовой службы, постоянно совершенствовали систему планирования работы, применяли научные методы управления, использовали современные технические средства.

Дальнейший рост экономики, развитие культуры и образования, упрочение социалистического образа жизни, улучшение работы по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию открывают новые возможности для предупреждения нарушений прав и морали.

Демографический прогноз показывает, что население Нечерноземной зоны России к концу 1985 года значительно увеличится, две трети его будут проживать в городах. Во вновь осваиваемых районах Нечерноземья будут созданы десятки новых городов.

Значительное развитие получит общественный транспорт, расширятся возможности для организации отдыха трудящихся, занятий спортом и туризмом. Более надежно будет охраняться природная среда.

Эти и многие другие направления социального развития, несомненно, имеют важнейшее значение для организации работы патрульно-постовой службы. Они ведут к усложнению ее деятельности, повышению ответственности сотрудников за

дело охраны правопорядка, создание еще более благоприятных условий для труда, быта и отдыха граждан.

Органы внутренних дел располагают всем необходимым для выполнения требований партии и народа. Но самое главное — хорошо подготовленные кадры, специалисты, подлинные мастера своего дела — люди, готовые на подвиг, на самопожертвование ради торжества справедливости и правопорядка.

Одним из таких людей был милиционер Николай Александрович Адакин, за самоотверженные действия и мужество, проявленные при задержании опасного преступника, награжденный орденом Красной Звезды.

Одним из первых о его подвиге рассказал в печати В. Хрящев:

«Это случилось весной.

Ждали тепла.

Казалось, ничто не может омрачить этот удивительно ясный день, насквозь пронизанный солнечным сиянием.

Незадолго до этого вернулся из мест заключения не раз судимый Ч., известный в Макарьеве под кличкой «Тихоня». Горожане с открытым сердцем приняли его. «Что ж,— рассуждали люди,— коли досрочно освобожден, значит, человек не потерянный».

Не таким оказался «Тихоня»! Пустился он в пьянство и разгул. И докатился до нового преступления...

Макарьев — городок маленький, тихий. Понеслась тревожная молва: окаянный разбойник и пьянчуга учинил новое злодеяние.

А «Тихоня», почувствовав неотвратимость наказания, задумал скрыться. Вооружившись охотничьим ружьем центрального боя, прихватив с собой патронташ с 30 патронами, набитыми дробью, нож и топор, он потихоньку выбрался из своего логова и переправился по льду Унжи на левый берег.

Он «обмозговал» все. Деревья в Костромских лесах не считаны, звери не мечены, а о рыбе и говорить нечего. Решил жить по правилу: закон — тайга, прокурор — медведь.

...Весело, по-весеннему радостно начинался рабочий день комсомольца Николая Адакина. Он явился на службу, как обычно, в 8.00 и, приложив по армейской привычке ладонь правой руки к козырьку фуражки, доложил:

— Товарищ лейтенант! К дежурству приступил. Докладывает милиционер Адакин!

И все, кто в тот момент был в дежурной комнате милиции,

с удовольствием посмотрели на статного, подтянутого парня в милицейской форме, невольно подумав: «Военная косточка!»

Шла 24-я весна в жизни Николая. Возраст чудесный, многообещающий, полный надежд. И года еще не служил Николай в милиции, демобилизовавшись из Советской Армии, а уже ему доверяли и поручали большие и трудные дела.

Товарищи по службе привыкли видеть Николая приветливым, уважительным, жизнерадостным. Не изменил своим привычкам Адакин и в то памятное утро, когда приехал на работу на попутной машине из лесного поселка Горчуха, где жил с женой Ниной, работницей бухгалтерии ОРСа Унженского лесосплавного рейда. Там же жили его родители, потомственные сплавщики на Унже, и братья. Не так давно жена сказала Николаю, что скоро у них родится сын — наследник рода Адакиных. Николай не смог скрыть «секрета» от друзей.

— Когда это будет?— заинтересованно спрашивали товарищи.

— Ожидаем в первых числах мая!— смущенно улыбаясь, отвечал Николай. И не смог сдержать переполнявшего душу волнения, гордости от сознания, что это сбудется.

И еще не скрывал Адакин своих надежд на скорое поступление в институт. Товарищи видели в его руках то учебник математики или физики, то пособия по русскому языку и литературе.

Радостно было Николаю сознавать, что не обидела его природа здоровьем, выносливостью, ловкостью, глазомером. На последних спортивных соревнованиях в районе он оказался среди лучших. В стрельбе из табельного оружия послал в «яблочко» 25 пуль из 30!

— Жаль!— вздыхал Николай.— Пять ушли за «молоком». Рука дрогнула. Буду тренироваться!

Еще была у него характерная черта, которая нравилась всем: вежливость, корректность, даже какая-то застенчивость в обращении с товарищами, с посетителями.

— У нас Николай — самый вежливый из всех милиционеров!— рассказывала секретарь районного отдела внутренних дел Александра Иосифовна Струментова.

...Бодрый, полный сил и какого-то внутреннего обаяния — таким запомнился товарищам в тот день Николай Адакин.

Когда пронзительно задребезжал телефонный звонок в дежурной комнате и офицер милиции взял трубку, Адакин, сидевший напротив, тотчас же встал и весь обратился в слух.

Кто-то невидимый, не пожелавший назвать себя, срывающимся от волнения голосом просил прибыть на улицу 8 Марта, где скрывается неизвестный, совершивший опасное преступление... Его приметы?..

— Николай, сбегай разберись!— сказал дежурный. И хотя не сказано было больше ничего, достаточно было многозначительного взгляда, чтобы Николай понял, что от него требуется. И сразу лицо его обрело озабоченное, жесткое выражение. Потому что надо было действовать по «горячим следам», не ожидая оперативной группы, действовать смело, но продуманно.

— Есть разобраться!— сказал Николай.

И, кивнув дружиннику Борису Ботину, чтобы следовал вместе с ним, Николай выбежал на улицу.

Дружинник Борис Ботин потом рассказывал:

— Я еле поспевал за Николаем. Он не бежал, а буквально летел и иногда на ходу оглядывался, кричал: «Быстрее!» Я понимал, что он прав. Но угнаться за таким скороходом невозможно.

...Но вот и то самое место, где совершено преступление. Овраг. Кусты. Грязно-серый налет снега. Следы ног.

Николай, хмурясь, сказал:

— Мы его найдем!

— Как?

— Народ укажет!

Быстро опросили свидетелей, записали адреса, фамилии. Так и есть — это «Тихоня».

Тотчас же направились к его дому.

Соседи заявили, что «Тихоня» ушел в «конец города», а другой горожанин, перебивая, возразил:

— Ушел, да не в тот конец — за реку! Вооруженный. До зубов...

Николай сразу изменился в лице. Побледнел.

— Что с тобой, Коля?

— Боюсь. Не за себя боюсь, за людей. Каких мерзостей может натворить этот выродок.

Он несколько раз переспросил, чем вооружен преступник, как одет, какой дорогой ушел. Удостоверившись, что все сказанное — правда, Николай обратился к Борису.

— Оставайся в засаде. Наблюдай в оба. Чуть что — сразу по телефону дежурному. Я скоро вернусь.

Преследование продолжалось.

Уже около пяти километров по раскисшим дорогам, по кустарникам и мелколесью пробежал Николай, а беглеца все нет и нет.

Адакин промочил сапоги, но не обращал внимания на это неудобство, охваченный тревожной мыслью: догнать, задержать, обезвредить...

Сын лесного Севера, несколько лет работавший на лесосплавном рейде, он хорошо знал и любил свой родной край. Он бежал, уверенно ступая по обнажившейся кое-где земле, по колеям дорог, заполненным талой водой.

Вот, по расчетам Адакина, и седьмой километр позади. Наискосок селение Илбинское. Николай ловко пересек неширокую заснеженную просеку и, скользя, спустился с обрывистого берега на лед Унжи и тут впереди себя увидел... того, кого преследовал. Темная ненавистная фигура, опирающаяся на длинное топорище. Адакин чуть не вскрикнул от радости: наконец-то!

Преступник, видимо уставший, вышел из леса и спешил по направлению к деревне. Восстановить силы? Допустить этого ни в коем случае нельзя! В деревне люди. Они могут стать жертвами этого изверга.

Николай стремительно ринулся вперед, быстро сокращая расстояние между собой и бандитом.

— Стой! Стой! Стрелять буду!— громко и повелительно крикнул Адакин, на бегу вытаскивая из кобуры пистолет.

«Применение оружия является крайней мерой»,— помнил Адакин слова устава. Никогда, за все время службы, он не обнажал оружия. Но сейчас, видя, как вооруженный, к тому же озлобленный погоней бандит, согнувшись и петляя из стороны в сторону, пытается уйти в деревню, Николай принял решение: надо!

Это было единственно правильное и верное решение — остановить бегущего выстрелом в ноги. И все же Адакин надеялся догнать его, схватить и обезоружить...

— Стой! В последний раз предупреждаю!— властно и громко, так, чтобы было слышно, скомандовал Николай и выстрелил в воздух...

Бандит не остановился. Отчаяние и злоба придали ему силы, он проскочил отрезок дороги по льду Унжи и взобрался на пригорок, откуда хорошо просматривалась низина.

Николай бросился вслед за ним, на бегу сделав еще несколько выстрелов, но бандит ужом метнулся в сторону и,

тут же упав, прицелился в настигавшего его милиционера.

Николай не услышал выстрела, хотя гром его гулким эхом раскатился по низине. Глухой удар дробью в левую половину груди был почти беззвучен и мягок. Николай упал, распластавшись на пригорке, из-за которого был произведен выстрел.

На какое-то мгновение сознание вернулось к нему. Он открыл глаза и едва различил невдалеке равнодушное и тупое лицо со щетиной бороды, искривленное гримасой злобы и страха. Это было лицо врага.

Ах, как хотелось Николаю в эту минуту жить, бороться, победить. Из последних, уходящих из его молодого, богатырского тела сил он нажал спусковой крючок, целя в ноги. Опять грохнул выстрел, и преступник, взвыв от боли (пуля угодила в ногу), пополз по пригорку, оставляя за собой кроваво-черный след.

Но не уполз...

Подоспела оперативная группа. Она задержала бандита. Николай лежал, откинувшись навзничь, крепко сжимая в руке пистолет.

Министр внутренних дел СССР генерал армии Н. А. Щелоков издал приказ о зачислении милиционера Николая Александровича Адакина навечно в списки личного состава милиции Макарьевского района. Улица в поселке Горчуха, где он жил, названа именем Николая Адакина».

И таких примеров мужества можно привести немало. Сегодня милиция пополняется людьми, не только беззаветно преданными делу Коммунистической партии, верными революционным, боевым, трудовым традициям советского народа, но и грамотными, воспитанными — людьми высокой культуры.

Ленинские принципы подбора и расстановки кадров по политическим и деловым качествам остаются незыблемыми в деятельности милиции.

Ее кадры за последнее десятилетие неизмеримо возросли и количественно и качественно. Почти в полтора раза увеличилась доля сотрудников с высшим и специальным средним образованием среди лиц начальствующего состава. У рядовых этот показатель вырос более чем в три раза.

Одна из причин такого роста — постоянное укрепление взаимодействия органов внутренних дел с командованием и политорганами частей и подразделений Советской Армии, которые направляют на службу в милицию лучших своих представителей — людей, стремящихся к повышению общеобразова-

тельного и культурного уровня. Бывших воинов, а ныне сотрудников милиции отличает высокая идейно-политическая и профессиональная подготовленность, верность коммунистическим идеалам, моральная стойкость, беспредельная преданность своему нелегкому, но почетному делу.

Горьковский журналист Г. Фокин рассказывает об одном таком человеке — Иване Демидове:

«Когда военная служба подходила к концу, Иван серьезно стал задумываться, как быть дальше. Можно было остаться и на сверхсрочную. Такая перспектива для примерного воина-отличника, спортсмена-разрядника — одна из лучших. Но сыграла роль особая привязанность его к технике. Возвратившись домой, пошел на завод «Красная этна» наладчиком. Так и остался бы на заводе Демидов, но как-то на рабочем собрании, где обсуждали кандидатуры для рекомендации на службу в милицию, кто-то из выступающих предложил:

— Лучшего кандидата, как Иван Демидов, и не придумать. Отличный производственник, лучший спортсмен цеха. Человек дисциплинированный, настойчивый, старательный и отзывчивый на чужую беду.

Возразил Демидов, мол, как же оставлю полюбившуюся технику?

Но присутствовавший на собрании представитель милиции поддержал выступающего:

— Нам такие люди особенно нужны. Тем более что их служба связана с техникой. Ее ведь не каждому доверишь. А в отношении отзывчивости... так в милиции без душевности не обойтись.

Стал бывший наладчик станков милиционером-водителем. Теперь Иван Демидов командир отделения. К своим подчиненным он относится так же требовательно, как и к себе. Строго следит за внешним видом сотрудников. Ведь кое-кто считал раньше: подумаешь, мол, костюм не успел отгладить или обувь почистить. Мелочь! Нет, старшина считает, что из малого складывается большое. Если учесть, что работник милиции всегда у людей на виду и поставлен он для обеспечения и охраны общественного порядка, то прежде всего сам должен во всем служить образцом подтянутости и дисциплинированности.

Вот с такой меркой командир отделения и подходит к воспитанию своих подчиненных, вот поэтому он и появляется в подразделении раньше патрульно-постовых экипажей. Иван

Александрович сопровождает новичков на маршруте, учит, делится опытом.

Не случайно командир отделения придает такое важное значение наставничеству. Оно не только позволяет новичку успешнее освоить милицейскую службу, но и сплачивает коллектив. А ведь в милицейском деле это играет далеко не последнюю роль. В этом старшина убедился на личном опыте.

...Дежурство подходило к концу. Проверив экипажи и побывав на маршрутах, командир отделения возвращался домой. Старшина был доволен тем, что дежурство прошло без особых происшествий. И вдруг в пересекающем улицу темном переулке раздался тревожный крик о помощи. Демидов дал знак водителю притормозить, а сам бросился в подворотню, куда метнулась темная фигура неизвестного.

— Стой!— крикнул старшина, но тот побежал еще быстрее. Погоня длилась недолго. Отличному спортсмену-разряднику Демидову не составило большого труда настигнуть его и ловким приемом самбо уложить на асфальт. Однако преступник вырвался, встал на ноги и выхватил из кармана нож.

— Брось оружие!— пытался урезонить его старшина. Но тот пошел в наступление. Не успел старшина обнажить оружие, как противник снова пластом шлепнулся на асфальт. Его свалил подножкой подоспевший сержант милиции, следовавший в составе патрульного экипажа.

Задержанный оказался рецидивистом, совершившим опасное преступление. Он был доставлен в райотдел.

— Неизвестно, чем бы мог закончиться этот поединок, если бы вовремя не подоспела помощь,— вспоминает теперь Демидов.

Примерно такой же случай у старшины произошел, когда он задерживал в универмаге преступника, похитившего там около десятка мужских шарфов. Тогда на выручку пришел милиционер, охранявший магазин.

За десять лет безупречной службы Демидов прошел школу жизни, школу верного и беззаветного служения своему делу».

Пополнение органов внутренних дел солдатами и сержантами Советской Армии — это залог успешной деятельности по охране правопорядка. Не случайно именно в тех автономных республиках и областях Нечерноземья, где в милицию ежегодно вливается большое количество дисциплинированных, морально устойчивых, хорошо физически подготовленных воинов, отличников Советской Армии, лучше поставлена профи-

лактическая и оперативная работа, успешнее ведется борьба с правонарушениями.

...Пройдет время. На смену сегодняшним работникам патрульно-постовой службы милиции придет новое пополнение. И тогда среди людей легендарного подвига будут называть они младшего сержанта милиции постового Центрального РОВД города Калинина Владимира Королева, который, неся службу на центральной улице, услышал глухой выстрел, бросился в здание главпочтамта и в считанные секунды обезвредил преступника, пытавшегося завладеть оружием вахтера и нанесшего ему четыре ножевые раны.

Прибывшие на место происшествия работники уголовного розыска отметили, что при выполнении служебного долга по задержанию особо опасного вооруженного преступника младший сержант милиции Королев действовал не просто смело, а исключительно самоотверженно, грамотно и быстро.

Никогда не забудет машинист катера Верхне-Камского технического участка путей В. Меркушев своего спасителя — командира отделения Добрянского РОВД Пермской области старшину милиции Алексея Никаноровича Безгодова.

Праздничный ноябрьский вечер. Из ярко освещенных окон слышатся звуки музыки, песни, веселый смех. Улица уже пустынна. Только на остановке, напротив Добрянского универмага, несколько человек ждут автобуса. Появился старшина милиции. Расшумевшиеся было на остановке подвыпившие парни притихли. Окинув их внимательным взглядом, старшина не спеша продолжает свой путь. Такова уж милицейская служба — и в будни, и в праздники охранять покой советских людей.

Вдруг Алексей Никанорович остановился и стал прислушиваться. С залива Камского водохранилища доносились крики о помощи. Старшина поспешил на зов. В двухстах метрах от берега, на тонком льду, виднелось черное пятно. Крики неслись оттуда. На то, чтобы сбегать в здание вокзала и позвонить в отдел милиции, требовалось две-три минуты.

И вот он уже на льду. Пользуясь двумя оторванными от забора досками, как лыжами, Безгодов вскоре оказался у самой полыньи. У утопающего уже не было сил кричать. Он только слабо стонал и едва держался за кромку льда. Как тащил его из воды, а потом ослабевшего, теряющего сознание, на тех же досках доставил на берег, старшина и сам плохо помнит. Все

мысли его в это время были заняты только тем, как спасти человека.

На берегу их встретили подоспевшие работники милиции. Пострадавшего отнесли в здание речного вокзала, где ему была оказана первая медицинская помощь.

Немало добра сделал людям милиционер из Мордовии Генрих Николаевич Гусев. Этот человек в милицейской форме с погонами сержанта милиции ничем особым не отличается от своих сослуживцев по Ромодановскому районному отделу внутренних дел: ни ростом, ни атлетическим телосложением. Хотя есть у него примечательные черты — отзывчивость, доброта к людям, принципиальность в деле. Когда заходит о нем разговор, жители поселка с уважением называют его Николаевич.

Это произошло в один из зимних вечеров. Дежурство в отделе проходило спокойно. Вдруг дверь шумно открылась, впуская троих людей, которые с порога, сбивчиво, перебивая друг друга, стали рассказывать о том, что в одном из домов поселка пьяный муж пытается убить свою жену. В доме дети. Времени на раздумья не было, и сержант, посадив в машину всех троих, немедленно выехал к месту происшествия, уточняя в дороге детали. Подъехав к дому, Генрих Николаевич Гусев обнаружил, что дверь заперта изнутри. На требование открыть дебошир ответил грубой бранью. Тогда сержант милиции принимает смелое решение. Поручив милиционеру-водителю постоянно стучать в дверь, он выставил окно и проник в дом. Перед ним предстала следующая картина: женщина с детьми закрылись в соседней комнате, а озверевший от хмеля муж пытается открыть дверь топором. Увидев работника милиции, он бросился на Гусева. Применив прием самбо, сержант обезоружил преступника и с помощью подоспевших дружинников отправил его в районный отдел.

Каждый день люди в милицейской форме совершают подвиги. Не только тогда, когда смело вступают в схватку с распоясавшимися хулиганами, но и своей кропотливой ежечасной, будничной, но такой нужной всем нам работой.

...Для каждого прибывшего в Калининград по железной дороге город начинается с вокзала. Нередко первым знакомым становится милиционер, несущий вахту у городских ворот. И, как добрый знакомый, он терпеливо и подробно отвечает на такие вопросы, которые не только ничего общего не имеют с милицейской службой, но поставили бы в тупик даже спра-

вочное бюро. Он растолкует маршруты городского транспорта, подскажет, какие достопримечательности успеет осмотреть транзитный пассажир до отхода своего поезда, какой фильм демонстрируется в ближайшем кинотеатре.

Но главное внимание постовой всегда уделяет своим основным обязанностям — обеспечению правопорядка, предупреждению беды... Бывает, что пассажир доверчиво оставит присмотреть за своим чемоданом незнакомого, а тот окажется нечистым на руку. Другой беспечно бросит свои вещи на произвол судьбы, третий, «перебрав» в ресторане, начинает придираться ко всем встречным. И во всех случаях надо быть начеку.

Особого внимания требует пост у автоматических камер хранения, где несет службу Василий Демянков. В тот день натренированная память привычно фиксировала самых различных людей — парня в безрукавке, небрежно забросившего в ячейку рюкзак, шумное семейство, которому не хватило одного хранилища для многочисленных покупок, двух приятелей, несущих чемодан и сумку, из которой выглядывала банка кофе.

К вечеру заметил, что вернувшаяся за вещами семья, значительно поутихла, утомленная беготней по магазинам. А парень, взявший свой видавший виды рюкзак, крепко обгорел на солнце. Потом машинально отметил, что за чемоданом и сумкой, в которой сверху лежал кофе, явился только один из приятелей, и также машинально вспомнил, где он встречал его раньше. А вот когда за теми же вещами пришел другой владелец, это стало происшествием. Оказывается, познакомились они в ресторане, и новый «дружок» помог отпускнику уложить его вещи в камеру хранения. Потом они расстались.

— Найдем вашего собутыльника,— успокоил милиционер огорченного гражданина,— найдем. Только про урок не забудьте!

Вскоре преступник был задержан.

Почти две с половиной тысячи километров отделяют Калининград от Свердловска, где служит ветеран, лучший постовой милиционер Верх-Исетского районного отдела внутренних дел старшина П. А. Мартынов. Но у него точно такой же подход к служебным обязанностям, такое же доброе и заботливое отношение к тем, чей покой он охраняет.

— Главное в нашей службе — контакт с людьми, их помощь и поддержка,— рассказывает старшина Мартынов.

Он идет по маршруту. Возле школы № 9 сбились в кучку мальчишки лет десяти. Неспроста они тут, надо приглядеться. Так и есть. Сорванцы набивают спичечными головками самодельный «поджиг». Забирает «оружие». У двоих мальчишек полные портфели стреляных гильз от автомата. Вызывает по рации машину, отправляет сорванцов с инспектором по делам несовершеннолетних к родителям.

Закрывается сберкасса. Заходит.

— Как дела, товарищи? Все в порядке?

Несколько лет назад, возвращаясь с поста, старшина Мартынов «голыми руками» задержал опасного преступника, вооруженного ножом.

А год спустя он рисковал жизнью, останавливая угнанную автомашину. Пьяный водитель «Волги» тащил милиционера, ухватившегося за дверку, по всей улице. И все-таки Павел Александрович задержал преступника.

В другом краю Нечерноземья, в Чувашии, на берегах Волги работает еще один старшина милиции — Александр Яковлевич Машков. Грудь его украшает множество наград. Кроме фронтовых, среди них еще немало тех, что Александр Яковлевич получил за активное участие в охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Вот всего лишь один эпизод его милицейской биографии.

Поступило сообщение, что на пароходе, идущем вниз по Волге, находятся два вооруженных преступника. Возглавить оперативную группу вызвался Машков. Когда пароход причалил к Чебоксарскому порту, старшина прошел на палубу. В одной из кают застал двух парней, распивающих вино.

— Ваши документы?— вежливо попросил старшина.

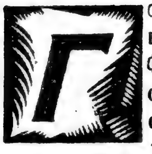
— Документы?.. Они у меня здесь,— протянул парень руку к чемодану.

Но вместо паспорта вытащил... нож и бросился на милиционера. Преступник даже не успел замахнуться, как нож отлетел в сторону, и сильные руки скрутили незнакомца.

Можно было бы привести десятки, даже сотни таких примеров, свидетельствующих о том, что лицо милиции Нечерноземья представляют лучшие из лучших люди ратного и трудового подвига, бойцы переднего края борьбы за образцовый общественный порядок. Именно их заслуга в том, что все реже совершаются правонарушения на улицах наших городов и сел.

ГАИ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

осударственная автомобильная инспекция Российской Федерации выполняет важные функции по обеспечению безопасного и бесперебойного движения по дорогам республики, ведет активную профилактическую работу, вносит немалый вклад в охрану общественного порядка. Роль этой службы в Нечерноземье приобретает все большее значение в условиях дальнейшего развития автомобильного транспорта, создания крупных автомобильно-транспортных, дорожно-эксплуатационных и других организаций в этом регионе.

Сформированная одновременно с другими службами милиции, Госавтоинспекция, как никакая другая служба, подвергалась усовершенствованию. Еще до недавнего времени развитие Госавтоинспекции отставало от темпов автомобилизации. Стала проявляться тенденция к сужению ее функций. Определенное влияние на это оказали попытки механического заимствования опыта ряда зарубежных стран, где дорожная полиция занимается только патрулированием.

Современная Госавтоиспекция Нечерноземья, кроме поддержания порядка непосредственно в дорожном движении, эффективно влияет на подготовку и воспитание водителей, совершенствование конструкции транспортных средств, обеспечение их технической исправности, на качество строительства, оборудования и содержания дорог.

Естественно, сотрудники Госавтоинспекции, которая является составной частью милиции, выполняют обязанности по охране правопорядка. Они не только хорошие специалисты, но и люди творческого характера — мужественные, находчивые, целеустремленные.

Образцово поставлено это дело в Москве.

...По Садовому кольцу текут разноцветные потоки малолитражек, грузовиков, автобусов и троллейбусов. Только несведущему может показаться, что эта напряженно гудящая масса движется сама по себе. Ее умело направляют десятки людей в милицейской форме. Пост одного из них — недалеко от Лермонтовской площади.

На груди у инспектора ГАИ потрескивает переносная радиостанция. Дежурство как дежурство. Машины... машины... За годы службы в ГАИ Константин Голубцов привык к кажущемуся однообразию. Взгляд спокойно скользит по номерным знакам, лицам водителей.

К перекрестку неуверенно приближается серая «Волга». Метров за тридцать водитель попытался занять крайний ряд, чтобы притормозить у кромки тротуара, но, заметив теснивший его троллейбус, резко сворачивает влево. Ясно — за рулем новичок. Подчиняясь жезлу инспектора, автомобиль остановился. Из него вышли двое — худощавый парнишка, приглаживающий на ходу всклокоченный чуб, и пожилой мужчина в кожаной потертой куртке. Голубцов широко улыбнулся, узнав старинного друга и наставника — мастера автошколы ДОСААФ.

— Здравствуй, Константин, сразу узнал,— поздоровался он с инспектором Голубцовым.— Я вот и ученику своему говорю, давай остановимся, все равно мимо не пропустит, как посмотрит на твое «мастерство».

— Да, не очень складно у него получается,— откликнулся лейтенант.— Не рано за руль посадили?

— Себя вспомни. Поначалу тоже, как инспектора замечал, руки дрожали. Разве не так?

Голубцов смутился:

— Так-то оно так, только не от страха. Все хотелось, чтобы за настоящего аса принимали. Да не всегда получалось.

Сейчас Константин Голубцов уже смутно помнил свой первый самостоятельный выезд, когда лицо наставника, мелькнув в зеркале заднего обзора, вдруг пропало из виду. Зато для наставника каждый ученик, ставший шофером,— частица его жизни, посвященной воспитанию молодежи и обучению интересной и нужной профессии. Его волнует, кем, а главное, каким стал его воспитанник.

— А что, Костя, не забыл автодело или все недосуг?

— Я вашу школу надолго запомнил, не разучился ездить. Служба у меня такая, все время на колесах.

— Ты вот что, Костя,— сказал инструктор,— пришел бы к нам в автошколу, рассказал, как служишь, как живешь. Им интересно.

На том и порешили. Константин проводил взглядом медленно удалявшуюся «Волгу».

Лейтенант милиции Константин Голубцов шел на встречу с допризывниками в приподнятом настроении. Кажется, совсем недавно он приглядывался к людям в форме, завидовал, побаивался, сможет ли стать таким же сильным, волевым, упорным в достижении цели? Помогла служба в армии. Константин закалился физически, обрел уверенность в себе. Без этого не пришел бы в милицию.

«О чем бы рассказать ребятам?» — размышлял Голубцов. И тут вспомнил историю, которая произошла не так давно...

Высокий, статный незнакомец, одетый с иголочки, привлек внимание девушек с той самой минуты, когда вышел из черной «Волги», резко затормозившей у гостиницы «Белград». Небрежно кивнув водителю, мужчина прошел в зал полупустого в это время дня ресторана.

— Добрый день, здесь свободно?— элегантно поклонился.

К концу обеда девушки пожаловались, что не могут купить шубы, за которыми специально приехали в Москву издалека.

— Ну, это не проблема,— сказал мужчина. И объяснил, что он, дескать, дипломатический работник и готов помочь в этом деле.

На другой день он подкатил к той же гостинице на черной «Волге».

— Ну, полный порядок! Давайте 1200 рублей и ждите меня здесь. Через тридцать минут я приеду. Никуда не уходите.

Прошел час, два... «Дипломат» как сквозь землю провалился.

Познакомившись с подробностями дела, Константин подумал, что приметы мошенника ему как будто знакомы. Похожего человека он несколько раз замечал на стоянке служебных машин неподалеку от поста.

Вскоре Константин уже беседовал с водителями. Оказалось, что они видели незнакомца.

— Кстати, сегодня он собирался к пяти часам подойти,— вспомнил молодой шофер,— я обещал отвезти его к «России».

— Тогда сделаем так...

Константин стоял, как обычно, на перекрестке, напряженно всматриваясь в поток автомашин. Около пяти часов черная

«Волга» вынырнула из переулка на желтый сигнал светофора, выскочила на Садовое кольцо и понеслась к центру. Голубцов поднял регулировочный жезл, раздалась трель милицейского свистка. Машина остановилась у тротуара.

Разговаривая с водителем, Константин из-под козырька фуражки незаметно разглядывал пассажира на заднем сиденье — его крупное выразительное лицо и настороженные глаза, недоверчиво смотревшие на инспектора. Сомнений у Константина не оставалось. Приметы мошенника и пассажира полностью совпадали.

— Отгоните машину в переулок,— сказал он водителю, садясь рядом с ним.— Вы мешаете движению.

На тротуаре у табачного киоска остановились. И вдруг, когда сотрудников милиции, уже ждавших в соответствии с планом операции черную «Волгу» в этом месте, отделяли от машины какие-то пять метров, преступник рванул дверцу, выскочил на проезжую часть и понесся вдоль улицы. Однако скрыться ему не удалось...

Об этом случае и рассказал лейтенант Голубцов своим младшим друзьям — воспитанникам ДОСААФ. Об одном умолчал — о том, что за личное участие в операции по задержанию особо опасного преступника он получил благодарность от начальства.

Характерной чертой сегодняшних работников Госавтоинспекции автономных республик и областей Нечерноземной зоны Российской Федерации является то, что они не подразделяют свои обязанности на основные и второстепенные. Им приходится совмещать обязанности представителей практически всех служб милиции. Высокий уровень профессиональной подготовки, грамотность и культура лежат в основе успешной работы.

Откуда все это берется? Почему всего двадцать лет назад мало кто ставил в пример вежливость и эрудицию, тактичность и остроумие рядового сотрудника милиции? Сегодня в ее ряды влился огромный отряд наиболее подготовленных в нравственном и физическом отношении молодых людей, любознательных, социально активных.

Немало их и в автомобильной инспекции. Разными путями шли они на службу в милицию, но, найдя в этой работе свое признание, отдаются ей всей душой, ощущают свою личную причастность к большому и важному делу.

Таков и Борис Всехсвятский.

...Колонна многоместных «Икарусов» только показалась из-за поворота, а возглавлявший ее мотоцикл с большими, бросающимися в глаза буквами «ГАИ» уже стоял у железнодорожного переезда. Лейтенант милиции, инспектор отделения ГАИ Ворошиловского РУВД Москвы Борис Всехсвятский обеспечивал безопасность движения автобусов, перевозивших пионеров в летние лагеря отдыха. Ему не впервой выполнять подобные, считающиеся наиболее ответственными задания. Он хорошо знает свой маршрут, уверенно ведет колонну.

К вечеру Борис был уже в Москве, заступил на свой основной пост. Поток автомашин заметно увеличился. Запыленные «Волги» и «Жигули» стремились из делового центра в сторону новых микрорайонов. Некоторые водители кивком головы приветствовали высокого лейтенанта милиции, который регулировочным жезлом, как дирижерской палочкой, создавал гармонию движения.

Когда Борис, демобилизовавшись из рядов Советской Армии, поступал в школу подготовки ГАИ, начальник школы предупредил его: «Ты — солдат и понимаешь, конечно, что легкой службы не бывает. В ГАИ служба будет особая. Тебе доверят жизнь и здоровье людей. Обеспечение безопасности движения на улицах Москвы — задача почетная и ответственная. Справишься?»

Всехсвятский делом ответил на этот вопрос, с честью преодолел важный рубеж в своей жизни.

Он отлично овладел новой профессией и успел ее полюбить. На его посту всегда образцовый порядок — ни «пробок», ни автодорожных происшествий.

Но не только своей образцовой службой снискал лейтенант Всехсвятский уважение товарищей, высокий авторитет у руководства подразделения. Есть в широком кругу увлечений инспектора одно, которое нередко отодвигает на второй план и кино, и прогулки за город с семьей, и занятия спортом. Оно появилось еще в период службы в армии. Все приходившие в полковую библиотеку газеты Борис просматривал от корки до корки. Особое его внимание привлекали те страницы, где публиковались материалы о политической, экономической, культурной жизни зарубежных стран, новости науки и техники. Постепенно простой интерес, подогреваемый желанием понять глубинные процессы, происходящие в различных областях жизни тех или иных государств мира, превратился в увлечение, стал неотъемлемой частью жизни.

Старшие товарищи подметили эту черту молодого инспектора. Как-то во время разговора с Борисом заместитель начальника отделения по политико-воспитательной работе Владимир Савенков как бы невзначай заметил: «Ты ведь знаешь, Борис, что один из наших политинформаторов переведен в другое подразделение. Как думаешь, кем его можно заменить?»

Борис назвал несколько фамилий, но чувствовал, что начальник не удовлетворен ответом.

И тогда, глядя с улыбкой на растерянного собеседника, Савенков сказал:

— Ведь я тебя имею в виду, Борис,— и не слушая его возражений, твердо добавил:— Ничего, я верю, ты справишься.

Это был следующий важный рубеж в жизни молодого офицера. Он его достойно преодолел.

Нередко в короткие минуты отдыха к Борису подходят товарищи, просят рассказать о важнейших событиях за рубежом, и тот, не дожидаясь отведенного для этого дня, беседует с пятью, тремя, а иногда и с одним человеком. Ничего странного он здесь не видит, считает, что главное — не форма пропаганды, а содержание. Важно довести до человека те или иные новости и убедиться, понял ли он суть событий, их значение.

Ну, а к тому дню, когда на политинформацию собирается весь личный состав отделения, Борис готовится, как к экзамену.

В семье Всехсвятских хорошо понимают, каким важным делом занят отец. Маленькие дочки Люба и Наташа во время занятий стараются не мешать, жена — всегда помогает. Получая телевизионную программу не неделю, она отмечает в ней не только время начала детских, а также интересующих ее передач, но и те, которые посвящены внешнеполитическим событиям. Это для мужа.

Но телепередач, чтения газет и журналов политинформатору, конечно, недостаточно. Он регулярно посещает семинарские занятия в районном комитете КПСС, бывает на лекциях, проводимых обществом «Знание» в Политехническом музее. Поэтому не удивительно, что после политинформаций сотрудники обращаются к нему с дополнительными вопросами. Каждый знает, что получит ответ исчерпывающий, с интересными подробностями.

Так было, например, когда в отделении состоялась беседа, посвященная развернувшейся в капиталистических странах

шумихе об угрозе вооруженного нападения со стороны Советского Союза. Убедительно опровергнув злопыхательские измышления противников разрядки международной напряженности, политинформатор стал отвечать на вопросы. Естественно, были затронуты вопросы усиления политической и служебной бдительности.

— Внешне- и внутриполитические события, оперативная обстановка в городе и районе, служебная и политическая подготовка сотрудника милиции — это звенья одной цепи,— говорил Борис.— Мы ни на минуту не должны забывать: от нас во многом зависит, что иностранные гости думают о нашей стране, как они относятся к советским людям.

Вскоре выпал случай убедиться в правоте политинформатора, а ему самому доказать, что его слова не расходятся с делом.

Борис на мотоцикле ехал на пост. На оживленной столичной магистрали он увидел, как к машине иностранной марки подошел человек в светлом костюме с небольшим портфелем в руке. Ничего особенного в этом не было, около тротуара рядом с государственным учреждением стояло несколько «мерседесов», «татра», широкий приземистый «форд». Борис проехал было мимо, но что-то не давало ему покоя. Он обернулся. Человек все еще открывал дверцу.

«Нет, неспроста задержался он у машины,— подумал Всехсвятский.— Хозяину для того, чтобы открыть дверь, достаточно нескольких секунд. А тот возится с ключом подозрительно долго». Борис вернулся, предложил свою помощь. Неизвестный занервничал, попытался уйти. Пришлось поинтересоваться его документами, а потом и задержать. «Владельцем» машины оказался преступник, скрывавшийся от правосудия. Похищение не состоялось.

Это лишь один из примеров того, как умело совмещает политинформатор службу и общественную деятельность. Борис стремится заинтересовать своей работой товарищей. Младший лейтенант милиции Владимир Шульгин не числился в отстающих ни по службе, ни в политической подготовке. Но к политинформациям относился равнодушно, считая их делом не первоочередным. Говорил, что ему достаточно того, что он узнает из газет, теле- и радиопередач. Но вот как-то Борис Всехсвятский во время очередной беседы попросил его ответить на вопрос, заданный одним из слушателей. Сделал он это не случайно, хотел на примере показать, что умение перечислить

основные внешнеполитические события еще не говорит о достаточной эрудиции сотрудника советской милиции, который должен не только знать обстановку на мировой политической арене, но и уметь в ней ориентироваться.

Расчет оказался верным. Владимир Шульгин не смог обосновать свой ответ весомыми аргументами и примерами.

Однако не поставить в неловкое положение, а помочь ему хотел Борис. Он справедливо считает, что каждый, особенно начинающий службу, милиционер должен, располагая суммой общих знаний, постоянно обогащаться пониманием глубинных процессов, происходящих в различных областях жизни. Ведь это одно из основных условий гармоничного развития личности.

Постепенно Борис добился своего. Владимир заинтересовался, проникся уважением к нелегкой, но радостной работе политинформатора, стал его верным помощником. Сейчас при необходимости Владимир может заменить Бориса.

Правда, бывает это не часто. Если надо, Всехсвятский даже во время своей болезни придет на политинформацию, чтобы не обмануть ожидания товарищей, сообщить о важных новостях, дать им правильную политическую оценку. Что это, стремление утвердить свой авторитет в глазах товарищей? Нет — проявление высокой сознательности коммуниста, ощущение своей нужности для других. Политинформатор Всехсвятский получил высокое признание не только в своем районе, но и в городе. За большие заслуги в коммунистическом воспитании молодежи он награжден Почетной грамотой МГК ВЛКСМ.

Сейчас вместе с товарищами он стремится достойно выйти на свой новый жизненный рубеж — высокими показателями в служебной и политической подготовке, отличным трудом внести свой вклад в выполнение решений XXVI съезда КПСС.

С этими мыслями живут сотрудники всех подразделений Госавтоинспекции Нечерноземной зоны РСФСР, в этом они видят свою главную задачу. Большие успехи достигнуты в Калининской области. Здесь принимаются действенные меры для последовательного сокращения числа дорожно-транспортных происшествий, предупреждения аварий, усиления борьбы с правонарушителями на автомагистралях. В первую очередь это зависит от сотрудников ГАИ, которые днем и ночью, в любую погоду добросовестно несут свою нелегкую службу.

Хозяином трассы называют старшего инспектора дорожно-патрульной службы ГАИ Владимира Павловича Кузнецова.

С ним нас познакомила преподаватель средней школы из Калининской области А. Файзуллина.

Черная «Волга» шла на предельной скорости. Водитель, не сбавляя газ, влетел в придорожную деревню. «Что-то тут не ладно»,— подумал Кузнецов. От его взгляда не ускользнула совсем незначительная деталь. Обычно при встрече с машиной ГАИ водители притормаживают свои «МАЗы», «газики», «Волги» и с некоторой озабоченностью секунду-другую ожидают: «Не остановят ли?» Водитель черной «Волги» подчеркнуто спокойно чувствовал себя. И потом эта предельная скорость...

Но остановить машину оказалось не так-то просто. На требование Владимира Павловича свернуть к обочине шофер покачал головой и прибавил газ. «Волга» пошла на обгон. Вот позади одна машина, другая, третья... И только на обгоне четвертой — лесовоза инспектору удалось прижать черную «Волгу» к обочине дороги. Молодой парень — водитель и девица, выскочив из машины, побежали к лесу. Но далеко они не ушли... Оказалось, что машину преступники угнали от московского ресторана «Пекин» и сейчас направлялись в Ленинград.

Дорога... Только непосвященному она видится просто «трудягой», но Кузнецов знает, сколько на ней происходит событий. За дорогой нужен глаз да глаз. Он делает все, чтобы на его участке протяженностью в 131 километр было спокойно, чтобы нелегкий труд водителя не омрачался ничем.

Владимир Павлович не только умеет строго спросить с нарушителя, но и первым придет на помощь шоферу. Как-то, уже под вечер, зимой объезжал свой участок. Смотрит: машина стоит на обочине. Что-то случилось. А мороз крепчает. Подъехав, откозырял как положено:

— В чем дело?

— Да вот и сам не пойму,— отвечает водитель.

— Давай вместе разбираться.

Неисправность оказалась серьезной. Тягач пришлось остановить, попросил отбуксировать машину до Вышнего Волочка. А шофера Кузнецов в гостиницу устроил.

Мало найдется водителей, которые таят зло на Кузнецова. Справедлив он, поэтому уважают его. Не так давно стоял он на посту на улице Кирова. Подъезжает машина с ленинградским номером, выходит водитель и прямо к Владимиру Павловичу:

— А я вас сразу узнал. Вы — Кузнецов? Помните, в семьдесят четвертом году вы меня на два года прав лишили за то, что нетрезвый за руль сел?

— Припоминаю,— улыбается Кузнецов.

— Правильно поступили. За эти годы я о многом передумал. Пить совсем бросил. Спасибо вам за науку.

В ГАИ Владимир Павлович пришел более двадцати лет назад по направлению коллектива рабочих лесозавода. И уже через два года его начальник В. А. Пашков отмечал: «Коллектив и партийная организация лесозавода не ошиблись, направив В. Кузнецова к нам, он с честью оправдывает доверие...»

Рабочим коллективом ордена Ленина вагоностроительного завода имени М. И. Калинина (г. Калинин) был рекомендован на службу в ГАИ и Александр Голубев.

Когда первое время Александра спрашивали, с чего это он вдруг надел милицейскую форму, Голубев отвечал: «Житель я деревенский, с детства на технике. Привык. А тут ее вон сколько!»

Молодой инспектор оказался добросовестным, пытливым. Помогала и гражданская специальность — Голубев закончил Сахаровский сельскохозяйственный техникум. А на отделении механизации сельского хозяйства каких только машин не изучали! Провести его по части знания автодела просто невозможно.

Однажды из колхоза «Мир» угнали грузовую автомашину. Бензина угонщику хватило как раз доехать до Эммаусского поста ГАИ, где дежурил в тот день Голубев. Преступник хоть и был пьян, проявил находчивость, полез под машину. Он думал о том, как ему выкрутиться. Инспектору же показалось странным поведение шофера: он то вставлял, то вынимал шплинт. Или полнейший дилетант, или... Александр уже решил подойти проверить его документы, когда заговорила рация: «Угнан автомобиль ГАЗ-51, номер такой-то, примите меры к задержанию. Как поняли? Прием».

Александр еще раз взглянул на машину, стоявшую у его поста, и в дежурной части отдела услышали его веселый голос: «Приезжайте, он у меня здесь стоит, вас дожидается!»

Но, конечно, такие случаи — исключение. Чаще инспектору приходится мгновенно реагировать на сложную обстановку, тут же принимать верное решение. Так было, когда выехавший на место происшествия Голубев рядом с искореженными

«Жигулями» обнаружил ободок фары неизвестной машины. Может быть, именно той, что совершила наезд? Инспектор установил номера всех машин, следовавших через Ямок в день аварии. В одном из гаражей обратил внимание на фару с совершенно новым ободком. Шофер не смог объяснить замену. Преступление было раскрыто.

Служба в милиции такова, что каждый день, каждый час нужно быть готовым прийти на помощь людям, защитить слабого, наказать порок. Голубев особенно отчетливо понял это после одного тревожного августовского дня.

В отдел сообщили, что в селе Медном один из жителей заперся в своем доме и ведет стрельбу из охотничьего ружья. Срочно выехала оперативная группа, в составе которой был и Голубев.

Беда могла случиться в любую минуту. Преступник стрелял методично, с небольшими паузами для перезарядки ружья. Еще не знавшие, в чем дело, жители, привлеченные шумом, могли из любопытства подойти, и тогда... Времени на размышление не было. Голубев рванулся к забору. Под его прикрытием пополз в сторону дома. Преступник, видимо, заметил его, потому что в следующую же секунду дробь с треском расщепила доски над головой лейтенанта милиции. Второй заряд пошел чуть выше.

Теперь в распоряжении инспектора было несколько секунд, ровно столько, сколько требуется, чтобы загнать в ствол два патрона. Этих секунд ему хватило. Ружье в руках опасного преступника больше не сделало ни одного выстрела. За мужество и смелость, проявленные при задержании особо опасного преступника, Александр Степанович Голубев награжден медалью «За боевые заслуги».

С годами к госавтоинспектору пришел опыт. Теперь у Голубева свои подшефные. И если его спрашивают, почему он поступил в милицию, что считает главным в своей работе, специалист первого класса, отличник милиции А. С. Голубев убежденно отвечает: «Мы служим народу, мы нужны людям. Если это поймешь, значит, в милицию не зря пришел».

Успешному выполнению сотрудниками ГАИ своих служебных обязанностей способствует не только высокий профессионализм, преданность делу, добросовестность и индивидуальное мастерство, но и хорошая оснащенность этой службы новой, совершенной техникой.

Правонарушения, с которыми сталкивается Госавтоинспек-

ция, имеют специфические особенности: все они в отличие от многих других видов могут быть зафиксированы с помощью приборов.

Применение контрольной аппаратуры позволяет объективно оценить нарушение, устранить почву для конфликтов между инспектором и участником движения и даже дает возможность заменить сотрудника при автоматическом реагировании на нарушение.

Широкий ассортимент различных технических средств, вплоть до электроники, включает в себя технические средства регулирования, которые внедряются и обслуживаются подразделениями Госавтоинспекции. Сейчас ведутся широкие эксперименты по использованию ЭВМ для учета водителей, нарушений, автомобилей.

В будущем компьютеры помогут в управлении силами дорожно-патрульной службы, заменят графические оперативные материалы своей «памятью».

Уже сегодня подразделения автоинспекции Нечерноземья систематически снабжаются специальными дорожно-патрульными машинами, мотоциклами, для них арендуются вертолеты, оснащенные средствами связи и другой аппаратурой. Все это делается для того, чтобы инспекторы могли тщательнее контролировать движение на трассах и предупреждать правонарушения, оперативнее реагировать на дорожно-транспортные происшествия.

Широкое распространение и активное применение вертолеты нашли в ГАИ Московской области.

...Прямо по курсу — солнце. Погода летная, как по заказу: ослепительная синь над головой и изумрудная зелень внизу. Пилот закладывает глубокий вираж, и в окне появляются пересекающие друг друга желтые и серебристые ленты дорог, по которым бегут в разные стороны игрушечные машинки.

— Слияние старой и новой Рязанки,— раздается в наушниках голос командира патрульного вертолета ГАИ Юрия Николаевича Савостьянова.

На земле кажется, что машины ползут медленно, мощным плотным потоком и шоссе явно узко для них: не разогнаться, не обогнать, ни тем более нарушить правила. Они диктуются самими условиями движения, и инспекторам ГАИ тут вообще вроде бы делать нечего.

Незадолго до того, как мы поднялись в воздух, командир

взвода вертолетного патрулирования полка дорожно-патрульной службы УГАИ ГУВД Мособлисполкома лейтенант милиции Борис Николаевич Сычев заметил:

— Многие так думают. Даже некоторые специалисты до недавнего времени считали этот участок относительно благополучным. До тех пор пока не поднялись в воздух. Сверху все выглядит совсем иначе. За день наши сотрудники фиксируют с вертолета до тридцати грубых нарушений правил дорожного движения, не говоря уже об отступлениях от этики и культуры поведения за рулем. Не только водители, подавляющее большинство пешеходов не знают пока, что «сверху видно все».

Борис Николаевич улыбнулся, видимо вспомнив слова популярной песенки, и добавил:

— Все, как на макете... Примерно год назад,— продолжает он,— мы стали перед выбором: или вдвое увеличить численность личного состава и постов на трассе, или пустить по маршрутам больше патрульных машин — настолько усложнилась дорожная обстановка.

Рязанское шоссе у выезда из столицы давно не реконструировалось, а поток транспорта нарастает с каждым днем. От водителей в таких условиях требуется особая дисциплинированность, обостренное внимание, «чувство дороги». Однако некоторые не желают себя этим утруждать. Есть и такие, которые подобными качествами вообще не обладают. Отсюда — нарушения, порой приводящие к авариям. А мы, случалось, были бессильны что-либо сделать. Не знали, да и не могли знать обо всех происшествиях, не имели возможности принять меры воздействия к нарушителям, поскольку преследование здесь может привести к большим неприятностям. Применение вертолета в значительной степени решило проблему.

Незадолго до этого, во время беседы начальник Управления ГАИ полковник милиции Владимир Михайлович Пташкин выразился еще категоричнее:

— Подразделение-новобранец не только оправдало возлагавшиеся на него надежды, но и открыло новые возможности для профилактики правонарушений на дорогах. Количество дорожно-транспортных происшествий на патрулируемом участке сократилось в полтора раза. Водители здесь внимательнее, дисциплинированнее. Но наши сотрудники остаются бдительными.

Оперативное сообщение, которое достал Владимир Михай-

лович, перед этим уже было подшито в папку. Но оттого оно не стало менее тревожным.

«Преступники около четырех часов утра проникли в бухгалтерию магазина через окно, предварительно отключив сигнализацию. По заключению эксперта-криминалиста их было двое. Они вскрыли сейф, забрав около семи тысяч рублей, и тем же путем покинули помещение.

По свидетельству очевидцев, в соседнем переулке сели в автомобиль марки «Жигули» вишневого цвета, номер... Машина принадлежит жителю Москвы. Два дня назад от него поступило заявление об угоне автомобиля от подъезда дома. В Москве и Московской области машина не обнаружена.

По имеющимся сведениям, преступники будут пытаться выехать из города.

Всем службам милиции принять меры к обнаружению и задержанию преступников...»

Полковник В. М. Пташкин продолжает:

— При нынешнем положении службы ГАИ, ее технической оснащенности, уровне, подготовки сотрудников угонять машину вообще, я считаю, бессмысленно. О происшествии сразу же становится известно всем постам и патрульным, они ее мимо не пропустят. Преступник может попытаться сменить номер, даже перекрасить машину, что, кстати говоря, без специального оборудования практически невозможно, а на станции техобслуживания без соответствующих документов тем более. Садясь же за руль, угонщик, сам того не ведая, выдает себя своим поведением.

Многие, наверное, обращали внимание, что наши сотрудники иногда останавливают машины без каких-либо видимых причин и проверяют документы. Это не придирчивость, а свидетельство обостренной бдительности инспекторов. Выявлено немало владельцев личного транспорта, забывших взять с собою права, не представивших автомашины на технический осмотр или знающих о недопустимых неполадках в своей машине. Причем инспекторы обнаружили их нерадивость вовсе не тогда, когда они нарушали правила движения. Вот это и есть мастерство. Что же говорить о злоумышленниках?!

По нашим предположениям преступники на вишневых «Жигулях» будут пытаться покинуть пределы города по Рязанскому шоссе. Операция по их задержанию начнется около полудня.

...По сторонам от шоссе то и дело мелькают в зелени кус-

тов и лесопосадок голубые блюдечки прудов и серпантин речушек. Яркими оранжевыми, красными, желтыми точками искрятся палатки туристов. Многие жители города проводят свои отпуска у водоемов Подмосковья. Побродить по березовой роще, посидеть с удочкой для них истинное удовольствие. Но кое-кого, оказывается, манит сюда не волшебная красота леса и не годичной прочности подмосковный загар.

— Посмотри справа, Миша,— раздается голос пилота Савостьянова.

— Вижу в кустах машину. По-моему, это ГАЗ-69.

В прибрежной зелени у озера трудно что-нибудь заметить. Младшему сержанту милиции Михаилу Евграфову, конечно, виднее, у него глаз наметанный. Различает же он с высоты ста метров номера легковых машин, хотя смотрит на них почти отвесно вниз.

Вертолет разворачивается и идет на снижение.

— Браконьеры!— удивленно вскрикнул Михаил.

Озерцо пересекает пунктир белых притопленных поплавков. С берега их ни за что бы не разглядеть: они под водой, которая к тому же поблескивает на солнце. А сверху видны отлично.

Евграфов берется за микрофон.

— Я — «Орлик-1». Вызываю три двадцать четыре. У поворота на птицеферму в кустах машина браконьеров. В озере поставлена сеть. Ориентир — отдельно стоящая ель между двумя кустами орешника. Как поняли?

Товарищи поняли Михаила очень хорошо. Когда вертолет возвращался по трассе обратно, рядом с «газиком» уже стояла милицейская «Волга».

— Конечно,— шутит Евграфов,— лучший вариант — это автолет: автомобиль, который может легко и просто подниматься в воздух и садиться где угодно. Но пока его не существует, вертолет — глаза нашей службы, а машины — ее руки. Получается единый живой организм. Я считаю, мне повезло, что попал сюда,— продолжает он.— Очень интересно работать, ежедневно ощущая свое преимущество над наземными скоростями и расстояниями. И сделать успеваем гораздо больше, чем на земле. Каждый день рассказываю товарищам о каких-нибудь происшествиях, которые снизу не увидишь. Да вот хотя бы вчера. Летели в сторону Москвы...

Михаил не успевает договорить. Берется за микрофон.

— Я — «Орлик-1». Всем патрульным. Нахожусь над де-

ревней Жилино.— Михаил прервал связь и повернулся к пилоту: — Юрий Николаевич, развернитесь вправо, поближе к лесу.

Он поднес к губам микрофон.

— Нахожусь над деревней Жилино. Кто подо мною?

— Я — пять восемьдесят девять. Вижу вас,— раздалось в ответ в наушниках.

— Пятьсот восемьдесят девять! Давайте за нами. Похоже, лес горит. Сначала на проселок, потом от края поля резко влево. Сейчас посмотрим, что там.

Вертолет устремился к лесу, над которым поднимался чуть видный дымок. За высокими деревьями оказалась поляна, на которой догорала небольшая копна пересохшего сена.

Вертолет сделал несколько кругов над этим местом.

— Не видно?— спросил по рации Сергей Дроздов, который вместе с Алексеем Анисимовым нес службу на передвижном посту ГАИ. Они уже были на поляне и ветками добивали язычки пламени по краям черного выгоревшего пятна.

— Спрятались, наверное. Скорее всего, мальчишки. Найдете — спички отберите. Ну, счастливо!

— Что же теперь мальчишкам будет?— спрашивает у Михаила командир вертолета.

— Это родители решат после того, как штраф заплатят. Я бы лично наказал своего.

Глядя на Михаила, трудно в это поверить. Невысокий, худощавый парнишка внешне никак не похож на отца семейства, хотя у него действительно есть маленький сын Алеша. Но за время знакомства Савостьянов убедился, что младший сержант может быть и строгим и принципиальным.

Михаил не только овладел своей профессией, стал старшим инспектором дорожно-патрульной службы, изучил самбо. В нем появилась та уверенность и твердость характера, которые отличают опытного сотрудника милиции, готового решительно пресечь нарушение общественного порядка, а если понадобится, то и обезвредить преступника. Не ошиблись в нем рабочие текстильной фабрики имени Октябрьской революции, рекомендовавшие его на службу в органы внутренних дел. На счету Михаила Евграфова несколько задержаний правонарушителей, его неоднократно поощряли за безупречное выполнение своих обязанностей.

Говоря о работниках ГАИ — вертолетчиках, полковник В. М. Пташкин не случайно назвал их представителями но-

вой редкой профессии, которые воплотили в себе лучшие черты сегодняшних сотрудников милиции.

— Наши ребята по-настоящему любят свою работу, гордятся ею, дорожат своим правом нести службу на самом сложном и ответственном участке. Все они или уже получили высшее и среднее специальное образование, или учатся в институтах и техникумах.

Молодежь ревниво относится к успехам старших товарищей, стремится добиться еще лучших результатов. Здоровое, интересное трудовое соперничество только на пользу делу. В течение последних нескольких лет от водителей и других граждан не поступило ни одной претензии к молодым сотрудникам подмосковного ГАИ за неправильные или безграмотные действия. Зато благодарственные письма мы получаем регулярно...

Это, конечно, не значит, что сегодня работники милиции стали менее строго спрашивать с нарушителей. Дело в том, что принципиальность, требовательность во время несения службы в трудных условиях у них органично сочетаются с искренней доброжелательностью даже к тем, кто сознательно рискует собой и другими, создавая на дороге аварийную ситуацию.

— Шесть двадцать три! Я — «Орлик-1». Вызываю шесть двадцать три!

— «Орлик-1». Я — шесть двадцать три. Слушаю вас.

— Самосвал марки «ЗИЛ», регистрационный номер... Обгон в зоне действия знака «Обгон запрещен». Как понял?

— Вас понял.

Патрульный «Москвич» рванулся к перекрестку шоссе с проселочной дорогой. Через минуту-полторы со стороны Москвы показался голубой самосвал. Водитель чувствовал себя уверенно. Какое же удивленное стало у него лицо, когда сержант милиции Александр Говоров поднял жезл, предлагая ему поставить машину у обочины!

Александр подошел, представился, попросил предъявить права. Водитель охотно подчинился. Он чувствовал себя в безопасности.

— Я так и думал,— спокойно произнес Говоров.— У вас уже есть просечка в талоне за нарушение правил обгона. А вы опять... Неужели вам жизнь не дорога? Подумайте о тех водителях, которые едут с вами рядом. Из-за вашей недисциплинированности могут пострадать десятки людей.

— Ничего подобного. Где же я нарушил? Сами смотрите...

Назревал затяжной и, судя по всему, бессмысленный разговор. Его прервал командир взвода лейтенант милиции Б. Н. Сычев:

— Нарушение произошло на отрезке между развилкой шоссе и деревней Шилово.

— Откуда вы знаете? Там нет поста,— изумился шофер.

— Поста нет, а нарушение есть. Вас видел патрульный, находящийся в вертолете. Зафиксирован номер не только вашей машины, но и нескольких других. Водители, в том числе и тот, который был вынужден из-за вас заехать в кювет, могут подтвердить нарушение правил. Вопросы есть?

Вопросов не было. Как потом выяснилось, водитель самосвала обратил внимание на транспарант у дороги, который гласит о том, что шоссе патрулируется вертолетом ГАИ. Но не придал этому большого значения.

— Почему?— спросил Сычев.— Неужели вы считаете, что такой большой и сложный участок трассы работники ГАИ оставят без присмотра?

— Непривычно как-то,— признался нарушитель.— Мало ли что пишут! Может, так, для острастки. Да и не видел я его. Если бы он там был, я бы наверняка услышал.

Нет, не слышно гула двигателей вертолета из кабины автомашины и не видно его, когда он идет над нею на высоте более ста метров. Мешает окружающий шум, да и водитель не может себе позволить глядеть вверх — все его внимание приковано к дороге. Так что глубоко заблуждаются те, кто не верит надписи на транспаранте.

Некоторые могут подумать: «А зачем вообще нужно это предупреждение? Пусть недисциплинированные нарушают правила движения и подвергаются наказанию. Проку, мол, больше, другой раз неповадно будет». Это в принципе неверно. У работников ГАИ совершенно другая цель: предупреждать происшествия воспитывать участников движения. Не вечно же одни будут нарушать, а другие штрафовать. Борис Николаевич Сычев, например, уверен, что недалеко уже то время, когда нарушения правил движения будут следствием лишь нелепой случайности, но ни в коем случае не низкого уровня дисциплины водителей.

...Александр Говоров, который еще недавно охотно рассказывал о том, как он работал шофером в Куровском производственном меланжевом объединении, потом служил в армии,

учился в Московской специальной средней школе милиции, сейчас вел машину молча. Ближе к обеду движение на трассе стало не таким интенсивным.

На стоянке у кафе мы заметили знакомый самосвал.

— Хоть бы ему что,— недовольно проворчал Александр.— Чуть аварию не сделал и спокойно себе обедает. Честное слово, не могу поверить, что нельзя, как некоторые говорят, ездить без нарушений. Меня, когда шофером был, за три года ни разу не остановили. Да и других знаю немало, у кого таких случаев не было. Не говоря уже о том, чтобы выпить за рулем...— Александр вздохнул и опять замолчал.

К водителям — любителям спиртного у него особое отношение. Чуть ли не в первый день работы инспектором дорожно-патрульной службы ему пришлось задерживать пьяного мотоциклиста, выехавшего на шоссе к тому же без номеров на машине. Хорошо еще тогда все обошлось благополучно.

И после того случая Говоров имел дело с теми, кто злоупотребляет спиртным. Однажды, когда он возвращался на пост по Пятницкому шоссе, на обочину выбежала женщина, попросившая сотрудника милиции остановиться. Оказалось, пьяный сосед по дому устроил скандал, грозил избить. Когда Александр с товарищем прибыли на место происшествия, дебошир убежал. Пришлось его преследовать и доставить в отделение милиции.

За это время, что Говоров служит в органах внутренних дел, было немало случаев, когда он вступал в борьбу с пьянством. Но сам Александр не любит об этом рассказывать. Очень близко к сердцу принимает он все, что касается его работы. Нетерпимый к социальному злу, он ему противопоставляет свою твердую волю, мужество, верность милицейскому долгу.

— Шесть двадцать три!— раздается в динамике рации голос Михаила Евграфова.— Обеденный перерыв!

— И верно, время,— взглянув на часы, сказал Б. Н. Сычев.— Ребята на постах уже пообедали. Передай «Орлику», чтобы летел на площадку. Мы сейчас подъедем.

Не успел Александр взять в руки микрофон, как уже другим отрывистым незнакомым голосом Евграфов произнес:

— Вижу машину «Жигули» вишневого цвета, регистрационный номер соответствует указанному в ориентировке управления. Машина движется в сторону Рязанской области. На

чинаю преследование. Всем передвижным постам ГАИ! Следите за мной.

Операция началась точно в рассчитанное время. Сообщение Евграфова приняли сотрудники по всей трассе. Преступников ждут на любом из постов. Патрульные машины готовы перекрыть трассу.

«Москвич» выскочил на пригорок. Далеко впереди на большой высоте показался вертолет. Он «ведет» под собою преследуемые «Жигули», причем не обнаруживая своего присутствия.

Александр Говоров мельком взглянул на лейтенанта Сычева. Тот тоже уже заметил вертолет и понял, что именно их экипажу придется задерживать преступников.

— Я — шесть двадцать три,— взялся за микрофон командир взвода, которому выпало возглавить операцию.— Все нормально. Мы идем навстречу. Прижмите его, как увидите нас. Нужно спугнуть его с трассы. Машин под вами много?

— Много. Вас понял. Вас вижу. Я его на проселок вправо выведу метров через пятьсот. Там сразу за кустами все перерыто.

— Не очень, не очень! Поосторожнее. Не одни мы на шоссе.

— Вас понял. Есть поосторожнее!

— Шесть двадцать три,— вырвалось из динамика, едва «Орлик» прекратил связь.— Я — шесть двенадцать...

— Я — пять восемьдесят девять...

— Я — четыре тридцать шесть...

— Сообщите свое местонахождение. Идем на помощь...

— Не рискуйте, преследуйте...

— Держитесь, ребята, сейчас будем...

— Миша, как остановишь, придави их воздухом. Не давай уйти.

Сотрудники ГАИ, которые еще не видели командирский «Москвич» и могли только его слышать, со всех сторон спешили на помощь. В их звонких молодых голосах звучало не только беспокойство за исход операции, но и искреннее волнение за своих товарищей, оказавшихся в сложной, опасной ситуации. Преступники могут быть вооружены.

— Я — «Орлик-1». Меня заметили. Пытаются оторваться. Остановите движение по трассе. Остановите движение.

— Шесть двадцать три! Они перед вами. Прижимаю.

Вертолет, немного обогнав преследуемые «Жигули», резко

пошел вниз. Даже со стороны, с расстояния в несколько сот метров показалось, что винтокрылая машина вот-вот свалится на крышу автомобиля. И сидевший за ее рулем не выдержал. Он принял вправо и неожиданно для самого себя оказался перед проселочной дорогой. Не веря, видимо, своему везению, водитель что было сил нажал на газ. «Жигули» крутнулись на месте и исчезли за кустами.

— Отлично, «Орлик»! Теперь не уйдут!— Борис Николаевич бросил микрофон на сиденье.

— Жми, Саша,— радостно и громко крикнул он Говорову.

«Москвич» вылетел на проселок. «Жигули», затормозившие перед глубокими рытвинами, пытались развернуться. Заметив, что путь к отступлению перекрыт невесть откуда появившейся машиной ГАИ, один из угонщиков, распахнув дверцу, бросился бежать. Но еще раньше выскочил из своей машины Александр Говоров. Вместе с тут же подоспевшим лейтенантом Сычевым они, применив самбо, задержали убегавшего и засунули его в кабину «Москвича».

...Полковник В. М. Пташкин, который помог организовать и провести эту учебную операцию, сказал:

— Никто из этих сотрудников не принимал участия в аналогичной реальной операции, которая проводилась незадолго перед этим примерно в том же районе. А действовали они не менее решительно и четко.

Такую же выучку и закалку проходят все новички дивизиона дорожно-патрульной службы.

Главное в подготовке молодых работников ГАИ — воспитание личного состава в духе глубокой преданности коммунистическим идеям, уважения социалистической законности, честности и справедливости, принципиальной непримиримости к злостным нарушениям.

Воспитание сотрудников — важнейшая задача совершенствования деятельности Госавтоинспекции, залог постоянного повышения эффективности ее работы по обеспечению безопасности дорожного движения.

Милиция Нечерноземья по праву гордится тем, что в ее рядах выросли такие замечательные молодые сотрудники, как инспектор I отделения ГАИ секретарь комитета ВЛКСМ Управления ГАИ ГУВД Мосгорисполкома Иван Третьяк, который учится во Всесоюзном заочном юридическом институте. Возглавляемая им комсомольская организация признана победителем социалистического соревнования в честь 110-й годовщи-

ны со дня рождения В. И. Ленина и награждена Почетной грамотой и вымпелом МГК ВЛКСМ. Или, например, инспектор дорожно-патрульной службы дивизиона ДПС ГАИ УВД Смоленского облисполкома старшина милиции Николай Кравцов, проводящий большую профилактическую работу на закрепленном участке; или старший инспектор дорожно-патрульной службы 2-го дивизиона Управления ГАИ ГУВД Леноблгорисполкомов лейтенант милиции Николай Захаров, награжденный знаком «Отличник милиции»; или сержант милиции из Карелии Александр Семенов, создавший комсомольский оперативный отряд автодружинников, члены которого оказывают заметную помощь в обеспечении безопасности дорожного движения в городе Петрозаводске и его окрестностях; или земляк Семенова, его ровесник, инспектор ГАИ лейтенант милиции Геннадий Худяков.

Он работал на Онежском тракторном заводе, увлекался мотоспортом, стал помогать своему товарищу-автоинспектору при патрулировании на маршруте. И настал день, когда он пришел в райком комсомола за путевкой на службу в ГАИ.

Вот как рассказывает об этом сам Геннадий:

— Очень мне тогда нравилось, что автоинспекторы виртуозно могут управлять любым видом транспорта. Сознательность, чувство ответственности пришли несколько позже, когда сам сел на сине-желтый мотоцикл инспектора дорожно-патрульной службы.

Он поступил в автодорожный техникум. Днем учился, вечером работал на маршруте, ночью писал конспекты.

Прошел месяц, другой. Геннадий втянулся в этот напряженный ритм.

Потом в ГАИ поступило несколько «Жигулей». Один из автомобилей закрепили за Геннадием. Стало легче работать на маршруте. Вскоре ему присвоили офицерское звание и назначили на новую должность, стал он инспектором по поиску водителей, скрывшихся с мест происшествия, и розыску угнанного транспорта.

Началась новая служба с прозаического случая. Поступило заявление от гражданина Сидорова. Пишет он, что в семь утра на улице Коммунистов сбил его грузовой автомобиль. При падении получил Сидоров травму. Номера машины не помнит.

— Начинаю розыск,— рассказывает Геннадий,— зимой дело было, следов никаких не осталось. Ходил по квартирам, разговаривал с людьми, искал очевидцев. Коллеги в это время

выясняли в автохозяйствах, какие машины находились в рейсах, какой груз перевозили, в какую часть города. На третий день разыскал я нянечку детского сада, которая видела, как брел этот Сидоров по улице, с похмелья света белого не видел и завалился в канализационный люк, отсюда и телесные повреждения. А грузовик он выдумал, чтобы ему бюллетень оплатили.

Были и более серьезные случаи, о которых Геннадий говорит с неохотой.

— Однажды ночью возвращались в дежурную часть с происшествия, видим — «уазик» под красный свет перекресток проскочил. Мы развернулись и за ним. Он летит впереди. Нужно быстрей его останавливать, думаю. Этот водитель стал опасен. Если появится сейчас на дороге какой-нибудь поздний прохожий — беды не миновать. На улице Онежской флотилии преследуемый не справился с управлением и оказался на обочине, машину бросил, побежал. Догнали его. Оказал сопротивление. Ох, и здоровый мужчина был. Выяснилось, что в подпитии угнал он машину и решил немного развеяться. Этот угон еще даже не успели зарегистрировать...

Характеризуя Худякова, командир дивизиона дорожно-патрульной службы МВД республики И. И. Островский метко сказал:

— Он — службист.

Затем пояснил:

— Не карьерист, а службист. Разница принципиальная. Человек переживает за свою работу. Сам просит направить его туда, где труднее.

Действительно, служба работников ГАИ разносторонняя. Ответственная и полна неожиданностей. В этом ее особенность и... привлекательность.

Не каждому по плечу выполнение обязанностей, требующих постоянной готовности к подвигу. Поэтому можно с уверенностью сказать, что сотрудник Госавтоинспекции непременно мужественный человек, верный своему долгу, своему призванию. Он всегда на посту, всегда в боевой готовности. Как, например, милиционер из Якшур-Бодьинского района Удмуртской АССР Александр Байканов.

...Автобус пришел точно по расписанию — без четверти семь. В этот субботний утренний час пассажиров было мало — несколько мужчин с рюкзаками и удочками, в высоких резиновых сапогах, расположившихся на заднем сиденье, да две

старушки с большими сумками — впереди. Александр удобно устроился посредине, слева у окна, положив рядом портфель с подарками.

Только тронулись в путь, а он уже был мыслями дома, в деревне Кечшур, где ждут его родители, братья и сестренки. По давно заведенному обычаю в выходные дни все собираются у стариков — повидаться, поговорить о житье-бытье, помочь по хозяйству. Мама, вернувшись пораньше с фермы, где она работает телятницей, наварит борща, вместе с младшими дочками наделает сочных пельменей. Отец расскажет о колхозных новостях, а сестренки покажут дневники. Александр для них не только старший брат, но и помощник в учебе. Будет большой радостный день — праздник. Мама, которая всегда волнуется за него, выбравшего опасную и трудную милицейскую службу, посмотрит на собравшихся за столом и, вздохнув, с улыбкой скажет, как всегда: «Семья вместе и душа на месте».

Не часто такое бывает. Обычно по субботам и воскресеньям старшина милиции Александр Байканов на посту. В эти дни у инспектора дорожного надзора забот не меньше, чем в будни. На трассах появляется много владельцев личного транспорта — водителей чаще всего неумелых, но самоуверенных. Хорошо живут люди! Почти в каждом дворе в любой деревне гараж. Да вот только не понимают, что автотранспорт не только средство передвижения, но и, как говорят в ГАИ, объект повышенной опасности. Некоторые, бывает, на поле или ферме — ударники, а на дороге за рулем — преступно легкомысленны. За такими глаз да глаз нужен.

Даже сейчас, находясь в автобусе, Александр ловил себя на мысли о том, что больше обращает внимания на поведение шоферов встречных машин, чем готовится к встрече с родными. В одном месте, когда проезжал, заметил, что какой-то растяпа бросил прицеп на обочине и не поставил предупредительного знака, дальше на проезжей части расплылось большое пятно масла. «Надо будет, как приеду, позвонить в отдел. Чего доброго, кто-нибудь налетит,— подумал он.— Как в прошлом году».

Тогда, в самый разгар посевной, эта дорога была донельзя перегружена транспортом. Машины шли сплошным потоком с токов на поля и обратно. Днем и ночью. Ремонтировались прямо здесь же, на обочине. И вот как-то ночью произошла авария. Молоковоз занесло, и он на большой скорости вре-

вался в грузовик, полный зерна. Хорошо еще, люди не пострадали. Когда сотрудники ГАИ, среди которых был и он, старшина Байканов, разобрались в причинах происшествия, оказалось, что всему виной халатность одного из водителей: поленился убрать с дороги масло из треснувшего картера.

Александр вновь вернулся к мыслям о доме. Соскучились, наверное. Приеду, как обычно, начнутся расспросы о службе, младшие будут допекать просьбами рассказать о погонях, задержаниях преступников, перестрелках...

Александр не любит такие разговоры. «Почему-то,— удивляется он про себя,— если служишь в милиции, значит, обязательно каждый день кого-нибудь ловишь. Сколько раз говорил им, что главное как раз наоборот — так работать, чтобы не было ни погонь, ни стрельбы — не было никаких происшествий. Только сотрудники милиции знают, сколько на это уходит усилий, внимания, кропотливого и подчас тяжелого труда. Не меньше, чем на схватку с преступником».

Уж кто-кто, а Александр это испытал на себе. Кажется, совсем недавно это было. Поздно вечером в Якшур-Бодьинском районном отделе внутренних дел раздался телефонный звонок. Взволнованный женский голос сообщил: «Скорее приезжайте. У соседей скандал. Пьяница хулиганит». На происшествие выехал помощник дежурного по РОВД Александр Байканов со старшим сержантом Николаем Байкузиным. Вскоре заметили, что на окраине поселка горит тот самый дом, который назвали по телефону. «Неужели опоздали?» — мелькнула мысль. Не раздумывая, сотрудники милиции бросились в охваченные пламенем комнаты, принялись тушить пожар. Но это оказалось не так просто. Путь к огню Александру преградил... хозяин дома, озверевший от пьянства, с топором в руке. Байканов вступил с ним в борьбу, обезоружил и вместе с Николаем усадил в милицейскую машину. Только после этого он смог вернуться в дом и вместе с подоспевшими на помощь гражданами приступить к тушению пожара, возникшего по вине пьяного хулигана.

Может быть, не стал бы Александр рассказывать домашним об этом случае, тем более что был ранен в схватке и не хотел расстраивать мать, но пришлось уступить их настойчивым просьбам, объяснить, за что его наградили медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

...Александр смотрит в окно на пролетающие мимо поля, словно пушистым зеленым ковром покрытые всходами ози-

мых, на перелески и думает: «Как жаль, что обстоятельства разлучили с Николаем Байкузиным. Вместе служить было не то что легче, а как-то сподручнее, что ли». Николай на шесть лет старше, из местных. Работал до армии в колхозе имени Чкалова комбайнером. А в милицию пошел не за легкой работой. Он хотя по штатному расписанию и водитель, но сам считает себя на выездах полноправным членом оперативной группы, если задержание — всегда впереди, если погоня — главное действующее лицо. Машина его ухожена, всегда на ходу. Случая не было, чтобы «газик» Байкузина подвел оперативников. Работать рядом с таким человеком — одно удовольствие.

Но и нынешние товарищи Александра — ребята надежные. Службу знают и друг друга в трудную минуту не подведут. Едва бывший солдат Александр Байканов сменил армейскую шинель на милицейскую, он почувствовал, что попал в привычную обстановку крепкого товарищества, взаимной помощи. Отдел внутренних дел показался ему тем же танковым экипажем, с которым он прослужил два года в рядах Советской Армии. Там он был одним из первых — отличником боевой и политической подготовки. Можно было бы пойти в колхоз механизатором. Но уже не мог отвыкнуть от службы, тянуло к бесконечной, «горячей», как он сам сказал родителям, работе. В милиции нашел себя, на хорошем счету в коллективе...

Автобус быстро глотает километры. Еще полчаса, и Александр дома. Навстречу изредка попадаются разноцветные «Жигули», «Москвичи», лихо проносятся мотоциклы. Вдруг Александр припал к окну. Из-за поворота, обходя то слева, то справа машины, мчался на большой скорости мотоцикл «Ковровец». Его сильно заносило, из стороны в сторону. «Пьяный,— тут же опытным глазом определил Александр.— Если его не остановить, может произойти столкновение с трагическим исходом. Скорость велика».

Едва по его требованию водитель открыл двери, Александр выскочил из автобуса, остановил первую же машину и начал преследование. Уже километров пятнадцать осталось позади, а догнать нарушителя правил дорожного движения все еще не удалось: дорога была перегружена автомобилями. Заметив погоню, он прибавил скорость. Александр понимал — может случиться авария. Именно сейчас от его решения, может быть, зависит жизнь людей. Наступил как раз тот момент, когда

предотвратить преступление сложнее, чем обезвредить правонарушителя. В единоборстве нужна физическая сила, знание приемов. Ну, конечно, еще решительность, уверенность в своих силах и высокая ответственность за дело, которому служишь. В таких же ситуациях, какая сложилась сейчас, от сотрудника милиции требуется светлая голова, сообразительность.

Вдалеке показался идущий навстречу «газик». Александр впился взглядом в растущую прямо на глазах точку.

— Тормози,— крикнул он водителю.

Что-то знакомое было в этой машине, так похожей на сотни других машин. Когда до нее оставалось метров триста, Александр решился. Он попросил водителя поставить «Москвич» поперек дороги, а сам бросился навстречу резко тормозящему «газику». За рулем машины, остановившейся в двадцати метрах от него, сидел Николай Байкузин.

— Коля,— крикнул ему, едва вскочив на подножку, Байканов.— Догоняй. Впереди пьяный на мотоцикле.

Больше ничего объяснять не пришлось, друг сразу все понял. Он дежурил в этот день и спешил по заданию начальника РОВД. Николай тут же связался по рации с райотделом и доложил обстановку. Подполковник В. А. Балобанов одобрил действия своих сотрудников. Теперь Александр Байканов был совершенно уверен в успехе операции — рядом умелый и надежный товарищ. Кажется, ничего не изменилось за пятнадцать минут преследования — так же быстро летела под колеса дорога, мерно гудел мотор. Вот только спидометр вытворял что-то непонятное — судя по его показаниям, скорость неумолимо росла, а Николай сидел спокойно, как и прежде. Водители встречных машин не обращали на них внимания, а попутные послушно уступали дорогу и одна за другой мелькали в боковом зеркале.

Теперь осталось остановить мотоциклиста, во что бы то ни стало предотвратить дорожно-транспортное происшествие. Сколько раз приходилось Александру разбираться в причинах аварий. Чаще всего виновниками оказывались нетрезвые механизаторы, не справившиеся с управлением колесных тракторов, водители грузовиков, севшие за руль после ночной гулянки, владельцы частных машин, считающие, что могут распоряжаться своей собственностью, как угодно, даже с риском для жизни окружающих. Ни одного такого случая не должно остаться без последствий. Виновный должен быть наказан.

Через несколько минут впереди показался лихач. Навстречу ему шел огромный ярко-оранжевый трактор.

— Прижимай мотоцикл к бровке,— не поворачиваясь к другу, тихо произнес Александр,— отрезай его от «Кировца».

Мотоциклист, находившийся в полукилометре от них, как будто услышал слова Байканова. Он вышел на осевую линию, не желая уступать дорогу трактору. И тракторист растерялся, принял резко вправо, потом, видно почувствовав, что его заносит в кювет, резко вывернул руль в обратную сторону. Столкновения, казалось, не избежать. Самое разумное сейчас для Николая Байкузина—резко сбросить скорость и тормозить. Ведь в случае столкновения дорога будет перегорожена и они тоже окажутся жертвами катастрофы. Но большой опыт, мастерство и решительность подсказали Николаю другой выход. Милиционер-водитель до конца утопил педаль газа и включил сигнал. Он подействовал отрезвляюще на лихача — тот принял немного вправо. Этого было достаточно. «Газик» вклинился между ним и трактором и отжал мотоцикл на обочину. Лихач резко сбросил скорость, надеясь, что машина проскочит мимо. Но она продолжала идти вровень с мотоциклом. Только теперь мотоциклист заметил сидящих в ней сотрудников милиции. Но удирать было поздно, он вынужден был остановиться.

Лихачом оказался житель соседнего поселка, который лишь неделю назад купил мотоцикл и, еще не имея прав на вождение, решил прокатиться, приняв перед этим солидную дозу спиртного. Надеялся, что в выходной ничто не помешает ему совершить прогулку.

...Только за полдень Александр добрался до дома. Все уже были в сборе, ждали его. Александр снял китель, сел за стол. Опоздание объяснил просто: «Задержался на службе».

Такому же отношению к работе учит своих подшефных старшина милиции Анатолий Павлович Шилов, инспектор дорожно-патрульной службы из Смоленска.

— Работа в ГАИ,— любит он повторять,— не должна замыкать ваши служебные интересы на узкой асфальтовой ленте дороги. А вдруг беда случилась рядом и люди ждут от тебя помощи? Не будешь же прикрывать свою бездеятельность ведомственными инструкциями.

Сам он соизмеряет свои поступки и с долгом и с совестью.

Анатолий Павлович один из тех, для кого премудрости

профессии укладываются в простую и однозначную истину — в работе мелочей не бывает. Поэтому внимательный взгляд одного из лучших инспекторов дорожно-патрульной службы Смоленской области замечает даже незначительные нюансы в характере движения транспорта.

Не ускользнет от его внимания поведение водителя легкового автомобиля, который стремится спрятать свой «Москвич» за большегрузными автогигантами, норовя при этом прижаться вплотную к тротуару. Следует знак остановиться, и уже беглый осмотр малолитражки объясняет причину излишней застенчивости шофера — не работают указатели поворота. Не из своего ряда рванулся к повороту еще один нарушитель. Вновь раздается трель милицейского свистка, и через минуту выясняется причина необоснованного маневра — водитель явно «навеселе», привычная внимательность и выдержка ему изменили.

Хотя Государственная автомобильная инспекция ныне в полной мере оснащена мото- и автотранспортом, надобность в постовых милиционерах не исчезла. Они по-прежнему остаются главной фигурой на оживленных перекрестках и магистралях, где требуется их ежеминутное присутствие.

Уже два десятка лет меряет шагами мостовые областного центра старшина милиции Шилов.

Дождь ли, вьюга на дворе, а он на посту. А какая ответственность ложится на его плечи! Обеспечивать образцовый порядок движения автотранспорта на маршруте, заниматься профилактикой дорожно-транспортных происшествий и быть при этом не просто по-казенному сухим и строгим, но вежливым и внимательным к гражданам, сознавая, что лишняя нервотрепка не скажется положительно на их водительском мастерстве.

С первых дней службы Анатолий Павлович привык сознавать всю меру ответственности за каждый свой поступок. Взять хотя бы случай, когда ему пришлось на попутных машинах полсотни километров преследовать нарушителя, а задержать его уже в поселке Духовщина.

В дороге мелькнула, правда, мысль: «А стоит ли гнаться? Нарушение не такое уж серьезное». Однако тут же ее отогнал, преследование продолжил и задержанного доставил в конце концов в Смоленск. И эта черта его характера проявляется в большом и малом. Если уж взялся за дело, то обязательно доведет до конца.

Руководство подразделения привыкло рассчитывать на помощь опытного работника в воспитании молодых сотрудников. Дело это хлопотное, ребята в большинстве своем, кроме шоферской подготовки, за плечами ничего не имеют. И нужно научить их секретам сложной профессии, этике и такту в обращении с гражданами.

Люди чутки к искренней доброжелательности, благодарны за помощь и участие. Они ценят заботливое к себе отношение со стороны работника милиции, называют его хозяином города.

С полным правом эти слова можно отнести к инспектору дорожно-патрульной службы Владимиру Михайловичу Шперналю из Ленинграда. Вот как отзываются о нем жильцы одного из домов по Суворовскому проспекту: «Все жители нашего района имеют возможность наблюдать его четкую и высокопрофессиональную работу. Думаем, что не только мы, но и весь район спокоен, когда дежурит наш любимый старшина. От внимательного взгляда товарища Шперналя не укроется ни малейшее нарушение правил движения. При этом необходимо отметить, что товарищ Шперналь является образцом корректности и культурного обращения с гражданами. Товарищ Шперналь олицетворяет лучшие качества работника советской милиции».

Приятный и заслуженный отзыв. Чем же завоевал старшина Шперналь такое к себе отношение? Вот всего лишь один эпизод из его службы.

Начало рабочего дня не предвещало ничего необычного. Развод, инструктаж и лаконичный приказ командира М. В. Мурашко: «Заступить на охрану общественного порядка в городе-герое Ленинграде! На пост шагом марш!»

Вот он, знакомый перекресток Суворовского проспекта и Тульской улицы, перекресток, ставший за несколько лет до мелочей изученным, очень своим. Первые минуты контроля за движением транспорта и пешеходов, первые контакты... Вот подошел, растерянно, озираясь по сторонам, человек, совсем уже немолодой, в легкой соломенной шляпе, в очках с круглой оправой.

— Скажите, товарищ старшина, как мне добраться до улицы Воинова?

И замер в ожидании, вероятно опасаясь, что милиционер не сможет дать ответ, исчерпывающий и такой необходимый ему, не знающему города. Но беспокойство оказалось напрас-

ным. Четко вскинув руку к козырьку и представившись, инспектор, ни на мгновение не отвлекаясь от наблюдения за потоками машин и людей, за несколько секунд растолковал необходимый маршрут.

Через несколько минут сквозь атмосферные помехи прорвался встревоженный голос:

— Внимание на трассе! Угон автобуса! Преступник находится в районе Таврической улицы!

«Совсем недалеко от моего перекрестка,— мелькнула мысль у Владимира Михайловича,— надо глядеть в оба». Поправил белоснежную портупею и вышел в центр пересечения дорог — сильный, уверенный, решительный.

Шперналь уже знал, что преступник, завладев автобусом, не справился с управлением и на Таврической улице сокрушил легковую автомашину. Та, выскочив на тротуар, ударилась в стену. Пострадал водитель. Один из работников ГАИ, оказавшийся в районе места происшествия, пытался остановить преступившего закон и едва не поплатился жизнью. Угонщик, не снижая скорости, направил автобус на милиционера. Тот едва успел увернуться. Информация, что и говорить, серьезная. «Стало быть,— решил Владимир Михайлович,— автобус должен иметь внешние, хорошо видимые повреждения, вот так я его и узнаю, выделю из общего транспортного потока».

Инспектор продумывал способ задержания. Преступник мог появиться в любую секунду. Как его остановить? В подобных ситуациях каждый принимает решение в одиночку, помогать и советовать тут некому, да и некогда.

Из-за поворота появился автобус. Секунда, другая... Нет, не он, установочные данные не совпадают.

Может быть, применить испытанный прием — блокировать транспортными средствами пути отхода и идти на захват пьяного угонщика? Способ верный, проверенный. Как правило, преступник не рискует таранить закрывающие дорогу машины. Но город уже затихал, интенсивность движения снижалась. Перекрыть магистраль предстоит не раньше и не позже прибытия того самого автобуса. Значит, нужно утроить бдительность, максимально сосредоточиться. Чтобы издалека, выражаясь военным языком, засечь приближение цели.

Еще один автобус. Кажется, тот самый. Вмятины на кузове. Все. Надо действовать. Взмах жезлом. Команда транспорту, идущему впереди угонщика, остановиться. Один водитель

принял вправо и затормозил. Другой, поняв намерение инспектора загородить проезжую часть, встал рядом, повинуясь четкому жесту работника ГАИ.

Преступник, остановив автобус, бросился бежать. Шперналь тут же настиг его.

День за днем выходит на пост старшина. Редки в его буднях эффектные «кинематографические» погони, поединки, хотя рисковать приходится. Как-то, задерживая пьяного водителя, «прокатился» на дверце... Шофер надеялся, что инспектор отпрыгнет в сторону, свалится с автомашины: газанул и помчался. Но Владимир Михайлович не отступил и победил. В который уже раз.

Такова служба работников Госавтоинспекции. Их авторитет зависит от того, какой след оставляют встречи с ними у участников движения — будь то водители или пешеходы. Каждый автоинспектор старается завоевать уважение людей добросовестной, квалифицированной и самоотверженной службой, стремлением прийти на помощь человеку, нуждающемуся в ней, непримиримо борется с имеющими еще место проявлениями грубости, недисциплинированности, нарушениями правил движения на автомобильных магистралях.

ВСЕГДА РЯДОМ

5 Заказ 1033

нститут участковых инспекторов появился одновременно с рождением советской милиции. Участковым принадлежит важная роль в охране общественного порядка и борьбе с правонарушениями. Эта категория сотрудников милиции является основным звеном, связующим ограны внутренних дел с широкими слоями населения.

Министерство внутренних дел Союза ССР в последние годы приняло ряд действенных мер для увеличения численности участковых инспекторов в Нечерноземной зоне РСФСР, повышения их профессионального мастерства, закрепления на обслуживаемой территории, улучшения связи с активом общественных пунктов охраны порядка.

Особенно много сделано для повышения роли участковых в предупреждении преступности.

Это наиболее хорошо заметно там, где органы милиции работают в тесном контакте с коллективами промышленных предприятий.

За подмосковным Красногорском издавна закрепилась репутация рабочего города. Здесь немало крупных заводов, среди которых выделяется механический. Его фотоаппараты известны не только у нас в стране, но и за рубежом. Постоянно растет их выпуск, совершенствуется качество. Благодаря чему?

Готовясь к отчетной партийной конференции, секретарь парткома В. В. Воронцов не раз задавал себе этот вопрос. Наверняка надо будет сказать о внедрении новой техники, реконструкции цехов и участков, повышении квалификации тружеников предприятия. Однако эти факты хорошо известны. Надо найти не только хорошо видные каждому производ-

ственные причины, но и внутренние предпосылки улучшения работы.

— Разрешите, Василий Васильевич? — В кабинет вошел молодой офицер милиции. Он уверенно снял фуражку и шинель, почти не глядя пристроил их на вешалке, прошел к столу и дружески поздоровался с хозяином кабинета. Чувствовалось, что человек он здесь не новый — свой человек.

Старший лейтенант милиции Павел Денисович Кравчук начинал трудовую биографию на этом заводе, коллектив провожал его в армию. Отслужив, он сменил погоны артиллериста на милицейские. Сейчас — старший участковый инспектор.

— Ты, Павел Денисович, оказался прав,— обратился к нему секретарь парткома.— Ребята действительно почувствовали слабину. Знаешь, в чем дело? Бригадир злоупотребляет спиртным. Авторитета не имеет, влияния — тоже. Вернее, влияние есть, но отрицательное. На работе и, насколько мне известно, на улице появляется в нетрезвом виде. Давай браться с двух сторон. Мы у себя хотим ставить вопрос о его понижении в должности, а уж вы по месту жительства мобилизуйте активистов. Если надо, разберите на заседании совета пункта охраны порядка.

Они еще долго обсуждали, как поступить с провинившимися членами бригады, кого рекомендовать на должность руководителя, кто сумел бы наладить дисциплину в коллективе и таким образом сократить потери рабочего времени.

В заводских микрорайонах за последние годы почти на сто случаев сократилось число правонарушений, за тот же период потери рабочего времени на заводе уменьшились чуть ли не вполовину. Вот они, результаты совместной деятельности милиции и общественности. Председателем совета общественности здесь избирается член парткома завода. В совет входят руководители депутатских групп, председатели товарищеских судов, начальник штаба народной дружины, председатели домкомов, передовые рабочие.

Как они взаимодействуют? Об этом наглядное представление дает специальная схема. Четкими нитями связаны на рисунке парторганизация завода, общественный пункт охраны порядка, участковые инспекторы и работники инспекции по делам несовершеннолетних, добровольная народная дружина, внештатные сотрудники милиции, партийные организации при домоуправлениях. Это на рисунке.

А на практике это выглядит так.

...Зал, рассчитанный человек на пятьдесят, переполнен. Люди сидят в креслах, стоят в проходах, выстроились вдоль стен, теснятся в дверях. Собрались преподаватели школ и представители комсомольских организаций учебных заведений, молодые рабочие близлежащего предприятия и пропагандисты, юристы и работники милиции. И те, чья «специальность» сегодня не зависит от записи в трудовой книжке — родители. А в первых рядах — их дети. Сидят на удивление тихо, опустив глаза. Лишь изредка кто-то из них поворачивается и шепчет соседу:

— Опять нотации читать будут.

— Да нет, говорили, не будут.

— Много ты понимаешь, сейчас пилить начнут,— вступает в разговор третий, но тут же осекается, увидев, как в президиуме встал человек в форме.

Юрист начал сразу, без предисловия:

— По тому, сколько народу собралось сегодня, можно сделать вывод, что всем нам небезразличны судьбы этих подростков. Преступники ли они? Пока лишь нарушители порядка. Но от нарушения до преступления дистанция, как правило, невелика.

Вспоминаю одного парня, который хотел казаться взрослым и начал украдкой курить, таская сигареты из пиджака отца. Тот ничего не замечал, как не замечал, что по утрам в кармане мелочи становится меньше, чем оставалось вечером. Хватился только, когда «пропали» три рубля. А сын в это время вместе с приятелями покупал пиво, вино, сигареты. Употребив весь этот набор в подъезде, они, едва выйдя на улицу, сбили с ног пожилого человека и, куражась, пинали, словно футбольный мяч, его шапку.

Юрист недаром выбрал для начала такой пример. Он знал, что среди сидящих перед ним подростков немало таких, кто не прочь попробовать (а иные уже и вкусили) «сладости взрослой жизни». Он и дальше строил свое вступление, исходя из конкретных обстоятельств и условий, в которых созревают плоды плохого воспитания. А потом попросил ребят рассказать, что побудило их сделать неверный шаг.

— Хотел записаться в секцию, а мне говорят — переросток. Гоняем мяч на пустыре, куда приходят и взрослые. Пьют водку и нас приглашают. Там первый раз закурил...

— Как-то по всем предметам задали очень много на дом. Подумал, что за вечер не справлюсь. Смотрел телевизор,

а в школе списал, устно спросили, думал, подскажут. В следующий раз прогулял...

— На катке меня нарочно толкнул здоровый парень. Я упал, все смеялись. Тогда я дал подзатыльник какому-то малышу. Он носом об лед...

Ребята рассказывали свои грустные истории, а участковый инспектор Кравчук подробно записывал их в свой блокнот. Ничто не ускользает от его внимательного, заинтересованного взгляда. Он поможет этим ребятам, как помог многим таким же. Не один, конечно, а с опорой на общественность.

Среди многомиллионного отряда добровольных помощников милиции особым уважением у населения пользуются дружинники — верные помощники участковых, их ближайшие сподвижники.

Об этом красноречиво свидетельствует такой случай, происшедший в Оленинском районе Калининской области.

Члены добровольной народной дружины, внештатные инспекторы милиции мастер Молодотудского льнозавода Н. Г. Валиков и заведующий производством Молодотудского филиала фабрики игрушек А. Н. Кудрявцев узнали, что неизвестный преступник пытался обворовать магазин. Они сразу организовали охрану магазина. Опросили местных жителей, установили приметы незнакомца.

В тот же день помощники милиции задержали и доставили в Оленинский районный отдел внутренних дел некоего Румянцева, ранее неоднократно судимого.

В многогранной деятельности органов внутренних дел сегодня трудно найти проблему более значимую, более сложную, чем профилактика. Искоренение причин преступности и условий, ей способствующих, последовательная предупредительная работа с людьми, от которых можно ожидать противоправных действий,— главное направление в охране интересов общества и государства от различных посягательств.

Министр внутренних дел СССР генерал армии Н. А. Щелоков не случайно говорил о том, что милицейская профилактика должна носить не просто просветительный, а оперативно-розыскной характер. Вот почему ее центральной задачей является умение сосредоточивать внимание на лицах, от которых можно реально ожидать правонарушения. Иными словами, в первую очередь необходимо усилить работу по предупреждению преступлений. И речь идет не только об их раскрытии, розыске и наказании преступника, но и о влиянии

на лиц, ведущих антиобщественный образ жизни и вынашивающих преступные замыслы.

Наряду с важнейшими конституционными обязанностями граждан — соблюдать советские законы, уважать правила социалистического общежития, честно и добросовестно трудиться — впервые приняли характер конституционного требования и такие высокие гражданские обязанности: быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка, бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, заботиться о воспитании детей. Долг милиции — в полной мере использовать эти возможности.

Профилактика предусматривает меры воспитания и убеждения, активную деятельность комиссий Советов народных депутатов в области обеспечения законности и правопорядка, в том числе в борьбе с пьянством. Ведущая роль в этом принадлежит советам профилактики на предприятиях, силам общественности и милиции на общественных пунктах охраны порядка в жилых микрорайонах, добровольным народным дружинам.

В предупреждении правонарушений, осуществляемом на основе комплексных планов, в тесной связи с социально-экономическим развитием автономных республик, областей и районов Нечерноземной зоны РСФСР сотрудники милиции принимают самое активное участие. Они делают все, чтобы вовремя удержать человека от неверного шага.

Центральной фигурой в этой огромной и многогранной работе является, конечно же, участковый инспектор. На своем участке он один выполняет обязанности сотрудников всех служб милиции, обеспечивает образцовый общественный порядок; выявляет причины и условия, способствующие совершению преступлений, и принимает меры к их устранению; проводит индивидуальную профилактическую работу; предупреждает подготавливаемые и раскрывает совершенные преступления; разыскивает преступников и лиц, без вести пропавших; охраняет права и законные интересы отдельных граждан, а также предприятий, учреждений и организаций от преступных посягательств и иных противоправных действий. Кроме того, участковые инспекторы контролируют поддержание должного санитарного состояния населенных пунктов и паспортного режима, пожарной безопасности, дорожного движения.

Не удивительно поэтому, что к участковому инспектору граждане предъявляют особые требования. Они справедливо хотят, чтобы их участковый обладал высоким профессиональным мастерством, умел оперативно реагировать на каждое заявление, обладал качествами педагога, воспитателя, чтобы был, например, таким, как участковый инспектор Белоярского отдела внутренних дел Свердловской области капитан милиции Владимир Иванович Калинин.

Отслужив четыре года в рядах Военно-Морского Флота, старшина Калинин приехал на ударную комсомольскую стройку — Белоярскую атомную электростанцию. Поступил на работу шофером. Здесь было много молодежи со всей страны, кипела трудовая жизнь, успешно шло строительство. Но иногда заявляли о себе хулиганы. Не мог равнодушно относиться к ним бывший моряк, стал дружинником.

Чем чаще выходил он на дежурство, тем острее становилось чувство нетерпимости к любым правонарушениям. Когда Владимиру предложили пойти на работу в милицию, он без колебаний согласился.

Это было семнадцать лет назад. С тех пор он бессменно работает участковым инспектором на одном из отдаленных от райцентра участков. Его служебное помещение находится в поселке Камышево, а в обслуживаемую территорию входит еще пять поселков.

На первых порах встретились большие трудности: не хватало профессиональных знаний, не всегда можно быстро съездить в райотдел за советом. Но Владимир Иванович считал, что если взялся за дело, то надо научиться выполнять его на высоком уровне. Он решил поступить на Свердловское заочное отделение Елабужской специальной средней школы милиции.

Постоянное общение с населением — одно из условий успешной работы участкового.

Теперь он знает в своей зоне каждый дом, семью, знает, от кого можно ждать правонарушений, где может скрываться преступник. Если кому-то трудно — примет все меры и поможет. Справедливость и доброта — эти два качества участкового люди давно оценили. Не случайно жители поселка Камышево постоянно избирают его депутатом сельского Совета.

Когда в поселке создавался общественный пункт охраны порядка, Владимир Иванович приложил немало усилий для того, чтобы и помещение было хорошо оборудовано и в состав

совета вошли авторитетные люди с опытом воспитательной работы. Этот общественный пункт стал лучшим в Белоярском районе. Здесь сложился коллектив, способный пресечь правонарушение, коллектив, который воспитывает людей, создает атмосферу хороших взаимоотношений между жителями.

Какое бы мероприятие ни проводил инспектор, с ним всегда дружинники, внештатные сотрудники милиции. Многие годы помогают ему А. И. Морозов, Н. В. Максимов, которые в любое время идут с инспектором в рейд. Не раз вместе приходилось задерживать преступников, вооруженных огнестрельным оружием.

Владимир Иванович награжден знаком «Отличник милиции», медалью «За отличную службу по охране общественного порядка», имеет много поощрений от руководства райотдела и областного управления внутренних дел. Но самая высокая награда для него — благодарность людей.

В верном служении долгу, людям видит цель своей жизни и участковый инспектор Холмогорского районного отдела внутренних дел Архангельской области Аркадий Семенович Ножницкий. Особенно много возится он с мальчишками. Не потому, что на его участке они какие-то особенные. Хочет участковый, чтобы выросли все настоящими, полезными обществу, добрыми людьми. Корреспондент областной газеты Т. Седых писал о нем:

«Разговор был не из легких. Сидящая на краешке стула женщина говорила медленно, с трудом. Голос подрагивал, она силилась сдержать слезы. Видно, не просто далось ей это решение — идти со своим горем к нему, участковому инспектору.

— Посоветуйте, Аркадий Семенович, что с парнем делать. Боюсь, случится что.— Женщина всхлипнула.— Совсем отбился от рук, пропадает целыми днями неизвестно где. Я и с лаской к нему, и с уговорами — молчит. За ремень взялась...

— Ну и как, заговорил?

— Из дома убежал. Не знаю, вернется ли к ночи.

— Хорошо, я потолкую с ним.

Оставшись один, Ножницкий подошел к окну и в который раз пожалел, что окно выходит в палисадник, а не на реку. А уже через минуту он легко и быстро шагал по поселковой улице к пристани, на ходу обдумывая только что состоявшийся разговор.

Мальчишку этого он немного знал, а вот с матерью раз-

говаривал впервые. Жила она вдвоем с сыном тихо и незаметно. Да, видно, настало время беспокойства — вырос сын. Правда, судя по всему, серьезного тут ничего нет — в школе про него худого не слышно. Сейчас главное — уберечь его от сомнительных знакомств. А «вывихи» в характере — это от возраста. Время все поправит.

За тридцать с лишним лет службы участковым он достаточно «навоевался» с такими вот пацанами, своего сына вырастил — тоже слыл ершистым, непоседливым. Та жизненная мудрость, на которую он всегда полагался — иногда, казалось бы, даже вопреки очевидным фактам,— помогала ему найти верное решение. Он знал, как страдают ребята, особенно в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет, оттого, что взрослые им не доверяют. Вот и замыкаются подростки в себе.

Десять лет назад в поселке рос отчаянный парень. Всех против себя настроил, только и слышно — Санька-хулиган. В конце концов обратились к участковому.

Дело было по весне. Аркадий Семенович в свободное время катер служебный к воде готовил. Вызвал Саньку прямо сюда. Пришел тот, встал рядом — головой крутит вызывающе, видать, «накачки» ждет.

— Слышал я, Саня, что у тебя руки мастеровые на всякую технику. Помог бы, а?

Как тут не дрогнуть мальчишескому сердцу... Все весну и лето Саньку видели с участковым на берегу, а осенью парнишка поступил на курсы механизаторов. Выучился, стал трактористом. И теперь о нем никто худого слова не скажет. Такая вот история...

Осень выдалась на редкость теплой. Природа словно хотела удивить людей долгим летом. Но его, старожила, не проведешь — вот тот край леса зажелтел слегка. Потом потемнеет вода, словно глубина обозначится в реке, а там и холода нагрянут. Сегодня ему очень нужно вот так посидеть на берегу, подумать. Завтра у него важные дела — он решил познакомиться ближе с тем мальчишкой, чья мать приходила сегодня.

За этим вроде бы частным случаем стоит большая работа участковых по своевременному выявлению подростков, способных из-за просчетов в воспитании или влияния неблагоприятной среды совершить правонарушение, и направить их на добрый путь, чтобы не было сломанных судеб. Постоянная забота об организованном досуге ребят помогает им обрести доб-

рых друзей, приобщаться к интересным и полезным занятиям, активно способствует их правильному воспитанию».

Нередко первым советчиком для ребят становится именно участковый инспектор.

Евгений Сергеевич Белов обслуживает седьмой микрорайон города Владимира. Во Фрунзенском РОВД о нем отзываются, как о прирожденном воспитателе, сердцем чувствующем интересы и заботы подростков, относящемся к ним истинно по-отцовски.

Рассказывает владимирский журналист А. Сабов: «Когда Белов задержал одного восьмиклассника, пытавшегося угнать из металлического гаража мотоцикл, похвалил его за изобретательность, с какой был срезан замок гаража.

«Неужели сам придумал такое хитрое приспособление?» — поинтересовался как бы между прочим участковый у мальчишки и, получив утвердительный ответ, посоветовал ему записаться в технический кружок. Сегодня тот мальчишка, который, естественно, был наказан за кражу, уже учится в Политехническом институте, будет инженером. И наверняка хорошим.

Белов частый гость неблагополучных семей. Особенно внимательно следит он за трудными подростками, совместно с активистами общественного пункта охраны порядка проводит профилактическую работу. И по-настоящему, от всей души радуется, когда люди со скользкой дорожки выходят на прямой жизненный большак.

Приятно ему было узнать, что одна из трудных подшефных Татьяна Ж. сейчас успешно трудится на заводе, получила первую благодарность, стала более серьезно и ответственно относиться к жизни.

Не складывалась поначалу судьба и у Алексея К. В молодые годы попал на скамью подсудимых. Евгений Сергеевич принял участие в его дальнейшей судьбе. Народный суд определил два года с отсрочкой исполнения приговора. Участковый верил, что из этого парня обязательно получится хороший человек, главное — не дать ему поскользнуться во второй раз, поддержать в трудную минуту.

Теперь волнения позади. Алексей крепко встал на ноги, женился, хорошо работает и не раз еще скажет спасибо тем людям, которые не махнули на него рукой. Сергей Кочетов тоже раньше с прохладцей относился к общественному труду, был склонен к хулиганству. В очередной раз Сергей явился

в общественный пункт прилично одетым, чисто выбритым, и только шапка, которую он мял в руках, выдавала его волнение.

— Жалоб на тебя, Сергей, больше не поступает,— сказал Белов Кочетову.— По месту жительства ты ведешь себя лучше. А как дела на работе?

Почувствовав, что участковый искренне интересуется его жизнью, Сергей охотно рассказал, что трудится он теперь слесарем в автохозяйстве, дисциплину не нарушает, недавно был премирован.

— Очень хорошо,— похвалил Сергея участковый.— Буду рад и впредь слышать о тебе только положительные отзывы».

Для участкового инспектора такие встречи — большая радость. Исправившийся правонарушитель — это несовершенные преступления, спокойная жизнь десятков людей. Но, к сожалению, не все восприимчивы к профилактическим мероприятиям, не все понимают, к чему ведет злоупотребление спиртным, бездумное отношение к своим поступкам, безоглядное стремление к «легкой жизни». Преступления еще случаются, и на переднем крае борьбы с ними находятся все те же участковые инспекторы — самый многочисленный офицерский состав советской милиции.

Благодаря их старанию и профессиональному мастерству теперь в Нечерноземной зоне РСФСР на одну треть больше предотвращается грубых правонарушений, чем пять лет назад; с помощью участковых раскрыто в два раза больше преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

При этом участковые инспекторы не раз проявляли мужество, самоотверженность, находчивость.

Об одном из них пишет корреспондент газеты «Красный Север» В. Чистяков: «Анатолий Сластион молод. Восемь лет работает он в городе Череповце Вологодской области. Начинал участковым инспектором милиции, теперь инспектор отдела вневедомственной охраны УВД Череповецкого горисполкома. И все это время считает, что так назначено ему судьбой. Как в милицейской песне поется. Только не судьба, а жизнь, возвратившаяся к нему однажды после трудного боя, разом воздала должное за его непростую работу.

Торжественно звучат слова Указа Президиума Верховного Совета СССР: «За мужество и самоотверженные действия, проявленные при исполнении служебного долга, наградить лейтенанта милиции Сластиона Анатолия Петровича орденом Красной Звезды».

Анатолий и сегодня хорошо помнит свой первый рабочий день. Было это 6 сентября 1972 года. Он заступил на должность участкового инспектора первого городского отделения милиции. Участок ему достался беспокойный. Основные хлопоты доставляли молодежные общежития — заводское и ГПТУ-23. День за днем, постепенно привыкал он к своей работе. Не успел оглянуться — четыре года пролетело.

В тот январский вечер Сластион задержался на дежурстве. Закончив прием граждан и завершая кое-какие дела, он уже подумывал о доме. Неожиданно в дверях появилась испуганная женщина:

— Драка... На улице...

Вышел — никого. Только поодаль маячили удаляющиеся фигуры. Принял решение пойти за ними.

Снова женский крик:

— Парня зарезали...

Только сейчас он обратил внимание на едва стоявшего у дверей человека. А те, что уходили в темноту, услышав шум, бросились бежать.

Их оказалось семеро. Двое кинулись в сторону, остальные уходили группой. Одного, что был в куртке, Сластиону вскоре удалось задержать. К тому на выручку бросился приятель. Остальные, осмелев, тоже двинулись на участкового. И тут Анатолий увидел, как в руке у задержанного им парня что-то блеснуло. Он почувствовал удар... Еще... Преступники снова побежали.

— Стой! Стрелять буду!

Выстрела не последовало: время его дежурства истекло, и оружие хранилось в отделе. Однако преследование продолжалось. Он уже достиг Дворцового проезда, когда почувствовал под рубашкой что-то влажное. Рука инстинктивно коснулась тела. Ладонь была в крови.

Начинался жилой район. Здесь он и вовсе потерял из виду преследуемых. Хорошо запомнил лишь последнего: был он в валенках и шубе, неуклюжий какой-то.

Но вот впереди показался магазин. Сластион — туда. И не ошибся, этот последний, тяжело дыша, как раз направлялся к выходу. Встретились...

Вскоре у дома остановились две машины. Анатолий, увидев перед собой старшего лейтенанта Сафронова, медленно перевел взгляд на парня. Шевельнулись губы:

— Этот... других он знает.

Вторая машина была предназначена для Сластиона. На поиски остальных ушло три часа. К утру события тревожной ночи были уже восстановлены до мельчайших подробностей.

Сегодня офицер милиции Анатолий Петрович Сластион продолжает нести свою нелегкую службу».

В Думиничском районе Калужской области живет и работает ровесник Сластиона участковый инспектор Иван Михайлович Сычев. И службу они начали оба в одно время. Первым серьезным испытанием для Ивана Михайловича было задержание в 1978 году вооруженного преступника. Личный состав отдела был поднят по тревоге. Сотрудникам милиции предстояло прочесать лесной массив по берегу Оки, где в районе деревни Хотеево, как предполагалось, скрывается человек, совершивший ограбление.

Сычев и его напарник Лунев облачились в видавшую виды рыбацкую одежду, захватили с собой рюкзаки, удочки и в назначенное время вышли на исходный рубеж.

Около пяти часов утра заметили дымок небольшого костра. Не спеша, любуясь красотой весеннего леса, приблизились к нему. У костра трое. Двое еще подростки. Под кустом лежал плотный, обросший щетиной мужчина, по приметам похожий на разыскиваемого.

Сотрудники милиции, обменявшись, взглядами, решили немедленно его задержать. Почувствовав неладное, К. протянул руку к кусту, намереваясь вытащить оттуда оружие.

На мгновение раньше его это сделал Сычев. Но и безоружный преступник сопротивлялся.

Немало трудов стоило Ивану выйти победителем из той схватки. Он имел право применить оружие, но тогда пуля могла ранить подростков, не ведавших, как потом выяснилось, кого они выбрали себе в «товарищи» и кого несколько дней снабжали продуктами. Когда же К. оказался в крепких тисках, когда сопротивление было уже бесполезно, он, пытаясь смягчить свою дальнейшую участь, глухо произнес: «Отметьте. Я сам сдался». Потом на суде он цинично заявил, что сотрудники милиции оказались хитрее и сильнее его. Но будь у него в руках оружие...

Более серьезным испытанием для младшего лейтенанта милиции Сычева было задержание группы вооруженных преступников в мае 1979 года.

...На станции Думиничи трое неизвестных, угрожая пис-

толетом, завладели чужой автомашиной, но, не сумев завести ее, отобрали у другого гражданина мотоцикл «Урал» и скрылись в лесном массиве.

О случившемся сообщили в милицию. Дежуривший в этот день Сычев немедленно прибыл к месту происшествия. Уточнив обстановку, принял решение до прибытия оперативной группы преследовать преступников одному, так как они направились в сторону железнодорожной станции Вертное, куда скоро должен прибыть пригородный поезд. Розыск мог осложниться.

Километрах в пяти от станции Думиничи он обнаружил брошенный преступниками «Урал». От него по лесной дороге в гору уходили следы мужской обуви.

Иван оставил свой мотоцикл и, легко преодолевая крутой подъем, продолжал преследование. Спустя несколько минут он выбежал на опушку и в километре от себя на поле увидел преступников, убегавших к перелеску.

«Точно,— подумал Сычев,— на Вертное спешат».

Прячась за редкими кустами, Иван настигал убегавших. Но на поле они заметили сотрудника милиции. Один рванулся вперед. Двое других несколько отстали, замешкались, затем бросились за первым.

Хорошо зная местность, участковый через небольшой овраг пустился им наперерез и вскоре настиг преступника, бежавшего последним. Тот выхватил нож и замахнулся на Сычева, но тут же нож отлетел в сторону, а владелец его был опрокинут навзничь.

— Не вставать. Вас сейчас заберет наряд милиции,— пошел на хитрость Иван.

Ошеломленный такой молниеносной контратакой, преступник остался на месте.

Спустя минуту Сычев уже настиг второго преступника. Когда между ними оставалось метров десять, последний резко остановился, выхватил пистолет и со словами: «Не подходи, убью»,— навел его на Сычева.

Иван резко прыгнул в сторону, затем к преступнику и, падая, натренированным приемом выбил оружие из его рук. Задержать безоружного уже не составляло особого труда.

Спустя некоторое время в районе станции Вертное подоспевшим нарядом милиции был задержан и третий сообщник. Опасные преступники были обезврежены и задержаны в тече-

ние трех часов благодаря смелым и решительным действиям младшего лейтенанта милиции Сычева.

Оперативность и высокое профессиональное мастерство обеспечивают участковому инспектору успешное выполнение и всех его повседневных задач. На участке нет нераскрытых преступлений, постоянно снижается количество правонарушений.

Именно в службе народу, в охране прав и достоинства советского человека, в борьбе со всем, что мешает нашему движению вперед, он видит свой высший долг.

Но иногда подобные операции, которые выпадают на долю участковых, заканчиваются трагически. И дело здесь не в отсутствии профессионального мастерства у работников милиции или неумении применить оружие. Дело в их непоколебимой вере в человека, вере в то, что, даже встав на скользкий путь, он еще не потерян для общества, а значит, и для него, участкового, который в минуту смертельной опасности один порой решает, оставить ли его в живых или застрелить.

Такой вопрос возник однажды перед ветераном Великой Отечественной войны капитаном милиции Николаем Ивановичем Голубевым, участковым Новодугинского РОВД Смоленской области. О его жизни и подвиге рассказ собственного корреспондента газеты «Рабочий путь» М. Степанова:

«В отдел поступила жалоба от жителей деревни Корнеево. Они писали, что некий К. ведет паразитический образ жизни, нигде не работает, живет без документов и прописки, пьянствует. А в пьяном угаре учиняет дебоши, драки, скандалы, пристает к людям, угрожает физической расправой.

Письмо было тревожным. Начальник отдела П. М. Яковлев, прочитав жалобу, тут же вызвал к себе участкового инспектора капитана Н. И. Голубева, только что прибывшего из села Днепровского в райотдел на совещание.

Голубев старожил этого села, здесь он родился и рос. Здесь семнадцатилетним парнем начал свою трудовую деятельность трактористом. В 1939 году был призван в армию. Когда совсем немного оставалось времени до демобилизации, началась Великая Отечественная война. С первых ее дней на фронте. Был не раз ранен, но после лечения в госпитале снова возвращался в строй. Прошел от Москвы чуть ли не до Берлина. На фронте в 1944 году вступил в партию.

Демобилизовался Голубев в 1946 году. Приехал в родное

село и, недолго раздумывая, пошел работать в милицию. Тридцать два года честно и добросовестно нес нелегкую службу по охране общественного порядка, вел непримиримую борьбу с теми, кто не желал честно трудиться.

Порой Николаю Ивановичу бывало очень тяжело. Ему угрожали те, кому он становился поперек пути, решительно пресекая преступные действия. Но трудностей он не боялся. Привык к ним. И презирал опасность. Не отступал перед ней на фронте в годы войны, не колебался и в годы мирной жизни.

В Днепровском его знали все от мала до велика. И он всех знал. К нему за советом и помощью шли женщины и дети, старики и молодежь. И всем он старался помочь. При этом у него было высоко развито чувство веры в людей. В каждом оступившемся он прежде всего видел человека и старался ему помочь стать на правильный путь.

Когда капитан Голубев прочитал жалобу, начальник милиции спросил его:

— Ну, что будем делать?

— Эта жалоба — сигнал к действию,— сказал Голубев.— К. надо задерживать и немедленно. Боюсь, что он может натворить дел. Преступление надо предупредить.

К. четыре раза был судим за воровство и грабежи. Из 28 лет своей жизни 12 он провел в местах заключения. Освободился, паспорт не получал, жил без прописки у родственницы, пьянствовал.

Вначале, когда он только что вернулся из мест заключения, капитан Голубев не раз встречался и беседовал с ним, предлагал ему устроиться на работу. К. обещал, но своего слова не держал. В последнее время встреч с участковым инспектором избегал. Голубев дважды посылал ему повестки явиться в сельсовет. Не являлся. Дома только ночевал, да и то не всегда. Днем скрывался в лесах или у знакомых в соседних деревнях.

Посоветовавшись, работники милиции решили задержать К., доставить в отдел и досконально разобраться с ним. Вечером милицейская машина взяла курс из райцентра в поселок Днепровский. Кроме капитана Голубева, в ней находились милиционеры В. П. Хлебосолов и В. Г. Новиков. В селе Днепровском Голубев взял в помощь командира народной дружины Б. А. Орехова, в деревне Корнеево — дружинника В. С. Юшкова.

В Днепровском Николай Иванович на минуту заскочил до-

мой, переоделся, сменил форму на кожаную куртку. Жене Зинаиде Николаевне сказал, что едет на задание, скоро вернется.

Деревня Корнеево — небольшая, всего два десятка домов. От Днепровского стоит в трех километрах. Когда машина въехала в нее, К., находившийся в доме старой и глухой тетки, сразу догадался, кто приехал и зачем. Он со дня на день ждал этого.

«Это за мной. Скроюсь в лесу»,— решил он и погасил в доме свет. Вышел в сени. Но уходить было уже поздно, милиционеры и дружинники оцепили дом и двор. Капитан Голубев постучал в дверь. Он шел на преступника прямо и открыто. К. открыл дверь и, увидев в проеме капитана, бросил в него нож.

В этой ситуации у сотрудника милиции были основания применить оружие. Но он не сделал этого. Нож пролетел мимо, ударился в косяк и упал под ноги. Вторым ножом, длинным и остро отточенным, К. ударил участкового в грудь, попал в сердце. Капитан упал...

Николай Иванович Голубев погиб на боевом посту, не приходя в сознание.

Преступнику скрыться не удалось. Милиционер Новиков и дружинник Юшков бесстрашно вступили с ним в схватку и задержали его.

Жизнь капитана милиции Николая Ивановича Голубева — яркий пример служения Родине, народу. Он награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета» и десятью медалями, в том числе «За отвагу» и «За боевые заслуги». Это боевые награды за вечный бой, бой до последнего дыхания.

За свой последний бой с особо опасным преступником он посмертно удостоен еще одной боевой награды — второго ордена Красной Звезды».

Подобное в наши дни происходит все реже и реже. Сегодня от участковых инспекторов чаще требуется умение повседневно выполнять самые обычные, неприметные на первый взгляд обязанности, находить пути общения с различными по возрасту, по складу характера людьми, быть первым для них помощником в житейских трудностях. Для этого участковый должен беззаветно любить свою профессию, обладать лучшими человеческими качествами. И в первую очередь добротой.

Участковый инспектор 93-го отделения милиции Москвы Владимир Лисицын сравнительно еще молод, но уже зареко-

мендовал себя человеком заботливым и внимательным по отношению к гражданам, проживающим на территории микрорайона. А за большую работу в комсомоле он был награжден Почетной грамотой районного комитета ВЛКСМ.

Отлично характеризуется по службе молодой коммунист из Московской области Виктор Шкаленков — участковый инспектор Одинцовского городского отделения милиции. Главное внимание в профилактической работе он уделяет выявлению и перевоспитанию лиц, склонных к правонарушениям. Участковый постоянно приглашает в отделение и в общественный пункт охраны порядка тех, кто стоит у него на учете. Работу с ними он проводит с помощью общественности.

И таких участковых, полностью отдающих себя порученному делу, можно назвать еще много.

К их числу относится капитан милиции из Мурома В. А. Романов, награжденный за высокие служебные показатели орденом Красной Звезды, участковый Шиловского РОВД Рязанской области А. А. Рындин, проявивший смелость и решительность при задержании вооруженного убийцы, молодой сотрудник милиции из Мордовии Б. Г. Сатункин, умело применяющий на обслуживаемом участке технические средства при раскрытии преступлений «по свежим следам», хороший спортсмен, участковый инспектор из Калининской области Ю. В. Догадкин, которому спорт не раз помогал при выполнении служебного долга. Все они люди, верные присяге, полностью отдающие себя выбранной профессии.

У них есть и еще одна общая черта — самоотверженность. Решительностью, смелостью обладает старший лейтенант милиции Юрий Васильевич Бушин из Смоленской области, который при задержании пьяного, вооруженного ружьем хулигана был ранен, но не отступил, с честью выполнил свой долг.

Но все же главное для них, как уже сказано,— повседневная, кропотливая работа.

Старший лейтенант милиции участковый инспектор Удорского районного отдела внутренних дел Коми АССР Леопольд Дмитриевич Пантелеев добился того, что на обслуживаемом им участке в течение ряда лет раскрываются все преступления, и получил за свой добросовестный труд несколько наград, в том числе медали «За отличную службу по охране общественного порядка» и «За преобразование Нечерноземья».

Не уступает ему в работе по охране общественного поряд-

ка участковый инспектор Климовского РОВД Брянской области Василий Ильич Шайдуко.

В органы внутренних дел он поступил в марте 1975 года после демобилизации из рядов Советской Армии. Хорошую закалку получил в пограничных войсках молодой сотрудник. Служба воспитала в нем такие замечательные качества, как умение замечать главное, первостепенное в своей работе, быстро реагировать на сообщения граждан, представителей государственных и общественных органов о происшествиях, внимательно относится к самым простым вопросам, возникающим в процессе службы.

Воинская закалка способствовала быстрейшему освоению Василием новой профессии. За короткий срок он овладел широким кругом обязанностей участкового инспектора милиции, добился высоких показателей в предупреждении и раскрытии преступлений, индивидуальной профилактической работе с различными категориями лиц: ранее судимыми, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими паразитический образ жизни, злостными пьяницами и алкоголиками, несовершеннолетними правонарушителями.

На территории его административного участка, на центральной усадьбе каждого колхоза и совхоза созданы и функционируют общественные пункты охраны порядка. Василий уделяет много внимания совершенствованию деятельности советов общественных пунктов. Он выносит на их рассмотрение вопросы укрепления правопорядка, предупреждения преступности, улучшения воспитательной работы с теми, кто склонен к совершению правонарушений.

Особое внимание советами общественных пунктов уделяется предупреждению хищений сельхозпродуктов и кормов в зимний период, зерна и семян — во время посевной и уборочной кампаний.

Членами совета совместно с участковым инспектором милиции, администрацией совхоза и членами добровольной народной дружины проводятся специальные рейды и проверки на животноводческих фермах, зернотоках, в кормоцехах и других местах хранения сельскохозяйственных продуктов.

Большую помощь в проведении воспитательной работы с лицами, допускающими правонарушения, Шайдуко оказывают товарищеские суды, с которыми он установил самый тесный контакт. На обслуживаемом им участке работают товарищеские суды в каждом совхозе и колхозе.

Залогом успешной работы участковых инспекторов Василия Шайдуко, Юрия Бушина, Леопольда Пантелеева и многих других передовиков являются их личная заинтересованность в результатах своего труда, стремление, несмотря ни на какие трудности, добиваться того, чтобы на их участках люди могли работать и жить спокойно, чтобы они не только не были свидетелями правонарушений, но и как можно меньше слышали о них.

Тон в таком добросовестном отношении к исполнению своих обязанностей задают ветераны милицейской службы, участковые с многолетним стажем. Один из них — кавалер ордена Ленина старший участковый инспектор подполковник милиции Иван Николаевич Вишневский. Славный трудовой путь за плечами этого человека, десятки предупрежденных и раскрытых преступлений. Но он и сегодня энергичен и трудолюбив, находчив и решителен.

Иван Николаевич Вишневский вернулся домой за полночь. Дежурство выдалось на редкость хлопотное. Сначала выступал на встрече с молодыми сотрудниками в Краснопресненском районном управлении внутренних дел, потом принимал жителей своего микрорайона в общественном пункте охраны порядка. Первой в дверь кабинета, где он вел прием населения, постучала заплаканная женщина. Пристрастился сын к спиртному, прогуливает, встречается с сомнительной компанией. Профилактические меры не помогли. Вот тогда-то впервые и пригласил участковый мать Юрия. Она рассказала, что сын встречается с девушкой. Возникло решение — поговорить с Юрием в присутствии его подруги.

Беседа с молодыми людьми была серьезной. Стыдно стало Юрию. Ведь его, взрослого парня, отчитывали за недостойное поведение, и все это слышит любимая девушка. В то же время он чувствовал участие к своей нескладной судьбе, заинтересованность вроде бы посторонних для него людей. Юрий дал обещание порвать с сомнительной компанией, бросить пить. Из пункта они вышли втроем.

Вечером вместе с участковым инспектором Григорием Касмининым и молодыми ребятами-дружинниками, помогающими ему следить за порядком на улицах, старший инспектор обходил свой участок. Прошли по дворам, чтобы проследить, не шалят ли подростки.

Касминин недавно служит в органах внутренних дел. Поступил он милиционером, сейчас лейтенант, каждый день что-

то новое перенимает у своего наставника, учится у него житейской мудрости, умению так вести себя с людьми, чтобы каждый видел в тебе друга и помощника.

Восемнадцать офицеров милиции воспитал подполковник Вишневский. Некоторые из них служат в МВД СССР и ГУВД Мосгорисполкома, капитан Ф. Лымарев стал начальником 150-го, а капитан В. Доронин — 55-го отделения милиции.

Каждый из них с большой теплотой вспоминает своего наставника.

— Когда я провожу беседы с личным составом или организую культурно-массовые мероприятия,— рассказывает заместитель начальника 143-го отделения милиции по политико-воспитательной работе капитан Анатолий Данилин,— я нередко привожу в пример своего старшего друга и учителя Ивана Николаевича Вишневского. Той науки работы с людьми, того умения в любой, даже самой сложной ситуации сохранять высокое достоинство сотрудника милиции, быть мужественным перед опасностью, добрым и великодушным к тем, кто обратился к тебе за помощью,— не приобретешь ни в какой школе. Это — наука самой жизни, и потому мы считаем себя счастливцами, что получили ее от Ивана Николаевича. Это помогает нам в жизни, в нашей работе.

В чем заключается основная цель участковых? Всеми возможными мерами предотвратить правонарушение.

Одному старшему участковому за всем не уследить. Вот здесь-то и приходит Вишневскому на помощь общественность. Он умеет увлечь своей работой других, заинтересовать, для каждого найти подходящее занятие. К нему охотно идут жители микрорайона: сообщают о беспорядках, а иногда и сами доставляют на пункт дебоширов.

Здесь активно действует совет общественности, который возглавляет заместитель начальника управления по зимним видам спорта Спорткомитета СССР А. Н. Лебедев. Совет организует лекции на правовые темы среди населения, рейды по выявлению лиц, уклоняющихся от труда, подготовку спортивных площадок во дворах. На заседаниях совета обсуждается работа старшего участкового и председателя секции профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, деятельность добровольной народной дружины, ход мероприятий по превращению микрорайона в образцовый. Принимаемые решения направлены на дальнейшее совершенствование работы по борьбе с правонарушениями.

Задача не из легких. Решение ее требует ежедневных усилий, кропотливой индивидуальной работы с каждым правонарушителем. Только тогда появится результат, только тогда административный участок будет по-настоящему тихим.

Поселилась на территории микрорайона супружеская пара. С виду — полное благополучие. Муж — врач. Однако Вишневскому стало известно, что врач этот пьянствует, устраивает скандалы. Жена боится жаловаться.

— Что будем делать?— обратился старший участковый инспектор к активистам.— Предлагаю вызвать его на беседу, познакомиться.— Правонарушитель переступил порог комнаты, в которой находились члены совета. Самоуверенный, гордый. Казалось, что он пришел сюда с одной целью — обвинить собравшихся в том, что они оторвали его от важных дел. Иван Николаевич не перебивал «оратора», разговаривал спокойно. Только по глазам можно было догадаться о его напряжении.

— Придется вас наказать, а также сообщить о недостойном поведении в больницу,— заканчивая беседу, сказал Вишневский. После беседы в записной книжке подполковника появилась пометка: «Проверить исполнение, побывать на квартире нарушителя».

...Иван Николаевич удобно расположился за кухонным столом под низко нависшим плафоном в виде старинного абажура. Он любит вот так посидеть, подумать в ночной тишине. Мало ли забот у него, несущего службу в одном из самых населенных и бойких районов старой Москвы, у Никитских ворот.

«Конечно,— рассуждает он, просматривая вечернюю газету перед тем, как ложиться спать,— сейчас не то, что двадцать лет назад, когда я только начал служить в милиции. Давно перевелись здесь преступники, грабившие прохожих ночью на улицах, ушли в прошлое «медвежатники». Молодые работники органов внутренних дел лишь из кинофильмов да старых книг знают, что так называли воров, специализирующихся на взломах сейфов. Конечно, серьезные, тяжелые преступления, вплоть до убийств, случаются и сейчас. Но исключительно редко. Можно прослужить несколько лет в милиции, и на своем участке ни с одним таким случаем не столкнуться».

А ведь когда-то молодой лейтенант Вишневский начал службу именно со знакомства с грабителями!

— Я и представить себе не мог,— рассказывал на встрече с молодыми милиционерами Иван Николаевич,— что жизнь столкнет меня с такой работой. Родился на Украине в селе Ло-

патинцы под Жмеринкой. Трудовую биографию начал пастухом. Войну встретил в рядах Советской Армии подо Львовом. Воевал на 1-м Украинском фронте. Во время Сандомиро-Силезской операции при освобождении Польши в 1945 году был ранен. Только через пять лет демобилизовался и по комсомольской путевке поступил на службу в милицию.

Для начала ему доверили пост у Никитских ворот, а вскоре назначили участковым в кинотеатр Повторного фильма.

В те времена у этого кинотеатра часто собирались карманники. Здесь они делили ворованное, играли в карты. Иван Николаевич направился к скамейкам, на которых сидели изрядно подвыпившие картежники. Увидев сотрудника милиции, навстречу ему бросилась плачущая женщина. Она сбивчиво рассказала, что пять минут назад неизвестный вырвал у нее сумочку и скрылся во дворе. Вишневский знал, что этот двор не проходной. Дальше — тупик. Туда и направился участковый. Неожиданно из-за угла выскочил человек, в его руке — направленный на офицера пистолет. Щелкнул курок... Второй раз неизвестный не успел нажать на спусковой крючок, пистолет оказался в руках участкового, а еще через мгновение преступник лежал на асфальте. Приемами самбо Вишневский владел в совершенстве. В отделении выяснилось, что задержанный — особо опасный преступник, разыскиваемый органами милиции.

С тех пор прошло много лет. За эти годы Вишневский стал коммунистом, задержал около полутораста преступников, предотвратил более двухсот различных правонарушений. Не один раз участвовал в схватках с вооруженными бандитами. И... ни разу не был ранен — благодаря знанию психологии преступников, своему высокому профессиональному мастерству, хорошей физической подготовке.

Вырос лейтенант, дослужился до подполковника, приобрел солидность и осанистость, даже погрузнел. Но не зря, видно, отдал жизнь охране покоя москвичей — много лет на его участке не раздавалось ни единого выстрела. Инспектор выявляет и устраняет причины правонарушений.

Оценку труду инспектора и его помощников дают сами жители микрорайона на своих собраниях. Если где что просмотрел, тут же укажут, а то и вызовутся помочь. Вот, например, сдали в эксплуатацию новый дом, а площадку для стоянки автомобилей строители не оборудовали. Казалось бы, не милицейское дело, но... оставлять машины на проезжей части —

непорядок. А раз непорядок — смотри, милиция! Жильцы решили обратиться в районный исполнительный комитет Совета народных депутатов, в ведении которого находится дом. Предложили расширить прилегающий к дому двор, сделать удобные подъезды, одним словом, навести порядок. А чтобы не отвлекать на строительство большие средства, провести основные работы своими силами, в свободное время.

Вишневский досадливо хлопнул газетой по столу и, крякнув, полез в карман кителя, висевшего сзади на стуле. Достал табакерку — предмет незлобивых насмешек товарищей — и, высыпав на кулак щепотку табаку, с удовольствием потянул носом. Потом с сожалением помотал головой и поднялся.

«А мог бы и сам сообразить насчет автостоянки,— подумал он про себя.— И не сейчас, а еще когда дом только собирались возводить. Ведь ходил по стройке, расспрашивал, что и где будет».

Иван Николаевич выключил свет на кухне и, осторожно ступая, чтобы не разбудить жену, направился в свою комнату. Но едва он приоткрыл чуть скрипнувшую дверь, в прихожей резко зазвонил телефон. Вишневский быстро поднял трубку. То, что он услышал, заставило его вздрогнуть. Нет, не от страха — от неожиданности. Страха он не испытывал даже в молодости, когда солдатом форсировал Вислу, за что был награжден медалью «За боевые заслуги», или когда, будучи уже милиционером, один выступил против пьяной компании распоясавшихся хулиганов, угрожавших прохожему расправой.

Но неожиданность всегда действует ему на нервы и одновременно мобилизует на быстрые, решительные действия. Приняв вызов дежурного по отделению милиции, подполковник Вишневский быстро оделся по всей форме и направился к выходу.

Несмотря на поздний час, около места происшествия собрались прохожие. Центр города и ночью живет своей особой жизнью. Возвращаются с предприятий рабочие вечерней смены, актеры, официанты, гуляют влюбленные.

Когда подполковник Вишневский подошел к группе людей, командир экипажа подвижной милицейской группы опрашивал потерпевшего.

— Это случилось около часа ночи,— говорил взволнованный молодой мужчина.— Мы с женой только что вернулись от родителей, к которым ездили в гости. Собрались ложиться

спать, а тут жена вспомнила, что забыла в машине сумочку. Я вышел на улицу, а машины нет...

— Скажите, пожалуйста,— вмешался в разговор Вишневский,— когда вы ставили машину, не видели, кто-нибудь поблизости не проходил?

— Да вроде нет. Правда, в беседке, кажется, кто-то сидел. Я огонек сигареты заметил и слышал голоса. Но это, наверное, из нашего дома,— протянул он неуверенно.

— Как знать,— Вишневский покачал головой.— А машину вы заперли, окна закрыли?

— Разумеется, вот у меня в кармане и ключ...— Мужчина хлопнул себя по карману, но не услышал привычного позвякивания ключей.

— Значит, ключи украли!— воскликнул он встревоженно.

— Как же украли,— усмехнулся Вишневский,— если вы благополучно доехали до дома? Вы их просто оставили в замке и кто-то этим воспользовался.

И видя, что потерпевший все еще никак не придет в себя, заметил:

— Не волнуйтесь. Хорошо, что вовремя сообщили. Будем искать.

В это время из-за угла появилась еще одна милицейская машина. Из нее вышли четверо. Иван Николаевич узнал своих товарищей — членов оперативной группы и проводника со служебно-розыскной собакой. Он их ждал с минуты на минуту. Серьезные происшествия такого рода случаются на участке от силы раз или два в год.

Командир группы капитан милиции Александр Претко принял решение вести поиск несколькими путями: поскольку ночью движение на улице небольшое и происшествие недавнее, прибывший инспектор уголовного розыска вместе с кинологом будет с помощью собаки отрабатывать обратный след, чтобы определить, откуда пришли преступники. Следователь старший лейтенант Михаил Ляхов опросит жителей близлежащих домов и прохожих. Вишневскому же отводится особая роль. Он лучше всех знает свой микрорайон — дворы, улицы, переулки и тупики, знает и местных жителей, потенциально способных совершить подобное преступление. Ему и карты в руки — искать машину.

Но сам Вишневский рассуждал несколько иначе. Из местных, даже из тех, кто когда-то преступил закон, натворить такого никто не мог. Он в этом был совершенно уверен. Вот уже

в течение ряда лет ни один из жителей микрорайона, который был в прошлом судимым, не совершил никаких преступлений. Некоторые по незнанию считают это случайностью, не догадываются, что Вишневский находит время поговорить с каждым, кому надо помочь...

Как-то пришел к нему седовласый человек с испещренным морщинами лицом. Поздоровался.

— Не узнаете?— с горькой улыбкой спросил он Вишневского.

Что-то знакомое было в манере держаться, в настороженном взгляде исподлобья.

— Я — Леха,— тихо сказал посетитель.— Вот вернулся. И сразу к вам. Больше у меня никого не осталось...

Вишневский верил и не верил своим глазам. Как изменило время парня! Когда он видел его в последний раз, ему было чуть больше двадцати — молодой, задиристый, быстрый. Сколько же ему сейчас? Шестьдесят? Или чуть меньше? Да нет же, Алексею должно быть не больше сорока пяти.

Оказалось, что, не отбыв первого срока, он вновь совершил преступление. Потом еще и еще... И вот вернулся, пришел к участковому — последней надежде. Вишневский поговорил с ним, помог устроиться на работу. Недавно получил письмо из Смоленской области: Алексей В. женился, приглашает в гости.

Шагавший неспешно по улице Иван Николаевич со стороны был больше похож на задумавшегося прохожего, чем на сотрудника милиции, выполняющего срочное и ответственное задание. Он перебирал в голове фамилии и имена людей, вспоминал последние разговоры со своими подопечными, снова и снова убеждался, что угон автомашины — дело посторонних. Но вот подполковник остановился и прислушался.

Из переулка раздавался звук шагов. Сбоку на освещенный тротуар выходил давний приятель Вишневского.

— Здравствуйте, Иван Николаевич, заходил в пункт, да не застал,— высокий худощавый парень, улыбаясь, смотрел на Вишневского.

— Здравствуй, Сергей. Давай пройдемся, поговорить надо.

Вот уже несколько лет Сергей помогает участковому инспектору. Дружба эта началась с одного памятного случая. Лет пятнадцать назад на улице Герцена днем убили шофера такси. Первым прибыл на место преступления Вишневский. Он сразу же опросил прохожих, но они, к сожалению, по существу ничего сказать не могли. Чуть поодаль стоял мальчик лет де-

сяти-двенадцати. По глазам было видно, что он хочет что-то сказать, но не решается. Участковый отвел в сторону подростка, познакомился. И тогда мальчик рассказал, что он видел двух парней, которые выскочили из машины. Приметы: один длинный, в куртке на «молнии». Витькой звать. Иван Николаевич перебрал в памяти всех «своих» Витек. А затем отправился к одному из них. Застал того дома, даже кровь с рукава преступник не успел отмыть.

А мальчика, что помог ему, он потом часто встречал на улице. На Сергея этот случай произвел неизгладимое впечатление. Так постепенно сдружились два разных по возрасту человека. С тех пор Сергей — активный помощник участкового. А таковых у Вишневского много. Конечно, сами они не приходят. Иной и рад бы оказать содействие милиции, да не знает, в какой форме это предложить, как отнесется к нему участковый инспектор. Иван Николаевич постоянно ищет людей, готовых ему помочь.

— Что случилось Иван Николаевич?

— Беда, Сергей, машину угнали.

— Я видел, тут «Жигули» проезжали. Пойдемте покажу, куда сворачивали.

Не случайно подполковник оказался здесь. Он шел по возможному маршруту угонщиков, тем путем, по которому могли ехать не знавшие района и опасавшиеся оказаться на оживленной магистрали.

Двор, куда привел Вишневского Сергей, не имел второго выхода. Значит, что? Значит, похитители или где-то здесь, или... ошибся, подвела его интуиция, выработанная годами службы.

Они стояли в тени высокого, спящего в этот поздний час здания, прислушивались к ночным шорохам. В дальнем конце двора почудился приглушенный гул автомобильного двигателя, работающего на холостых оборотах. Может, показалось, подводит слух? Но нет, вот и Сергей насторожился. Гул стал будто отчетливее. Стараясь не шаркать ногами по асфальту, они двинулись вдоль стены. За густыми кустами Иван Николаевич наконец различил контуры машины.

Только подойдя почти вплотную, он увидел двоих, сидящих в кабине. Те тоже заметили человека в форме и бросились в разные стороны. Вишневский не стал преследовать обоих. Он крепко схватил за плечо пытавшегося прошмыгнуть мимо одного и развернул его лицом к себе...

Второго угонщика задержала подвижная милицейская

группа, патрулировавшая район происшествия. Похитителями оказались парни, возвращавшиеся с поздней вечеринки. Не стоило большого труда установить, что к правонарушению их толкнула чрезмерная доза спиртного. Отдыхая в беседке, они видели, что хозяин оставил ключи в замке зажигания. В хмельные головы пришла идея «прокатиться». Угонять машину, тем более использовать ее в каких-либо корыстных целях они, как установило следствие, не собирались...

Обо всем этом Иван Николаевич Вишневский узнал через некоторое время, уже после того, как за оперативное мастерство, умелые и решительные действия по розыску и задержанию правонарушений он получил благодарность от начальника отделения милиции.

В глубине души старший инспектор все же считал такую оценку своей работы слишком высокой, может быть, даже незаслуженной. Ведь машину угнали как раз от того дома, где по его, как он полагал, недосмотру не была оборудована автомобильная стоянка. Тем более переживал он свою оплошность, что происшедшее нужно и можно было предотвратить. Ведь в этом суть и смысл сегодняшней работы старшего участкового инспектора подполковника милиции Ивана Николаевича Вишневского, который за свою долголетнюю службу удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина.

Не случайно начальник Краснопресненского районного управления внутренних дел Москвы полковник милиции В. В. Оржеховский сказал о нем:

— Такие замечательные участковые, как Иван Николаевич Вишневский, есть в каждом городе, районе. Им присущи свои особенности, свои методы работы, позволяющие добиваться больших успехов.

В Вишневском, обладающем природным талантом быть нужным людям, умением поддержать падающего, поднять оступившегося, покарать закоренелого преступника, воплощены лучшие черты современного советского милиционера.

Этими же чертами обладает Борис Федорович Лапшин, также участник Великой Отечественной войны, коммунист — участковый инспектор Шарьинского отдела внутренних дел Костромской области. Великую Отечественную войну Борис Лапшин встретил на Дальнем Востоке, где проходил срочную службу. Он настойчиво просился на фронт — не отпускали. Но понюхать пороха все-таки довелось, когда началась война

с милитаристской Японией. Подполковник милиции В. Дьячков — начальник отделения штаба УВД вспоминает:

«За его плечами — большая жизненная школа. После демобилизации возвратился домой, в родную Шангу. Работал директором Дома культуры, председателем сельского Совета, директором льнозавода. В 1962 году в жизни Бориса Федоровича произошла неожиданная перемена — по решению Шарьинского ГК КПСС он был направлен на работу в милицию.

За новое дело, как за любое другое, он взялся серьезно, основательно. До полуночи просиживал над кодексами, изучал обязательные постановления местных органов власти, ведомственные инструкции. Трудно было постигать юридические премудрости, но в этом постоянно помогали опытные товарищи, ветераны милиции — старший инспектор ОБХСС майор милиции В. Н. Виноградов, начальник следственного отделения Р. Н. Воскресенский (ныне начальник Островского РОВД).

Прошло несколько лет, и о Лапшине стали говорить, как об одном из лучших участковых инспекторов области. В 1977 году Борис Федорович был награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Рабочий день участкового... Надо побывать на полевом стане, в гараже — самому проверить, в каком техническом состоянии выходят на линию машины, предназначенные для уборки урожая, принять посетителей, провести развод дружинников, посетить квартиры некоторых граждан, подготовить вопрос на очередную сессию сельсовета. Ведь Лапшин — председатель комиссии по социалистической законности и охране общественного порядка.

Активную помощь в решении всех правоохранительных вопросов оказывают ему многочисленные помощники, сельские активисты — председатель колхоза «Знамя труда» Н. И. Торопов, председатель сельсовета И. П. Поспелов, заместитель директора совхоза-техникума А. Г. Ронжин.

На своем административном участке Борис Федорович достиг значительного сокращения правонарушений. Одна из основных причин этого — широкая, повседневная, кропотливая профилактическая работа, которую проводят участковый инспектор и его общественные помощники.

Однажды в колхозе украли трех лошадей. Оперативная группа с собакой пять часов шла по следу, но преступники, спасаясь от погони, побежали по мелководным ручьям. След был утерян. На вторые сутки, прочесывая лес, Лапшин заме-

тил четверых подозрительных людей, гнавших лошадей к переправе через реку Ветлугу. Присмотрелся. По приметам лошади совпадали с похищенными. Действовать решил один, не дожидаясь помощи...

На паром они вошли вместе. Заметив пристальный взгляд незнакомца в штатском, преступники поняли, что попались с поличным. Блеснули ножи — все четверо начали медленно приближаться... Выдержка и хладнокровие не покинули участкового ни на минуту. Выхватил пистолет, привычным движением передернул затвор, скомандовал: «Назад! Бросай ножи!» Ножи полетели за борт. Преступники тоскливо смотрели на приближающийся берег, от которого они только что отчалили. А через три часа во дворе Шарьинского ГРОВД появилась необычная кавалькада. Впрочем, всадник был только один. А впереди него уныло брели четверо воров со связанными руками.

...Как-то утром шел Борис Федорович в сельсовет. Навстречу на мотоцикле Григорий Н. Лапшин обернулся посмотреть, не без номера ли ездит, и увидел, что из-под пиджака мотоциклиста торчит охотничий нож в новеньком футляре. Неделю назад была крупная кража из универмага — на несколько тысяч. В числе похищенного товара два охотничьих ножа в футлярах. Значит...

— Григорий, стой!

Парень остановился, с независимым видом посмотрел на подошедшего участкового:

— Чего тебе? Тороплюсь!

Лапшин начал без обиняков, с психологической атаки:

— Где вещи спрятал?

Широко раскрытым ртом Н. судорожно глотал воздух, потом, поняв, что запираться бесполезно, сдавленно произнес:

— Далеко отсюда, в лесу. Я сам покажу.

Было уже поздно, когда начальник Шарьинского ГОВД Бобарыкин заканчивал подготовку к оперативному совещанию. На столе — справки руководителей отдела и служб, статистические материалы. Подумал: «В целом отдел работает неплохо, люди стараются, вот только крупную кражу из универмага до сих пор раскрыть не можем, из управления уже несколько раз справлялись».

В дверь кабинета постучали — на пороге стояли участковый инспектор Лапшин и какой-то незнакомый парень с небритой щетиной рыжеватых волос. От него несло стойким винным пе-

регаром. Пропуская парня вперед, Борис Федорович пояснил:

— Это он универмаг обокрал. А вещи в лесу, в четырех мешках были, мы их на колхозной машине привезли.

Учитывая высокое профессиональное мастерство, богатый жизненный опыт, Борису Федоровичу неоднократно предлагали должность в отделе — поспокойнее, посолиднее. Но он отказывался. Лапшин считает, что участковый инспектор милиции — его главная профессия как работника милиции, как народного депутата, как коммуниста».

Немало ветеранов войны стало ветеранами милиции Нечерноземья. Это — гордость органов внутренних дел, ее «золотой фонд» — люди, чей ратный подвиг продолжается по сегодняшний день.

Один из таких людей В. М. Сусиков. Журналист Е. Ермолович рассказывает о нем: «Однажды на его имя в город Серов Свердловской области пришло письмо от школьников из Волгограда. Они просили его приехать к ним в гости и рассказать о том, какое участие он принимал в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Сталинград... Запомнился он Василию Михайловичу не только дымами пожарищ. Трудное это было время. Немцы рвались к Волге. Бои шли за каждый квартал, за каждый дом. В самых жарких местах, на переднем крае, можно было видеть его в те дни с неизменным биноклем и стереотрубой: Василий Михайлович был разведчиком отделения 120-миллиметровых минометов. Работа была опасной. Чтобы вести прицельный огонь, разведчику надо было всегда быть впереди, при этом где-нибудь на верхнем этаже разрушенного здания, а еще лучше — на чердаке.

За смелость и отвагу, проявленные во время защиты Сталинграда, Василий Михайлович Сусиков был награжден орденом Красной Звезды. В те исторические для Родины дни Сусиков вступил в ряды Ленинского комсомола. Билет члена ВЛКСМ, выданный в разрушенном Сталинграде, Василий Михайлович свято сохранил до наших дней.

Однажды, уже в конце войны, Василию Михайловичу пришлось выполнять сложное задание в составе полковой разведки. После нескольких дней успешного продвижения вперед наши войска натолкнулись на стойкое сопротивление фашистов. В чем дело? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно было добыть штабные документы немцев. Был разыгран небольшой бой, и в это время две группы разведчиков, переодетых в не-

ВСЕГДА НАЧЕКУ

Есть новый урожай!

Ф. Э. Дзержинский
с группой сотрудников милиции,
1920 г.

Первый нарком
внутренних дел
Г. И. Петровский и К. Е. Ворошилов

Выезд на происшествие
сотрудников уголовного розыска.
Петроград,
1924 г.

Начальник управления
милиции Ленинграда
Е. С. Грушко
вручает девушкам-милиционерам
боевые награды

У мемориала
,,Площадь Победы''

На крейсере ,,Аврора''

Мы помним своих героев

У Смольного

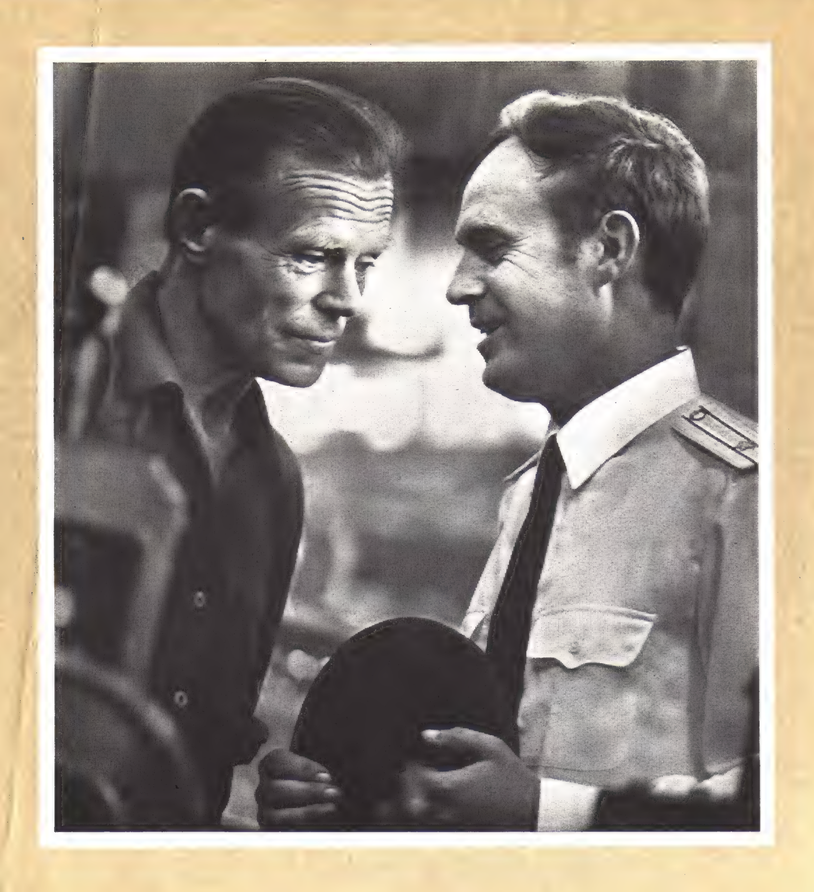

Следствие ведет
Галина Забелина

У памятника героям,
павшим за Родину.
Архангельск

Передовики службы и труда:
наладчик-автоматчик завода
,,Красная этна'',
кавалер орденов
Октябрьской Революции
и Дружбы народов,
делегат XXVI съезда КПСС
Н. И. Быков
и старший инспектор уголовного розыска
Ленинского РОВД города Горького,
кавалер орденов Ленина
и Красного Знамени
Н. И. Сергеев

Начальник следственного отдела
Узловского отдела внутренних дел
Тульской области
подполковник милиции
З. А. Петровичева
с молодыми шахтерами
объединения „Новомосковскуголь"

Калининградская область.
Первый секретарь
Полесского райкома КПСС
В. К. Чеботарев (справа)
и Герой Социалистического Труда
Л. Г. Смирнов (слева)
со старшим инспектором
уголовного розыска
М. И. Склейновым
перед началом посевной →

На току
порядок полный

мецкую форму, проникли в тыл противника. В одной из них был Сусиков.

Продвигаясь лесом, вышли к дороге, по которой непрерывным потоком шли немецкие части. Приняли решение пристроиться в хвосте одной из колонн и таким способом добраться до нужного места. Несколько километров шли рядом с врагами, стремясь ничем не привлечь их внимания. Эти несколько километров потребовали большого мужества и самообладания. Разведчики выполнили задание: на одной из лесных дорог они обнаружили немецкие штабные машины, атаковали их и завладели секретными документами. За участие в выполнении ответственного задания командования Василий Михайлович был награжден медалью «За отвагу».

Самый тяжелый, самый кровавый бой Василию Михайловичу пришлось принять в Берлине. Наши войска продвигались к рейхстагу. Дивизия, в которой находился Сусиков, должна была прорваться в районе кожевенного завода. Мешали фашистские пулеметы, простреливавшие местность кинжальным огнем. Когда были точно установлены огневые точки противника, связь оборвалась. Одного за другим послал Сусиков на КП троих связистов, но никто из них не дошел до цели. Последней надеждой был разведчик, но и он был убит на полпути.

Наступила очередь Василия Михайловича. Короткими перебежками, используя малейшие прикрытия, он бросился к командному наблюдательному пункту. Уже у самого КП Сусиков был тяжело ранен осколком разорвавшегося снаряда. Но он все же успел передать ориентиры целей. Пулеметные гнезда были подавлены, и пехота вышла к рейхстагу.

После демобилизации солдат Великой Отечественной войны вернулся на Урал, в свой родной город Серов. Не сразу Сусиков выбрал свое настоящее место в мирной жизни. Но уже тогда его непреодолимо тянуло к работе с людьми. Их горести и житейские неурядицы он всегда чувствовал, как свои личные беды. Сначала работал в ремесленном училище мастером группы токарей, потом воспитателем детского дома. Все эти годы Сусиков состоял в бригаде содействия милиции. Этот путь и привел его в органы внутренних дел.

Незаметно прошло 22 года службы в милиции. Время показало, что бывший артиллерийский разведчик и в мирное время верно служит своему народу. Свою работу участкового он начал на одном из самых сложных в оперативном отноше-

нии районов города — на левом берегу Каквы. Сейчас он на еще более тяжелом участке. Несмотря на это, Василий Михайлович пять лет подряд удерживал вымпел лучшего участкового инспектора города. К его военным наградам добавилась милицейская — знак «Отличник милиции».

Хотя обязанности участкового инспектора в основном связаны с профилактикой, предотвращением правонарушений, ему однажды пришлось брать пьяного преступника, вооруженного ружьем. Сходились навстречу друг другу на глазах всего поселка. Верх взял участковый.

Много было еще опасных схваток, но все же самыми памятными, самыми дорогими для Василия Михайловича Сусикова являются те дни, когда он помог кому-то стать на правильный твердый путь.

Немало в свое время причинил неприятностей ему и окружающим Александр Н. Любил парень похулиганить, затеять драку. Но все же понял бывшего фронтовика, угомонился. Незаметно стал лучшим помощником работников милиции.

Ко Дню Советской Армии он прислал Сусикову поздравительную телеграмму. Внизу подпись: «Саша, Надя и Оля». Надя — жена. Значит, Оля — дочка. Вот как пошла у человека жизнь!

А недавно у магазина Василия Михайловича дергает за рукав какой-то парень:

— Можно вас на минутку?

— В чем дело?— обернувшись, спросил Сусиков.

— Дядя Вася, большущее спасибо,— сказал он, поцеловал растерявшегося участкового и ушел.

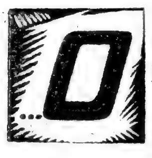
Кто такой? За что благодарил? Разве всех упомнишь... Видать, крепко помог когда-то парню».

Лучшие традиции милицейской работы ветераны передают молодому пополнению. У своих наставников-воспитателей новое поколение участковых инспекторов учится верно служить добру.

...За шестьдесят пять лет существования советской милиции сменилось уже не одно поколение участковых инспекторов. Молодые сотрудники чтут и преумножают традиции ветеранов, и так будет впредь.

УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ВОИН

быск длился четыре часа. Товарищи нет-нет да и посмотрят на Николая Вальчука вопросительно: мол, не сомнительна ли его версия, ведь все осмотрели по нескольку раз. Да и не иголку в стогу сена искали, а крупные детали мотоцикла.

Детали были украдены на мотоциклетном заводе (г. Ирбит Свердловской области). Начальнику отделения уголовного розыска Вальчуку немало пришлось поработать, пока вышел на след подозреваемых. Узнал, что они судимы в прошлом за кражи. Видно, забыли урок, взялись опять за неблаговидные дела. По заявлениям некоторых рабочих эти двое после смены задержались и не пошли вместе со всеми к проходной. Один из них работал грузчиком машины, на которой перевозят грузы по территории завода. Вальчук предположил, что на этой машине преступники могли увезти и детали. На заводе есть неохраняемые ворота, закрытые на замок.

Вальчук долго ходил возле домов подозреваемых — искал след протектора уже знакомой ему заводской машины. И нашел. Потом нашел человека, который проходил ночью мимо этого дома и видел, как сюда подъезжала машина.

Убежденность была, а деталей найти не могли. Вышли во двор, раскопали снег в некоторых местах, но поиски не увенчались успехом.

И вдруг взгляд Николая остановился на ветхом сарае, который стоял в соседнем огороде. К нему вела утоптанная тропинка, а от дома соседей шла дорожка к дому подозреваемого.

— Вы часто ходите в ваш старый сарай?— спросил Вальчук соседей.

— Да совсем туда не ходим,— ответила хозяйка.— Совсем состарились, за хозяйством нет сил смотреть.

«Вот оно что,— думал Вальчук, прощаясь со стариками.— Как же этот сарай я сразу не приметил?» И действительно, детали лежали в сарае, на куче каменного угля, неприкрытыми. Так было раскрыто преступление благодаря кропотливым и оперативным поискам лейтенанта Вальчука.

...Стоял теплый солнечный вечер. На улицах поселка Яйва Александровского района Пермской области было оживленно.

Инспектор уголовного розыска поселкового отделения милиции Василий Иванович Мошев, придя с работы, готовился к очередной экзаменационной сессии. Раздался телефонный звонок. Дежурный по отделению сообщил, что местный житель К. в нетрезвом состоянии вооружился обрезом двухствольного охотничьего ружья, угрожал убийством своей знакомой, потом скрылся.

Медлить было нельзя. Мошев хорошо знал состоящего под административным надзором, дважды судимого за тяжкие преступления К. Немногим более года назад вернулся он из мест лишения свободы, систематически пьянствовал и нарушал общественный порядок.

«От него можно ожидать чего угодно»,— подумал старший лейтенант, попросил дежурного объявить сбор личного состава и поспешил в отделение.

Подошли и товарищи по работе. Разговор был недолгим. Сотрудники высказали свои предложения по розыску К., получили задания и разошлись. Сам же Василий Иванович ушел в помещение, где установлен коммутатор связи, и оттуда руководил операцией.

Один за другим звонили сотрудники. Стало известно, что К. дважды бесцельно выстрелил у магазина и опять скрылся. Было высказано предположение, что он мог зайти в квартиру своих знакомых.

«Надо проверить»,— решил Василий Иванович и, направляясь по указанному адресу, пригласил с собой народного дружинника Владимира Пуху.

Подходя к дому, старший лейтенант подготовил пистолет к бою и переложил его во внутренний карман пиджака.

Дверь открыла хозяйка и в ответ на вопрос Мошева, есть ли у нее посторонние, промолчала.

Оказавшись в длинном коридоре, ведущем к полустеклянной двери кухни, Василий Иванович увидел К., сидящего на подоконнике. И тот заметил Мошева. Их взгляды встретились.

Сотрудник уголовного розыска в считанные секунды преодолел пятиметровый коридор. Пуха — за ним. Встав за выступ косяка, Василий Иванович потребовал от хулигана сдать оружие. В ответ в проеме разбитого стекла двери показались черные стволы обреза, которые угрожающе смотрели в лицо Мошева. Быстрым движением он отстранил Владимира к стене, прикрыв его собой, и инстинктивно приподнял левую руку. В этот миг и грянул выстрел. Василий Иванович почувствовал горячий ожог ладони, лица и глаза. Превозмогая сильную боль, он выхватил пистолет и трижды выстрелил, а потом, теряя сознание, выронил оружие.

Оценив сложившуюся обстановку, отважный дружинник бросился на преступника. Не чувствуя боли в руке от попавшей дробины, в короткой упорной схватке он обезоружил его.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и самоотверженные действия, проявленные при охране правопорядка, старший лейтенант милиции Василий Иванович Мошев награжден орденом Красной Звезды, дружинник Владимир Михайлович Пуха — медалью «За боевые заслуги».

...Первая весенняя гроза разразилась над Псковом в ночь на 28 апреля. Александр Зыков, молодой инспектор уголовного розыска, не слышал в ту ночь раскатов грома, не видел разрезающих небо молний, не знал, в какой опасности была его жизнь.

Накануне вечером Александр с женой Таней возвращались домой. В Иркутском переулке поравнялись с парнем. Тот попросил закурить. Александр сказал, что не курит, и прошел мимо. Впереди другой парень, не стесняясь в выражениях, «выяснял отношения» с какой-то девушкой. Александр сделал ему замечание.

Парень сразу же притих, но Зыков услышал, что сзади на помощь приятелю бежит тот, который просил закурить. Александр резко повернулся. На него бросился хулиган. Зная приемы самбо, инспектор мог бы тут же уложить его на асфальт, но пожалел: вдруг расшибется. Поэтому решил просто посадить его. Когда инспектор остановил хулигана, тот ударил его ножом.

Александр вскрикнул от боли, сказал Тане, чтобы шла быстрей к дежурному по управлению внутренних дел, а сам бросился вслед за убегающими. Но бежал он, уже тяжело раненный. Чем дальше бежал, тем отчетливее понимал, что догнать

преступников ему не удастся: силы стали покидать его. На улице Толстого Александр увидел каких-то людей, попросил их проследить, куда побежали те двое... И упал, зажимая рану.

В больницу его привезли с большой потерей крови. Диагноз был установлен сразу же — порез бедренной артерии. В вены обеих рук под напором стали вводить растворы, проводили другие лечебные мероприятия. Но больной в себя не приходил. Сердце остановилось. Клиническая смерть продолжалась несколько минут...

Врачи не отступали. В ту ночь свою кровь раненому отдали дежурные медсестры терапевтического и неврологического отделений больницы.

Весь уголовный розыск городского отдела внутренних дел был поднят на ноги. На помощь пришли работники областного управления.

Под утро преступников доставили в отдел. Выяснилось, что до встречи с Александром, в тот же вечер они уже совершили преступление и готовились к новому. Инспектор Зыков встал на их пути.

Через две недели Александр был уже дома...

Будничные эпизоды из жизни сотрудников уголовного розыска — самой романтичной и самой увлекательной, самой тяжелой и самой опасной из всех милицейских специальностей.

За шесть с половиной десятилетий уголовный розыск Нечерноземья прошел трудный и героический путь борьбы с преступностью, самоотверженно обеспечивая решение тех первоочередных задач, которые ставила перед милицией Коммунистическая партия на каждом из этапов развития нашего общества.

Во время иностранной интервенции и гражданской войны, в период реконструкции народного хозяйства и развернутого наступления социализма по всему фронту — самоотверженная борьба против врагов Советской власти внутри государства: вооруженных банд, профессиональных уголовных преступников, расхитителей государственного и общественного имущества, спекулянтов. Затем обеспечение порядка в стране в огненные годы Великой Отечественной войны, на трудном этапе послевоенного восстановления народного хозяйства. Активная профилактика правонарушений, планомерная, на широкой общественной основе борьба с преступлениями, их своевременное раскрытие — в настоящее время.

Уголовный розыск прошел большой и славный путь, вырастил целую плеяду мастеров оперативно-розыскной работы. Один из этой плеяды — начальник отдела управления уголовного розыска УВД Пермского облисполкома Анатолий Елисеевич Михалев. Он участник Великой Отечественной войны, за боевые подвиги был награжден орденом Красной Звезды. Вторую такую же награду Анатолий Елисеевич получил в мирные дни за мужество и отвагу, проявленные при задержании опасного вооруженного преступника.

В Управление внутренних дел поступило сообщение о том, что на территории области появился человек, совершивший ряд тяжких преступлений.

Срочно был создан штаб по организации розыска, разработан план действий. Заместитель начальника штаба Михалев не смыкал глаз, управляя нарядами, расстанавливая и перемещая силы и средства, анализируя и обобщая полученную информацию. В таких крупных операциях он участвовал не раз. Опыт, накопленный за многие годы, пригодился и здесь.

На следующий день из Березовского отдела внутренних дел сообщили, что на дороге, в десяти километрах от районного центра, неизвестный захватил грузовой автомобиль, прорвался через милицейский пост и, отстреливаясь, скрылся в лесу.

В зону появления преступника вылетели на вертолете Анатолий Елисеевич Михалев и заместитель начальника ОВД Кунгурского горисполкома старший лейтенант милиции Борис Сергеевич Еремеев. Он и Михалев люди разных возрастов. В милицию Еремеев пришел по рекомендации коллектива моторо-ремонтного завода и так же, как Михалев, начинал службу с должности инспектора уголовного розыска. Затем стал начальником отделения, а вскоре заместителем начальника отдела.

...Под ними широко раскинулись темные гряды лесов, бурые борозды вспаханных полей, зелень озими. Высота была небольшой, и казалось, что вертолет вот-вот заденет за верхушки высоких елей и сосен.

В воздухе находились недолго. Вскоре на лугу увидели стадо скота и двух мужчин, вышедших из леса. Михалев дал команду приземлиться и, проверив пистолет, двинулся к неизвестным. Рядом шагал Еремеев.

При виде вооруженных людей незнакомцы остановились. Один из них — высокий — был одет в рабочую фуфайку, отутюженные брюки и начищенные полуботинки. Второй — чуть

ниже ростом, в брезентовом плаще, хлопчатобумажных брюках и кирзовых сапогах.

— Ваши документы,— потребовал Михалев.

— Какие у нас документы?— сказал человек в плаще.— Мы пастухи.

— Ваша фамилия?

— Давыдов, живу вот в той деревне,— ответил он и указал в сторону темневших вдали крыш домов.

Полковник догадывался: один из них преступник — пастухи в полуботинках не ходят. Но который? Приметы того, на котором они одеты, не совпадали с приметами разыскиваемого. Его обветренное лицо, брезентовые рукавицы, пастушья сумка за спиной снимали подозрение. Больше похож его спутник. «Средний рост, лицо худощавое, брови нахмурены, на руках татуировки»,— отметил Михалев и приблизился к нему.

Внешне тот казался спокойным, но Анатолий Елисеевич не мог не заметить внутреннего волнения и напряженности Давыдова. Он усилил наблюдение за его поведением.

— Вы кого-то ищете?— спросил Давыдов.— Сегодня я видел в лесу мужчину с пистолетом, могу показать, куда он пошел,— продолжил он и сделал быстрый и широкий шаг в сторону.

И это движение заставило полковника действовать быстро и решительно. Не успел преступник достать из-под плаща оружие, как Михалев сбил его с ног. Давыдов пытался оказать сопротивление, но не смог.

Когда его обезвредили, настоящий пастух произнес:

— Он у меня и моего товарища под угрозой пистолета отобрал одежду, а нам отдал свою.

— Этот на все способен,— протянул Михалев.

У задержанного изъяли оружие, награбленные вещи и документы на чужое имя. Таковы героические будни сотрудников уголовного розыска.

Не менее замечательна милицейская биография другого ветерана этой службы — Николая Михайловича Изместьева.

Сейчас он на заслуженном отдыхе, а службу свою в органах внутренних дел начинал в конце сороковых годов уполномоченным уголовного розыска. Дослужился до полковника, стал начальником райотдела в городе Костроме, но любви своей к уголовному розыску не изменил.

Во время Великой Отечественной войны воевал, был на-

гражден двумя орденами Красной Звезды и одиннадцатью медалями.

Уже в первые годы работы в милиции Николаю Михайловичу пришлось встречаться с опасными преступниками. И всякий раз выходить победителем в противоборстве с ними ему помогало мужество, умелое владение собою, выдержка и профессиональное мастерство.

Вот лишь один эпизод, особенно ярко характеризующий Изместьева. Рассказывает журналист И. Чесноков:

«Это произошло в начале пятидесятых годов. Вблизи одной из деревень Островского района Костромской области был найден труп девочки. Осмотр места преступления ничего не дал.

Изместьев пошел по всем лесопунктам округа, долго расспрашивал людей.

В Заборском у него вызвал подозрение некий Д. Этот мужчина был ранее судим, в день убийства его не было на работе. Требовалось проверить Д. Но как это сделать? Один из рабочих видел, как он удил рыбу в устье лесной речки Скокурихи. Если предположить, что он убийца, то подойти к нему нелегко — бандит наверняка вооружен.

...Сентябрьским ранним утром пробирался Изместьев низовьями Скокурихи, он был в кирзовых сапогах и выцветшей фуфайке. За спиной — рюкзак с подвешенным к нему солдатским котелком. Дойдя до покосившегося барака с дырявой крышей, Николай остановился. Когда-то здесь жили лесорубы и сплавщики, теперь, судя по всему, никого не было. Подойдя к окну, громко крикнул:

— Эй, кто есть?

Никто не отозвался. Однако через окно разглядел внутри помещения две удочки, топор и закопченный котелок.

Он снял рюкзак, разжег костерок, расставил удочки. Время шло. В садке уже плескалось несколько окуней, но лицо «рыболова» не выражало никакой радости от удачного клева. Наоборот, оно казалось настороженным и тревожным.

Треснула ветка. Изместьев вздрогнул, сердце тревожно забилось. Николай засуетился вокруг костра, подкладывая ветки в огонь. Как быстро наступили сумерки! Час назад светило солнце и в лесу просматривалось каждое дерево. Теперь же ничего нельзя было разобрать. Зато хорошо было видно его, Изметьева. Пистолет? Николай отогнал эту мысль. Ни в коем случае...

Незнакомец выжидал. Он был рядом, но выходить из-за де-

ревьев не спешил. Николай мысленно улыбнулся: наблюдает. Значит, начало за ним. Он еще больше закопошился возле котелка с ухой, нарочито повернулся спиной к лесу.

— Какая бестия... в такую-то глухомань... Безрыбный суп варишь?— раздался за спиной грубый голос.

Изместьев повернул голову. Рядом стоял среднего роста мужчина, широкоплечий, с неприятным крупным лицом и искривленным мясистым носом. Одет он был в фуфайку, в руке держал топор.

— Клюет плохо, но на уху набрал,— осторожно начал Николай.— Завтра лещ крупный пойдет. Ты что, тоже эти места знаешь?

Незнакомец оборвал:

— Откуда заявился? Чей будешь? Похоже по разговору, не здешний.

— Оно верно, одессит я. Каждый отпуск — сюда. Нравятся эти места. Скокуриху, считай, сверху донизу измерил удочками. А ты что с топором ходишь? Медведей пугаешь?

— Об этом после. Где коротать ночь собираешься?

— Лучше места, чем у костра, не найдешь: тепло и воздуха досыта.

— Давай в барак ко мне. Поговорим, познакомимся.

Изместьев собрал удочки, соединил головешки, чтобы доваривалась уха. «Силен бродяга, борцом выглядит, как бы не угодить в его лапы. Не успеешь за «пушку» взяться — горло вырвет»,— подумал Николай. Незнакомец в это время стоял у окна и наблюдал за ним. На пороге барака взгляды их встретились. Николай заметил в глазах незнакомца скрытое беспокойство.

— Заходи смелей. Если свой — гостем будешь, а для чужого смерти хуже не придумаешь,— недобро пошутил тот.

— Кто свой, кто чужой — разберемся,— отпарировал Изместьев. Он решил, что будет вести себя как ни в чем не бывало.

Разлил по котелкам уху, достал хлеба, поллитровку. В бараке погуливал ветерок, сгущались сумерки. Изместьев доверительно подсел к незнакомцу.

— Вижу, свой парень, да не из наших. Про Николу Ярославца слыхивал? Если нет, так выпьем за его здоровье.

Они чокнулись.

— Так братья меня величают,— продолжал Изместьев.— А на самом деле я Никола Князев, по документам Князьков.

«Работал» в Одессе, «авторитет» имел. Ювелирному «разгрузку» делали, да бог греха не потерпел, милиция по одному перецапала. Я на Север хотел улизнуть — с поезда сняли, срок огреб. Пятерик отбыл, три зачли. Прошлую осень освободился, на Ярославщину подался. Работал в лесу. Подвернулось несложное дельце, обтяпал его, но пришлось в костромские леса смотаться. Так что, считай, Николай в «отпуске». Понял? Как тебя там?

— Если не врешь, то мы одного болота ягоды,— откликнулся из угла собеседник.— Я тоже «институтский» диплом в кутузке получил. Был Власовым, Ведельмановым, но всегда Григорием. Три срока имел, если сложить — девятнадцать получится. Вот так-то...

«Значит, тот самый»,— промельнуло в голове у Николая. Он подлил собутыльнику еще водки. Пусть пьет, крепче спать будет. Разговор продолжался. Николай хвастал перед Д. своими «подвигами». Бандит тоже вошел в раж. Ему не хотелось уступать, выкладывал со всеми подробностями. Так проговорили они чуть ли не до утра.

Весь день «друзья» провели на рыбалке. Чувствовалось, Д. понравился новый «друг» Никола. Вторая ночь тоже прошла в обоюдных рассказах о темных делишках. Тогда-то Д. и поведал хвастливо об убийстве девочки.

Изместьев слушал его рассказ с гневом и содроганием, но внешне приходилось оставаться спокойным, даже в какой-то мере безучастным.

— Забавное дельце провернул ты, Гриша,— притворно улыбнулся Изместьев.— Вот побаловался, а тебя, поди, милиция ищет. Застукает обоих, как пить дать. Есть предложение в Вологду податься, на лесоразработки. Давай с утра пораньше на Кинешемский большак выберемся, на попутке до Волги доскачем, а там нас ищи-свищи...

План понравился, тем более что продукты кончились.

С утра они заняли место в кустах у шоссе. «Знает или не знает, в какой стороне Кинешма»,— с тревогою думал Николай. Д. тем временем выскочил на шоссе и сделал знак машине, идущей из Кинешмы. Она прошла мимо. «Значит, не знает»,— обрадовался Николай и подошел к нему. Когда со стороны Кинешмы показалась автомашина, Изместьев встал посреди большака с поднятой рукой, незаметно делая знак экстренной остановки. Грузовик остановился, они вскочили в кузов и поехали.

Д. настороженно смотрел вперед, ожидая, когда покажется Волга. Но когда увидел пожарную каланчу и раскинувшееся по склону село, понял, что едет не туда.

— Куда везешь, приятель, сейчас спущу под колеса!— злобно закричал он и бросился к Николаю.

— Назад, ни с места!— крикнул Иместьев, выхватив пистолет.

Бандит все понял и уже не сопротивлялся».

К числу ветеранов милиции можно отнести и Владимира Михайловича Расторгуева, бывшего начальника отделения уголовного розыска Химкинского отдела внутренних дел, а ныне работника ГУВД Мособлисполкома. Расторгуев — один из опытнейших сотрудников милиции, уважаемый человек, заслуженный оперативник. Несколько лет назад он был награжден орденом Красной Звезды за мужество и самоотверженные действия, проявленные при задержании опасных преступников.

Работа его в милиции началась так же, как и у многих других ветеранов.

Когда Владимиру Расторгуеву — молодому инспектору уголовного розыска — становилось совсем худо, когда казалось, что работа потеряла смысл и надо уходить куда-нибудь, где поспокойней, он обращался к своему старому учителю Ивану Михайловичу Кононову. Тот обычно встречал его шуткой: «Что, великий сыщик, опять тупик? Преступление есть, а виновника нет? Не горюй, сейчас отыщем». Они уединялись где-нибудь в лесочке, которых немало в зеленом Химкинском районе Московской обла ги, и долго толковали о своих делах.

Старший сержант милиции Кононов не столько помогал своему воспитаннику искать виновника происшествия, сколько учил сосредоточиться на главном, не теряться в трудной обстановке, передавал ему умение в ответственный момент все физические силы, опыт, разум мобилизовать для выполнения поставленной задачи. И это помогало.

— Вспомни,— говаривал ветеран,— каким ты пришел к нам в отдел в шестьдесят третьем. Молодой, желторотый. А гонору сколько! Еще бы, почти с высшим инженерным образованием, три курса Бауманского училища за плечами, и — в милицию. А что на поверку получилось? Поставили тебя постовым, так ты не знал, как с одной улицы на другую дворами пройти... Теперь-то другое дело. Один из лучших сотрудников горотдела, отличник милиции, благодарностей хватит на десятерых. И все сам, своим трудом, с самых азов.

Что верно, то верно. Не легко дались молодому милиционеру первые дни службы. Поначалу думал, будет не сложнее, чем в армии,— три года армейской закалки как-никак. Да и потом работа в студенческом комсомольском оперативном отряде кое-что значит: мог и дебошира утихомирить, не боялся вступить в схватку и с распоясавшимся пьяным хулиганом. Но здесь оказалось все по-другому. Что ни день, приходилось принимать самостоятельные решения. И спрос с поселкового постового милиционера не тот, что с общественника. За все в ответе: и за то, что радиолу в неурочное время в окно выставили, и что в соседней квартире подгулявший сосед спать мешает.

Месяца не прошло, как пришлось Владимиру лицом к лицу столкнуться с самыми настоящими преступниками.

А дело было так. Обходя утром в последний раз перед сдачей дежурства свою территорию в поселке Фирсаново, он, как обычно, подошел к забору, ограждавшему магазин. Неожиданно с противоположной стороны послышался подозрительный шорох. Бросился туда и увидел двух неизвестных, один из которых побежал к железнодорожной станции, а другой — к лесу.

Что делать? Кого преследовать? Решение созрело мгновенно: в лесу — деревья, кусты — бежать тяжелее...

Владимир настиг убегавшего через сотню метров. Помогли регулярные занятия легкой атлетикой, участие в кроссах. Доставить задержанного в отдел оказалось сложнее — тот был на голову выше и в плечах пошире.

Вот тогда-то Владимир Расторгуев до конца понял, как не хватает ему профессионального мастерства, специальной подготовки, да и просто знания приемов самбо. Решил поступить в специальную среднюю школу милиции.

— Правильно надумал,— одобрил Иван Михайлович Кононов его выбор,— ты парень способный, а такие в милиции всегда были нужны. Соображать теперь все быстрее и быстрее надо. Преступник свое грязное дело месяцы, а то и годы готовит, а нам его в несколько дней разоблачать приходится, а лучше сразу, по свежим следам. Я, что мог, все тебе дал. Теперь иди поучись у других.

Вернулся из Каунаса Владимир инспектором уголовного розыска. Служебные задачи, возникавшие перед ним, усложнились, но они были вполне по плечу молодому лейтенанту милиции. Так считали и начальство и наставник: «Молодец, вы-

рос, набрался ума-разума — будет теперь кому заменить ветеранов».

Только сам Владимир не был с этим согласен. Он на практике понял, что в современных условиях ведения борьбы с преступностью, когда главное — не допустить происшествия, в незначительном проступке увидеть потенциальное преступление и предотвратить его, нужно учиться и учиться, чтобы стать настоящим мастером своего дела.

Уговорил Владимир руководство, отпустили его поступать в Высшую школу МВД. Закончив ее, он опять вернулся в свой горотдел.

— Ну, теперь, Расторгуев,— шутили товарищи,— спрос с тебя тройной: и за должность и за два образования.

А он и не отказывался. Брал на себя побольше, шел туда, где опаснее. Но голову в азарте не терял, умел сориентироваться в сложной обстановке, и свои задачи выполнить и товарищам помочь.

Года не прошло, назначили Владимира Михайловича Расторгуева начальником отделения уголовного розыска. И кончилась его «вольная» жизнь. Теперь другие, младшие товарищи и ученики шли по следу, разыскивали правонарушителей, вступали с ними в единоборство и задерживали их. Майор Расторгуев должен был руководить операциями и организовывать их — побеждать умом и хитростью. Но при этом он не разучился при необходимости сделать решительный шаг, принять на себя ответственность за исход общего дела.

Он не готовился специально к подвигу, к которому шел все эти годы. Сама жизнь, трудная и опасная служба выковывали характер, способный на героизм.

...Сотрудников отделения уголовного розыска Химкинского отдела внутренних дел инспектора лейтенанта Ивана Макеева, младшего инспектора сержанта Михаила Баранова, помощников дежурного по ОВД старшего сержанта Владимира Елисеева и сержанта Юрия Ермолаева подняли глубокой ночью по тревоге и сформировали из них оперативную группу. Возглавил ее начальник уголовного розыска майор Владимир Михайлович Расторгуев.

На сборы ушли считанные минуты. Последние недели были напряженными, важных событий ждали со дня на день. Среди личного состава Химкинского горотдела не было сотрудников, которые не знали бы, что около месяца назад на одном из постов ГАИ Дмитровского шоссе двое преступников, вооружен-

ных ножами, убили инспектора дорожно-патрульной службы ГАИ, завладели его оружием и скрылись.

Заместитель начальника Главного управления внутренних дел Мособлисполкома генерал-майор милиции В. М. Лентищев, который возглавил операцию по их розыску и задержанию, поставил задачу, мобилизовав все силы областной милиции, выполнить задание с наименьшим риском, применить при этом все мастерство и знания, действовать решительно и обдуманно, а главное, наверняка. Самое важное — оградить население от любой, даже случайной опасности.

Сразу же после происшествия во всех населенных пунктах, где могли затаиться убийцы, началась проверка их старых связей, поиск возможных сообщников. К этой работе, проводимой в основном силами участковых инспекторов, их добровольных помощников, оперативными сотрудниками Одинцовского, Дмитровского и других райотделов были привлечены дружинники, члены поселковых Советов, активисты. Но поиск долгое время не давал никаких результатов. Время от времени то из одного, то из другого населенного пункта Московской области поступали сведения о грабежах. Судя по приметам, их совершали разыскиваемые преступники. Но всякий раз им удавалось замести следы, обойти расставленные на шоссейных и проселочных дорогах посты и засады.

Они действовали решительно и осторожно, знали: снисхождения им не будет. Не имея возможности зимой спрятаться в лесу, убедившись, что адреса всех старых дружков и знакомых известны милиции, что отсидеться, переждать не удастся, решили двигаться к Москве, чтобы вырваться из области. Однажды ночью, выбравшись из стога сена, в котором провели весь день, они вышли на шоссе, ведущее в город. Невдалеке за поворотом светились буквы «ГАИ». Инспектор возился с мотоциклом. Преступники знали, что у сотрудника должен быть пистолет и, завладев им, они смогут действовать свободнее. Нельзя упустить такую возможность. В первый раз удалось, может быть, и сейчас получится. Имея по пистолету и по ножу, они считали, что будут представлять грозную силу.

Но инспектор, еще издали заметив их, окликнул, потребовал остановиться. В ответ раздались выстрелы. Сообщив напарнику о случившемся и приказав доложить о происшествии начальнику, он бросился в погоню. Но было уже поздно — те углубились далеко в лес. Зато теперь было точно известно их местонахождение. Район оцепили, круг стал сжиматься. Кро-

ме как на станцию Фирсановка Октябрьской железной дороги, прорывающимся в город идти было некуда. Начальник Химкинского отдела полковник милиции Сергей Иванович Ефремов принял решение брать их на подходах к станции. Одну из групп захвата, затаившуюся недалеко от платформы, возглавил майор Расторгуев.

...Снег скрипел под ногами десятков людей, толкавшихся под навесом и у края платформы Фирсановка в ожидании электрички. Зимние сумерки, едва рассеявшиеся в середине дня, сейчас уже сгустились настолько, что лица пассажиров едва можно было различить. Вряд ли кто-нибудь мог принять нескольких продрогших до костей мужчин, затерявшихся среди пассажиров, за работников милиции.

До подхода электрички оставалось две минуты, когда на платформе появились двое солидных мужчин, не спеша шествующих по самой середине. Один из них, словно не чувствуя мороза, широко распахнул на груди дубленку, другой повыше поднял воротник добротного серого пальто. Не подходя к кассе, они прошли к остановке первого вагона, где собралось больше всего пассажиров.

За ними исподлобья наблюдали двое «подвыпивших» парней, прислонившихся к перилам. Разговор их не предназначался для посторонних ушей.

— Похожи, но приметы не сходятся,— говорил один из сотрудников милиции другому.

— А держатся отлично. Может, ошибаемся. Одеты совсем не так, как указывалось в сводке-ориентировке.

— Сейчас выясним. Наши их знают в лицо.

Настал момент, когда решение надо было принимать немедленно.

«Преступников брать только без риска для окружающих,— вспомнили сотрудники слова генерал-майора В. М. Лентищева.— Но, принимая меры предосторожности, не забывайте, что имете дело с теми, кто готов на все. Действовать решительно и по-умному».

Члены оперативной группы быстро распределили роли. Когда подошла электричка, четверо сели вместе с уже опознанными преступниками, остальные остались на платформе. Они рассудили точно. Преступники в Москву, скорее всего, не поедут, а вернутся назад. У них большой опыт за плечами. Где-то в этом районе у них, видимо, есть надежная база, и сначала они попытаются проскочить туда.

Поезд тронулся и, быстро набирая скорость, помчался к Москве, взвихряя за собой снежную пыль.

Народу на платформе становилось все больше. Закончился рабочий день, люди спешили по домам. Только у сотрудников милиции служба продолжалась. Круг поисков сузился. Это чувствовали все! Но никто не мог сейчас с уверенностью сказать, как завершится опасная операция.

Из вагона электрички, прибывшей из Москвы, вышли те двое, которые так интересовали оперативных работников, и в толпе пассажиров двинулись по платформе.

— Они,— выдохнул старший инспектор уголовного розыска Иван Максимов,— следы заметают. Видно, заметили, что мы за ними следим.

По рации прозвучала команда готовности. Решили задерживать преступников, как только они немного отойдут от станции, где народу было поменьше. Но в решающий момент случилось непредвиденное. Увидев решительно направляющихся к ним молодых людей, преступники не растерялись. Словно по команде, они рванулись в сторону и побежали по тропинке к лесу. Один из них выхватил на ходу пистолет и, не целясь, выстрелил. Ярко-оранжевая вспышка на миг осветила небритое дикое лицо, искаженное гримасой страха.

Сотрудники милиции стрелять вблизи поселка не решились.

— Необходимо сегодня же обезвредить преступников. Далеко уйти по сугробам они не смогут,— поставил задачу перед группой майора Расторгуева начальник Химкинского отдела полковник милиции С. И. Ефремов.

Так началось долгое изнурительное преследование по глубокому снегу в поле, в лесу.

— Кай, вперед,— подал команду инспектор-кинолог крупной темно-серой овчарке, настороженно всматривающейся в темноту. Ей передалось нервное напряжение людей. Собака натянула длинный поводок, и пять человек цепочкой устремились в лес.

Несколько раз пес терял след, сбивался с пути среди перелесков, пересечений дорог. Собака с трудом продвигалась вперед, хватая на ходу разгоряченной пастью сухой пушистый снег. Наконец, собака легла.

Но останавливаться нельзя. По рации был вызван другой кинолог с собакой, и погоня продолжалась. Но на окраине Сходни след был окончательно потерян. Измученные люди

смотрели на занесенный снегом поселок, на гладь замерзшего пруда, через который вела узкая тропинка к домам. Зимняя ночь подходила к концу. Но тяжелые низкие тучи, казалось, придавили землю, не давали пробиться рассвету.

В одном из домов, подходящих к пруду, зажегся и тут же погас свет. Из калитки вышли трое.

— Товарищ майор, мужчины похожи на тех, кого мы ищем,— обратился к Расторгуеву инспектор Михаил Баранов.— Только вот женщина с ними какая-то и одет один из них не так, как в Фирсановке.

— Ясно, не так,— откликнулся кто-то из сотрудников,— полушубок-то он сбросил, пока бежал. Вот и напялил, что под руку подвернулось.

— Подойдут к уличному фонарю, рассмотрим получше,— прервал разговор Расторгуев.— А сейчас вперед, надо отрезать им все пути отхода.

Группа, растянувшись цепочкой, двинулась наперерез троице.

Фонарь осветил их. Один был все в том же пальто, другой съежился под рваной телогрейкой, сильно хромал, опираясь на руки попутчиков.

— Предъявите, пожалуйста, документы,— подойдя вплотную к прохожим, обратился к ним Расторгуев, не будучи до конца уверенным, что перед ним преступники.— Мы работники милиции.

— Сейчас,— небрежно ответил хромой и полез во внутренний карман ватника.

Расторгуев не стал ждать, когда подозрительный прохожий достанет документы. Он отчетливо увидел рукоятку ножа, торчавшую из-за брючного ремня. Еще прежде чем младшие товарищи успели подумать, что предпринять, Владимир Михайлович Расторгуев уже рванулся вперед. О чем он подумал в этот момент? Может быть, вспомнил своего старшего товарища старшину милиции Голубкова — «дядю Жору», как его любовно называли в отделе, который, уже выйдя на пенсию, стал на пути пьяного хулигана и погиб от его руки. Или перед ним мелькнуло лицо жены и двух маленьких дочек? Или он увидел себя, стоящим перед товарищами, когда его принимали в партию?

А может быть, он ни о чем не успел подумать. Всего лишь несколько секунд, пока преступники застыли, ошарашенные неожиданным появлением из темноты группы вооруженных

людей, решили исход операции. Расторгуев обезоружил одного из них, а его товарищи — другого.

Через несколько минут в эфир ушло переданное по радио сообщение о задержании преступников. Вместе со всеми об этом узнал и бывший наставник Расторгуева старший сержант милиции Иван Михайлович Кононов. Он первым поздравил своего воспитанника.

Нет, не с высокой правительственной наградой — об этом тогда никто не мог знать,— с победой. С достойным выполнением своего служебного долга.

Не каждый день, конечно, получают работники уголовного розыска большие награды. Но они постоянно ведут непримиримую борьбу с преступностью. В этом их работа, их жизнь, цель которой — оградить наше общество от накипи пережитков. В первых рядах борцов идут молодые сотрудники. Они перенимают у своих старших товарищей, учителей и наставников лучшие традиции уголовного розыска.

Старший инспектор уголовного розыска Высоковского отделения милиции Клинского ОВД капитан милиции Анатолий Баранов родился в станице Некрасинская Краснодарского края. В семье колхозников он был четвертым ребенком. Отец рано умер, детей воспитала мать.

Детство у Анатолия было трудным: мать старалась изо всех сил, но в послевоенном колхозе трудодни были легковесны. Семнадцатилетним пареньком он строил железнодорожную линию Абакан — Тайшет. Два года жил в вагончиках. Сухой континентальный климат Хакасии, физический труд па свежем воздухе закалили его. В числе лучших рабочих получил Анатолий свою первую в жизни благодарность — от начальника строительства.

После службы в армии Баранов вернулся в станицу, пошел работать на животноводческую ферму. И совсем уже было осел он на кубанской земле, но случилось непоправимое — погибла в результате аварии мать. Тягостно стало одному в родной хате. Заколотил он досками крест-накрест дверь и окна и уехал к старшей сестре в подмосковный город Клин.

В 1969 году пришел Анатолий в городской отдел внутренних дел. Разговор был долгим и обстоятельным: руководители отдела хотели узнать, надолго ли пришел в милицию этот крепкий темноволосый парень. Анатолий ответил твердо, хотя и немногословно.

— Почему хочу служить в милиции? Потому что очень не

люблю плохих людей, не люблю, когда обижают слабых,— и смущенно замолчал, боясь, что подумают, будто он рисуется.

Но так не подумали. Какая-то природная дотошность, кропотливость во всем, что приходилось ему делать,— вот первое качество, которое заметили сразу. Доставил он, к примеру, в вытрезвитель уже немолодого человека. Ну, доставил и доставил. Что тут такого? Обычная работа. Но Анатолий Баранов обязательно назавтра узнает, что это за человек, где он работает, где живет.

— Зачем это тебе?— интересовались у него.— Мало ли пьяниц, всех не изучишь.

— А я всех и не собираюсь изучать, я только тех, кто на моем маршруте появляется.

И тоном своего ответа показал всю неуместность подобного вопроса.

С душой Анатолий выполнял любое дело. Не делил их на большие и маленькие, ведь все они касались живых людей, чьи переживания и беды всегда были ему близки.

Он упорно учился. Окончил общеобразовательную школу, поступил в специальную среднюю школу милиции. Это событие совпало с другим, не менее важным. Баранова назначили на должность участкового инспектора, а через некоторое время — старшим инспектором уголовного розыска Высоковского отделения милиции.

Только вступил Анатолий в новую должность, как произошло несколько серьезных преступлений. Их раскрытие было трудным испытанием. В промтоварном магазине в селе Воздвиженском украли мужские костюмы, наручные часы, транзисторные приемники, обувь. И хотя в работу включилось все отделение во главе с начальником, Баранов понимал: главный спрос будет с него. Ведь это он ответствен за участок, за то, что магазин был слабо оснащен техническими средствами охраны.

— Работали мы непрерывно свыше тридцати часов,— вспоминает Анатолий Николаевич,— проверили много версий, пока, наконец, одна из них не привела нас к истине. Преступники, их было трое, сложили похищенное в мешки и около 20 километров ночью несли их, двигаясь в сторону города. Они шли не по дороге, а рядом с ней...

Очень разумно поступили члены оперативной группы, когда поставили себя на место преступников, продумали возможные пути отхода и стали обследовать их. В одном месте, в 10 кило-

метрах от магазина, в траве обнаружил Баранов старые ботинки, брюки и пиджак. Один из преступников вздумал переодеться в похищенное. Эта находка дала многое: направление отхода, неопровержимые улики.

Некоторые считают, что Баранову везет. С этим можно согласиться, если рассматривать везение как результат длительного, кропотливого труда. Вот как им было раскрыто убийство в городе Высоковске.

В комнате общежития прядильно-ткацкой фабрики был обнаружен труп гражданина Молева. Начался поиск, опросы людей, сбор улик и вещественных доказательств. Убийц нашли, но Анатолия не радовал успех, хотя в его адрес и было высказано много добрых слов после задержания преступника — 24-летнего С., в прошлом дважды судимого. Его заботило другое: как сделать так, чтобы человек, единожды оступившийся, отбывший наказание, не стал снова на преступный путь. Взять того же С. Он был хорошо известен в милиции, знали, что он дерзок, злобен, способен, не задумываясь, пустить в ход кулаки. Но не думали, не допускали возможности, что хулиган способен на убийство.

Милиция сделала многое для того, чтобы помочь С. стать нормальным тружеником и гражданином. Его трудоустроили, закрепили наставника из числа кадровых рабочих, периодически проверяли поведение по месту жительства, строго предупреждали. С. женился, проводил жену в родильный дом и в тот день, когда жена родила ему сына, совершил умышленное убийство. «Значит, сделали многое, но не все,— рассуждает Баранов,— значит, не стали мы непреодолимым барьером на пути таких, как С.».

Живет, трудится в Клину старший инспектор уголовного розыска Анатолий Николаевич Баранов, специалист высшей квалификации, человек, беспредельно преданный делу борьбы за социалистический правопорядок. «Надежный товарищ, отзывчивый человек»,— говорят о нем товарищи по работе.

Обычные люди с обычными биографиями. Только то отличает их от окружающих, что занимаются они необычным делом и бесконечно любят свою работу.

Есть немало таких профессий, где нельзя быть плохим специалистом, где даже мастер средней руки и то может совершить непоправимую ошибку. Но уголовный розыск требует высокой профессиональной квалификации, хорошей юридической и физической подготовки и еще чего-то такого, что называют

умением видеть в каждом человеке прежде всего человека.

И это не удивительно, только такие люди способны по-настоящему вести работу по предупреждению преступлений, самоотверженно защищать порядок и законность. Их немало в уголовном розыске Нечерноземья. Расскажем лишь о некоторых.

...Не так давно здесь жил человек, зеленел сад, и потемневшие за лето жесткие листья едва проглядывали сквозь плотную завесу из краснобоких наливных яблок. Теперь на месте сада торчали искореженные пламенем останки ветвей, а на месте самого дома нелепо громоздились вокруг закопченной печной трубы черные бревна.

Еще по дороге сюда, слушая рассказ участкового инспектора, Анатолий Петрович пытался представить себе картину пожара. Сейчас же, вдыхая горький и терпкий запах обугленного дерева, он видел все так, словно сам был в ту ночь около этого дома. Пересохшие за лето стены занялись разом, огонь охватил крышу, отрезал выход во двор. Едва жителям соседних домов удалось немного сдержать напор огня, смельчаки ринулись в помещение. Но хозяйке уже ничем нельзя было помочь. Хотя и с большим трудом, эксперту-криминалисту, выезжавшему на место происшествия с оперативной группой, удалось достоверно установить, что дом был подожжен.

Представляя себе все детали событий той памятной ночи, заместитель начальника отдела уголовного розыска МВД Мордовской АССР майор милиции Анатолий Петрович Савельев словно видел соседей, бросившихся на место пожара с ведрами, баграми, топорами, их взволнованные лица, слышал возбужденные голоса. Беда всегда беда, независимо от того, с кем она приключилась. За долгие годы службы, постоянно сталкиваясь с нею, Савельев не разучился сопереживать чужому горю. Напротив, с каждым новым происшествием все острее чувствует он ответственность перед людьми.

Это и располагает к нему окружающих. Хотя Анатолию Петровичу в селе Ефаеве Краснослободского района никогда раньше бывать не приходилось, жители отнеслись к его присутствию так, будто он здесь вырос. В комнату, выделенную Савельеву в сельсовете, люди шли весь день. Женщины плакали, рассказывая о погибшей, мужчины стеснялись своих бинтов, которыми были перевязаны места ожогов, полученных во время тушения пожара.

А один из них, если бы даже и захотел, не смог бы ничего

скрыть: короткая, чуть ли не наголо стрижка, покрасневшая кожа на лице, перебинтованные руки... Крепко, видать, досталось. Быстрее других свидетелей он понял, чего добивается от него сотрудник милиции.

— Нет,— твердо заявил он,— у нее врагов не было. Это я точно могу сказать. Наши дома почти рядом, сколько лет ни ссор, ни скандалов. Вот только... Не знаю, нужно ли говорить... Дальний родственник к ней приезжал. Из-за дома. Она его по наследству получила, так он вроде хотел, чтобы ему его долю заплатили. Сам-то он из другого района... Похоже, сильно они тогда повздорили. Анна Михайловна к жене моей приходила, все плакала: грозил он ей...

— Спасибо,— Савельев поставил последнюю точку в протоколе допроса свидетеля.— Ваша фамилия Сараев? Если вы нам понадобитесь, вызовем. Еще раз спасибо, что не отказались помочь.

Показания Сараева подтвердились. Как бы невзначай заданный вопрос, вовремя брошенная реплика, удивленный взгляд, и вот уже свидетели вспоминают: «Да, действительно, был у потерпевшей какой-то родственник. Точно, приезжал зачем-то... С женой...»

Чем дальше, тем охотнее и свободнее говорили люди, не обращая уже внимания на милицейскую форму Савельева, все больше доверяясь ему. Сколько раз в таких непосредственных, доверительных беседах со свидетелями происшествия удавалось находить ту единственную ниточку, потянув за которую можно было распутать весь таинственный клубок.

Перед майором Савельевым и подоспевшими к нему на помощь товарищами по работе инспектором уголовного розыска старшим лейтенантом Азоркиным и руководителем оперативной группы начальником Краснослободского райотдела милиции майором Гринькиным возникла сложная задача: предстояло установить личность родственника, о котором сообщали свидетели, и негласно проверить, действительно ли между ним и потерпевшей произошла ссора из-за дома, а главное — был ли он в Ефаеве накануне пожара.

— Нас трое,— открыл совещание Гринькин,— вот давайте в три головы и подумаем, с чего начать. Какие будут предложения?

Проще простого было бы связаться с соседним райотделом милиции и с помощью местных работников задержать подозреваемого: и основания для этого есть, и адрес установлен. А ес-

ли он не причастен к происшествию? Тогда задержание — не только оскорбление, но и причина для пересудов — на невинного ляжет подозрение односельчан. А это порой похуже всякого суда. Но вместе с тем и преступника нельзя упустить.

Да, было над чем поломать голову. Все выжидательно смотрели на Владимира Федоровича Гринькина. Авторитет начальника отдела милиции в районе велик. На его счету немало раскрытых преступлений, он хорошо знает людей, местность, здешние обычаи, особенность каждой деревни. Для членов оперативной группы не было секретом, что их руководитель уже отдал приказ принять все необходимые меры предосторожности. Они понимали, что он специально не спешит воспользоваться своим правом старшего и навязывать остальным собственное мнение: совместно выработанный план — половина успеха коллективной работы.

К этому времени уже было установлено, что подозреваемый действительно родственник хозяйки сгоревшего дома.

— Можно вопрос, Владимир Федорович?— оторвал наконец взгляд от своих записей Виктор Азоркин.— Дом был застрахован?

— Был, и притом на солидную сумму.

Азоркин кивнул.

— Ну так вот, всю сумму в случае смерти хозяйки должен был получить тот самый человек, ради которого мы здесь. Больше у нее никого из родственников не было.

— Неужели из-за этого он мог ее убить?— покачал головой Савельев.— Сомнительно что-то. К тому же никто из опрошенных жителей его ни вечером, ни ночью на селе не видел.

— Это еще ни о чем не говорит,— возразил Гринькин.— Он мог явиться ночью, огородами. Село знает не хуже местных, родом отсюда. А мог или не мог — это мы и должны узнать. Одно дело месть, другое страховка. Мотив банален, но существен.

— И все-таки не верится...

Виктор Азоркин в волнении заходил по комнате. Владимир Федорович поставил на его пути стул.

— Сядь, не мельтеши перед глазами. У нас еще будет время потолковать об этом. А сейчас пора приниматься за дело. От нас ждут действий — быстрых и решительных. Во-первых, еще неизвестно, кто преступник, а во-вторых, у него могли быть и личные мотивы.

— У кого бы узнать наверняка?

— Да кто же, кроме него, знает?— понял мысль Азоркина Савельев.— Что же, придется наведаться к этому родственничку да расспросить как следует обо всем. Хотя бы завтра. В воскресенье легче дома застать.

...В доме только проснулись. Накануне, в субботу, были в гостях, вернулись поздно.

Хозяин встретил Азоркина настороженным взглядом.

— Здравствуйте,— приветливо произнес нежданный посетитель.— Я из госстраха по поводу пожара. Надо кое-что уточнить. Здесь можно поговорить наедине?

— Лучше выйдем в сад.

По тому, как нервно завязывал хозяин шнурки ботинок, не смог сразу найти обычного места домашним тапочкам, чувствовалось, что ему неуютно в присутствии гостя.

— Так вот,— начал инспектор, когда они уселись за столиком под яблоней,— по закону вся сумма страховки за сгоревший дом принадлежит родственникам потерпевшей в случае ее смерти. Значит, вам — поскольку других родственников у нее не было. Вы знаете, на чье имя было составлено завещание?— спросил он без всякого перехода.

— Нет... то есть...— Хозяин помолчал, словно собираясь с мыслями.— Ну, в общем, знаю. На мое.

— Что вы так волнуетесь? У вас были плохие отношения с покойной?

— А это имеет значение?

— Весьма существенное.

— Ну, если так... Отношения обычные. Встречались редко, да и то по праздникам.

— Когда виделись последний раз?

— Прошлой зимой, на новый год с женой ездили.

— И с тех пор ни разу?

— А вам-то что за дело?— Вопрос прозвучал неожиданно грубо и громко после спокойного разговора. Но инспектор словно не заметил вспышки собеседника, ответил как ни в чем не бывало:

— Это я к тому, что после вашей последней встречи завещание могло быть переписано и на другое имя. А вот кричите вы напрасно, ходить в гости к родственникам не запрещается.

— Это уж кому как...— Хозяин медленно вдавил в старый пенек давно погасший окурок.— Ладно, парень, не крути, раз спрашиваешь — значит, тебе надо. Говори прямо, зачем пришел?

— Ну, коли так... Я из милиции... Поехали в райцентр. Там обо всем и расскажете.

Не просто было Виктору Азоркину принять это решение и посоветоваться не с кем. «Пусть я ошибусь,— размышлял он, — дам возможность преступнику подготовиться и скрыть какие-либо следы, но оскорбление недоверием еще хуже. Пока его виновность не доказана, он полноправный гражданин, и относиться к нему следует без предубеждения...»

Он доставил подозреваемого в райотдел так, что никто из соседей об этом даже не догадался. Уже с первых слов Анатолий Петрович Савельев почувствовал, что врать тот не умеет, а сейчас и не хочет. Но чего-то все-таки не договаривает. Рассказывая о том, как в тяжелое военное время Анна Михайловна помогала ему и братьям, как после войны заменила им родителей, этот человек намеренно оттягивал воспоминания о последних годах. Майор не торопил его и сразу почувствовал, каким сбивчивым, непоследовательным стало дальнейшее повествование. Ему удалось понять главное: отношения с близким человеком испортились из-за жены. Это она требовала или раздела дома, или выплаты половины его стоимости. Она же запрещала всякие встречи...

В каждом слове сидящего перед ним человека Савельев безошибочно угадывал настороженность, тщательно скрываемый страх. Обостренное чувство справедливости не позволяло ему до конца поверить исповеди посетителя. Оторвавшись от записей, Савельев в упор взглянул на него:

— Последний вопрос: зачем в ночь происшествия вы приходили к потерпевшей?

Он и сам не мог потом дать себе отчет, откуда возник этот вопрос. Не собирался его задавать, он появился сам, всплыл откуда-то из подсознания. Плечи подозреваемого опустились, он спрятал голову в ладонях и низко склонился над коленями.

— Так и знал, что все свалят на меня... Но я не поджигал. Когда уходил, она до калитки меня проводила.— Голос звучал глухо. Савельеву послышались всхлипывания.

— Пока я вас ни в чем не обвиняю,— произнес майор.— Успокойтесь и расскажите обо всем подробно.

Он уже был уверен, что этот человек невиновен и, значит, поиск истинного преступника придется продолжать с утроенной энергией. Никогда он не рассчитывал на скорый успех. Короткие строки отчета о том, что преступление раскрыто и

вина подозреваемого доказана полностью, даются тяжелым изнурительным трудом.

Савельев продолжал допрос, надеясь, что в ходе рассказа всплывут какие-то новые обстоятельства. Собеседник успокоился, говорил подробно и толково.

Это была обычная история. Став взрослым, он не забыл, чем обязан человеку, который вырастил и воспитал его, поставил на ноги. Тайком от жены, чтобы не увидели соседи и не разнесли по всему району, пробирался он к своей названой матери, помогал, чем мог, приносил деньги. Для этого же приходил и в тот поздний вечер.

— Я правду говорю, поверьте мне,— глядя в сторону, закончил он тихо.

— Где-то что-то мы просмотрели,— говорил на совещании в райотделе майор Гринькин.— И я в первую очередь. Мы пошли на поводу у бесспорной, казалось бы, версии — поджог с целью получения наследства, то есть наживы.

— А какая еще цель могла быть у преступника?— возразил Савельев.

— Например, сокрытие следов другого преступления,— подсказал старший лейтенант Азоркин,— хотя бы кражи.

— Все равно целью-то одна — нажива,— не согласился Савельев.

— Если мы так будем гадать,— вступил в разговор Гринькин,— на преступника вряд ли выйдем. Предлагаю разделить наши усилия: я с оперативниками займусь всесторонней проверкой и поиском людей, у которых могли возникнуть достаточно основательные причины для преступления, а вы, Анатолий Петрович, еще раз допросите свидетелей.

Проверка, проведенная оперативными работниками милиции, подтвердила все показания подозреваемого. Десятки людей обходили дом за домом, беседовали с сотнями жителей района ради одного — установить непричастность этого человека к происшествию. Все, что он рассказал, было закреплено документально, каждый его шаг известен.

Теперь сотрудников милиции в Ефаеве встретили куда менее приветливо, чем в первый раз, когда они приезжали на пожар. Это и понятно: сколько времени прошло, а преступление до сих пор не раскрыто! Люди отвечали неохотно, считая ненужным повторные расспросы. Некоторые даже откровенно высказывали недовольство работой милиции. Но не нашлось никого, кто бы отказался помочь. Все в общем-то понимали

сложность обстановки. Вместе с тем жители села не на шутку были встревожены тем, что среди них появился человек, способный на преступление. Постепенно следствие пошло по нужному руслу. Участники тушения пожара старались вспомнить как можно больше подробностей, несколько раз, не считаясь со своим временем, выходили на место происшествия. Каждый видел: работники милиции искренне заинтересованы в том, чтобы узнать все обстоятельства, докопаться до правды.

И общие усилия оказались ненапрасными.

— Так кто же, говорите, тушил пожар? Можете ли перечислить всех, кого видели?— задавали Савельев и Азоркин одни и те же вопросы.

После опроса более десятка свидетелей они сверяли свои записи.

«А куда же этот Сараев подевался?— перебирая листы протоколов, задавал себе вопрос Савельев.— Пострадал на пожаре больше всех, а никто его не видел. Странно! Нужно будет и с ним еще раз поговорить».

Но одного из самых важных свидетелей, так активно помогавших поначалу розыску преступника, не оказалось ни дома, ни на работе. Сотрудники милиции отыскали его лишь через несколько дней. Сараев не мог объяснить путаницы в показаниях. Криминалисты, сверившие отпечатки его пальцев с обнаруженными на бутылке, которой ударили хозяйку сгоревшего дома, дали заключение об их идентичности. Преступник был изобличен.

— За что же все-таки он ударил свою соседку?— недоумевал старший лейтенант Азоркин, когда вся группа собралась для подведения итогов.— Не могу представить, что ради денег или мести — из-за ерунды можно поднять руку на человека!

— Вот ознакомься,— протянул ему подшитые в папку материалы майор Гринькин.

Азоркин читал вслух и не верил своим глазам: «...Под тяжестью улик гр. Сараев в совершении преступления сознался и рассказал, что, будучи в нетрезвом состоянии и зная, где у соседки хранятся приготовленные к празднику бутылки с вином, он воспользовался ее отсутствием, сорвал навесной замок и вошел в дом. В тот момент вернулась хозяйка, пригрозила, что сообщит в милицию. Сараев толкнул ее, она ударилась головой о дверной косяк и стала звать на помощь. Сараев взял с подоконника пустую бутылку и ударил ею женщину по голове, после чего дом поджег».

— Так, значит...— растерянно глядел на товарищей Азоркин.

— Да, Виктор, всего лишь из-за вина!— промолвил Савельев.— Дико, поверить трудно. Но от фактов никуда не денешься.

...Надолго запомнили этот случай жители района. Многие забыли, кем был преступник, мало кто помнит, как его звали. Зато все теперь знают, кто нашел его и передал народному суду. И если понадобится, каждый из них придет на помощь милиции.

А эта история произошла в Москве. Над раскрытием преступления работали другие люди, применялись другие методы оперативного розыска. Их объединяет одно — стремление защитить законные интересы потерпевших, найти и покарать виновного, сделать все необходимое для торжества справедливости.

В тот день служебное совещание заместитель начальника 5-го отделения милиции по уголовному розыску майор Леонид Алексеевич Павловский начал необычно. В кабинете собрались почти все сотрудники отделения.

— Кто у нас любитель музыки?— начал Леонид Алексеевич. Все настороженно притихли.

— Так, значит, любителей нет, все профессионалы. Это к лучшему, быстрее разберемся. Поступило сообщение о краже скрипки знаменитого итальянского мастера Николо Амати. Запишите подробности, пригодятся.

Николо Амати жил с 1596 по 1684 год. Это надо знать. На задней стенке украденной скрипки указано имя мастера и год ее создания — 1662. Мастерству изготовления классического камерного типа скрипки, красивой, изящной формы, с нежным звуком, у него учились Гварнери и Страдивари — великие мастера. Скрипок у Николо Амати было не так уж много, специалисты их ценят очень высоко.

Наше отделение — в центре города, много иностранцев. Возможно, скрипку попытаются сбыть им. Этого, естественно, допустить нельзя. Скрипка — государственная ценность.

Присутствующие зашумели.

— Тихо, тихо,— прихлопнул рукой по столу Павловский.— На нашей территории проживают несколько человек, которые задерживались за продажу антиквариата. Надо их проверить, не исключено, что они причастны к краже.

Создана оперативная группа, куда вошли инспекторы уго-

ловного розыска Вашакидзе и Пучков, а также Булгаков, который займется подростками.

Эта кража, похоже, дело рук преступника знающего и опытного. Хозяин квартиры, откуда исчезла скрипка, несколько икон и старинные книги, не сразу заметил пропажу, и окно выдавлено профессионально. Будем одновременно искать и заказчика и преступника.

Булгакову предстоит выполнить особое задание. Есть сведения, что недалеко от обворованной квартиры, а это на другом конце города, видели парня, схожего с одним из твоих подопечных. Улавливаешь? Разберись, что он там делал.

— Леонид Алексеевич, потерпевший, наверное, известный скрипач? — полюбопытствовал сидевший в углу инспектор Пучков.— Помните, несколько лет назад был аналогичный случай?

— Нет, он не скрипач. И вообще не музыкант. Но это к делу не относится. А насчет того случая... поинтересуйтесь, нет ли между ними связи.

Операция развивалась сразу по нескольким направлениям. Едва жители, к которым обращались сотрудники милиции, узнавали, что речь идет о похищении произведения искусства, среди них находилось немало добровольных помощников. Каждый считал своим долгом принять непосредственное участие в розыске народного достояния. Оказалось достаточно хорошей наблюдательности людей, их глубокой личной заинтересованности в благополучном исходе дела. Именно благодаря этому органам внутренних дел стало известно, что один из свидетелей, проходивший несколько лет назад по делу об аналогичной краже музыкальных инструментов, художник по профессии, то ли ремонтирует, то ли торгует работами старинных мастеров.

Проверка показала, что это действительно так. Когда сотрудники милиции вошли в квартиру художника, им бросилось в глаза большое количество виолончелей и скрипок разного размера, разложенных по полкам. Одна из скрипок — темного дерева со светлым оттенком по краям — стояла отдельно. Ее как будто специально высветили лучом света, падавшего откуда-то сбоку.

Хозяин квартиры молча, исподлобья наблюдал, как один из инспекторов взял скрипку в руки и, перевернув ее, облегченно вздохнул. Потом подозвал товарища и показал на зад-

нюю стенку инструмента. На ней четко выделялась фамилия мастера Амати.

Потерпевшего вызвали для опознания инструмента к одиннадцати часам, но уже к десяти у кабинета Павловского собрались все свободные от дежурства. Им хотелось своими глазами увидеть радостного хозяина скрипки в момент вручения пропажи. Но тот, едва взглянув на предъявленное ему вещественное доказательство, произнес: «Это не моя». Он подошел к столу, подержал в руках скрипку, так и сяк повертел ее, то отстраняя, то вплотную поднося к близоруким глазам. Затем хмыкнул и недоверчиво произнес:

— Надо же, я и не знал, что на скрипку Амати у жуликов такой спрос. Эту тоже украли? Из частной коллекции или из музея?

Но майор Павловский ответил ему вопросом на вопрос:

— Вы уверены, что это Амати?

— Конечно! Здесь же написано!

— Посмотрите внимательнее.

И видя, как недоуменно посетитель вертит скрипку в руках, добавил:

— На дату посмотрите. Там какой год стоит?

— 1600.

— Вот именно. Николо Амати тогда четыре года от роду было.

— А откуда же тогда скрипка?— спросил окончательно сбитый с толку посетитель.

— Из самого обыкновенного магазина музыкальных инструментов, представьте себе. Нашли мы тут одного умельца, который современность в старину переделывал. Немного краски, лака, наждачной бумаги и... талантливые руки, конечно. И вот, пожалуйста, произведение искусства XVI века. Он не скрывал, что подделка, и продавал недорого — на полтораста рублей больше магазинной цены. Покупатели довольны—они-то в курсе дела, а никому из посторонних и в голову не придет, что у Амати появился соавтор. Зато старина — всем знакомым на зависть...

Несколько дней дальнейших поисков ничего не дали. На совещании у начальника отделения милиции майора Николая Антоновича Осадчука были подведены неутешительные итоги.

— Нам необходимо изменить стиль работы,— обратился Николай Антонович к личному составу отделения уголовного розыска. —Может быть, все гораздо проще, чем кажется. Есть

мнение, что ограбление совершено не ворами-рецидивистами, понимающими толк в этом деле, а новичками.

Он ожидал, что кто-нибудь возразит, но все молчали. Тогда он продолжил:

— За это говорит то, что, во-первых, скрипка нигде не объявлялась. Но не это главное. Вместе со скрипкой исчезли несколько картин, икона и ценные книги. Возможно, похитители и понятия не имеют, что у них в руках такая ценность, как скрипка Амати. А «любителей» книг и икон мы знаем. Вот с их проверки и начнем второй этап поиска.

...Наступила настоящая осень. Темнело совсем рано. Любителей посидеть, поговорить вечером у подъезда становилось все меньше. Холод разогнал многих по квартирам.

Но это совсем не радовало сейчас инспектора уголовного розыска Булгакова. И не потому, что он уже немолод. Нет. Возраст средний, можно сказать, находится в расцвете сил. Но все же не мальчик, под сорок.

Сосредоточившись на своих невеселых мыслях, капитан милиции Вячеслав Булгаков неторопливо шел через опустевший арбатский двор. У крайнего подъезда старого серого дома сидевшие на узкой неудобной скамейке, похожие друг на друга старушки приветливо закивали ему головами. Булгаков хотел было пройти мимо, но передумал и завернул на разговор. Представляться ему было не нужно. Жильцы не раз видели, как он приходил к М., хулиганистому подростку, живущему в этом подъезде.

— Здравствуйте, не скучаете без меня?— садясь на свободное место, пошутил инспектор.

— Посиди с нами да расскажи что-нибудь,— в тон ему ответила седая, болезненного вида женщина, с любопытством глядя на сотрудника милиции.— К своему подопечному, наверное, пришел?

— А дома он?— поинтересовался Булгаков.— Три раза заходил и никак застать не могу.

— Последнее время он где-то пропадает. Собирался на работу устроиться, да, видно, дальше желания дело не пошло,— отвечала все та же женщина.— В компании сколько раз его видела, выпивают. Среди них и взрослые парни есть, лет под тридцать, незнакомые. Недавно они вот в той беседке сидели, и один из старших М. бить начал. Мы хотели милицию вызвать, но они ушли на улицу, как будто помирились.

— За что ж это его бить?— поинтересовался инспектор.

— Когда парень его за грудки схватил,— продолжала женщина,— М. богоматерь помянул — то ли ругался, то ли молился, я не поняла. Хотел, чтобы те парни от него отвязались.

— Богоматерь, говорите, вспомнил?— с улыбкой спросил Булгаков.— Он что же, верующий?

Женщины заулыбались.

— Да какой он верующий! Ни стыда, ни совести у него нет, на материных нервах всю жизнь играет. Вырос большой, а ума не накопил, мать не бережет. Та ведь без отца его вырастила.

Попрощавшись с общительными соседями, инспектор направился в отделение. Там он застал Вашакидзе, который что-то сосредоточенно писал, склонив к столу курчавую шевелюру.

— Прервись,— обратился к нему Булгаков,— дело есть. Посмотри в протоколе, какая икона пропала вместе со скрипкой.

— Не все ли равно какая, главное, где ее искать,— не отрываясь от бумаги, ответил Вашакидзе.

— Покажешь протокол — может, и скажу, у кого она была недавно. Надо срочно проверить. Пошли к начальнику, посоветуемся.

Вашакидзе, наконец, понял, что с ним не шутят. Вдвоем они бегом поднялись на третий этаж к Павловскому.

Выслушав сотрудников, тот задумался. Приметы одного из взрослых приятелей М. были знакомы. Они подходили к В., ранее судимому за кражи. Попадался он и на продаже антиквариата. Неделю назад его видел участковый инспектор у магазина «Букинист».

— Надо сегодня же установить наблюдение за квартирой М. Определите, где он сейчас находится и круг близких знакомых. Действуйте. Только осторожно, не вспугните раньше времени. Постоянно держите меня в курсе дела.

В это время М. сидел дома, третьи сутки боясь появиться на улице. Днем он спал, а ночью, едва закрывал глаза, недавние события всплывали в памяти, прогоняя сон.

Как-то, выпив с новыми знакомыми, он проболтался, что знает, где есть ценные книги, картины, иконы и даже старинная скрипка. Сказал и тут же пожалел. Ребята стали расспрашивать, а потом уговорили показать квартиру. И наконец, взяли с него слово, что он принесет им вещи.

Он отправился вместе со своим приятелем И. Чем ближе подъезжали они к нужному дому, тем больше волновались.

Предстояло забраться через окно в чужую квартиру, найти вещи и незаметно ускользнуть. Старшие заранее обклеили стекло бумагой и выдавили окно. Ему оставалось по крыше пристройки пробраться в квартиру на втором этаже.

Ребята долго кружили вокруг дома. Ждали, когда начнут гаснуть окна, исчезнут с улицы прохожие.

— Ты стой здесь на углу, если что, свистнешь,— определил М. место напарнику.

Сам же, оглядевшись по сторонам, нерешительно направился к пристройке, но, видимо, почувствовав на себе взгляд товарища, ускорил шаги и быстро вскарабкался на крышу. Вот он, согнувшись, дошел до окна, на секунду остановился, затем схватился за подоконник, подтянулся и исчез в квартире.

И. едва видел в темноте, как минут через десять из окна выползла неуклюжая фигура приятеля, державшего под мышкой сверток. Прогромыхав по крыше, он спрыгнул с пристройки и махнул рукой И. Они быстрым шагом направились через пустырь.

— Все в порядке,— довольно сказал М.,— сразу нашел, теперь пойдем спрячем. Скрипку у меня, остальное — к тебе. Никто мимо не проходил?

Но ни спокойствие, ни радость от обладания большими деньгами, которые старшие приятели обещали после продажи ценностей, к М. не приходили. Был страх, заставлявший прятаться и дрожать от каждого постороннего звука.

И он решил избавиться от страха — перепрятать ворованное куда-нибудь подальше.

Он прошел в комнату, запер дверь на ключ. Достал из-под дивана большой тяжелый нож, повертел его перед собой и направился в угол комнаты. Под половицей завернутый в мешковину лежал футляр красного дерева с драгоценной скрипкой. М. положил свой груз в большую старую сумку и вышел на улицу.

Вашакидзе и Пучков с обеих сторон подошли к нему и, мягко, но крепко сжав руки, предложили доехать до отделения милиции. Парень дернулся в сторону, но сразу затих и покорно, казалось, даже с облегчением отдал сумку.

В отделении милиции скрипку достали из футляра. В сильных и тяжелых руках майора Павловского она казалась хрупкой и невесомой. На задней стенке можно было прочитать имя мастера и год изготовления — 1662. Сотрудники под разными

предлогами заходили в кабинет, с восхищением смотрели на творение рук великого мастера.

Через несколько дней были задержаны все участники кражи.

...Сотрудниками уголовного розыска не рождаются, ими становятся. Но не все. В этой милицейской службе навсегда остаются только целеустремленные люди твердого характера, высокой культуры, на деле убедившиеся в своем призвании. И не так важно, сталкивается инспектор с рецидивистом, готовым, не задумываясь, пустить в ход нож, или с подвыпившим несдержанным оболтусом. Важна его нравственная позиция, его отношение к окружающей действительности, та роль, которую он, сотрудник милиции, играет в обществе, в повышении сознательности людей, развитии человеческих взаимоотношений.

По вполне понятным причинам сотрудник уголовного розыска появляется в форменной одежде не часто. Специфика службы требует от него в любом коллективе ничем не выделяться среди окружающих. Но суровые милицейские будни, требующие высокой армейской собранности и четкости, аккуратности и точности, со временем накладывают на сотрудников уголовного розыска тот отпечаток во внешнем виде, манере держаться и разговаривать, которые опытному взгляду позволят увидеть и под штатской одеждой солдатскую выправку.

Старшему инспектору уголовного розыска ОУР управления внутренних дел Калужского облисполкома старшему лейтенанту милиции Евгению Константиновичу Ерыганову не раз приходилось проходить в поисках даже незначительных улик не один десяток километров в весеннюю распутицу или под нудным осенним дождем, а в зимнюю стужу с тщательностью гравера счищать снег с вещественного доказательства. И при этом он всегда остается бодрым, подтянутым, жизнерадостным.

Настойчивость, терпеливость, которые присущи сотрудникам уголовного розыска, помогают им раскрывать сложные, так называемые неочевидные преступления.

Жителей села Улемль Жиздринского района, что на границе с Брянщиной, облетела тревожная весть: «Убит дед Н.».

Труп его нашли в его же собственном саду спустя четверо суток после совершения преступления.

Н. вел замкнутый образ жизни. О таких, как он, в народе говорят: «Муху не обидит». И вот такого человека не стало.

Каких только предположений не высказывалось в Улемле! Некоторые из них были связаны даже с событиями минувшей войны.

Быстрое раскрытие любого преступления — дело чести сотрудников милиции. Раскрытие этого преступления в кратчайший срок приобретало особую значимость: нужно было немедленно положить конец всем этим кривотолкам, успокоить не в меру взбудораженных жителей.

На место происшествия выехали Е. Ерыганов и его молодой коллега Ю. Петров.

В Улемле более 200 домов. В каждом из них побывали сотрудники уголовного розыска. Выяснили, что чужих в селе не было уже длительное время. Село хотя и большое, но все здесь на виду. Ничего положительного не дал и осмотр окрестностей села.

Но работа продолжалась. Интуитивно Ерыганов почувствовал, что преступников надо искать среди местных. Кто же они?

В поле зрения сотрудников уголовного розыска попало несколько человек. Проверили их. У всех, кроме одного, было веское алиби. Но и против этого человека не было прямых улик.

Во время одного из разговоров Евгения Константиновича насторожили некоторые детали, в которых тот каждый раз путался. Беседы, сборы улик продолжались.

Подозреваемый, наконец, сознался. Поехали на место происшествия.

«А знаете, я не совершал убийства»,— заявил А. сотрудникам милиции, когда они подъехали к пруду, где, по его словам, он спрятал ружье.

У другого сдали бы нервы. Но Ерыганов хорошо понимал, что горячность — плохой помощник для сотрудников уголовного розыска.

Вновь продолжались беседы с А. Доверительный тон Евгения Константиновича, умение убедить человека, расположить к себе оказались основным средством раскрытия того преступления. Во всех подробностях поведал А. старшему инспектору уголовного розыска о случившемся в тот декабрьский вечер.

Непременным условием успешного решения стоящих перед сотрудником уголовного розыска задач является умение анализировать, логически рассуждать, мысленно представляя себе наиболее вероятные действия преступника после совершения

им правонарушения, помнить наиболее характерные детали ориентировок. Новичок нередко прибегает к помощи записной книжки. Натренированная память опытного сотрудника уголовного розыска в необходимую минуту выделит нужное для него. Так не раз бывало и с Евгением Константиновичем.

Несколько лет назад в Малоярославецком районе было совершено убийство с целью ограбления. Один из преступников был задержан оперативно. Второго, по приметам, которые могла назвать только перепуганная старушка, спустя месяц в Боровске задержал старший лейтенант милиции Ерыганов. Встреча с преступником произошла случайно.

Евгений Константинович тогда работал по раскрытию одной кражи. Проверял наиболее вероятные места появления преступников. В одном из этих мест повстречал Л. «Где же я его видел? — подумал старший лейтенант.— Ориентировка по делу...» — пронеслось у него в голове.

Л. был задержан. Умело проведенный разговор с ним вынудил преступника сознаться в содеянном.

Человек любой профессии несет моральную ответственность за состояние общественного порядка в том месте, где он находится. Многие граждане сами принимают необходимые меры к хулиганам, дебоширам или активно помогают в предотвращении какого-либо преступления.

Сотрудник милиции, будь он на службе или отдыхе, не имеет ни морального, ни служебного права «не замечать» даже малейшие отклонения от правил социалистического общежития.

Возвращаясь после выходного дня домой, Ерыганов на одной из остановок вошел в пригородный поезд Калуга—Сухиничи Главные. В вагоне было накурено. Вдруг он услышал нецензурную брань. Оглядел вагон, где немало было мужчин. Пользуясь безнаказанностью, хулиганы продолжали сквернословить.

— Прекратите безобразие,— потребовал Евгений Константинович.

— Ты кто такой?— обернулся к нему пьяный дебошир и полез в карман.

Но руку, вооруженную ножом, вытащить из кармана не успел. Так же моментально Ерыганов успокоил еще двоих его собутыльников.

— Сидеть спокойно. По прибытии в Калугу в отделении

разберемся,— строго предупредил хулиганов Ерыганов и уже спокойнее представился: — Я — сотрудник милиции.

Так несет нелегкую свою службу старший инспектор уголовного розыска старший лейтенант милиции Евгений Константинович Ерыганов. Немало добрых дел на его счету, высок его авторитет в коллективе и в райотделах, уважают его начальники и сослуживцы.

Заслуженным авторитетом пользуется и другой работник уголовного розыска, капитан милиции Александр Алексеевич Квасников из Свердловской области. Он с детства мечтал работать в милиции, рано понял, что путь к профессии инспектора уголовного розыска связан с большой подготовкой, требует усилий в работе над собой.

В армии Александр занимался всерьез спортом, выбрал те виды, которые могут пригодиться в милиции,— тяжелую атлетику и самбо. Когда подошло время демобилизации, его решение о выборе профессии было твердым. Он поступил в Елабужскую специальную среднюю школу милиции на отделение уголовного розыска. Там он продолжил занятия самбо и завоевал звание абсолютного чемпиона Татарской АССР по этому виду спорта.

Сейчас он возглавляет отделение уголовного розыска Полевского отдела внутренних дел. Александру Квасникову поручают раскрытие, как правило, самых сложных преступлений, организацию операций по задержанию опасных преступников.

За годы службы не раз его выручало знание приемов самбо, умение отлично стрелять, оперативная находчивость. Были случаи, когда он задерживал вооруженных преступников один.

Одно время в Полевском и ближних поселках совершалось много квартирных краж. Преступники брали пуховые платки, полушубки, женские сапоги. Телефонный звонок об очередной краже раздался в милиции накануне новогоднего праздника. Звонила женщина и рассказала, что она занесла в квартиру елку и забыла закрыть дверь за собой. Пообедала, стала собираться на работу — а одежды в коридоре нет, исчезли шуба и сапоги.

Квасников не стал медлить, решил пройти по двору, где жила заявительница, поговорить с людьми, возможно, кто-то и видел преступников. Действительно, люди помогли ему, подсказали, что ходили в этом районе две приезжие женщины.

Он знал в ближнем поселке Полдневом несколько домов,

куда приезжают подозрительные люди. Хозяева их не выдают, но он полагал, что гости занимаются неблаговидными делами. Видно, подозрения были ненапрасными, и он решил там побывать.

Декабрьский день закончился рано. Пока машина добралась до деревни, совсем стемнело.

— Я быстро проверю эти дома,— сказал Квасников водителю машины,— вы ждите меня возле станции.

Проверка ничего не дала. Раздосадованный Александр возвращался и уже подходил к станции, когда на освещенном месте увидел четверых — двух женщин и двоих мужчин. Те тоже заметили работника милиции и сразу метнулись от него в сторону. Это обстоятельство укрепило подозрение.

Четверка уходила от станции в неосвещенное место.

«Если это группа, которую ищут в Первоуральске и Свердловске, то они вооружены обрезами»,— подумал Квасников. На всякий случай достал пистолет. «Задержать во что бы то ни стало»,— решил он. Еще через секунду выстрелил вверх и дал команду не двигаться с места.

Так они стояли долго: одному обыскать четверых невозможно, опустишь пистолет — могут воспользоваться обрезом.

Наконец, в темноте Квасников различил фигуру мужчины, который приближался к месту происшествия.

— Слушайте, товарищ,— крикнул он громко,— сбегайте на станцию и попросите водителя «газика» срочно подъехать сюда.

Прошел еще час, пока подъехал на помощь водитель. Рука замерзла и устала от напряжения, но он не мог ослабить внимание даже на секунду.

Задержанными оказались те самые преступники, которые совершили больше двадцати краж в Свердловске, а в Первоуральске — убийство.

Когда они были доставлены в отдел, на одной из них Квасников увидел шубу и сапоги, которые исчезли днем из квартиры женщины, звонившей по телефону. Так была раскрыта серия квартирных краж.

У такой милицейской службы, как уголовный розыск, много своих особенностей. Одна из них заключается в том, что в нее редко поступают новички. Как правило, работниками уголовного розыска становятся те, кто уже имеет за плечами немалый стаж общения с людьми, кто хорошо знает особенности своего города, района, научился ориентироваться в слож-

ной обстановке, хорошо подготовлен с юридической точки зрения. Чаще всего это участковые инспектора с жизненным опытом, обладающие организаторскими способностями.

Владимир Борисович Евсиков родился в городе Галиче Костромской области в семье рабочих. В органах внутренних дел он служит более четверти века. Начинал участковым инспектором милиции, затем работал в уголовном розыске. С 1975 года он — начальник отделения уголовного розыска Галичского РОВД.

Коммунист майор милиции Евсиков пользуется заслуженным авторитетом в коллективе. За успехи, достигнутые в борьбе с преступностью, он более 25 раз был поощрен руководителями УВД, имеет правительственные награды.

Вот что рассказывает о нем начальник оргинспекторского отделения штаба УВД Костромского облисполкома подполковник милиции В. Дьячков.

«Несколько лет назад по служебным делам мне довелось провести в Галичском районе около двух месяцев. Ранним июльским утром шли мы с Владимиром Борисовичем Евсиковым, в то время инспектором уголовного розыска Галичского РОВД старшим лейтенантом милиции, со станции Россолово в Ореховский сельсовет. Высокие травы пойменных заливных лугов светились миллиардами блесток еще не сошедшей росы. Где-то вдалеке под ударами брусков звенели тугие косы.

Мы шли берегом вдоль причудливых изгибов медленной, степенно текущей Вексы и разговаривали о жизни, домашних делах, только что прочитанных книгах, любимых артистах и, конечно, о работе в уголовном розыске. Владимир рассказывал, как пришел на службу в милицию.

...Шел 1948 год. Послевоенная разруха, неурожаи. Большая, с единственным кормильцем — отцом семья. Окончив 7 классов, Владимир Евсиков идет работать на седьмую дистанцию пути. Вначале — чернорабочим. Но вскоре смышленого паренька заметили, послали учиться на курсы мотористов. Потом — армия. Служил на Севере. За три года отлично освоил технику, стал классным автомехаником. Домой вернулся в звании сержанта.

После службы в рядах Вооруженных Сил Владимир пришел в райком комсомола становиться на учет. Поглядел на него секретарь и говорит: «Пойдешь на работу в милицию? Там такие ребята очень нужны».

Я видел пожелтевший от времени документ: «Тов. Евси-

ков В. Б. получил следующие оценки: служебная подготовка — «5»; огневая — «5». Должности участкового уполномоченного соответствует. Достоин присвоения первичного звания среднего начальствующего состава. Начальник республиканских учебных курсов подполковник милиции Егоров». Вот с этой первой служебной аттестации и началась его работа в милиции.

Молодой участковый быстро освоился со своими обязанностями, создал дружину, организовал детскую комнату милиции на общественных началах, завел деловые, доверительные отношения с руководителями предприятий и организаций, председателями колхозов, сельсоветов, сельской интеллигенцией.

И результаты не замедлили сказаться: сократилось количество преступлений и правонарушений, активисты начали бороться с пьянством, хулиганством, нарушениями трудовой и производственной дисциплины.

Большую помощь оказали Евсикову тогдашние руководители Галичского РОВД — подполковник милиции П. Г. Старков, имевший тридцатилетний стаж оперативной и административной работы в органах внутренних дел, бывший армейский контрразведчик, и майор милиции Б. И. Левашов, прошедший за двадцать с лишним лет службы все ступени от рядового милиционера до заместителя начальника РОВД по оперативной работе. К этому времени Евсиков окончил вечернюю школу. Но понимал: этого мало, нужны специальные, правовые знания. Он поступил во Владимирскую специальную среднюю школу подготовки начальствующего состава и успешно окончил ее. Вскоре его назначили инспектором уголовного розыска.

...Шел двенадцатый день его отпуска. Утреннюю зорьку Владимир Борисович провел на озере, пристроился на самодельной лодке в заросшей камышом и осокой протоке и таскал жирных, фантастических размеров окуней и серебристых, блестящих сорожек. Тишину еще дремавшего озера нарушил шум многосильного мотора — к Евсикову приближался милицейский катер, рядом с рулевым — начальник РОВД майор милиции Аркадий Петрович Косарев.

— Ну, как клев?— начал было майор, но, взглянув на недоуменное лицо Евсикова, добавил: — Кража. Тем же способом, взяли вино, деньги, кое-что из одежды, недостача по итогам инвентаризации 1102 рубля.

— Все понятно, едем!— ответил Евсиков.

Иного ответа и не могло быть: ведь он — инспектор уголовного розыска.

В РОВД уже собралась оперативная группа: следователь П. Н. Ефремов, участковый инспектор А. И. Краев, заместитель начальника РОВД по оперативной работе А. А. Костыгин. Евсикову досталась самая трудная работа — выдвижение и отработка оперативных версий. Когда сопоставили данные осмотра с материалами предварительного следствия по двум другим нераскрытым кражам из магазина в поселке Ноля и столовой в поселке Сплав, то оказалось, что они совершены одним и тем же способом. Из этого следовало: преступления могли совершить один и тот же человек или группа лиц.

Владимир Борисович срочно выехал в Ореховский сельсовет. Там он встретился с председателем сельского Совета, с депутатами, сельскими активистами. Узнал, кто пьянствует, плохо работает, часто меняет место жительства. Так в поле зрения Евсикова попал местный житель О., человек жуликоватый, ленивый, постоянно злоупотребляющий спиртными напитками.

Заметив повышенное внимание милиции, О. выехал за пределы района, затаился, и Евсикову стоило большого труда обнаружить его следы в городе Буденновске Ставропольского края.

...При задержании у О. были обнаружены и изъяты вещи, похищенные из магазинов. Под давлением неопровержимых улик он вынужден был признаться в краже из столовой в поселке Сплав и в краже носильных вещей в поселке Кокошкино Наро-Фоминского района Московской области. Был установлен и задержан сообщник О. по последней краже — Л., монтер Буйской дистанции пути. Галичский народный суд приговорил виновных к длительным срокам лишения свободы. Ну, а отпуск Владимиру Борисовичу пришлось догуливать зимой.

...Однажды в поселке Орехово неизвестный преступник поджег административное здание. Загорание жители близлежащих домов тут же ликвидировали, материальный ущерб практически отсутствовал, но общественная опасность содеянного была очень велика.

Для оказания практической помощи прибывшему из областного центра следователю в Галичском РОВД выделили

Евсикова. На месте происшествия были обнаружены стеклянная двухлитровая банка со следами горючего вещества и обгоревший кусок материи, напоминавший портьерную ткань.

С этого и началось установление истины. Назначенная по делу судебно-химическая экспертиза установила, что остатки горючей жидкости на внутренних стенках банки — смесь бензина с дизельным маслом. Евсиков взял образцы всех горюче-смазочных веществ, которые были в хозяйствах сельсовета и в окружающих Орехово организациях. Большая работа была им проведена и по установлению принадлежности материи, обнаруженной на месте загорания. Он осмотрел шторы, скатерти, портьеры более чем в 70 организациях и учреждениях, показывал образцы этой ткани в Ореховской средней школе каждому из 520 учеников, выступал перед населением с разъяснительными беседами. В результате ему удалось выйти на преступника. Им оказался восемнадцатилетний житель Орехова, тракторист ПМК-3 Б. При обыске у него в сарае была обнаружена горючая жидкость для пускача трактора, которая оказалась идентичной той, что была на стенках стеклянной банки и которой была пропитана обгоревшая материя.

На допросе Б. показал, что на танцы в клуб пришел, как обычно, пьяный, поссорился со знакомой девушкой, поругался с приятелями и, «чтобы досадить всем», зашел домой, в сарае налил из канистры в банку смеси для пускача трактора, взял тряпку, которой вытирал руки, поджег здание, вернулся домой и лег спать.

В присутствии понятых Б. показал путь, каким шел к месту происшествия от своего дома, участок двора, куда кинул стеклянную банку и смоченную горючей жидкостью тряпку.

Выход на место происшествия был снят на кинопленку и наряду с другими доказательствами использован народным судом при рассмотрении уголовного дела.

...Резкий, короткий телефонный звонок мгновенно поднял с постели. Звонил дежурный по РОВД: «Владимир Борисович! Кража сейфа в колхозе. За вами вышла машина». Через десять минут оперативная группа во главе с Евсиковым была уже в пути.

Взломав окно, преступник проник в помещение правления колхоза имени Ленина в деревне Лодыгино Березовского сель-

совета и похитил металлический ящик, в котором было 4180 рублей, предназначавшихся для выдачи зарплаты. «До рассвета еще далеко, преступник, очевидно, не мог унести ящик на большое расстояние и спрятал его где-то поблизости, чтобы попытаться вскрыть, когда начнет светать»,— решил Евсиков.

Поиски увенчались успехом — металлический ящик был обнаружен в зарослях бурьяна в 45 метрах от здания правления. Был он изрядно побит, но дверца заперта: видимо, преступник ушел за более «солидным» инструментом...

Его задержали через несколько часов. Похитителем колхозной кассы оказался Х., прибывший издалека на сезонные строительные работы. Раскрытие преступления заняло менее суток.

Да, много было сложного, трудного за годы милицейской службы. Спрашиваю: «Владимир Борисович, какой же все-таки наиболее памятен?»

— Тысяча девятьсот шестьдесят восьмой.

— Почему?

— В этом году я вступил в партию.

За образцовое выполнение служебных обязанностей, высокое профессиональное мастерство и отличные показатели коммунист Евсиков неоднократно поощрялся приказами начальника управления внутренних дел. В 1965 году ему был вручен знак «Отличник милиции», он награжден четырьмя медалями.

Какую бы жизненную школу ни прошел работник уголовного розыска, на раскрытии каких бы преступлений он ни специализировался, в какой бы автономной республике, области Нечерноземья ни служил, в основе его профессии — гуманность, доброта, забота о людях. Без этих душевных качеств любой сотрудник милиции не имеет права на это высокое звание. Работнику уголовного розыска они нужны вдвойне.

Борис Семенович Кульков — начальник отдела внутренних дел Центрального райисполкома города Калининграда. Он прошел путь от сержанта до полковника. И все эти годы, а большинство их отдано уголовному розыску, он раскрывал дерзкие нападения, обезвреживал бандитов, хитроумных расхитителей. Он — один из бдительных часовых общественного порядка Калининградской области.

О нем говорят: «Отличный, добрый товарищ, человек

скромный. Многое сделал, чтобы отдел работал лучше». И действительно, умело используя различные формы и методы воспитательной работы, он сумел сплотить воедино личный состав, добился от сотрудников высокой организованности и дисциплины, привил новичкам любовь к избранной профессии.

Не случайно на счету отдела десятки раскрытых труднейших дел. Очень помогает Борису Семеновичу накопленный опыт. Полковник и поныне считает сыскную работу стержнем милицейской деятельности. Однако свою главную цель он и его коллеги видят в том, чтобы в районе не было «громких дел». Предотвратить кражу, остановить руку хулиганов, грабителя — вот задача всего коллектива.

Но если преступление все же совершено, оперативные работники отдела раскрывают его в большинстве случаев по свежим следам. Однако бывают и такие преступления, которые удается распутать спустя длительное время. Никаких следов не оставил после себя убийца гражданки Р. Много недель кропотливого следствия не давали результатов. В числе подозреваемых был и некто Д. Понадобилась поистине ювелирная работа, чтобы выяснить и мотивы убийства, и многие другие обстоятельства. И под давлением неопровержимых улик Д. во всем сознался.

Как бы ни был изворотлив преступник, возмездие неотвратимо. «Истина должна всегда восторжествовать!» — так считает полковник милиции Кульков.

Как-то еще в начале своего милицейского пути он расследовал обстоятельства одной кражи. На свалке, куда вывезли бумажные отходы учреждения, в котором эта кража была совершена, ему с товарищем пришлось переворошить, просмотреть десятки килограммов макулатуры. Два дня ушло на поиски бумажки, на которой были записаны интересующие сотрудников милиции имена.

Искусство оперативного работника нередко состоит в том, чтобы не только наметить наиболее вероятную версию преступления, но и умело ее отработать. Был такой случай. В поселке Добровольское Краснознаменского района была убита немолодая женщина, кассир. Результаты осмотра места происшествия, рассказы свидетелей давали возможность заподозрить одного из шоферов, показания которого к тому же были крайне сбивчивы.

Борис Семенович работал в то время в отделе уголовного

розыска УВД, принимая участие в раскрытии особо опасных преступлений.

Тщательно разобравшись в происшедшем, он после долгих размышлений начисто отмел все подозрения от шофера, выдвинув совершенно новую и крайне неожиданную для всех версию о том, что кассира могла убить... уборщица.

Раздумья, поиски, долгие беседы с местными жителями поселка, сопоставления отрывочных сведений и, наконец, умелый разговор с подозреваемой помогли уяснить мотивы убийства, связать разрозненные детали в логическую цепь причин и следствий.

И это вовсе не то, что называют везением. Это профессиональный опыт, выучка и мастерство, которые начальник отдела вместе с ветеранами стремится каждодневно передавать молодым сотрудникам.

...Работа в уголовном розыске нередко отнимает время, которое сотрудник милиции рассчитывал провести в кругу семьи.

Его поднимают среди ночи, никогда точно не знает он времени окончания своего рабочего дня. А постоянное общение с пьяницами, тунеядцами, ворами — тоже вещь далеко не из приятных...

Тем не менее сотрудники уголовного розыска не желают более спокойной жизни. Борьбу с преступностью они считают делом важным, хотя и трудным, порой опасным. Но кто-то ведь должен очищать наше общество от пережитков прошлого. И уж коли выбрал такую работу, то нельзя сетовать на беспокойную жизнь.

Так считает и заместитель начальника Ликино-Дулевского городского отделения милиции Московской области Иван Лукьянович Гоменюк. В Орехово-Зуевский районный отдел внутренних дел он поступил много лет назад на должность милиционера. Получив среднее юридическое образование, приступил к исполнению обязанностей участкового уполномоченного, а вскоре был переведен на должность инспектора уголовного розыска.

В те годы многотиражная газета «Новатор» Дулевского фарфорового завода поместила статью «На страже порядка».

В ней, в частности, говорилось: «Погожим августовским утром вместе с заводским гудком в отделении милиции раздался телефонный звонок.

— Ночью воры влезли в склад. Прошу прибыть,— сообщал тревожный голос.

Дежурный по отделению младший лейтенант Гоменюк отправился на место происшествия.

Взломщики совершили кражу. Сделали чисто, почти не оставив следов.

С тех пор, составляя вечером план работы на другой день, И. Л. Гоменюк обязательно вставлял пункт «Кража в складе». Эту работу он вел под руководством опытного оперативника капитана В. П. Анохина.

Многими качествами должен обладать человек, надевший милицейский мундир. Силу и отвагу сочетать с мастерством воспитателя, житейскую мудрость с решительностью, ловкость с самыми разнообразными знаниями.

Тридцатитрехлетний И. Л. Гоменюк имеет многое, что необходимо для исполнения обязанностей участкового уполномоченного.

В милиции уже десять лет. Многое видел за свою жизнь — рано потерял отца, пережил ужасы оккупации, рано начал трудовую жизнь. Окончив вечернюю школу-десятилетку, он учится в специальном юридическом училище для работников милиции.

Это невысокий, хорошо сложенный человек, увлекается спортом, отлично водит мотоцикл и автомобиль, может не одни сутки работать без сна и отдыха. И, самое главное, он влюблен в свою профессию, беспокойную, порой опасную, романтичную и очень нужную людям.

— Предупредить преступление, поставить человека на ноги — самое главное в нашей работе,— рассказывает младший лейтенант.— В одном из цехов Дулевского фарфорового завода работает Ф. У него «черное» прошлое: рецидивист, он участвовал во многих грабежах, несколько раз судим, сидел в тюрьмах. А потом понял, что к чему. Пришел с женой к нам, дал слово, что навсегда «завязал». Мы помогли ему с пропиской и работой, поверили ему. И не напрасно: он хорошо работает, ладно живет в семье.

Все интересует участкового уполномоченного, начиная с мусора на улице и кончая потерявшимся ребенком. Его можно видеть в цехах завода, в партийном, профсоюзном комитете, у комсомольцев на собрании.

— Без связи с народом, с общественностью нам никак нельзя. Будешь слеп и бессилен,— справедливо говорит он.

На его участке давно уже нет тяжких преступлений. Все совершенные преступления в этом году раскрыты. До октября в план работы заносилась пометка «Кража в складе». Сейчас и это преступление раскрыто: преступники скоро предстанут перед судом. Потребовалась кропотливая работа, требующая терпения, профессиональной хватки и опыта, и она завершилась успешно.

Милиционер — страж порядка и, конечно, сам должен быть образцом дисциплины и поведения. Десять лет знают в Ликино-Дулеве невысокого и плотного человека, с характерным украинским говорком и веселыми глазами. Конечно, не позавидуешь жене человека, которого не бывает дома в воскресные дни и в праздники, которого по тревоге вызывают в любое время дня и ночи.

Но Иван Лукьянович находит время и для учебы, и для семьи. Он частый гость в школе, где учится его сын-первоклассник. И, как всякий счастливый отец, он любит покачать свою трехлетнюю дочурку».

И сегодня он не изменил своей любимой профессии. Являясь заместителем начальника отделения, Гоменюк всегда находится в гуще событий и вовремя приходит на помощь людям.

За добросовестный труд он был неоднократно поощрен руководителями отдела внутренних дел ГУВД Мособлисполкома, министром внутренних дел СССР, награжден нагрудным знаком «Отличник милиции» и грамотой МВД СССР, почетными грамотами ГК КПСС и Мособлисполкома.

За безупречную службу в органах внутренних дел Иван Лукьянович имеет юбилейную медаль «50 лет Советской милиции», медали «За безупречную службу» всех трех степеней.

Сын Александр окончил высшее военное училище и служит в Советской Армии, а дочь Лариса учится в Ликинском автомеханическом техникуме.

Работу в уголовном розыске называют работой добра и риска. Те, кто отдает ей все силы, знают, что сотруднику этой службы нужны не только высокие моральные качества, но и профессиональный опыт.

А Ивану Лукьяновичу не занимать его, он щедро передает свой опыт молодым.

А ему есть чем поделиться. В течение нескольких лет группа преступников систематически совершала кражи из ма-

газинов сельской местности. Гоменюк знал только приметы одного из них, а также то, что он с похищенным сел на электричку и поехал в Москву.

Совместно с участковым инспектором Иван Лукьянович прибыл на Казанский вокзал, где по приметам и был задержан преступник.

Ночью пошли на задержание всей группы, которая должна была ночевать в одном из домов деревни. Подошли к дому, света не было. Осторожно вошли в дом и осветили фонарем.

Двое дюжих парней лежали на кровати. Увидев работников милиции, они пытались бежать. Завязалась схватка, в результате которой победителями вышли работники милиции. Как потом выяснилось, один из задержанных был особо опасный рецидивист, который разыскивался милицией за совершенное преступление. Оба были вооружены обрезами, но благодаря смелости и решительности работников милиции оружием им воспользоваться не удалось.

Среди членов этой преступной группы мог оказаться и Владимир Дьяков, если бы в свое время не встретился на его жизненном пути Иван Лукьянович Гоменюк. Сколько беседовал с ним сотрудник милиции, сколько сил и времени на него потратил, сегодня и не вспомнишь. Зато осталось, как память на всю жизнь, как одна из самых дорогих наград, письмо солдата Дьякова.

«Здравствуйте, уважаемый Иван Лукьянович!

С солдатским приветом к Вам Ваш закононарушитель Владимир Дьяков.

Вас, наверное, удивит это письмо, ведь мы с Вами совершенно разные люди.

Но, подумав, решил написать. Прослужив немного, я понял, что моя прошедшая жизнь была глупой. Только теперь, здесь, осознал свои поступки, которые сейчас мне кажутся неразумными и пошлыми.

Находясь на военной службе, я по-настоящему почувствовал себя честным человеком, выполняющим свой долг перед Родиной.

И я хочу выразить свою благодарность за то, что Вы для меня сделали. Раньше я не понимал этого, когда Вы пытались сделать из меня человека. А теперь понял, что я перед Вами в огромном долгу. И я обещаю, что после армии, когда честно отслужу, Вы обо мне не услышите больше ничего плохого и Вам

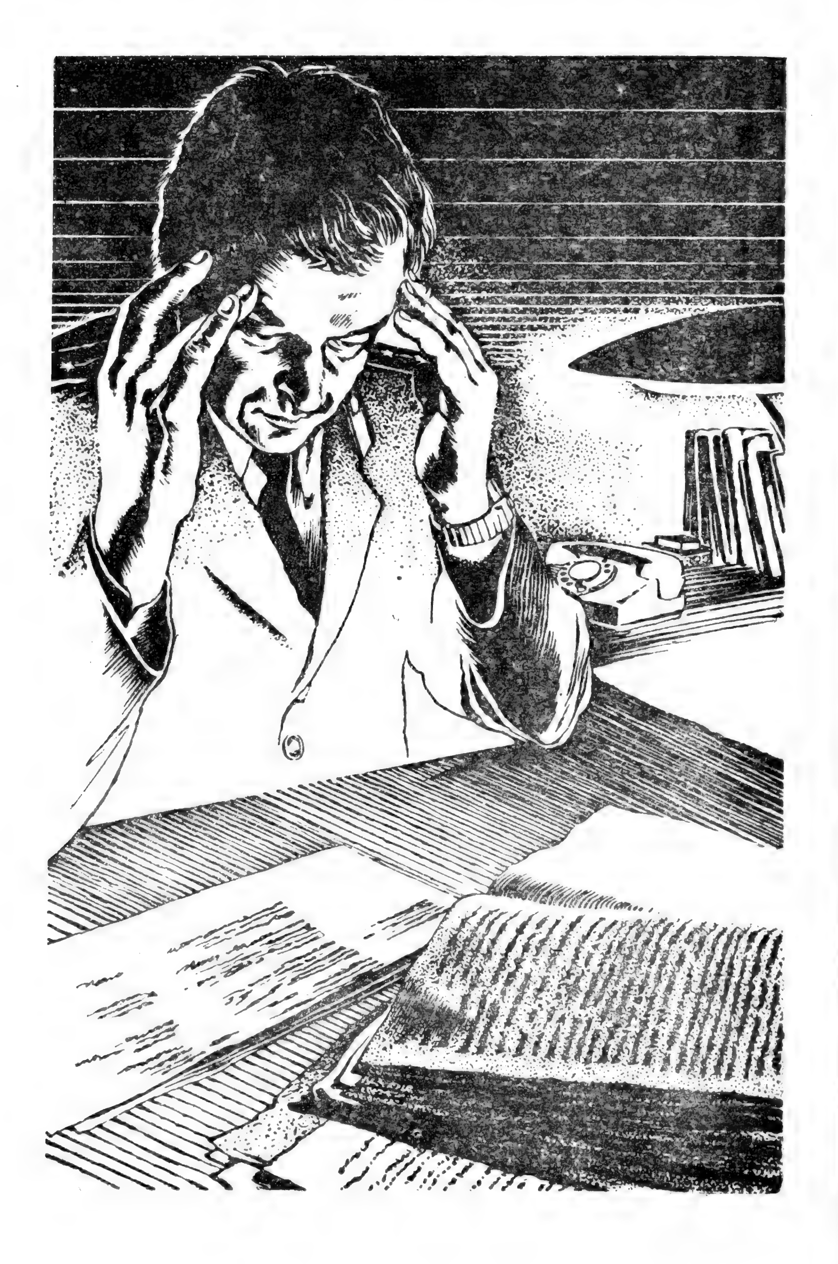
больше не придется воспитывать меня у себя в кабинете.

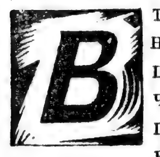
Еще раз благодарю за все.

До свидания. Владимир Дьяков».

Если каждый инспектор уголовного розыска получит в своей жизни хотя бы одно такое письмо, он может считать, что не зря посвятил себя работе в милиции.

ОХРАНЯЯ НАРОДНОЕ ДОБРО

течение всего периода становления, развития и совершенствования милиции Нечерноземья последовательно повышалась ее активность в борьбе с хищениями социалистического имущества, должностными и хозяйственными преступлениями, в возмещении причиненного государству и общественным организациям материального ущерба.

И сегодня эта задача остается актуальной. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в своем докладе на XXVI съезде КПСС так ее сформулировал: «...нужно всеми организационными, финансовыми, юридическими средствами накрепко закрыть всякие щели для тунеядства, взяточничества, спекуляции, для нетрудовых доходов, любых посягательств на социалистическую собственность».

Обеспечение хозяйского, бережного отношения к общественному достоянию, строжайшего соблюдения режима экономии, ликвидация непроизводительных потерь в народном хозяйстве, нетерпимое отношение к фактам хищений, бесхозяйственности и расточительности способствуют претворению в жизнь грандиозных планов социально-экономического развития Нечерноземной зоны России в одиннадцатой пятилетке.

В условиях интенсивного развития промышленности и сельского хозяйства, возникновения новых городов и рабочих поселков проблемы укрепления и совершенствования деятельности служб БХСС особенно актуальны.

В последнее время принят ряд мер, направленных на предупреждение преступлений, выявление и устранение причин и условий, их порождающих, на укрепление связи с хозяйственными органами, общественными организациями

трудящихся, своевременное обнаружение и раскрытие замаскированных преступлений.

Эти меры создали прочную основу профилактической и оперативно-розыскной работы аппаратов БХСС в современных условиях, гарантировав строжайшее соблюдение социалистической законности. Характер и особенности задач, решаемых аппаратами БХСС, диктуют принципы комплектования этой службы. Инспекторскому составу необходимо знание не только основ права и теории оперативно-розыскной деятельности. Не менее важно обладать и подготовкой в области экономики, учета, товароведения, организации, технологии производства.

Активное участие в комплектовании кадров аппаратов БХСС принимают коллективы трудящихся, направляя на работу в них наиболее достойных своих представителей. Подавляющее большинство сотрудников службы БХСС органов внутренних дел Нечерноземья имеет сейчас высшее и среднее специальное образование. Каждый третий работник — специалист народного хозяйства. Это — особая категория сотрудников милиции, освоивших как минимум по две профессии. И не удивительно — ведь, как правило, они ведут противоборство с хитро замаскированными преступлениями.

Одному из таких людей посвятил свой очерк ярославский журналист В. Храпченков.

«Как-то сотрудники областной газеты «Северный рабочий» пригласили в редакцию Валентина Николаевича Капитанова, чтобы он рассказал о своей работе. Один из газетчиков, недолго присутствовавший на этой встрече, потом поинтересовался:

— Кто это был?

— А как ты сам думаешь?

— Судя по эрудиции и владению темой, это либо ученый-экономист, либо руководитель экономической службы крупной организации. А может, преподаватель вуза. А возможно, партийный работник: у него активная жизненная позиция настоящего коммуниста.

Насчет партийной позиции все точно: товарищи избрали Капитанова членом бюро и заместителем секретаря парторганизации. А вот профессию опытный журналист не угадал. Капитан милиции В. Н. Капитанов — начальник отделения БХСС Переславского отдела внутренних дел Ярославской области.

Рассказ его увлекателен вовсе не за счет внешней занимательности. Основой успеха в любом деле он считает глубокие знания и упорный труд.

Взять случай с приезжим из Кабардино-Балкарии, который сдал в Переславский горкоопторг целый фургон семян подсолнечника.

Документы у Николая Карамышева оказались в полном порядке: на своем участке вырастил хороший урожай картошки, передал ее в колхоз, где картофель не уродился. Взамен получил семечки. Но уж очень много привез он их — на 12 тысяч рублей. Валентин Николаевич решил поговорить с ним.

Карамышев держался уверенно, на все вопросы отвечал твердо и без задержки. Вот только, говоря о своей жене, назвал не то имя, что значилось на отметке в его паспорте. Впрочем, тут же объяснил:

— У нас на юге часто так: в паспорте написано имя, какое в загсе дали, а зовут человека по-своему.

Подозревая, что имеет дело со спекуляцией, капитан решил копнуть глубже. Разослал запросы. И через некоторое время выяснилось, что гражданин Карамышев, житель города Баксан Кабардино-Балкарской АССР, уже несколько лет как погиб в результате несчастного случая. Значит, его паспортом воспользовался кто-то другой, переклеив фотографию.

Тогда В. Н. Капитанов обратил внимание на расходный кассовый ордер, заполненный залетным гостем при получении денег. На обороте лже-Карамышев написал свои данные, в том числе домашний адрес, совпадавший с указанным в паспорте. Причем название улицы он принимался писать дважды, но первый вариант зачеркнул. Так бывает, когда человек, забыв сочиненную легенду, автоматически пишет то, что есть на самом деле.

Экспертиза восстановила зачеркнутый текст. Название улицы начиналось с букв «Ашу...» Действительно, в Баксане нашлась улица Ашуковская. А на ней жил хорошо известный органам внутренних дел гражданин М. Это он, завладев паспортом погибшего человека, возил в Ярославскую, Горьковскую, Владимирскую области украденные в колхозах семечки.

Рос Капитанов в трудные и голодные послевоенные годы, в дальней деревне, куда с фронта не вернулось большинство

мужчин, в том числе и его отец. Их семья состояла из трех человек: мать — инвалид первой группы, он — мальчонка-несмышленыш да бабушка. Все держалось на бабушке. Она и в колхозе работала, и хозяйство вела.

Но одной прокормить всех нелегко. Валентину приходилось за 18 километров ходить за хлебом в село. Отправлялся босиком — не из экономии, а потому, что просто нечего было надеть. Выстаивал длиннющие очереди в двух магазинах (в каждом на руки давали только по одной буханке). Пока стоял во второй очереди, половина буханки оказывалась съеденной — незаметно для себя отщипывал по кусочку и клал в рот. И ничего на свете не было вкуснее того непропеченного и клейкого хлеба, который им с бабушкой и матерью предстояло растянуть на много дней.

И потом, через много-много лет, работая в сельпо, став старшим ревизором контрольно-ревизионного управления облпотребсоюза, перейдя на работу в ОБХСС, он постоянно бывает на селе и ведет неустанную борьбу с расхищениями сельскохозяйственной продукции.

Высокая партийность, обостренное чувство справедливости велят ему неукоснительно защищать интересы каждого советского гражданина. Здесь нет и быть не может рядовых, обыденных случаев, каждый может оказаться началом большого и серьезного дела.

Так произошло, когда одной из жительниц Переславль-Залесского предъявили претензию: пора наконец-то рассчитаться за вещь, взятую в магазине в кредит. А женщина утверждала, что деньги внесла полностью. Вот квитанция об уплате 140 рублей. Сверили с ордером, который остается у кассира — там значилось только 40 рублей. Единичка, а иначе говоря, сотня, попросту исчезла из документа. А вместе с ней и сто рублей, хотя в кассе все сходилось. Так Капитанов вышел на группу мошенников, орудовавшую в Переславль-Залесском горторге.

Запутав отчетность, там забирали в кредит ценные вещи. Но и этого мало было — потребовались «живые» деньги. И тогда стали возникать различия в документах, выдаваемых на руки и подшиваемых в дело. Чтобы скрыть преступление, позже поступившими платежами покрывали более ранние. Но в конце концов вся эта система стала настолько сложной, что сами ее авторы проглядели: потребовали погасить долг, уже выплаченный. Они проглядели, а Капитанов заметил.

Хотя преступницы поспешили уничтожить первичную документацию, вырвали из деловых книг целые пачки листов и сожгли, уйти от ответа им не удалось благодаря трудоемкой работе следствия с описями получений, которые ведутся в магазинах, отпускающих товары в кредит.

Можно принести большую пользу обществу, раскрыв десять преступлений. Но польза окажется куда большей, если эти преступления предупредить. Вот почему Валентин Николаевич регулярно проводит встречи с общественностью, выступает в местной газете «Коммунар». Он делает достоянием гласности насущные, злободневные вопросы.

Появилась в газете его статья о непорядках на пищекомбинате райпо. Речь шла о бесхозяйственности, а Валентин Николаевич и его товарищи по работе совершенно уверены, что ни злой умысел, ни стихийные бедствия не причиняют столько убытков государству, сколько именно бесхозяйственность.

В статье был аргументированно показан вред безответственного отношения к скопившейся на территории комбината таре — деревянным ящикам. «Ну сколько там стоит деревянный ящик для бутылок? Сущие пустяки!» — так рассуждали некоторые администраторы.

Автор точно подсчитал: ящиков валяется и портится на 27 тысяч рублей. «На эти деньги можно построить несколько квартир для переславцев»,— писала газета. Эта публикация появилась в очередном выпуске «Листка народного контроля». И тут же на комбинате начали ремонт ящиков, нашли покупателя на излишки тары.

Конечно, он мог бы не обратить на это внимания, тем более что до преступления тут еще не дошло. Но Капитанову до всего есть дело, когда речь идет о народном достоянии. Такова его жизненная позиция».

Работа в милиции — это нескончаемое испытание. И от работников такой ведущей службы, как БХСС, от их личных морально-этических и волевых качеств, от профессиональной подготовленности во многом зависит успешное выполнение служебного долга.

Большинство сотрудников отделения БХСС Мценского РОВД Орловской области служат в милиции более пяти лет. Они и составляют профессиональное ядро, на которое опирается руководство отдела при решении сложных и ответ-

ственных задач в борьбе с хищениями социалистической собственности.

Комсомолец Алексей Карпухин в органы милиции был рекомендован в 1972 году коллективом завода алюминиевого литья, где он работал слесарем-наладчиком. Окончив Саратовскую специальную среднюю школу милиции, Алексей возвратился в коллектив Мценского РОВД в качестве инспектора ОБХСС.

Служба эта имеет свои специфические особенности. Инспектора зачастую самостоятельны в решении сложных служебных задач, у них широкий доступ к ценностям и дефицитным товарам, они связаны с длительными командировками, а сложность оперативно-розыскной деятельности требует большого умственного и физического напряжения. В своей практической деятельности инспектора ОБХСС вступают в правовые отношения с различными категориями лиц из числа квалифицированных специалистов народного хозяйства.

Руководители Мценского отдела милиции всесторонне изучили деловые качества Алексея Николаевича, его склонности, интересы, познакомились с семьей. И пришли к заключению, что не ошибутся, если доверят молодому сотруднику такую ответственную работу.

За истекшие с тех пор несколько лет Карпухин доказал, что в нем не ошиблись.

Разоблачить иных жуликов и дельцов порой бывает нелегко. Но каждое преступление должно быть раскрыто. Для Карпухина это не только безусловное служебное требование, но и глубокое внутреннее убеждение: преступник должен быть наказан, ибо безнаказанность порождает новые правонарушения.

...История, которая закончилась для ее участников приговором народного суда, началась с сигнала о том, что руководители Мценского жилищно-строительного кооператива пьянствуют, проделывают незаконные операции с квартирами. Инспектор ОБХСС провел большую работу: он опросил много людей, проверил сотни документов и установил, что работники кооператива Т. и Ш. допускали злоупотребления, брали взятки за предоставляемые квартиры. Виновные были строго наказаны.

Для работника ОБХСС, осуществляющего борьбу с преступностью, расхищением социалистической собственности,

честность и неподкупность имеют исключительно большое значение. Эти качества в полной мере присущи Карпухину.

Он убежден, что связь с людьми, которым доверяешь, является прочной основой в борьбе за сохранность всенародного достояния.

В райотдел поступил сигнал о расхищении товаро-материальных ценностей. Проверяя этот сигнал, Карпухин установил, что действительно группа нечестных людей занималась хищением ценных продуктов. Пришлось проводить десятки экспертиз, чтобы шаг за шагом изобличить расхитителей. Виновные народным судом приговорены к различным срокам лишения свободы.

Или другой пример. Казначей профсоюзного комитета совхоза «Волковский» К. в течение двух лет присвоила около двух тысяч рублей профсоюзных денег. Для ее разоблачения Алексей Николаевич приложил немало усилий. К. понесла заслуженное наказание.

В оперативном обслуживании Карпухина находится более 20 предприятий и учреждений, совхозы и колхозы. Инспектор ОБХСС хорошо изучил особенности каждого обслуживаемого объекта, состояние учета и сохранности материальных ценностей на них, знает материально-ответственных лиц. Личное общение со специалистами промышленного производства и сельского хозяйства, с партийно-хозяйственным активом, с народными контролерами, частые встречи с трудовыми коллективами позволяют ему своевременно выявлять неблагополучное положение с сохранностью материальных ценностей.

Активную помощь Карпухину оказывают внештатные инспектора, которые имеются на всех крупных предприятиях.

По каждому законченному уголовному делу Алексей Николаевич готовит аргументированное представление на предприятия и учреждения, где выявлено неблагополучное положение дел с сохранностью материальных ценностей.

В практике работы инспектора ОБХСС немаловажное место занимает профилактика преступлений. Эту работу он считает своим первейшим делом.

Конечно, работники ОБХСС не какие-нибудь добренькие дяди. Они умеют обличать тех, кто живет не по средствам, выводить их на чистую воду, чтобы все видели, какими делами занимаются жулики, вовремя схватить их за руку, пресечь преступление.

У сотрудника ОБХСС должна быть повседневная, не позволяющая расслабиться нацеленность на решение главной задачи — непрерывное совершенствование оперативного мастерства в борьбе с расхитителями народного добра.

Именно эти качества, а также накопленный профессиональный опыт, умение правильно оценить факт, тщательно выбрать его из многих других, помогают Карпухину не допускать ошибок при раскрытии преступлений. Он не делит получаемые сигналы на неотложные и второстепенные. Для него важен каждый сообщенный факт, ибо он знает, что иногда мелкая деталь дает возможность предупредить преступление.

Присущие Карпухину черты — доброта, сердечность в отношениях с товарищами по работе и в то же время непримиримость к тем, кто посягает на народное добро,— снискали ему уважение в коллективе.

За безупречную службу Алексея Николаевича Карпухина неоднократно поощряли руководители отдела и управления внутренних дел, он награжден нагрудным знаком «Отличник милиции».

В чем-то похожа на его жизнь судьба старшего инспектора отдела БХСС УВД Рязанского облисполкома капитана милиции Николая Александровича Полякова.

Сейчас уже трудно сказать, когда у Николая появилась мечта посвятить себя службе в милиции. Скорее всего, на заводе, где он был членом добровольной народной дружины. Вместе с товарищами Николаю не раз приходилось задерживать тех, кто старался унести какую-либо деталь. Частые встречи с работниками милиции, разговоры с ними тоже оставили свой след в душе.

Николай поступил в Горьковскую среднюю школу милиции и после ее окончания был назначен на должность инспектора отдела БХСС УВД. Наверное, нелегко поначалу пришлось бы молодому инспектору, если бы не помощь старших товарищей. И. Х. Жаров, В. Р. Падалкин постоянно поддерживали Николая, учили его тонкостям профессии инспектора ОБХСС.

Поляков не может работать просто так. Если за что-нибудь берется, то уж делает на «отлично». Ни один случай хищения не оставляет он без внимания, а расхитителей — безнаказанными. С такой же тщательностью ищет он и разоблачает расхитителей социалистической собственности, сколько бы они ни украли народного добра.

Вот как Николай Александрович вскрыл хищение денежных средств в особо крупных размерах, совершенное работниками автогаража областного Совета по туризму и экскурсиям. Многие дни и ночи исследовал он документы, пересмотрел ворох квитанций, вызвал из Москвы ревизора. Только тогда был определен круг преступников и способы хищения.

Организатором была главный бухгалтер автогаража, ранее судимая за хищения. Она оформила на работу подставных лиц, расписывалась за них в платежной ведомости, а деньги делила между соучастниками. Всего таким образом было похищено около 13 000 рублей. Раскрытию этого преступления способствовали тяжелый, кропотливый труд, высокое профессиональное мастерство, аккуратность и внимательность молодого инспектора ОБХСС.

В конце 1979 года Николай Александрович работал по делу о взяточничестве должностных лиц Рязанского областного транспортного управления и пассажирского автопредприятия № 3 Рязани.

Некий Ф., работая директором РПАП № 3, организовал преступную группу, в которую, кроме него самого, входили бригадиры-водители Т. и Ш., а также аккумуляторщик А.

Ф., являясь должностным лицом, занимающим ответственное положение, сам лично, а также через посредников получал взятки от водителей за предоставление им новых автобусов и за то, что не обращал внимания на нарушения линейно-финансовой и трудовой дисциплины. Таким образом он получил 3415 рублей.

За проведенную оперативно-следственную работу по изобличению взяточников Николай Александрович был поощрен начальником УВД.

Если не большинство, то многие из расхитителей народного добра хорошо себе представляют, какую ответственность придется нести. И все-таки воруют. Почему? Все еще живуче среди некоторых недальновидных граждан представление о своей исключительности. Они рассуждают так: «Если я знаю, как и почему попался Иван Кузьмич, то неужели я повторю его ошибки? Что я, глупее других? Наоборот, все предусмотрю, все учту».

Что из этого получается, рассказывают сотрудники подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности Архангельской области.

Старший лейтенант милиции, начальник отделения ОБХСС областного Управления внутренних дел Г. Вячкуткин:

— Несколько лет назад прибыл в наш город обувной мастер А. Пожил, осмотрелся и предложил свои услуги объединению по ремонту и пошиву обуви. Его охотно приняли на договорных началах и определили на место в одной из мастерских. С кадрами в объединении было плохо, и мастер, тем более опытный, со стажем, был очень кстати.

Начал А. с мелкого ремонта, но это его явно не устраивало. Он предложил изготовлять модельную обувь, для начала женские босоножки. Условия оказались приемлемыми с обеих сторон. И «фирма» заработала. С заказчиками мастер был вежлив и обходителен, заказы выполнял в короткий срок. Естественно, со временем он приобрел известность и популярность: спрос на обувь, особенно на женскую, всем известно, велик.

Обходителен был А. и с администрацией объединения, предлагал в удобных случаях вне очереди пошить что необходимо, интересовался, как обстоят дела с планом, если нужно было, работал и по вечерам, и по выходным. Долго присматривался А. к тому, как оформляются документы по учету и списанию кожсырья, и обнаружил, что в учете изъянов много. Тогда он приступил к выполнению своего «плана». Многочисленным знакомым начал предлагать босоножки. Исполнял заказы с доставкой на дом. Естественно, деньги приходилось брать на руки, чтобы не утруждать заказчиков стоянием в очереди.

В общежитии трамвайно-троллейбусного парка с его появлением не знали забот: прямо по месту жительства А. и обмер производил, и примерку, и готовую обувь доставлял, а главное — никаких хлопот по оформлению заказов, никакой волокиты и потерь времени.

Завоевав уважение заказчиков и доверие руководства объединения, А. осмелел. Часто и подолгу стал засиживаться в ресторанах, щедро угощал своих земляков, заказывал музыкантам зажигательные кавказские мелодии, к месту работы и домой его теперь доставляло только такси.

На небольшие недостачи кожсырья, которые периодически возникали у А., в объединении «Архгоробувьбыт» не обращали серьезного внимания, тем более что он эти недостачи сразу возмещал. Не обращали внимания и на удивительные вещи: по некоторым отчетам А. выходило, что у северных кра-

ВСЕГДА НАЧЕКУ

Потерям урожая —
заслон!

Здесь
вопросы задает
следователь

Наряд
патрульно-постовой службы
в Мурманском порту

Цель поражена

Предстоит
сложная экспертиза

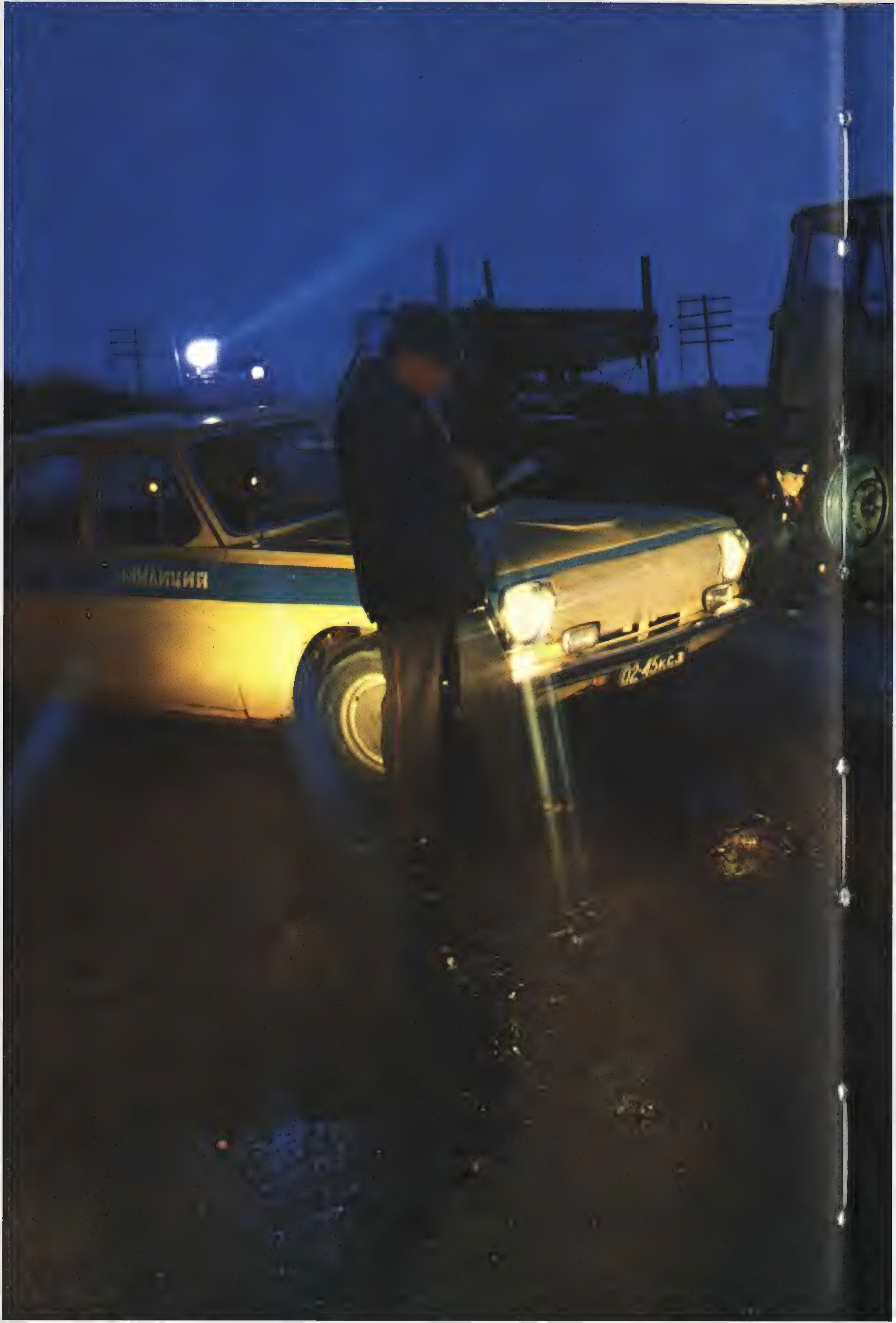

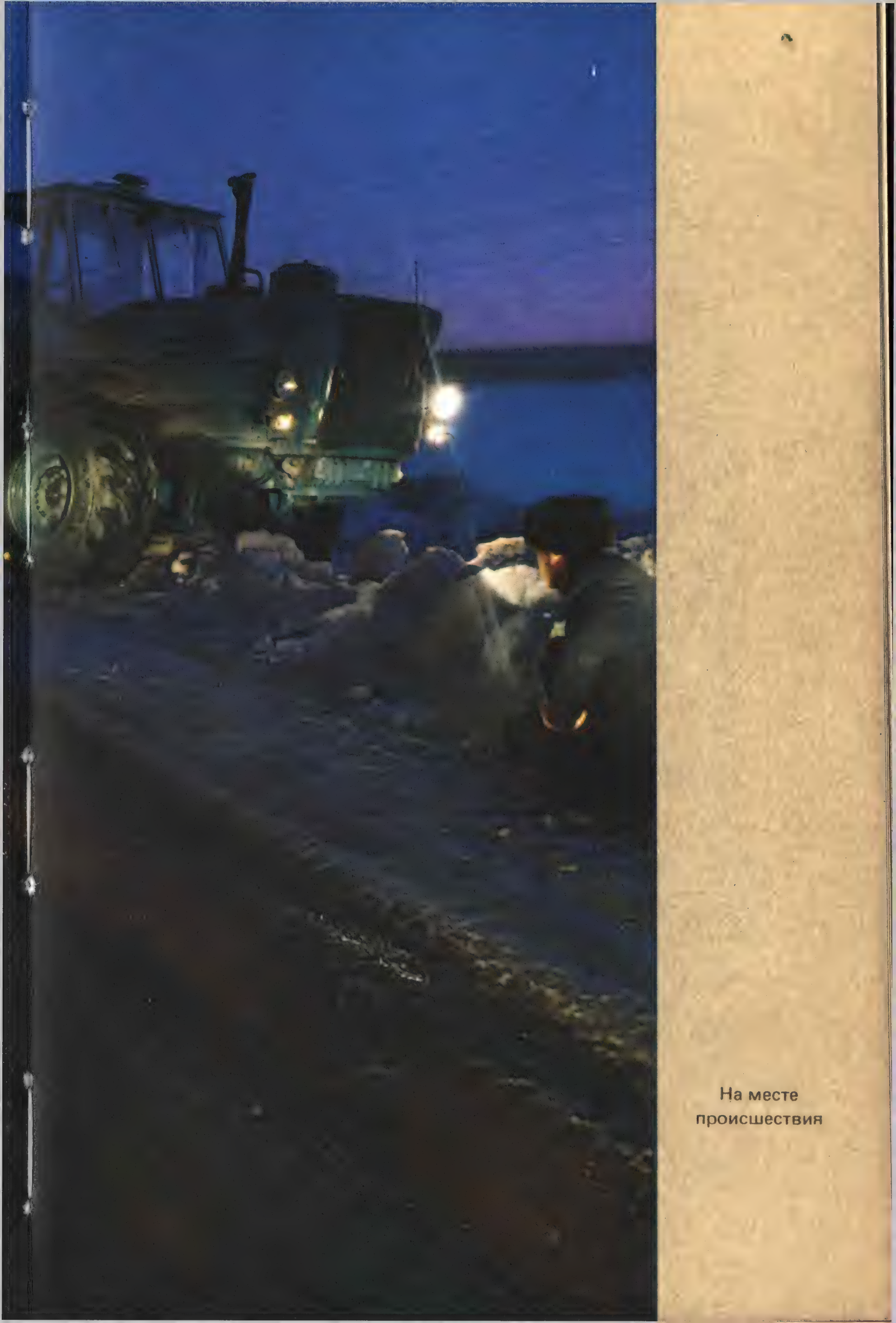

По секрету дяде Юре,
что случилось, расскажу

Совет вам да любовь!

МИЛИЦИЯ
02-45

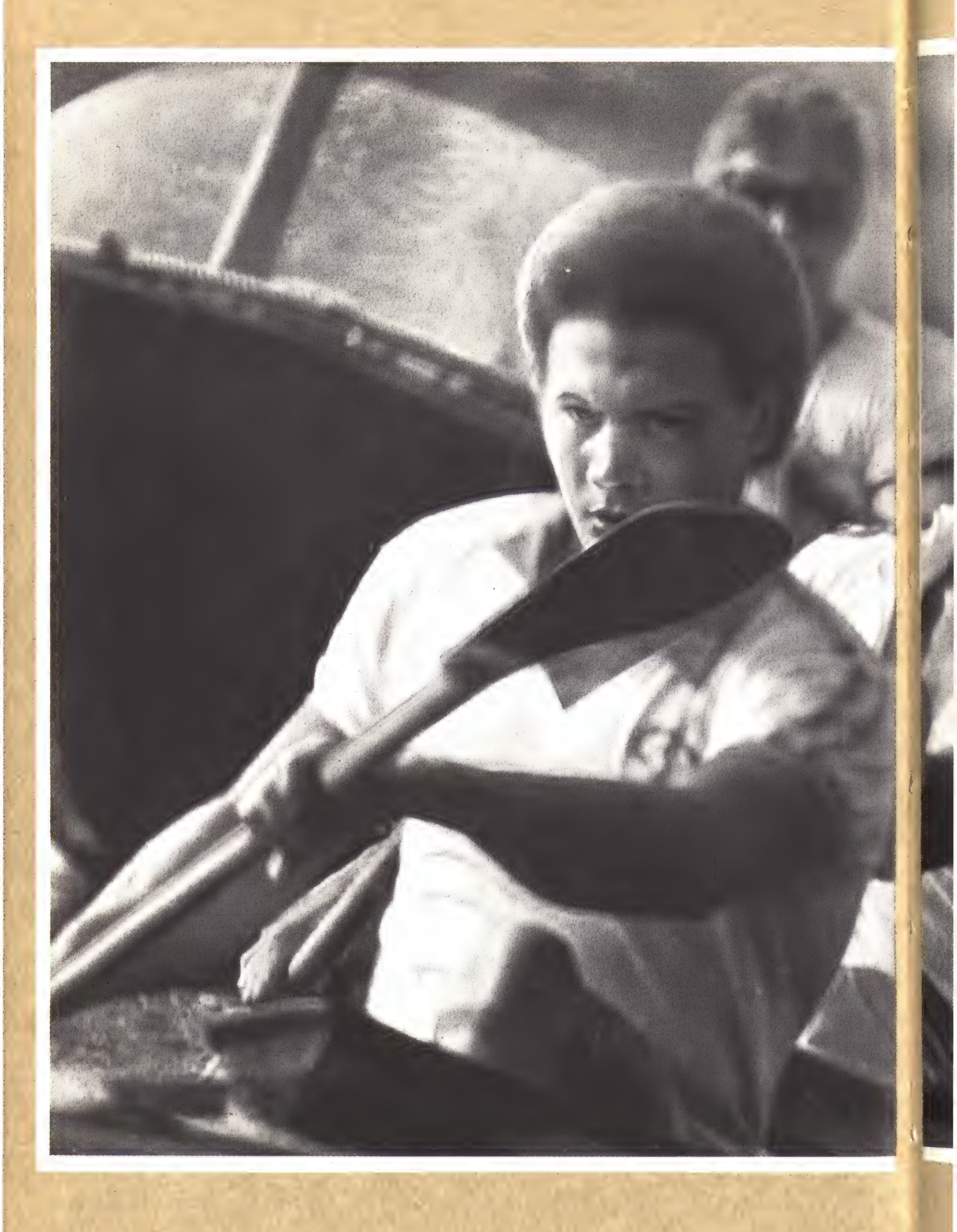
На месте
происшествия

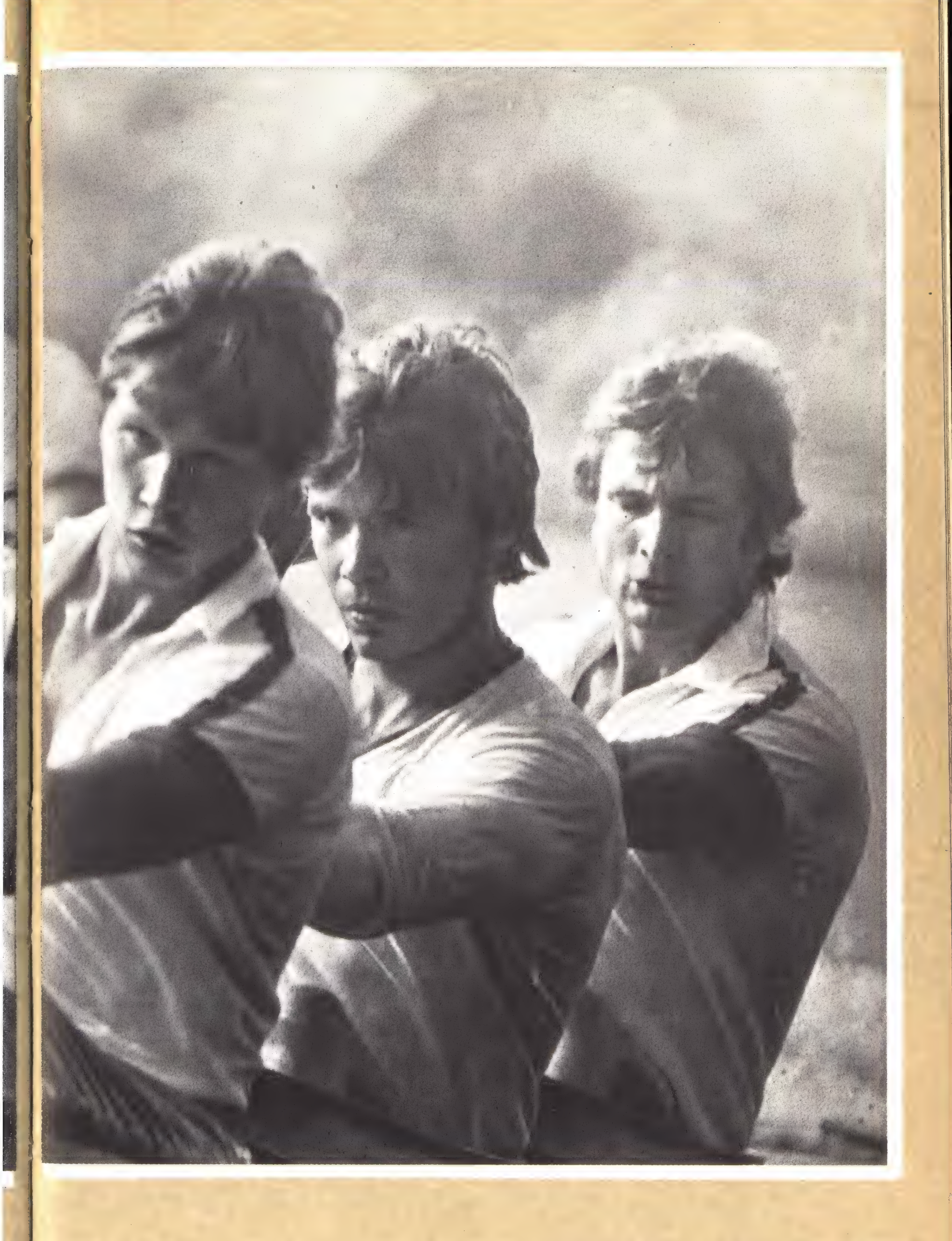

Песца, исчезнувшего из клетки,
искали трое суток.
И нашли

Девушка на посту?
К счастью!

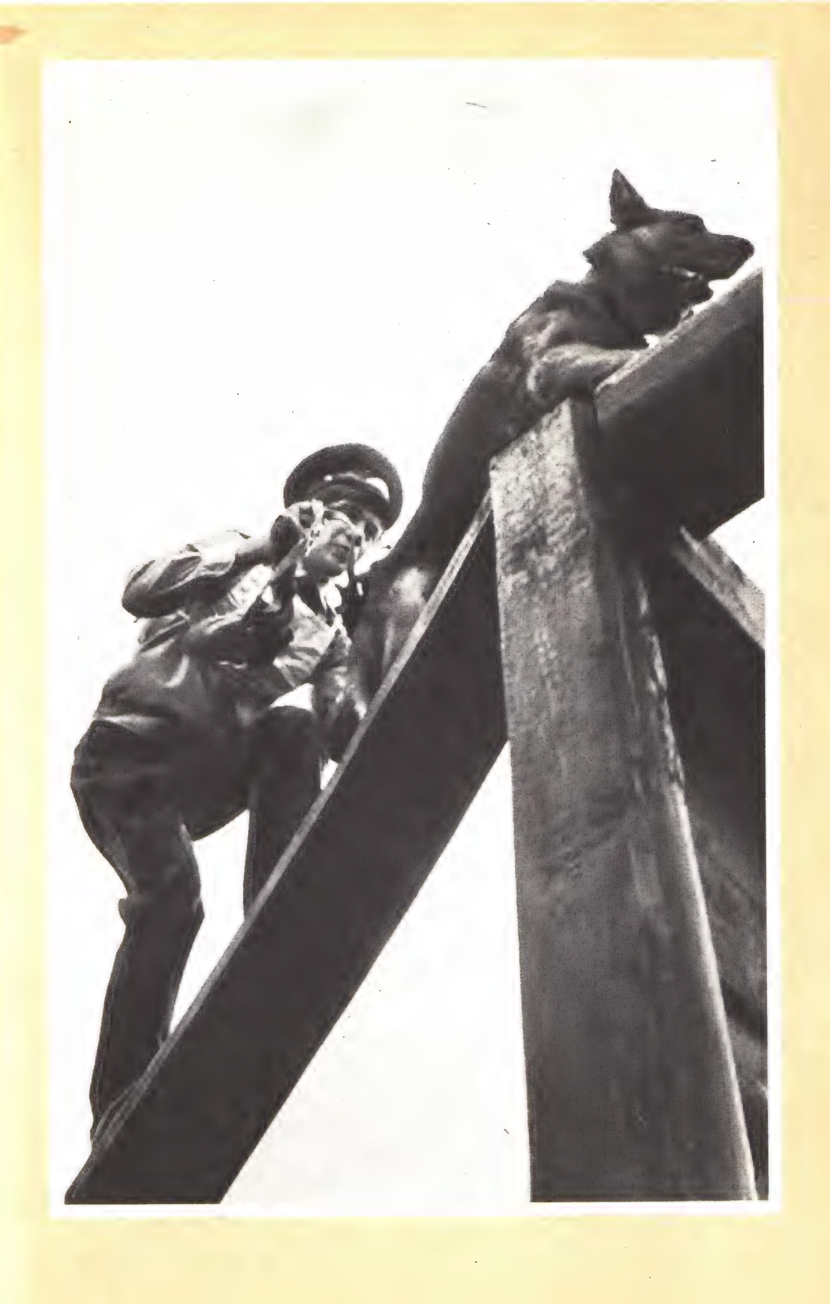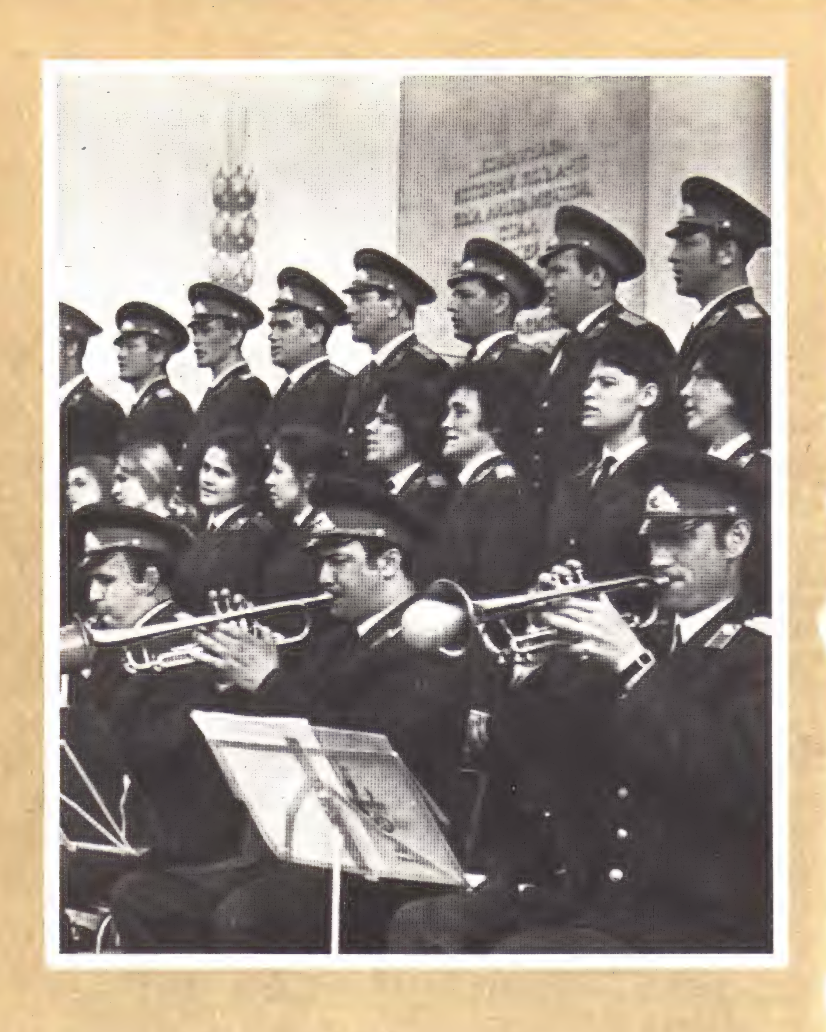

Тренируются динамовцы-олимпийцы

Спорт и труд — рядом идут

Нам песня жить
и служить помогает

савиц очень крупные ноги. Размеры, по которым списывалось кожсырье, были с 39-го по 42-й. Подобным образом мастер «экономил» сотни квадратных дециметров хрома и лака. Из «сэкономленного» материала изготовлялась и реализовывалась «левая» обувь, а доходы от нее позволяли оборотистому дельцу «со вкусом» проводить время.

Расходы мошенника росли непомерно. Пришлось ему думать над расширением рынка сбыта. С этой целью А. приехал однажды с партией готовой продукции в мастерскую № 26, что находится в привокзальном микрорайоне Архангельска. Приемщице и заведующей он заявил: «Поскольку в моей мастерской спрос на босоножки упал, а план объединению выполнять надо, я буду привозить обувь сюда, деньги же от реализации нужно отдавать мне, я их оформлю в своей мастерской, опять же для плана».

После этого А. как бы невзначай спросил у приемщицы, что, мол, она делает с временными накладными, по которым он сдает обувь. Ответ его успокоил — в бухгалтерию накладные не передавались. И деньги потекли в карман А. теперь уже не тоненькими ручейками, а потоком. Сотрудники ОБХСС, установили, что А. причинил крупный ущерб государственной организации, похитив десятки пар босоножек, сапожек, туфель. Соломбальский народный суд по достоинству оценил деятельность предприимчивого сапожника, приговорив его к длительному сроку лишения свободы с конфискацией имущества и лишением права, по отбытии наказания, занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Понесли наказание и лица, виновные в попустительстве и бесконтрольности.

Старший инспектор ОБХСС Архангельского облисполкома лейтенант милиции С. Абрамчук:

— На вещевом рынке Пскова торговля шла бойко. Товар продавался самый разнообразный, в том числе и женские шапки из меха песца и чернобурой лисицы. Цены сравнительно невысокие: 45—60 рублей за шапку. П., приехавшая в Псков из Новодвинска Архангельской области погостить у матери А., ходила по рядам и лихорадочно обдумывала это обстоятельство. Потом решила скупать шапки в Пскове, а продавать их в Архангельске. Своими коммерческими соображениями она поделилась с матерью, и та поддержала ее.

Первыми покупателями стали соседи П. Они приобрели шапки по цене относительно скромной — 65—90 рублей, ведь

соседи все-таки. А вот на вещевом рынке П. развернулась в полную силу — просила 250 рублей за шапку.

И вдруг в самый разгар коммерческой деятельности она столкнулась с неудачей: на рынке в Пскове шапки исчезли. А аппетит разгорелся. Пришлось ее матери поехать за товаром в Остров и Печоры, что в Псковской области. Она встретила там свою давнюю знакомую Е. Та каждое воскресенье сбывала на рынке шапки собственного производства. За сырьем ездила в Таллин, где в одном из магазинов, продающих отходы фабрики «Линда», покупала пакеты с обрезками меха. Чтобы нагляднее была видна разница между себестоимостью шапок и их, так сказать, «розничной» ценой, отметим, что пакет обрезков меха песца весом 200 граммов стоит всего 65 копеек, а на одну шапку идет всего 2—3 пакета. Из этого-то сырья и шились шапки, причем с завидной производительностью: одна, а то и две шапки в день. Трудности были со сбытом. Как объясняла Е., ей нелегко целый день на рынке стоять. Поэтому разговор со знакомой был короткий и деловой: «Ты мне — товар, я тебе — деньги». И пошли шапки в посылках в Новодвинск десятками. Трудно стало П. справляться с их потоком, да и примелькалась она на рынке, знакомые часто встречаются. Пришлось искать помощницу.

О масштабах «шапочной» торговли говорит сумма наживы — за короткий срок она составила несколько тысяч рублей. Логическим завершением всей этой истории стало рассмотрение деятельности «фирмы» в народном суде, который приговорил всех участников преступной группы к различным срокам лишения свободы с конфискацией имущества.

Старший инспектор ОБХСС УВД капитан милиции Н. Мамотов:

— Ю. был директором Архангельского ремонтно-механического предприятия. К. работала там же главным бухгалтером. Ю. и К. установили на предприятии свою хитрую систему премирования. К четырем праздникам в году — к 1 Мая, 8 Марта, Дню строителей и 7 ноября — большинству работников коллектива выдавали премии. Действительный же смысл этой системы заключался в том, чтобы премии, как и все, получали работники конторы. Затем К. обходила их и собирала по пять рублей, объясняя, что, мол, Ю. премию не получает, поэтому следует с ним поделиться... Кстати, получала премии и сама К., и заместитель директора П., хотя их поощрять могла только вышестоящая организация.

Этого К. было мало. Зная, что руководящие работники предприятия по итогам социалистического соревнования премируются в размере твердо установленного процента от должностного оклада, она начисляла себе, Ю. и П. больше положенного. Не стеснялась и прямых хищений. Так, имея разрешение вышестоящей организации на получение материальной помощи в размере двухнедельного оклада, К. оформила ее себе в больших размерах. Однажды она получила от своего директора в подарок к дню рождения 50 рублей, которые были оформлены материальной помощью подставному лицу.

Директор Ю., в отличие от К., не имел непосредственного доступа к денежным средствам, поэтому прибегал к более сложным способам хищения. Составил, например, три подложных акта приемки выполненных работ. «Липа» была включена в государственную статистическую отчетность о выполнении плана. В результате незаконно была выплачена премия в размере 1863 рублей.

В процессе расследования уголовного дела обвиняемые Ю. и К. неоднократно пытались укорить органы следствия в том, что они, мол, занимаются мелочами. По их мнению, похищенные у государства за короткий срок 2989 рублей — мелочь!

Но это еще не все. Как было установлено, преступления стали возможны потому, что контролирующие органы вышестоящей организации треста «Росстройремонт» плохо проверяли деятельность Архангельского ремонтно-механического предприятия. Почему плохо проверяли? Да, видно, по той причине, что Ю. и К. не скупились на подарки. За счет предприятия, конечно. Ревизору Ш., например, была подарена туристическая путевка на Соловки, ревизору К.— радиоприемник «ВЭФ», управляющему трестом Р.— резная шкатулка из кости.

Народный суд Октябрьского района воздал расхитителям по заслугам, осудив их к лишению свободы.

А этот случай произошел в селе Лешуконском. В одном из ларьков ОРСа леспромхоза проводилась передача товарно-материальных ценностей. Как водится в таких случаях, распоряжением начальника ОРСа была создана инвентаризационная комиссия. Председателем ее назначили ревизора Ц., членами комиссии — Ш., передающую ценности, и К., принимающую их.

Комиссия выявила излишки на сумму в тридцать рублей. Очень не хотелось Ш. отражать эти излишки в акте. И пред-

ложила она изъять из кассы эти деньги и поделить на троих. Ровно по 10 рублей каждой. Так и сделали. А потом уж составили акт инвентаризации, в котором все оказалось в норме.

Так вот и получилось, что, по сути, из-за десятки каждая из членов комиссии предстала перед судом. Потому что не в размере похищенного дело, а в самом факте хищения государственных денег. Кроме того, все трое, находясь при исполнении служебных обязанностей, совершили должностной подлог. А то, что одна из них предложила деньги, а остальные приняли их, расценивается как дача и получение взятки. Вот что стоит за этим случаем так называемого мелкого хищения.

Социальная опасность подобных преступлений особенно очевидна, если учесть, что народные суды Российской Федерации регулярно рассматривают подобные уголовные дела.

— Это не мелочь,— считает полковник милиции, начальник отдела БХСС УВД Архангельского облисполкома Михаил Васильевич Апарович.— Из таких мелочей складываются тысячи похищенных рублей, тонны сельскохозяйственных продуктов.

Поясню это на примере.

Нелегко достался урожай земледельцам нашей области из-за неблагоприятной погоды. Очень важно было не только убрать зерно и картофель, но и обеспечить охрану урожая на полях, складах, хранилищах и при перевозке на транспорте. К сожалению, есть люди, которые, не приложив руки к выращиванию урожая, пытаются воспользоваться им, мягко выражаясь, незаконными способами.

Житель Архангельска А. вместе со своим нигде не работающим дружком Б. решили оказать «помощь» колхозу «Организатор» Приморского района в уборке урожая, выкопав самовольно 24 килограмма картофеля. «Помощники» были пойманы с поличным.

Таким же способом решил поживиться на колхозном поле рабочий из Свердловска З. Его тоже задержали.

Подобные примеры не единичны. Например, за хищение овощей и картофеля задержаны жительница деревни Б. Тойнокурье О., работающий грузчиком горбытпроката Г. из деревни Валдушки. Кстати, Г. пытался продать украденный картофель на промтоварном рынке Архангальска.

К сожалению, среди задержанных за хищение сельхозпродуктов есть и несовершеннолетние. Так, учащиеся архангельской школы № 43 братья П. унесли с поля совхоза «Двинский» несколько кочанов капусты. Это обстоятельство, конеч-

но, должно встревожить и родителей и педагогов школы. Многие рассуждают, что, мол, государство не пострадает, если я возьму кочан капусты, килограмм-другой помидоров. Именно так объяснили свои действия приемосдатчицы станции Архангельск С. и К., дежурная по станции Т. и помощник составителя вагонов К., взявшие при разгрузке вагонов по одному кочану капусты и по два килограмма помидоров.

А вот у К. и слесаря порта Бакарица С. аппетиты побольше — первый взял 22 килограмма помидоров, второй — 35 килограммов картофеля.

Во всех перечисленных случаях похищенные овощи были конфискованы. Некоторые из виновных привлечены к уголовной ответственности, о других сообщено по месту работы.

Борьба с хищениями сельскохозяйственных продуктов — одна из основных забот инспекторов отделов БХСС, в том числе капитана милиции Михаила Юрьевича Слычко, который служит в Коми АССР.

В органы внутренних дел он был принят по направлению коллектива Ибского лесопункта. Из года в год улучшаются показатели его оперативно-служебной деятельности. В целях обеспечения сохранности урожая Слычко проводит большую организаторскую работу, вовлекая в это дело все службы отдела внутренних дел и общественность. Благодаря этому только в течение одного года им было выявлено четыре случая хищения картофеля и овощей. Под руководством Михаила Юрьевича в Сыктывкарском районе было проведено 28 рейдов с участием специализированных народных дружин в составе 14 человек. Собственный корреспондент «Калининской правды» И. Андрущенко рассказывает:

«В Молоковском районе Калининской области образцово несет милицейскую службу инспектор ОБХСС Александр Григорьевич Федотов. Как-то получил он письмо, автор которого с возмущением писал о том, что заведующий ларьком «Пивоводы» Т. нечист на руку. Заинтересовавшись его работой, проверив десятки накладных, прошедших через его руки, поговорив со многими людьми, Федотов пришел к выводу, что «деятельность» этого работника торговли стоит изучить глубже. А вот и улика. Заведующая столовой получила пиво по накладной, передала его Т. Оригинала обнаружить не удалось, а вот поддельная накладная нашлась. В ней было явно занижено количество полученного пива. Прижатый фактами, Т. признался, что подделал накладную.

Сложно было разобраться с коллективной кражей в Молоковском участке бежецких электросетей.

Электрики получали материалы на ремонт электросетей, но использовали их на другие цели. Они пустили их на электролинии к зерноскладам, АЗС, к скотным дворам в колхозах «Знамя», «Октябрь», имени Ленина, в совхозах «Трудовик» и «Кочевинский».

Работы велись по договорам в рабочее время. А деньги шли не в государственную кассу, а в карман начальника участка и его подчиненных. За два года такой «деятельности» государству был нанесен ущерб более чем в три тысячи рублей.

Виновные ущерб возместили, понесли административные и партийные наказания. Но уличить их, вывести на чистую воду Федотову стоило немало труда».

Труд инспектора ОБХСС подчас не поддается никакой регламентации. С одной стороны, его профессия сродни бухгалтерской, где основное «вооружение» — микрокалькулятор, а поле боя — письменный стол с листами документации и отчетности. С другой, инспектор — детектив, владеющий актерским мастерством и даром перевоплощения. Одним словом, многое от него требуется, много он должен знать и уметь. Об одном из таких работников милиции Пермской области рассказала на своих страницах газета «Звезда».

На столе начальника ОБХСС отдела внутренних дел Лысьвенского горисполкома подполковника милиции Владимира Васильевича Лазейкина скапливались серьезные материалы.

Все началось с сигнала гостиничных работников о пьяных оргиях в номере некоего П.

Вечер в ресторане начинался обычно так.

— По заказу нашего гостя исполняется популярная песня «Рушник»!— объявлял руководитель оркестра.

Солист, маленький плотный тенор, с чувством запел. П. подпер кулаком налитую багровую щеку. Ресторан глухо, волнами шумел, пробегали официантки, разрезая вязкий табачный дым подносами. П. ничего теперь не слышал и не видел, кроме оркестра.

— Всем по червонцу, певцу — два,— велел он, когда тенор закончил.

Кто-то услужливо выскочил из-за стола. В фужерах возмущенно шипело шампанское: в него вливали водку.

— В гостиницу!— хрипло сказал П.

Ступал он крепко, большая голова с короткими седоватыми

волосами сидела на плечах, будто ввинченная, маленькие острые глазки из-под кустистых бровей смотрели прямо перед собой. Со стороны он производил впечатление человека твердого, солидного, целеустремленного, но на самом деле вот уже несколько дней был тяжело пьян и выйти из этого состояния страшился.

Он думал: «Здесь тайга, глушь, здесь я нанимаю всяких шабашников, людей случайных, шатких. Они вообще малограмотны, уж куда им до бухгалтерии! За три года я обводил их вокруг пальца столько, что и сам позабыл, когда и кого. Тут черт ногу сломит, а ревизоры из Краснодарского края заблудятся, концов не найдут».

— Не возьмете, руки коротки,— грозил кому-то в пространство коридора П. волосатым кулаком и распахивал перед веселой компанией двери гостиничного номера-люкса.

Выяснить, откуда и кто этот гуляка, труда не составляло. Наблюдением было установлено, что уполномоченный по лесозаготовкам колхоза «Кубань» Ленинградского района Краснодарского края в один вечер вышвыривает не меньше сотни рублей. Не надо быть слишком опытным человеком, чтобы правильно предположить, из какого кармана вынимает он эту сотню. А подполковник Лазейкин четверть века на работе, которая называется борьбой с хищениями социалистической собственности, и отлично изучил не только повадки, но и психологию людей, нечистых на руку, мелких жуликов и матерых хищников. За этот солидный срок Владимир Васильевич вовсе не привык думать, будто все люди, только допусти их к тому, что плохо лежит, способны загрести себе государственное добро. Преступления всегда порождались целой цепью обстоятельств, немаловажную роль в которых, кроме самой личности преступника, играли халатность, попустительство, бесконтрольность.

Ясно, П.— фигура подозрительная, и надо выяснить его сущность. Сотрудники отдела запросили у колхоза «Кубань», из которого П. приехал, фотокопии документов. Владимир Васильевич сам выехал в лесные поселки Кормовище и Кумыш побеседовать с рабочими, взять образцы их подлинных подписей. П. ничего пока не подозревал.

Графологическая экспертиза показала, что подписи некоторых рабочих в ведомостях на крупные суммы подделаны. Подполковник Лазейкин собрался в «Кубань».

Его задача — вооружиться неопровержимыми фактами,

чтобы обличить матерого хищника. Интересно, знают ли в колхозе, кому они доверяли солидные суммы денег? Заезжий гуляка П. швырялся деньгами с попустительства бухгалтерии колхоза «Кубань». Владимир Васильевич застал местных финансистов и членов правления в гневе и растерянности. Лазейкин попросил назначить ревизию. Выяснилось, что П. не отчитался перед колхозом на кругленькую сумму в несколько тысяч рублей. Наряды на заготовку леса, счета на покупку проволоки и деталей к автомашинам, которые П. прислал в бухгалтерию колхоза, оказались подложными, в платежной ведомости на 1089 рублей 39 копеек за рабочих расписались знакомые по станице Староминской, где жили дочери жулика.

— Но все-таки откуда же у вас такое доверие к П.?— спрашивал Владимир Васильевич у руководителей колхоза.— Ведь знали, что он и прежде был на руку нечист?

Все знали. Думали, человек все понял и исправился. Да и вон он какой энергичный, напористый, кого хочешь уговорит.

Оказывается, П. к тому же заключил договор-подряд, по которому обязался организовать заготовку леса и для колхоза имени Ленина Ейского района Краснодарского края. Получил под отчет 4780 рублей. Присвоил. Оказывается, и у колхоза имени Курышко взял 5482 рубля и присвоил. А вот документы. В августе 1976 года выслал подложный наряд на заготовку пятисот кубометров леса — прикарманил 2150 рублей. В ноябре представил подложный счет на покупку в Староминском отделении «Сельхозтехники» деталей к автомашинам на 884 рубля. И суммы ставил не круглые, а даже с копейками.

Снова бесконтрольность, попустительство.

Против П. Лысьвенским отделом внутренних дел было возбуждено уголовное дело. Он был арестован. Возмущался, грозил и никак не мог понять, откуда этот спокойный, внимательный и вежливый подполковник столько о нем знает. И документы, документы, документы, подлинные или изобличающие фальшивку, подтвержденные экспертизой, свидетелями. А ведь казалось — все концы в воду, никаких следов!.. П. попросил воды и стал рассказывать. Впрочем, ничего нового для следствия в рассказе его уже не содержалось.

Дело о поджоге магазина, дело о похищении государственных средств... Муж, руководитель одного из учреждений, принял на работу, фактически в свое подчинение, жену в нарушение закона... Директор школы провел деньги по одной статье, а потратил на приобретение предметов, которые необ-

ходимы школе, но в обход закона... И все это будничная работа подполковника Владимира Васильевича Лазейкина.

А еще вместе со всем этим — большая общественная деятельность: Владимира Васильевича уже несколько лет избирают секретарем партийной организации ОВД.

Даже в тот редкий день, когда надев каску, Владимир Васильевич мчится на мотоцикле за город, когда смотрит в высокое небо, чуть прихваченное легкими перистыми облаками — вестниками хорошей погоды, он все же думает о работе.

Потому что это его призвание.

Из человека, не имеющего призвания к тому делу, которым он занимается, никогда не получится хорошего специалиста. А инспектора ОБХСС без призвания попросту не может быть. Только человек, по-настоящему преданный своей специальности, постоянно стремящийся к постижению ее новых высот, работающий над собою, способен вести постоянную борьбу с таким социальным злом, каким является хищение социалистической собственности.

Заметную роль в деле усиления борьбы с этим видом правонарушений сыграло внесение изменений в уголовное законодательство. У сотрудников милиции появилась возможность еще строже спрашивать со спекулянтов и всякого рода расхитителей.

Вот о каком случае рассказал начальник следственного отделения ОВД на станции Москва-Павелецкая подполковник милиции Волков: «Их было трое, прибывших в Москву за покупками. «Продовольственную операцию» возглавила Н. Еще в поезде незнакомые женщины им сказали, что на Головинском шоссе есть магазин, где можно запросто приобрести сколько угодно продуктов. Только надо зайти с тыльной стороны.

Н. так и сделала. В магазине она обратилась к рабочим М. и С.

Разговор был откровенно прямым и кратким.

— Нужно сто килограммов мяса.

— Две четвертные будут, сделаем на совесть, сколько просишь.

Вскоре машина с тремя мешками мяса взяла курс на Павелецкий вокзал. Но здесь старший сержант милиции Черноус и сержант милиции Лунин, проявив бдительность, задержали нечестных покупателей.

Старший следователь следственного отдела капитан мили-

ции В. Г. Титов и инспектор ОБХСС майор милиции Б. И. Шумский, занявшись этим делом, быстро выяснили подробности операции.

В соответствии с новым положением в законодательстве виновные в грубом нарушении правил торговли привлечены к уголовной ответственности».

Сотрудники службы БХСС борются за образцовое соблюдение законности в промышленности и сельскохозяйственном производстве, в сфере бытового обслуживания и торговли. Они обеспечивают надежную охрану народного достояния, прав и законных интересов советских граждан, закрепленных в Конституции СССР. Так велит им гражданская совесть и служебный долг.

ПО ЗАКОНАМ ГУМАНИЗМА

9 10 11 12 13
14
8
15
7
6
16
5
17
4
18
3
19
2
1
16

Одной из главных задач органов внутренних дел является защита прав граждан и общества в целом от преступных посягательств. В ее решении значительная роль принадлежит органам следствия. Полное и тщательное расследование преступления предусматривает изобличение преступника, пресечение его дальнейшей преступной деятельности, установление причин и условий, способствовавших совершению правонарушения, определение путей их устранения, возмещение нанесенного ущерба.

Выполнение этих требований является основой деятельности следственного аппарата, суть которой состоит в том, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности, а все преступники понесли бы наказание в порядке, установленном законом.

Следственный аппарат органов внутренних дел способен решать самые сложные проблемы расследования. Следователями МВД СССР расследуется большая часть уголовных дел. Значительно улучшилось и качество расследования. Все это свидетельствует о повышении роли аппарата предварительного следствия МВД в системе правоохранительных органов, занимающихся раскрытием преступлений. Большое значение здесь имеет то, что на следственную работу в последние годы пришло много высокообразованных, инициативных юристов — людей, одержимых горячим стремлением посвятить себя трудной и благородной профессии.

И этот процесс обновления следственных аппаратов необратим так же, как необратимо развитие юридической науки, советского законодательства, изменения в которых диктуются самим развитием советского общества. Нередко в органы внут-

ренних дел приносят письма, авторы которых спрашивают: «Как стать следователем?» Однозначно ответить на этот вопрос невозможно. Но что совершенно необходимо, так это горячее стремление овладеть уникальной, интересной специальностью.

Такая одержимость привела в милицию Валентину Семеновну Снастину, ныне старшего следователя Советского РОВД Рязани.

Стать следователем Валентина мечтала еще в старших классах. И хотя получилось так, что после окончания средней школы в Ряжске она поступает в Воронежский зооветеринарный институт, мечта получить специальность следователя не покидает ее. В 1957 году Валентина Семеновна направила документы для поступления в Саратовский юридический институт. Несмотря на то что после окончания средней школы прошло десять лет, она успешно сдала экзамены.

Пять лет учебы прошли незаметно. И вот первые шаги на следственной работе в Октябрьском районном отделе внутренних дел Рязани. До сих пор с глубокой благодарностью вспоминает Валентина Семеновна своих первых наставников: начальника следственного отдела Михаила Ивановича Морозова и начальника отделения по дорожно-транспортным происшествиям Виктора Ивановича Агеева.

Считается, что следователь должен быть тонким психологом и хорошим аналитиком. А для этого нужны годы труда, годы постоянной учебы. И Валентина Семеновна училась у старших, более опытных товарищей мастерству.

Десять лет проработала она в Октябрьском РОВД, а в 1973 году ее переводят в Советский район. И здесь работа была лишена внешних эффектов. Ею двигало горячее желание выявить истину, найти преступника.

Даже самое простое уголовное дело требует напряжения всех сил, внимания, размышлений, поисков и мастерства. Валентина Семеновна вспоминает такой случай. Как-то в конце июня в курортном поселке Солотча в жаркий солнечный день возникли один за другим шесть пожаров. В результате осмотра и опроса очевидцев стало ясно, что совершено преступление — поджог. Преступник неизвестен.

Начались поиски. Вскоре было установлено, что бывший бухгалтер пионерского лагеря Б. несколько лет назад пыталась поджечь столовую. И хотя прямых доказательств ее вины в этот раз не было, Валентина Семеновна интуитивно почувствовала, что расследование нужно начинать с нее.

В результате грамотно построенных допросов В. созналась в одном поджоге, позднее были найдены вещественные доказательства остальных: коробка спичек и обрывки газет, которыми она поджигала и которые сгорели не полностью, поджигательница была изобличена и осуждена к шести годам лишения свободы.

Валентине Семеновне приходилось рассматривать и дела, связанные с кражей имущества. Года два назад было совершено девять квартирных краж. Преступник проникал через форточку и уносил крупные суммы денег, золотые изделия. Снастиной удалось установить гражданина, который видел преступника и мог опознать его по одежде. У пивного павильона был задержан подозреваемый в краже, ранее судимый С. В квартире его знакомой был произведен обыск, в результате которого обнаружен один из похищенных предметов.

Самая рядовая, будничная работа. Но сколько же нужно терпения, любви к профессии, чтобы заниматься ею каждодневно в течение многих лет!

«Я самого хорошего мнения о Валентине Семеновне,— отзывается о ней заместитель начальника по политико-воспитательной работе Советского РОВД Рязани подполковник милиции Н. В. Лавров.— Она отдает делу всю себя, принимает участие во всех мероприятиях отдела. Много лет подряд избирается членом партийного бюро, руководит группой политической учебы. Замечательный человек!»

А вот что думает о своей специальности сама Валентина Семеновна:

— С уверенностью могу сказать, что профессию выбрала правильно. Доведись еще раз начать жизнь — не стала бы ничего в ней менять.

Рассказ о следователях не случайно начался с женщины. Их очень много в милиции. И в этом есть определенная закономерность. Кто, как не женщина, умеет говорить с людьми спокойно, строго и одновременно задушевно? Да и внешность женщины располагает к откровенности. И зачастую именно женщине-следователю правонарушитель расскажет больше, чем мужчине.

Когда Евгения Ивановна Валькова говорит, что она работает в милиции, у собеседников появляется на лице удивление или ироническая улыбка. Когда-то это ее раздражало. Потом научилась спокойно относиться к этому, а иногда даже забавлялась в душе, видя, как ирония у собеседника мгновенно

сменяется любопытством, лишь только выясняется, что она, Евгения Ивановна, майор милиции, начальник следственного отдела и работает в этих органах без малого тридцать пять лет. И тут же, как правило, всем непременно хочется узнать о каких-то необыкновенных качествах Евгении Ивановны, которые помогли ей в совершенстве освоить нелегкую «мужскую» профессию.

Валькова ведет самые сложные дела и одновременно руководит большим коллективом, в котором, кстати, почти все сотрудники — мужчины. Ее отделение — одно из лучших в Архангельской области. На личном счету Евгении Ивановны немало дел, законченных с высоким качеством, а в семейном архиве хранятся семь ее медалей, орден «Знак Почета» и множество других знаков отличия за безупречную работу, среди которых на особом месте — знак «Заслуженный работник МВД».

Миловидная, голубоглазая, очень моложавая, женственная. У нее мягкие манеры, негромкий голос. Это создает едва уловимое ощущение уюта, тепла в ее присутствии. А как же работа?

...Молчит обвиняемый. Уже добыты доказательства его проступка, нужны только признание и подпись под протоколом допроса. И так хочется молодому следователю скорее добиться этого — а человек молчит. Евгения Ивановна советует: не спеши, сознание вины должно созреть само. Пусть он подумает еще, побудет наедине с собой. Это же страшно — вдруг остаться один на один с собой — преступником. И тогда признание окажется во сто крат ценнее, потому что оно уже несет в себе элемент наказания, которое человек вынес себе сам.

— Конечно, схожие между собой ситуации случаются не так часто,— говорит Евгения Ивановна.— Но я именно за это и люблю свою работу — каждый день у нас непохож на другой: требуются анализ, быстрая реакция, чтобы принимать верные решения.

И еще одна особенность, тоже чисто женское качество,— заботливое, почти материнское отношение к молодым сотрудникам. В следственном отделении Ломоносовского РОВД, которым она руководит, они не только постигают премудрости своей профессии, но и сами учатся быть воспитателями. К слову сказать, Евгения Ивановна является одним из лучших пропагандистов в Управлении внутренних дел. Нет выше радости для нее, как увидеть в ученике желание честно и добросове-

стно служить делу, которому она отдала всю свою жизнь.

Такое заботливое, материнское отношение к своим воспитанникам — подчиненным присуще и следователю из столицы Мордовии Саранска Галине Кирилловне Сероглазовой. Нередко она выезжает вместе с ними на происшествия, помогает осваивать профессиональное мастерство в процессе работы.

...Машина летела по зимнему городу. Галя Забелина не слышала, о чем тихо переговаривались товарищи. «...Теперь-то не страшно,— думала она,— а вот тогда, в первый раз, было не по себе».

Вспомнились события четырехлетней давности.

Он сидел перед нею, свободно откинувшись на спинку стула, положив ногу на ногу. Там, откуда недавно возвратился, приходилось иметь дело с людьми строгими, суровыми. А здесь перед ним кто? Так, девчушка. Все делает, как надо, и допрос ведет, как заправский следователь, а только кажется, что все это понарошку.

Считал, что ему повезло: такого следователя провести — пара пустяков. Даже с улыбкой смотрел на предъявленные вещественные доказательства — маленькие перочинные ножи, похищенные им из галантерейной палатки.

— Мои, купил на свои кровные. Друзьям в подарок. Свидетели врут.

И так уже который день. Сначала Галя растерялась. Но потом решила во что бы то ни стало справиться сама. Вела дело, анализируя свои ошибки на прошлых допросах и готовясь к следующим. Не заметила, что срок, отведенный на следствие, подходит к концу.

Похожим на другие оказался и этот допрос. Длился уже больше часа, когда в комнату вошла Галина Кирилловна и попросила разрешения побеседовать с задержанным. Забелина не посмела возразить. Подумалось: «Все не доверяет, от работы отстранит».

Разговор, формально не похожий на допрос, занял не более сорока минут, но на оформление протокола для передачи дела в суд Гале понадобилось несколько часов. Все не могла сосредоточиться, вновь и вновь возвращалась к только что полученному уроку. На всю жизнь запомнится, как точными, умело поставленными вопросами, используя логические ошибки в показаниях преступника, Сероглазова изобличила его не только в этом преступлении, но и еще в одной краже, совершенной накануне.

При этом нисколько не пострадал авторитет молодого следователя, не пришлось передавать дело другому сотруднику, более опытному.

И прежде слышала: «За Сероглазовой, как за каменной стеной. Начальник отделения — человек большой души, не даст упасть духом, поддержит когда надо». Что верно, то верно. Но не совсем, как сама теперь убедилась. Она не опекун, а учитель, не добренькая и не всепрощающая заступница, а строгий и взыскательный наставник.

...Машину сильно подбросило, слегка занесло на ледяном покрове дороги. Водитель выжимал из «уазика» все, что мог, но двигались до обидного медленно: час «пик» еще не кончился, на улицах много народу. Люди теплыми взглядами провожают летящую в сгущающуюся ночную тьму машину. Знают, что ради их спокойной жизни спешат куда-то работники милиции, доверяют им и надеются на них.

К Галине Забелиной уверенность в своих силах пришла не сразу. Лишь недавно она почувствовала, что восприняла методы работы Сероглазовой, ее умение ориентироваться в любой ситуации. Как же это было?

...Поначалу даже опешила от неожиданности; к ней ввели того же человека, который четыре года назад обворовал галантерейную палатку,— ее первого подследственного.

— А, старая знакомая, сколько лет, сколько зим?— та же нагловатая ухмылка, небрежная поза.

«Как бы поступила в такой ситуации Сероглазова?— спросила себя Галина и тут же ответила:— Главное — не теряться».

Со стороны могло показаться, что беседуют закадычные друзья. Непринужденно, но и не опускаясь до фамильярности, вела допрос Забелина. Ни к чему не обязывающий разговор? Только окончательно запутавшись в показаниях, выдав себя с головой, преступник понял, что попался в умело расставленные сети, что перед ним уже не прежняя девчушка, а следователь опытный, мастер своего дела. Сероглазова, на этот раз совершенно случайно, зашла к Галине в кабинет, когда та заканчивала протокол допроса.

— Отлично,— только и сказала, ознакомившись с ним, начальник отделения. Более высокой оценки от нее никто не слышал.

...Резко качнуло на повороте. Машина подкатила к проходной фабрики почти бесшумно, с выключенными фарами.

Способ, каким преступники проникли в цех шоколадной

фабрики, откуда поступило сообщение о проникновении злоумышленников, стал понятен сразу: через окно с выдавленными стеклами. Оперативная группа вошла в помещение, окутанное вязкой, как запах шоколада, тишиной. И вдруг по лестнице, ведущей на второй этаж, оглушительно загрохотали чьи-то тяжелые шаги.

— Выходите!

Как будто и нет здесь никого, кроме маленькой группы людей в серых шинелях, ощупывающих лучами фонариков закоулки цеха.

— Галина Кирилловна, что делать?— Забелина ткнулась в ее ухо.

— О чем ты шепчешься?— громко спросила Сероглазова.— Ты дежуришь, ты и действуй. А я посмотрю с улицы.

Поднявшийся ветер с шумом задувал в пустое окно, гнал по асфальту поземку. Сероглазова стояла поеживаясь, поглядывая то в сторону оставшихся в цехе товарищей, то на окна второго этажа. К ней присоединились два милиционера из оперативной группы.

Вряд ли они догадываются, как беспокоится за свою подопечную эта внешне совершенно спокойная, уверенная в себе женщина. О чем сейчас думает Сероглазова, знает только она. Страшно? Не без этого. Галя там, правда, не одна, рядом опытные, сильные люди, готовые защитить, принять на себя и нож и пулю. Но все равно каждый шаг может обернуться опасностью.

Стать рядом с нею, загородить собой, уберечь? Она не сделает этого. Во имя ее же будущего. Всего раз выбьешь из-под ног уверенность в своих силах, потом уже ничем не привьешь.

Звон разбитого стекла оборвал ее мысли. Совсем рядом брызнули искорками осколки. Вслед за ними из окна второго этажа выпрыгнул человек в телогрейке. Попытался подняться, но тут же снова лег, увидев прямо перед собой милиционеров. Сверху донесся лай служебной собаки.

— Отпрыгался, сластена,— удовлетворенно сказала Сероглазова, закурила и направилась к машине. Она была довольна: «Молодец, Галина, сработала, как по нотам, правильно применила собаку. Вот только не сразу сообразила оставить кого-нибудь на улице».

Отправив задержанного в травматологический пункт, сделав полный осмотр места преступления и составив протокол, возвращались в отдел, возбужденно обсуждая происшествие,

Сероглазова что-то набрасывала в блокноте, подсвечивая себе фонариком.

«Как в тот раз, когда с пожара возвращались — подумала Галя Забелина.— Сегодня, конечно, было потруднее, не знали, сколько преступников на фабрике, вооружены ли. Да и шоколад этот, что растекся из открытого преступником котла... Собака от запаха одурела, ноги вязли в липкой массе. В темноте не сразу нашли лестницу наверх. Вот тогда и решила пустить овчарку. Молодец собачка, и вора помогла задержать, и сейчас не теряется, шоколад с лап слизывает».

...Тогда все было проще. Или это теперь только так кажется? Дежурный был на задании, когда поступил вызов на пожар. Как всегда в таких случаях, сразу выехал свободный следователь. Войдя в выгоревшую квартиру, Забелина сразу поняла, что ни на данных экспертизы, ни на заключении специалистов расследования не построишь: в огне мало что уцелело. Дело, принятое ею к производству, действительно казалось неразрешимым. Запутанное противоречивыми показаниями многочисленных свидетелей, осложненное почти полным отсутствием следов, оно легло на ее стол в тоненькой папке тяжелым монолитом, который ни сдвинуть, ни перевернуть.

Отказаться и заявить о своей беспомощности? Или еще порыться в документах? Но акты, справки, несколько листков показаний, что удалось собрать, она уже знает наизусть. Ни в одном учебнике, ни во всем многотомье юридической литературы не найдешь решения именно этой задачи.

Хотя оно может быть совсем рядом, за этой дверью, что напротив. Там Галина Кирилловна.

«Ну уж нет,— думает Забелина,— справлюсь».

Галина Кирилловна вызвала Забелину сама и молча вручила ей документ, на котором сверху крупно стояло: «Акт». Галя сначала ничего не поняла: откуда, зачем? Это было заключение о причинах пожара, сделанное на основании повторной экспертизы. Ее проведения потребовала Сероглазова, предположив, что предыдущая сделана недостаточно тщательно. Еще возвращаясь с пожара, она отметила промахи, допущенные подчиненной, но не лишила Забелину свободы действий, хотела, чтобы та сама разобралась в своих ошибках. Следователь должен раз и навсегда уяснить, что подменять его никто не будет.

...Желтый глаз указателя поворота, прижав машину к тротуару, словно пригвоздил ее к месту. Всех бросило вперед, со-

бака недовольно заворчала. Нет, светофор тут ни при чем — командир опергруппы слушал рацию.

— Вызываю сорок шестой! На магистрали Саранск — Горький автодорожное происшествие. Срочно выезжайте. Как слышите? Прием.

Ветер стих. Закрученная поземка пытается догнать машину, в которой уехала Забелина с оперативной группой, и, опав, расстилается за нею ровным ковром с причудливым узором. По нему идет, поеживаясь, женщина в милицейской форме и долго следит за тускнеющими красными огнями машины.

Не грусть на ее лице — усталость и скрытая тревога...

Г. К. Сероглазова, Е. И. Валькова и многие другие женщины, посвятившие себя работе в следственных подразделениях милиции Нечерноземья, пользуются заслуженным авторитетом. И не потому, что им делается какое-то снисхождение в службе, создаются лучшие условия, поручаются менее сложные происшествия. Они заслуживают уважения и признательности своим трудолюбием, аккуратностью, прилежанием, проявляемыми при выполнении тяжелой и опасной работы. Уже одно это само по себе вызывает уважение. А если все эти качества помножены на хорошую юридическую подготовку и опыт, то успех расследования любого преступления обеспечен.

Вот лишь один пример, характеризующий работу следователя Лидии Кукушкиной из Ивановской области.

Рассвело, но солнце пока где-то там, за дремлющим лесом. Пышными, накрахмаленными полотнищами туман укутал кусты, стволы деревьев. Кажется, им уже никогда не освободиться из его объятий. Но едва солнце показывается над вершинами деревьев, туман вздрагивает и исчезает. Как будто это солнечные лучи подбросили его над землею и спешно упрятали куда-то в гущу крон.

Тишину леса нарушил мерный шум хорошо отлаженного двигателя. Милицейский «уазик» появился из-за поворота, пронесся мимо дома отдыха, пионерского лагеря и, словно ткнувшись в невидимую стену, застыл у дорожки, ведущей к больнице. На землю легко соскочили четверо мужчин — сотрудники районного отдела внутренних дел. Последними вышли светловолосая, с короткой модной стрижкой женщина лет двадцати пяти в форме старшего лейтенанта милиции и участковый инспектор — капитан.

— Федин, здесь?— обратилась она к нему.

— Да, от главного корпуса направо.

Участковый пошел впереди, то и дело здороваясь с сестрами, нянями, врачами, собравшимися у конторы.

В отличие от больничных помещений контора была старенькой — деревянное, двухэтажное, простецкого вида здание, обшитое сучковатыми еловыми досками. Крыльцо невысокое, чисто выметенное. Лишь несколько небольших щепочек-соринок на гладком светлом полу. Хоть отпечатки пальцев снимай. Но преступнику незачем шарить по полу руками, и он был наверняка обут. Только во что? За утро около конторы побывало уже немало народу. На взрыхленном автомобильными колесами грунте проступало множество следов: узенькие, с плотными расходящимися кругами, напоминающими туго свернутую спираль, рядом — рубчатые, елочкой — от кед, еще какой-то след широкой обуви, раза в полтора больше стоящей рядом с ним изящной замшевой туфельки следователя.

Когда же она была в этих местах в последний раз? Год назад? Нет, чуть меньше. Тогда звонко звенели под ногами промороженные сухие осенние листья. Следователя Кукушкину привели сюда на редкость неслужебные дела. Как-то выглянула в окно — лето, не успев начаться, уже кончается. Захотелось вдруг ощутить его последнее, такое призрачное, настоянное на запахах увядающего леса дыхание. В детстве он был рядом. Мать рассказывала, что отец, умерший незадолго до ее рождения, собирал грибы за сараем. Но вместе с нею росло их село, и лес отодвигался все дальше и дальше от дома, пока не превратился в синеющую за полями полоску.

Лес встретил ее как старого, но не забытого друга во всем своем осеннем наряде. Сказочный, в золотом шитье, грустный и одновременно по-детски беззаботный.

Потом незаметно пролетела зима, кружившая бесконечными делами и заботами; весна. Вот уже и это лето почти позади. Больничный двор сумрачной стеной окружили темно-зеленые в рыжих подпалинах осины.

Почему же преступники выбрали именно больницу?

Лида оглянулась. Оперативная группа приступила к работе. Никто, кажется, не обратил особого внимания на ее секундное замешательство.

Около крыльца, растерянные, ошеломленные свалившейся на них бедой, стояли тесной группкой отдельно от других главврач больницы, бухгалтер, врачи. Они не совсем понимали, почему милиционерша вместо того, чтобы гнаться за ворами, ко-

пается в мелочах, так внимательно рассматривает редко разбросанные по крыльцу щепочки, чуть ли не ощупывает каждую щелочку на дверях? Им невдомек, что для молодого следователя районного отдела милиции Лидии Кукушкиной не существует мелочей, дел простых или значительных. Любое, каким только приходилось заниматься, становилось главным, требовало полной отдачи сил, тщательной работы.

Когда-то она долго раздумывала, куда пойти учиться после школы. И, уже работая в сельской библиотеке, прочла биографию знаменитого в прошлом адвоката. Решила стать юристом. Но судейскую мантию надеть не пришлось. Судьба, а точнее, государственная комиссия, направила выпускницу юрфака в милицию. И она согласилась на распределение в свой район: не хотелось оставлять мать одну. А теперь, через два года, уже не мыслила себе другой работы, кроме этой — трудной, увлекательной, научившей ее очень многому, в том числе и мастерству слушать.

— Утром прибегает ко мне бухгалтер, говорит: «Сейфа нет». Я говорю: «Не шути. Там же деньги». Накануне выдавали зарплату, на день раньше, чем обычно. А она вдруг в истерику — ведь тысяч десять еще оставалось... Ну вот, зашли в бухгалтерию — ни денег, ни сейфа. А там еще пара новых босоножек была, импортные. Муж в Москве купил, даже ни разу надеть не успела, показать принесла. Мы сразу в милицию звонить — телефон молчит. Побежали в лагерь, вон за забором, там тоже телефон отказал. Вот и поехали за вами.

Лида слушала главного врача, а сама все пыталась представить себе события, происходившие здесь всего несколько часов назад.

— Кто первым заметил, что окно на втором этаже открыто?

— Дежурная санитарка. На рассвете приезжала из города, чтобы отпроситься на сегодня с дежурства. Если бы не проходила мимо, из-за тумана только сейчас увидели бы.

Лида смотрела в окно и недоумевала, как мог преступник дотащить до окна и сбросить вниз тяжелый металлический ящик.

А может быть, их было двое? Или больше? Один, пожалуй, не справился бы. Вот какая глубокая, как от огромного клина, вмятина в земле под окном.

— Килограммов сто пятьдесят,— Лида не заметила, как начала рассуждать вслух.

— Двести,— поправил бухгалтер.

— Да, такой на руках далеко не унесешь.

— Может, здесь где поискать? Он ведь на колесиках, могли и укатить.

Кукушкина промолчала. Подсказок не терпела, а на месте происшествия, когда нужно было нанизать разнородные, рассыпанные факты на гибкий и безукоризненно гладкий стержень логики,— особенно.

Видно, преступники не смогли достать деньги на месте и увезли сейф с собой, а там уже вскрыли.

Она перебирала в памяти все похожие случаи, о каких приходилось слышать или читать. Не верилось, что кража совершена кем-то из местных. В области, насколько она знала, таких «мастеров» давно не водилось. Скорее всего, это дело рук заезжих гастролеров. Уж больно чисто сработано. Профессионально, можно сказать. И как все учтено! И время выдачи зарплаты, и сигнализация, и телефонная связь... А двери взломаны так, что, глядя на них со стороны, и не догадаешься.

Преступник, конечно, хорошо знал обстановку. Но заподозрить персонал больницы, тем более самих больных... Вряд ли они могли пойти на такую кражу. Тем не менее проверять придется всех. И прежде всего — дежурную санитарку. За ней уже Федин поехал. Если дома, привезет ее сюда через полчаса.

Пройдет какое-то время, преступник будет задержан, закончится следствие, будет заседать суд, разложит все обстоятельства дела по полочкам, и ей станет не по себе от того, что не сразу сообразила, как все просто и закономерно.

Через несколько часов Лида была в Иванове: закончив дела в отделе, она поспешила в областное УВД. Что-то заставило ее обратить внимание на идущую впереди девушку. «Может, ошиблась, сколько лет прошло?» — с сомнением подумала она. Но нет, девушка повернулась в профиль, и Лида узнала подругу, с которой много лет просидела за одной партой. Тогда любимым их лакомством были бублики. Та и сейчас несла их целую снизку.

Солнце давно поднялось над городом. Висело надежно, будто приваренное к белесому поднебесью. Асфальт плавился под ногами, и каблуки туфель девушки легко утопали в мягкой массе. Лида видела, как на ней четко отпечатывается недавно где-то виденный рисунок — тугая спираль.

Лариса загляделась на пробегавший мимо ярко-красный,

словно источавший тепло «Запорожец» и чуть было не угодила под колеса другого. Весело огрызнувшись в ответ на недвусмысленные рекомендации водителя, она перебежала улицу и направилась дальше.

Высокая, ладная, в светлом облегающем платье, Лариса выделялась среди спешащих по своим делам прохожих. Только что она выбросила в урну свое выцветшее ситцевое платье, небрежно завернутое в газету, и теперь поглядывала по сторонам, перехватывая завистливые, как ей казалось, взгляды встречных женщин.

На ногах были новенькие лакировки. Старые, потрепанные туфли лежали в коробке. Жаль было выкидывать. Лариса приобрела их всего год назад. Тогда едва дотянула до следующей получки.

А чего в самом деле жалеть? Теперь можно купить что хочешь. И коробка с грохотом влетела в урну. Проследив за ее полетом, она удовлетворенно ухмыльнулась и, привычно размахивая сумкой на длинном ремешке, поспешила к автобусной остановке. Но вдруг остановилась, оглянулась по сторонам. Нет, все в порядке, на месте. Тугие, переплетенные упаковочные банковской лентой пачки десятирублевых ассигнаций ровными рядами заполняли сумку, приятно оттягивали руку.

Народу на остановке было немного. Лариса почувствовала на себе пристальный взгляд. «Ишь ты, смотрят»,— подумала она и медленно, как бы случайно, обернулась. Лицом к ней стояла... Лидка. Сколько лет прошло, а она нисколько не изменилась. Еще со школы, когда они сидели за одной партой, Лариса запомнила этот внимательный, проникающий в самую глубину взгляд подруги.

Та всегда была упрямой. Лариса уже училась на портниху, когда узнала, что Кукушкина поступила в институт. Чего еще от нее ждать? Она-то может ходить по нескольку лет в одном платье, всегда выбирала не по красоте, но навырост.

Сама так не могла. И в ателье-то пошла работать, чтобы одеваться всем на загляденье, чтобы все завидовали ее связям и знакомствам. Только не получилось. Муторно было деньденьской проводить наедине с иголкой. Да и не простым оказалось портновское дело. Бросила.

— Привет, Лид! В город перебралась?— спросила она давнюю подругу.

— Да нет, по делам. Ты-то как? Где работаешь? Учишься?

Лариса неопределенно пожала плечами, посмотрела в сто-

рону приближающегося автобуса. Задушевного разговора явно не намечалось. Говорить было не о чем.

— Ты все еще в милиции?— спросила она все-таки Лиду. Та кивнула в ответ.

— И что там нашла? Много платят-то хоть?

— Как всем. Ты едешь?— и, не оборачиваясь, Лида вскочила на подножку.

Автобус шаркнул дверями и покатился дальше, а Лариса стояла на остановке, забыв, как спешила на вокзал, отпросившись с дежурства. Если опоздает в кассу, билета на вечерний поезд не достанется.

Лида была раздосадована встречей. Жаль, что от прежней дружбы не осталось и следа. Но мысли ее, целый день занятые служебными делами, быстро переключились, потекли в прежнем русле. Но что-то, как пружина, то сжималось, то распускалось в подсознании.

К вечеру стало ясно, что поиск в окрестностях больницы оказался пустой затеей. Не удалось застать дома и санитарку. Квартира оказалась на замке, соседи сообщили, что она вообще редко здесь ночует. К ее поиску пришлось подключить работников уголовного розыска. Зато в криминалистической лаборатории УВД, откуда следователь Кукушкина поехала домой, удалось получить интересные, обнадеживающие сведения. Судя по свежим отпечаткам протектора, обнаруженным недалеко от конторы, машин было две. Одна принадлежала больнице, другая неизвестная. По-видимому, именно на ней приехали преступники и на ней же увезли сейф.

«Машин, которые работали этой ночью, в округе с полсотни наберется,— думала Лида.— Сведения из районов будут только к утру. Из самых отдаленных — днем. Надо утром еще раз поговорить с персоналом больницы и дома отдыха, с отдыхающими, может, кто-нибудь видел машину. И во что бы то ни стало найти санитарку, которая первой обнаружила кражу».

Лиде не спалось. Ворочалась, все думала, как могло получиться так, что теплой летней ночью, когда окна настежь, когда отдыхающие допоздна не укладываются, никто ничего не видел и не слышал. И только сквозь дрему как будто кто-то подсказал ей: «Сторож. Ведь там должен быть ночной сторож». Днем его не было, и, конечно же, она его пропустила

Словно ток прошел по нервам, заставил вскочить на ноги. Не ее это дело разъезжать ночью в поисках преступников. Для

этого есть работники уголовного розыска, дежурного, наконец, можно послать. Конечно, можно, только не для исправления ее ошибки.

Лида быстро собралась, вызвала дежурную машину и, предварительно позвонив, заехала за участковым инспектором Фединым.

Как назло, на железнодорожном переезде было много машин, пропускавших медленно ползущий длинный товарный состав. В свете многочисленных фар желтыми казались светлые домики городской окраины. На крыльце ближнего Лида заметила Ларису. «То за несколько лет ни разу не встретились, а тут в один день дважды»,— успела подумать она перед тем, как тронулась машина.

...Проводив Геннадия, Лариса долго стояла на крыльце. В свете фар хорошо, как днем, были видны отливающие золотом яблоки, яркой лентой тянулась вдоль забора тропинка и утопала в темной зелени.

Опять навалилась терзающая и сладостная тоска. Она любила вот так помучить себя, а потом жалеть свою неудавшуюся жизнь до слез на глазах, до комка в горле, который ни проглотить, ни выплюнуть.

Она видела, как живут другие, у кого и деньги не переводились и кто работой себя не утруждал. Знала секрет: умеют устраиваться.

И ей казалось, что сама-то она могла бы не хуже. Тянуть лямку, считать деньги от получки до получки — это уж, извините, не для нее. Наконец случай, казалось, подвернулся.

Это было весной, в мае. Лариса познакомилась с Геннадием на танцплощадке. Он сразу ее удивил. Обычно от знакомых ребят попахивало вином, а этот был совершенно трезв. Даже в компаниях, куда часто ее приглашал, он не пил совсем, ничего. Зато деньги всегда водились, подарков не жалел.

Да и вообще чудной какой-то. То спокойный, а то ни с того ни с сего взорвется, наорет, чуть не драться лезет.

Как-то они спешили в кино. Навстречу по улице важно вышагивал толстый невысокий человек. Генка случайно столкнулся с ним и в ответ на замечание с размаху, хлестко ударил незнакомца в лицо. «Жирный», так Лариса про себя сразу же окрестила его, лишь пошатнулся, припал на правую ногу и тут же резко выпрямился, неся чуть в стороне от себя здоровенный мясистый кулак. Он еще не закончил и половины оборота, как Геннадий уже лежал без сознания, привалившись

к дереву и нелепо скособочив шею. Изо рта струилась ленточка крови. Незнакомец, даже не взглянув в его сторону, торопливо скрылся.

Во второй раз увидела «Жирного» через два дня из окна автобуса, когда спешила на работу в больницу, куда недавно устроилась дежурной санитаркой. Он ехал в такси. За рулем сидел... Геннадий. Поди разбери мужиков.

Дома спросила, чем же «Жирный» прельстил его, и потом долго жалела об этом. Генка избил ее. По-настоящему.

Вот так, встретила работящего, непьющего парня, думала, семья будет, добра вдосталь. А получается — мимо.

Сегодня утром, когда пришел с работы, опять был ласковый, добрый, какой-то весь мягкий. А к вечеру — не узнать. Впрочем, пропади он. Теперь она сама сможет о себе позаботиться.

И вдруг страх, заглушенный радостью обладания огромными деньгами, дремавший весь день где-то за пределами сознания, налил ноги неприятной тяжестью. Зачесались пальцы, ступни. Колени сделались огромными и неподвижными. Она где-то читала, что страх заставляет человека метаться, совершать какие-то дикие поступки. А чаще заставляет бежать. У нее же все было не так. Она почувствовала, что не может сдвинуться с места, вернуться в комнату...

Не очень уютно этой беззвездной ночью, наполнившей лес, чувствовала себя и Лида. Замолкли, видно, перед грозой, птицы. Давно стихли голоса и в доме отдыха, и в больнице. Они были втроем в этой гнетущей тишине.

— И-эх, девонька, тут раз на раз не приходится. Иногда всю ночь никого, а то до утра все гуляют, песни поют или танцы учинят. Всех соловьев из леса повыгоняли своими транзисторами.

Сторож был из тех людей, чей возраст не выдают ни внешность, ни манера держаться, ни одежда — от сорока до шестидесяти. Низенький, щуплый, он держал в руках здоровенную суковатую палку, облапив ее костистыми пальцами. Под стать им были ладони и сами руки, непропорционально длинные, растущие как будто из-за спины.

Федин сказал, что сторож не из местных, устроился, видно, на одно лето. Поэтому решили не называть себя.

— Что-то я вас раньше в «домотдыхе» не видал. Новенькие, что ли?

— К знакомым приезжали. Да вот опоздали на автобус,—

ответил Федин.— Тут будто у вас из конторы сейф украли. Не слыхал?

— Как не слыхать. Об этом только и разговоров.

— А может, знаешь случаем, кто это его?

Лида не ожидала такой реакции. Они сидели на бревне около ворот лагеря. Но даже в темноте, не видя лица сторожа, повернувшегося спиной к тусклому фонарю, она почувствовала, как тот дернулся всем корпусом, словно прутом, взмахнул своей огромной дубинкой. Федин вскинул руку и загородил Лиду собой.

— Ишь, разлетались тут. Создал же черт такую погань. А ты, парень, никак, трухнул? А еще в милиции работаешь. Это я мышей летучих гоняю. Чтоб их разнесло в темноте.

— Ничего им не будет, у них локаторы,— откликнулась Лида. Говорила она спокойно: не успела испугаться.

— Слыхал. Вот бы вам такой. Навел его туда-сюда — жулик и попался.

— Да с чего вы взяли, что мы из милиции?— спросил Федин настороженно.

— Откуда же еще? Я ваших с вечера жду. Говорят, ходили тут, спрашивали, не видал ли кто чего. Неужто, думаю, меня стороной обойдут? Час нету, два. А вот вы тут как тут.

— Ну, если ты такой наблюдательный, может, и прошлой ночью кого приметил? — Федин не удержался, чтобы не подковырнуть испугавшего его сторожа.

— А то как же? Я вот тут номер на листочке записал, чтобы не забыть. Хотел позвонить, да телефон не исправили.

Лида воспользовалась рацией в машине. «Всем постам ГАИ, командирам подвижных групп. Разыскивается автомобиль ГАЗ-21 «Волга» номер 43-14, такси светло-салатового цвета. Принять меры к задержанию водителя».

Ориентировка ушла в два часа ночи, но еще до этого оперативный наряд выехал в таксомоторный парк.

— А чего ее искать? Вон она, 43-14,— дежурный по парку показал на замерший над ямой остов автомобиля.— Два месяца в ремонте. Запчастей на нее не напасешься. Прошлой ночью работала одна машина, 48-14, Геннадия А. Может, ее ищите? Так Генка только что ужинать поехал. Вы его у ворот встретили.

...Лариса улеглась, так и не дождавшись Геннадия на ужин. И сама не заметила, как уснула. Ей снилось, что она в поезде. Лежит на верхней полке и смотрит в окно. Никогда уже не

будет того села, где родилась и выросла. Не будет этих страшных денег Генки. Ничего этого не будет.

«Нет, будет, нет, будет»,— разбивались на куски стуком колес ее мысли. Совсем заглушил их грохот встречного состава. Хотелось заткнуть уши, спрятаться под подушку. Она зарывалась все глубже и глубже, натягивала на себя одеяло.

Не помогало. Стучали в дверь. Все громче и настойчивее. Она открыла глаза и посмотрела на часы: спала-то, оказывается, всего ничего — четыре часа.

На крыльце стоял Геннадий. За его спиной — люди в милицейской форме и среди них Лида. Ни тени удивления не было на ее лице. Еще прежде она догадалась, кто им откроет дверь этого дома. Тугая спираль наконец-то начала раскручиваться.

До чего же странно! Вот своими же глазами видит Лариса, как ходят по комнате, в саду те, кого теперь должна бояться больше всего на свете, а не страшно. Как будто не у нее обыск, а на киноэкране, в каком-то чужом доме. И она знает, где спрятано награбленное, и волнуется, найдут или не найдут?

Да, конечно же, найдут, в кино по-другому не бывает. А все-таки интересно.

Она даже не сразу поняла, что разговаривают с нею, что она сама героиня фильма. А когда наконец дошло, что все происходящее перед глазами — реальность, ноги совсем отнялись. Но голова работала, четко настроившись на одну волну: «Только бы не нашли, только бы не нашли».

Ни одной половицы не было поднято в доме, ни одного деревца не пришлось подкапывать в саду. Нервы не выдержали. Преступник сам показал тайник, где спрятаны деньги. Обследовав его машину, сравнив отпечатки протектора, эксперты не оставили никаких сомнений: именно на ней подъезжали к конторе, в ней перевозили сейф.

Осталось найти только организатора преступления. О нем рассказал арестованный.

С Александром Ж. он познакомился, когда тот остановил его такси. Геннадий не забыл обиды, нанесенной этим человеком несколько дней назад. План мести возник тут же: завезти на окраину, а там уже расквитаться. Но получилось по-другому. Ж. вдруг извинился, предложил мировую. Разговорились. Геннадий позавидовал его роскошному костюму, часам на массивном золотом браслете. Ж. тут же снял с руки, подарил.

Потом еще несколько раз встречались. И вот как-то новый

приятель предложил выгодное дело. Геннадий уже знал, что имеет дело с матерым преступником, за плечами которого не одна кража, несколько судимостей. Но уж больно соблазнительным показалось сразу отхватить несколько десятков тысяч. Такая цифра даже в мечтах ему не грезилась.

Как договорились, А. подъехал к вокзалу. Ж. сел в машину, от него сильно попахивало спиртным. «На дело идем,— объяснил он, когда напарник демонстративно отвернулся.— Положено. На»,— протянул початую бутылку коньяку. Генка презрительно хмыкнул.

Он хорошо знал дорогу. Лариска работала как раз в той больнице, которую назвал Ж. Доехал быстро, даже раньше, чем хотели. Ни страх, ни угрызения совести не мучили обоих. Геннадию даже стало любопытно, как Ж., достав из портфеля брюки и куртку, переоделся, вынул оттуда же кусачки. Бывший мастер спорта по боксу, хорошо сохранивший спортивную форму, он без всяких видимых усилий поднялся на телефонный столб, перерезал провода, идущие к больнице. Так же легко было отключить связь с пионерским лагерем.

Он лечился в этой больнице не один месяц и ориентировался в темноте конторских помещений, как у себя дома. Двери, запертые на хлипкие английские замки, открывались будто бы сами собой. Так же четко и уверенно работал Ж. стамеской. От напарника требовалось лишь покрепче налегать плечом, да и то по команде.

Первая осечка случилась с сейфом. За то время, что Ж., выписавшись, обдумывал план ограбления, сейф успели заменить другим, и тщательно подобранные ключи не подошли. Пришлось откатить его к окну и сбросить вниз.

Он едва поместился в багажнике, куда грабители затолкали его, изрядно помяв крылья машины. Вскрывали на берегу пруда, не опасаясь посторонних глаз.

Но тяжелый ящик оказался почти пуст. Кто же знал, что зарплату в больнице выдали днем раньше.

Ж., забрав свою долю, тут же исчез. А Генка решил не спешить. Скоро до него не доберутся. Он подарил Лариске туфли, обнаруженные в сейфе, и отдал большую часть денег на сохранение, не подозревая, что она решила уехать. Уехать без него.

Меньше суток велся поиск таксиста. А уже через два дня в Андижане был арестован и Ж.

В областном суде окна не открывались. Теплый воздух,

вливавшийся с улицы через огромные фрамуги, не приносил облегчения переполненному, изнывающему от жары залу.

Когда вошла Лариса, вызванная в качестве свидетеля, Лида сразу и не узнала ее. На ней была та же обнова, что и тогда, на улице, но теперь уже куда менее праздничная. Увяли цветы, украшавшие платье, посерел белоснежный воротничок. Лакированные босоножки с узором в виде тугой спирали на подошве красовались на столе среди других вещественных доказательств преступления. Недавняя их владелица словно поблекла, потускнела.

Ответив на вопросы, ничего не замечая вокруг, свидетельница прошла в зал, опустилась рядом с Лидией. Они опять сидели на одной скамье, как и много лет назад, в школе. Только скамья была теперь совсем другая...

Как бы ни был профессионально подготовлен следователь, каким бы большим опытом ни обладал, он работает в тесном контакте с представителями других служб милиции. Эффективному раскрытию преступлений в последние годы способствует активное использование следователями новых, совершенных технико-криминалистических средств. Это позволяет проводить многие необходимые исследования непосредственно на месте происшествия.

Следователи широко используют возможности оперативно-технических подразделений. Помощь специалистов-криминалистов в расследовании обеспечивает его высокое качество, повышает возможности следователей и оперативных работников в изобличении преступников.

Случай, произошедший в Московской области, очень наглядно свидетельствует об этом.

Сообщение о том, что в селе Голочелово из местной церкви похищено евангелие и серебряный потир, поступило в дежурную часть Ступинского районного отдела внутренних дел на рассвете. Совершенно случайно священник обратил внимание, что из молитвенного помещения тянет сквозняком. Едва приоткрыл дверь, как на него навалилась волна холодного воздуха. На полу валялись осколки выдавленного стекла, словно ощетинившись, торчали прутья перепиленных оконных решеток.

Об этом стало известно из доклада оперативной группы, побывавшей на месте происшествия. Проверка показала, что похожее по способу совершения преступление произошло в прошлом году в Коломенском районе. Поэтому их раскрытие

было поручено следственному отделу по линии уголовного розыска ГУВД Мособлисполкома. Сотрудникам подразделения, которыми руководит подполковник милиции В. И. Будяк, выпала задача, редкая в наше время. Решение ее требовало оригинального подхода. Многие полагали, что «клюквенники» — воры, специализирующиеся на краже церковного инвентаря,— давно исчезли. Теперь оказалось, что рано списывать эту воровскую профессию в архив.

По почерку было похоже, что это дело рук не больших специалистов. Может быть, просто хулиганы забрались или мальчишки ради озорства? Эксперты-криминалисты дали заключение: при перепиливании решетки применялось полотно современной стандартной ножовки, а окно, перед тем как его выдавить, было оклеено районной газетой от 3 декабря прошлого года.

На хулиганство это непохоже. Даже если преступники — новички, то слесарным инструментом они действуют вполне профессионально.

Еще при первоначальном осмотре криминалисты установили, что злоумышленники сначала пытались проникнуть в церковь через основной вход. Им довольно легко удалось справиться с навесным замком. А вот перед окованной металлом дверью они спасовали. Причем, осмотрев запоры и убедившись, что не справятся с ними, даже не пытались взламывать.

Подполковник В. И. Будяк выдвинул версию о том, что не случайно выбор пал именно на эту церковь: скорее всего, преступники из местных жителей. Вряд ли кому-нибудь придет в голову специально утром покупать районную газету в киоске, чтобы ночью использовать ее для выдавливания окна. Кто-то из преступной группы ее выписывает регулярно, раз она оказалась под рукой.

В том, что события происходили именно ночью, никто не сомневался. Днем обычно идет служение. Народу, правда, немного, но все равно заметили бы. Да к тому же была предпринята попытка взломать двери, а днем их не закрывают.

В операции по разработке этой версии приняли участие сотрудники почти всех служб управления. Особое внимание было обращено на бывших скупщиков краденого, еще в двадцатых годах интересовавшихся предметами церковной утвари. Таких, как выяснилось, осталось совсем мало. Они уже много лет как отошли от дел: кто состарился и давным-давно «завя-

вал», кто предпочел спекуляции честную жизнь. К тому же не стало самих условий для воровства, возможности сбывать краденое.

Но разговоры с ними оказались небезрезультатными. Один вспомнил, что несколько месяцев назад какой-то молодой человек на рынке предлагал ему деревянный крест якобы старинной работы.

Такое сообщение стало важной зацепкой. Только одно смущало: в течение последнего года не поступало других заявлений о кражах из церквей в области. На всякий случай проверили, не случилось ли подобное в соседних областях и республиках.

Из Казани сообщили: «Интересующих вас происшествий не было». Челябинские коллеги телеграфировали: «Церкви ограблению не подвергались». И вот, наконец, телеграмма из Куйбышева: «Неизвестные лица приехали на машине в село Монастырское. С помощью ножовки перепилили прутья решетки в окне церкви, проникли в нее и вынесли 12 икон».

Сравнение способов, которыми преступники проникли в различные церкви, проведенное экспертами-криминалистами, не оставляло сомнений в том, что и там и здесь действовала одна и та же группа. Вот только деревянный крест... В сообщении о нем ничего не упоминается. Но, может быть, он никакой ценности не представлял и поэтому не попал в список, составленный священником?

К вечеру работники уголовного розыска обнаружили по приметам человека, продававшего крест на рынке. Доставленный в отделение милиции, он всячески отрицал, что когда-либо пытался продавать церковную утварь. Но слишком многое свидетельствовало о его причастности к кражам. Во время обыска в его доме под половицами были обнаружены две иконы и медный крест. Едва ему предъявили вещественные доказательства, задержанный перестал запираться и назвал соучастников.

В течение суток арестованные лгали и пытались запутать следствие, обвиняли друг друга. Но вскоре им пришлось давать правдивые показания следователю. Постепенно вырисовывалась неприглядная картина преступной деятельности компании молодых парней, которые ради возможности жить на широкую ногу стали на путь воровства.

Один из них, житель поселка Ступино К., познакомился с человеком, готовым платить за краденые предметы религиоз-

ного культа. Упустить такую возможность Виктор не мог. Он пригласил троих своих дружков и собутыльников, которые работали на областных предприятиях. На машине он обычно отвозил их в село, где была действующая церковь. Пока с помощью обыкновенной слесарной ножовки его подручные перепиливали решетки на окнах, залезали внутрь и вытаскивали все более или менее ценное, он следил за обстановкой, чтобы в случае чего предупредить сообщников. Сам же никогда к месту преступления близко не подходил, считал, что так он в случае ареста не будет привлечен к уголовной ответственности.

Награбленное продавали «хозяину». То, что не удавалось реализовать сразу, прятали или выбрасывали в реку, чтобы не оставалось следов. Но жадность взяла свое. Кому-то показалось, что другой взял себе больше, чем он. Соучастники стали утаивать похищенные вещи друг от друга. Группа, еще недавно сплоченная преступлением, разделилась в несколько дней на обозленных, не доверяющих никому воров, мечтающих урвать кусок пожирнее. То и дело между ними вспыхивали драки из-за лишнего рубля. В конце концов каждый стал хватать все, что попадалось в церкви под руку, и приторговывать в одиночку. Как потом оказалось, даже тот крест, который один из них пытался сбыть на улице прохожим, он подобрал в куче строительного мусора, оставшегося после недавнего ремонта церкви.

Несколько сот рублей, нажитые нечестным путем, ушли на пьяные кутежи. Похмелье было тяжелым: преступники приговорены к различным срокам лишения свободы. В том числе и К. Не остался без внимания правосудия и «хозяин». Было установлено, что он прежде пытался перепродавать иконы. Но сразу же возникли трудности с их добыванием.

Не решаясь на кражу, он долгое время подыскивал любителей легкой наживы, готовых ради обогащения пожертвовать своей совестью. Он их нашел — и вместе с ними был привлечен к суду...

Большую помощь следователям оказывают эксперты-криминалисты. Кировский журналист О. Мальков рассказывает:

«Ночью в одном из поселков Верхнекамского района возник пожар. При расследовании причин на месте происшествия было найдено несколько предметов, на которых имелись следы керосина. По подозрению в поджоге был задержан гражданин К. Но надо было доказать его вину. Где могли сохранить-

ся следы горючего? Под ногтями. У него взяли срезы ногтей и отправили их на физико-химическую экспертизу. Сложная задача стояла перед экспертом С. Калининым, но молодой специалист успешно справился с ней. Им был проведен тонкослойный хроматографический анализ эфирных экстрактов исследуемых предметов, результаты которого говорили с полной очевидностью: К. виновен в поджоге.

В кабинете физико-химической лаборатории тесно от различных приборов и оборудования. На столе — набор реактивов для проведения качественного анализа. Его составлял сам Калинин, и уже не раз набор облегчал криминалистам поиск. Место вдоль стены заняли микроскопы: биологический, сравнения, металлографический, бинокулярная лупа. Здесь и сушильные шкафы, специальные очень точные весы и муфельные печи, приборы для определения степени кислотности среды, химическая посуда.

Вот газовый хроматограф. Он предназначен для определения присутствия в образцах легковоспламеняющихся горюче-смазочных веществ и некоторых других органических продуктов, например спиртов. А вот универсальная рентгеноустановка. Ранее, чтобы провести спектральный анализ, надо было кусочек исследуемого вещества измельчить, а затем сжечь в пламени электрической дуги. А при помощи этого прибора структурный анализ можно производить, не уничтожая и не изменяя исследуемые образцы.

Чем приходится заниматься эксперту-химику? Очень многим. Установлением подлинности денежных купюр и ценных бумаг, восстановлением удаленных номеров на документах и предметах (скажем, ружье), исследованием структур всевозможных материалов, анализом пыли, почвы, кислот, щелочей, нефтепродуктов, различных микрочастиц и многим-многим другим — всем, что может помочь расследованию преступления. И первый помощник в этом — техника.

Например, для выявления невидимых следов разработаны новые методы, в том числе тонкослойная хроматография, флюоресцентный анализ, рентгеновское исследование микроструктур, спектрография и радиометрические методы. А отпечатки пальцев могут быть обнаружены теперь даже тогда, когда от них уже практически почти ничего не осталось.

Отличным дактилоскопистом, тонким анализатором, почерковедом называют здесь В. Г. Суслова. Сложное дело досталось однажды следователю УВД И. С. Александрову. Трое зло-

умышленников сколотили бригаду строителей-шабашников. Подделав документы, «студенческая бригада» приехала в Мурманский район, где и начала работу. Воспользовавшись льготами для студентов, «шабашники» хапнули у государства свыше 30 тысяч рублей. Долго велось следствие, и неоценимую помощь в идентификации росписей, доверенностей оказал следователю Суслов. Все три преступника были осуждены.

Давно уже работает экспертом Р. М. Фоминых. Вот что он рассказывает:

— Маленький след может стать ключом к раскрытию тайны. Особенно много следов обычно остается на месте преступления. Преступник разбил стекло. И вот по его осколкам безошибочно можно определить, с какой стороны стекло разбито. Вор взломал замок на двери — и криминалист не только знает, как был совершен взлом и с помощью какого орудия, но и ориентировочно укажет на степень физического развития преступника, его профессиональные навыки».

Неоценимую помощь следователям, оперативным работникам Вологодской области оказывает эксперт-криминалист высокого класса Виктор Леонидович Стельмах. За годы службы в органах внутренних дел он провел сотни экспертиз, помог изобличить немало опасных преступников.

Одно из происшествий ему особенно памятно. В тот ненастный день шел дождь со снегом. Стельмах сложил разбросанные по столу бумаги, запер сейф, еще раз окинул взглядом кабинет. Выключил свет, горевший всю ночь, запер дверь. Работа криминалиста приучила его к точности и аккуратности, а повышенное чувство ответственности за результаты своей работы выработало привычку все делать тщательно, наверняка. Ведь за каждой его экспертизой, заключением, сделанным в ходе предварительного следствия, стоят судьбы людей. Худшее в такой ситуации — бросить тень подозрения на невинного. Но еще хуже, если на осмотре места происшествия сделана ошибка или что-то упущено. Следы стираются временем быстро. Чуть просмотрел — и навсегда исчезнут важные «свидетели». Во время дежурства надо быть особенно внимательным.

Оно уже закончилось, можно отправляться домой. Но, едва Виктор Леонидович сделал несколько шагов по направлению к выходу, настойчивый телефонный звонок заставил его вернуться.

— Стельмах слушает,— снял он трубку. Помолчал и, бро-

сив короткое «да», устремился по лестнице в дежурную часть.

«Было бы происшествие,— рассуждал про себя Стельмах, усаживаясь с оперативной группой в машину,— а то кража из магазина сельпо, сегодня же разберемся». Обычно обнаружение преступника в такой ситуации особого труда не представляет. Оперативные работники по опыту знают, что сделал это, скорее всего, кто-нибудь из судимых ранее. Его выдадут не только наверняка оставленные следы, но и почерк — манера взлома, орудие, которым он был произведен. Только бы погода все не напортила. По такой распутице и доберешься не скоро, и на месте работать будет трудно.

Обычно возбужденные в предчувствии горячей работы, сейчас сотрудники приумолкли. Осеннее дождливое утро не располагало к беседе, да и прошедшая ночь у группы выдалась тяжелой. Несколько раз выезжали по вызовам, и вот сейчас опять в дороге.

Инспектор уголовного розыска Анатолий Головешкин дремал, покачиваясь в такт движению автомобиля.

Надо хорошенько отдохнуть. Самое тяжелое выпадет на его долю, когда придется опрашивать свидетелей, обходить всю деревню дом за домом, а может, и отправиться в соседние населенные пункты. Он тоже ничего особенного от предстоящей работы не ждал. Преступнику, даже если он не в первый раз пытается совершить ограбление и считает себя опытным, неуловимым, все равно деваться некуда. Его обнаружение — дело нескольких часов, в крайнем случае двух-трех дней. Не может такого быть, чтобы хотя бы кто-нибудь из жителей не видел чужого в деревне. А если это совершил кто-то из своих, еще проще — он наверняка давно на примете у участкового инспектора.

Деревня уже проснулась, когда забрызганный дорожной грязью «газик», наконец, подкатил к магазинчику. Расположенный у самой дороги, он был на виду у всех, кто бы ни проезжал мимо деревни Огарково Вологодского района. Кругом толкались люди — не каждый день в деревне обкрадывали магазины.

Ни испуга, ни волнения не было на белом полном лице продавщицы, встретившей работников милиции у крыльца под навесом.

— Ну, что же, рассказывайте все по порядку,— обратился к ней Головешкин.

Продавщица долго, с мельчайшими подробностями повест-

вовала, как закрыла в восьмом часу вечера магазин, сходила к тетке и, вернувшись домой, легла спать.

— Только-только, кажется, уснула, девчата в окошко стучат. Это они к утренней дойке на ферму шли, вот и увидели. «Ограбили,— говорят,— тебя. Весь магазин нараспашку». Я прибегаю, и точно, все как есть раскрыто. Я сразу вам звонить, а потом к магазину, караулить.

Пока она говорила, эксперт Стельмах приступил к осмотру места преступления. За его спиной стояли понятые, внимательно наблюдая за происходящим.

Непосвященному все это могло показаться простым и ненужным. Зачем, спрашивается, так тщательно, подсвечивая мощным фонарем, да еще через лупу разглядывать притолоку двери, замок, вывороченный из гнезда. И так ясно, что здесь орудовали ломом. Но кто, кроме специалиста, сможет определить, что это был за лом, какого размера, формы? Без этого неясно, что искать, а главное, где может быть спрятано орудие взлома.

— Так,— по привычке бормотал про себя Стельмах,— орудовали фомкой или толстым металлическим прутом. Надо посмотреть, нет ли чего похожего в ремонтной мастерской.

Наметанным глазом эксперт заметил, что старые петли дверей на разболтавшихся шурупах сопротивлялись недолго. Нашарил выключатель.

— Кто-нибудь заходил в магазин после того, как вы обнаружили взлом? — расспрашивал в это время Головешкин продавщицу.

— Нет, только у дверей постояла и бегом в сельсовет. А потом сразу обратно.

Они. еще о чем-то говорили, но Виктор Леонидович их не слушал. Он уверенно продвигался в поисках следов преступника, стараясь как можно отчетливее представить себе каждое его движение. Он старался рассуждать незамысловато, но и вместе с тем не умаляя способностей преступника, не забывая, что он может оказаться хитрым и осторожным. Такой метод уже не раз выручал Стельмаха в трудную минуту. Когда казалось, что зашел в совершенно безвыходное положение, он ставил себя на место того, в чьих следах, а главное, поступках пытался разобраться. Так можно поступать, лишь обладая большим опытом работы, знанием психологии современных правонарушителей, владея новейшими достижениями криминалистической техники. Иначе не будет полного ощущения

«соучастия» в происшествии, можно совершить непоправимую ошибку.

Стельмах это прекрасно знает, действует быстро и четко.

Участковый вместе с Анатолием Головешкиным отправились опрашивать жителей ближних домов, возможно, слышавших шум подъезжавшей машины или видевших кого-нибудь около магазина в неурочное время. Следователь составлял протокол осмотра места происшествия, а криминалист медленно продвигался вдоль стены в сторону прилавка.

«Вот здесь он должен был дотронуться до угла,— рассуждал Виктор.— Здесь — наткнуться на громоздящиеся друг на друга ящики из-под бутылок. Но шел, видимо, осторожно, ящики не сдвинуты, а на стене — никаких следов пальцев.

Вот здесь он, наверное, откинул доску, преграждавшую доступ к прилавку, и...»

Виктор не поверил своим глазам: на плотной оберточной бумаге, покрывавшей прилавок, четко виднелся след ботинка с линией от трещины поперек квадратного узора и половинкой подковки. Дождь, смывший все следы на улице, превратил глину в отличный материал для снятия отпечатков обуви. Стельмах сфотографировал находку, тщательно измерил. Потом, вырезав кусок бумаги, положил ее в полиэтиленовый мешок.

Это уже была крепкая путеводная нить. Она настолько ярка, так нахально высовывалась из всего таинственного клубка, что не ухватиться за нее было совершенно невозможно. Но, насколько ни крепка зацепка, сама по себе она ничего не стоит. Чтобы вытащить рыбу, нужно несколько хорошо отточенных крепких крючков. Здесь без помощи товарищей не обойтись.

Пока эксперт искал и фиксировал следы, следователь составил полный осмотр места происшествия, переписал показания свидетелей. Они расселись на лавочках около магазина, рассказывали охотно и подробно.

На улице посветлело, дождь кончился, из-за образовавшихся в облаках просветов вот-вот брызнут солнечные лучи.

Вернулись Головешкин и участковый. Не зря они столько ходили по домам! У них были свои находки.

— Несколько человек видели поздно вечером на улице одного из местных парней. Шел в сторону магазина. Дома не ночевал, поссорился с отцом, грозился уехать,— докладывал участковый.— Непутевый парень, работает плохо, выпивает.

— А какой размер обуви носит ваш непутевый?— спросил Стельмах.

— Да кто ж его знает. Этим мы не интересовались.

— Напрасно. Придется поинтересоваться.

Ориентировка пошла по всем районам, в соседние области: «Разыскивается житель деревни Огарково по подозрению в краже товаров из местного магазина. Рост... цвет волос... особые приметы... Носит обувь 41-го размера».

Так дело, которое на первый взгляд казалось таким простым и ясным, на самом деле запуталось окончательно. Ни следователь, ни эксперт-криминалист, ни инспектор уголовного розыска не могли себе представить: какую ценность можно было похитить из магазина, что преступнику понадобилось так тщательно обдумать ограбление и побег.

К его поиску подключились уже десятки людей из соседних районов, запросы были посланы в близлежащие области.

Члены оперативной группы места не находили: все есть — и следы, и улики, и показания свидетелей, только преступника никак не найти.

На помощь пришли товарищи по работе. Какое бы дело им ни приходилось разбирать, они неизменно обращали внимание на обувь подозреваемых. При допросах осторожно касались дела об ограблении в Огарково.

Виктор Леонидович Стельмах еще несколько раз выезжал на место происшествия, все искал и не мог найти свою ошибку.

Прошел месяц, но все оставалось по-прежнему. На очередном совещании оперативная группа получила приказ активизировать поиски. Стельмах принял упрек прежде всего в свой адрес. Он привык отвечать за свои ошибки перед собственной совестью и доводить до конца любое, даже самое, казалось бы, безнадежное дело.

Уже стемнело, когда Стельмах вышел из управления.

— Здравствуйте, Виктор Леонидович!

Он обернулся. На него, смущенно улыбаясь, смотрела женщина средних лет. Лицо показалось знакомым.

— Вы из Аргунова, с почты?

— Узнали? Спасибо. Вы не представляете себе, что я тогда пережила. Если бы не вы, не знаю, чем бы все кончилось.

— Ну, что вы? Все равно разобрались бы.

А дело было так. В селе Аргуново из сейфа почтового отделения при весьма загадочных обстоятельствах исчезла круп-

ная сумма денег. На первый взгляд казалось, что дверца была открыта с помощью ключа — никаких следов взлома. Но единственный ключ — только у заведующей почтой...

Женщина в отчаянии смотрела на эксперта — все улики против нее, но как доказать свою непричастность к преступлению?

А Виктор Леонидович не торопился ее в чем-то обвинять. Он раз за разом внимательно осматривал ее сейф, что-то измерял, высчитывал, чертил на бумаге.

Женщина с надеждой смотрела на эти манипуляции. А Стельмах кончил расчеты, взял в руки ломик и раздвинул щель между нишей и дверцей.

— Можно, оказывается, и без ключа открыть,— наконец твердо сказал он, когда дверца грохнулась на пол.— Петли-то подпилены.

Так прямо на месте была доказана невиновность стоящей сейчас перед Стельмахом женщины. Торопливо попрощавшись, она двинулась дальше, а Виктор решил пройтись пешком: ему было о чем подумать наедине с самим собой.

Давным-давно, много лет назад, его учитель и наставник как-то сказал ему: «Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Главное — уметь исправить ошибку, и чем быстрее, тем лучше».

А может быть, мы с самого начала пошли по ложному следу? Ведь не обязательно же преступником должен быть тот местный парень, который неизвестно куда исчез так неожиданно. Это самый очевидный, на поверхности лежащий вывод.

Чего не мог он совсем понять, сколько ни всматривался в узоры отпечатка, оставленного преступником на прилавке магазина, так это главного: как оказался след на самом видном месте? Может быть, и здесь, как и в Аргунове, все гораздо проще?

Даже во сне теперь снились ему знакомые узоры, длинная через подошву трещина, отпечаток сломанной подковки.

— Вот тебе и простое дело,— вздохнул Стельмах, когда они остались наедине с Головешкиным.— Думали: пришел, увидел, победил... А оно вот как все повернулось.

— Да брось ты отчаиваться,— досадливо отмахнулся Анатолий,— разберемся. Помнишь, в Михайловском тоже поначалу в тупик зашел, а потом ничего, выпутались.

Эксперт улыбнулся. Еще бы не помнить! Такого и специально не придумаешь. Сейчас-то весело представлять себя со стороны. Тогда было не до этого.

...Когда оперативная группа прибыла на место происшествия в село Михайловское Харавского района, ему необычайно повезло — нашел след пальца преступника на ключевине — небольшой, завалившейся под пол крышке, закрывающей скважину замка. Отпечаток одного из пальцев, взятый у подозреваемого, совпал с тем, что был обнаружен на ключевине.

Поиск можно было бы считать законченным, если бы не несколько неожиданных обстоятельств. По совершенно точно установленным сведениям, в ту ночь, когда была ограблена контора, подозреваемый находился в состоянии сильного опьянения, ложился спать и просыпался дома. Кроме того, он был одноногим инвалидом. Мыслимо ли, чтобы человек этот всего лишь за несколько часов преодолел тридцать километров: обворовал контору и вернулся домой?

Вот тогда-то и показалось группе, ведущей следствие по этому делу, что поставленная перед ней задача не имеет решения: бесспорная улика противоречила законам логики. Стельмах раз за разом проверял результаты дактилоскопической экспертизы и... только укрепился в своем убеждении: не кто иной, как этот человек и есть вор. Позже в ходе следствия подтвердилась именно его версия.

Он и теперь упорно настаивал на поиске обладателя ботинок, след от которых остался на прилавке магазина. Товарищи его поддерживают, вот и Анатолий успокаивает. За этими раздумьями и застал эксперта телефонный звонок.

— Виктор Леонидович, зайди ко мне.

— Вот полюбуйся,— услышал он, едва приоткрыл дверь соседнего кабинета.— Только что доставили. Тот самый житель деревни Огарково, которого мы разыскиваем.

Перед поднявшимся из-за стола следователем сидел щуплый парень в затертом пиджаке и неопределенного цвета, потрепанных внизу брюках. Хотя тот обернулся к открытой двери, эксперт даже не взглянул на его лицо. Он уставился на ботинки. Потом расстелил на полу лист свежей копировальной бумаги и, после того как задержанный несколько раз наступил на нее, подложил чистый белый лист. На нем виднелся волнообразный узор. Стельмах разочарованно покачал головой и вышел.

На следующий день удалось установить, что задержанный никакого отношения к ограблению магазина не имеет. В то время, когда было совершено преступление, он уже находился

на станции. Это подтверждалось несколькими дополнительными свидетельскими показаниями.

Виктор Леонидович опять с головой ушел в работу.

Не он один в это время ломал голову над сложной задачей. Сотни работников милиции искали обладателя обуви 41-го размера с характерным следом; многие нарушители закона, кому приходилось в эти дни иметь дело с сотрудниками органов внутренних дел, с удивлением наблюдали за тем, как делаются отпечатки подошв их туфель и ботинок.

Стельмах сидел за столом, низко склонясь над микроскопом, когда в комнату вошел Анатолий Головешкин.

— Здравствуй, Виктор Леонидович. Прервись, пожалуйста, посмотри, какую обувку я тебе принес. Ни в одном магазине таких не достанешь. Думаю, тебя заинтересует.

— Да не тяни ты, показывай,— поднял усталые глаза Стельмах.

— Вот,— инспектор достал из коробки пару давно не чищенных, но еще прочных мужских туфель.— Ребята задержали вчера на улице дебошира. Есть подозрение, что он немало наследил по области.

Эксперт первым делом посмотрел на подошвы. Рельеф показался до боли знакомым.

— Неужто они?— вслух воскликнул Стельмах.— Сейчас же проверю.

Он достал из сейфа фотографию, сравнил. Лицо его расплылось в довольной улыбке.

За месяц преступник поизносил свои ботинки, на них появились новые вмятины и царапины, но эксперт установил точно — они принадлежат тому, кто совершил кражу в сельском магазине.

В обнаружении преступника, задержании его и изобличении оперативным работникам милиции содействуют добровольные помощники. Следователи органов внутренних дел Нечерноземной зоны РСФСР опираются, как правило, на общественность. Общественники помогают в подготовке следственных действий, выполнении технической работы, выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления. Активно используется и помощь общественных организаций, добровольных народных дружин, комсомольских оперативных отрядов — всех тех людей, кому дороги интересы общества, кто близко к сердцу принимает несправедливость, проявленную по отношению к другим.

Немало хороших добровольных помощников и у начальника следственного отделения Карагайского РОВД Пермской области майора милиции Владимира Степановича Деменева. Большое значение общественности, весомость ее мнения он почувствовал еще много лет назад. А случилось это вот как.

Карагай — село придорожное. Пожалуй, только глубокой ночью немного стихает движение на тракте Пермь — Кудымкар. От села всего десять километров отличной бетонки до узловой железнодорожной станции Менделеево. Так что службу в Карагайском районном отделении внутренних дел спокойной никак назвать нельзя: раз село при большой дороге и рядом со станцией, значит — бойкое село, работы много.

Кроме того, одна особенность есть в службе не только карагайского, а любого другого сельского следователя: вся его работа проходит на виду у людей.

Несколько дней ходил Деменев с похитителем по селу и изымал спрятанные в банях, на чердаках, даже в школьном саду, в сугробах под кустами малины и смородины вещи. Все до последнего было возвращено жителям села. Вот тогда, наверное, Деменев еще раз понял, что нет у следователя больших и малых дел, а есть одна огромная ответственность перед людьми.

Внимательное отношение к бытовым мелочам, забота о тех, кто нуждается в защите, стремление помочь — характерные черты многих следственных работников органов внутренних дел Нечерноземья. Можно было бы привести сотни случаев, когда они выручали людей, попавших в беду. Вот лишь несколько из них.

В деле, которое следователь следственного управления ГУВД Мособлисполкома Евгений Горбачев принял к производству, было всего несколько листков. Но и их было достаточно, чтобы понять — работа предстоит сложная. Подольский отдел внутренних дел сообщал, что в городе участились случаи мошенничества. Неизвестная женщина, выдавая себя за работника торговли, злоупотребляя доверием граждан, обманным путем завладевала их деньгами, обещая содействие в приобретении дефицитных товаров. Здесь же было несколько заявлений потерпевших.

Все происходило примерно следующим образом. Хотелось кому-то любым возможным и невозможным способом купить, например, дефицитный зонтик или, скажем, ковер. Некоторые готовы много переплатить, только бы «достать» то, чего нет

у других. На такую категорию людей и рассчитывала мошенница. И ни разу не ошиблась.

Действовала она так. Входила в свободную телефонную будку, рядом с которой стояла такая же, но занятая, набирала номер и начинала разговор:

— Говори быстро, что ты решила... Твое дело. Если шуба тебе нужнее, чем ковер, бери шубу. Как это то и другое? Откуда у меня столько денег?

Бросив с раздражением трубку на рычаг, раздосадованная женщина решительно направлялась к автобусной остановке. Тут же из соседней телефонной будки выбегала другая и догоняла ее.

— Простите, пожалуйста, я случайно слышала ваш разговор. Мне так неудобно просить, но, может быть, вы уступите мне ковер, который вам не нужен?

— Нет,— чуть ли не возмущалась та.— У меня есть кому его продать. Это такая ценность! Нет-нет-нет, извините!— и она собиралась уходить.

— Ну, пожалуйста,— убеждала ее другая,— я вас очень прошу. Вам же он все равно не нужен. Продайте мне.

— Хорошо, так уж и быть,— соглашалась мошенница.— Только знаете что,— она переходила на шепот,— я ведь за них буду переплачивать.

— Ну, это ерунда, я доплачу.

— Тогда договоримся в семь часов встретиться около моего подъезда — я живу вон в том доме. Еду за коврами через двадцать минут. Если успеете сейчас принести деньги — ваше счастье.

«Счастливица» со всей возможной прытью спешит в сберкассу, снимает с книжки все сбережения и вручает их своей новой знакомой. В семь она поджидает ее около указанного подъезда вместе с мужем, приглашенным в качестве грузчика.

Проходит час, другой, третий. Взволнованные супруги начинают обходить квартиры в поисках владелицы ковров. Но тщетно — о такой здесь и не слыхивали. И тогда женщина вдруг как будто прозревает: «Боже мой, а ведь тот телефон, откуда новая знакомая звонила, не работал. Я же заходила в ту будку, там диск не крутился».

Но поздно. Деньги уже не вернешь...

Не случайно начальник отдела назвал следователя Горбачева специалистом. Тому и прежде доводилось заниматься делами о мошенничестве. Ознакомившись с материалами, он об-

ратил внимание на одну важную особенность — мошенница «торговала» в основном коврами. Несколько лет назад в его практике был аналогичный случай. Евгений решил проверить и запросил дело из архива.

Еще не открывая папку, он вспомнил, что звали ее О., 1951 года рождения, русская, не имеющая постоянного места жительства, мать двоих детей, ранее судимая. Хотя мошенница и не баловала свои жертвы особым разнообразием приемов, ее система действовала безотказно. Тем более что многие, вручившие ей деньги, считали своим долгом познакомить О. со своими родственниками и друзьями.

Знакомых у нее было много. Евгений припомнил, что сразу после ареста следствию была передана записная книжка, в которой перечислено более трехсот фамилий, адресов, телефонов. Проверка показала, что некоторые из этих людей в разное время уже были «клиентами» О., другим надлежало ими стать. Она работала с размахом, в один день могла завладеть деньгами троих, а то и пятерых людей, один из которых познакомил ее с остальными.

В свое время, ведя следствие по этому делу, тщательно разбираясь в каждом отдельном эпизоде, Горбачев невольно поражался, с каким простодушием люди доверялись мошеннице. Потом, когда ближе познакомился с О., Евгений понял, что она человек с определенными артистическими задатками. Ей ничего не стоило, например, разжалобить совершенно постороннего человека, прикинуться хорошей знакомой его близких, войти в доверие. Только это, пожалуй, не доверие, а доверчивость. Ведь все эти встречи и разговоры были не бескорыстны с обеих сторон. Доверяясь мошеннице, каждая из ее жертв преследовала четко определенную цель — получить в обход всех правил дефицитный товар. Таким образом, они становились если не соучастниками преступления, то уж во всяком случае его пособниками. И, хотя потерпевшая при этом сторона не привлекается по закону к уголовной ответственности, она ответственна морально в немалой степени.

Следователь был потрясен цинизмом преступницы. Рассказывая о своих махинациях, она искренне хохотала, вспоминая, как ловко ей удавалось одурачивать простаков, как легко ей доставались деньги, как весело она жила. Но, поняв, наконец, что ей грозит серьезное наказание, О. вдруг изменилась. Честно рассказала о многом, чего он не знал и не мог даже себе представить. Оказалось, что на ее совести не девятнадцать об-

манутых жертв, как было известно, а больше ста. Активно помогала следствию, каялась во всех грехах, плакала и заверяла, что подобное не повторится, просила пожалеть маленьких детей.

Суд тогда приговорил мошенницу к четырем годам лишения свободы. Но, принимая во внимание чистосердечное раскаяние, молодость О., а также то, что это первая судимость и у нее на иждивении находятся малолетние дети, суд освободил О. от наказания.

...Горбачев решил выехать в Подольск. Он теперь окончательно был уверен в том, что последние происшествия — дело рук О. Об этом свидетельствовали не только характерный «почерк», но и манера разговора с людьми, подход к ним. Ну и, конечно, описания ее внешности. Евгений хорошо помнил мошенницу в лицо. Вряд ли за несколько лет она изменилась до неузнаваемости.

Начальник отдела утвердил план операции, предложенный следователем, и напомнил: «Обрати внимание на предприятия, где работает много женщин. Там она появится скорее всего».

Первые несколько дней поисков ничего не дали. Евгений собрался было уезжать обратно, как вдруг в отдел внутренних дел поступило еще заявление: мошенница обманула сразу двух работниц механического завода. «Значит,— рассуждал Евгений,— она может вновь там появиться». Он помнил еще по прошлому делу, что О. имела обыкновение несколько раз бывать в одних и тех же местах.

На следующий день он был возле завода. Здесь, у телефонов внутренней связи, как всегда, толпились люди. Евгений затерялся в толпе. За его спиной молоденькая девушка болтала с подружкой. Вдруг что-то в ее словах насторожило следователя, он невольно прислушался.

— Ну, как хочешь,— звенел голосок.— Мое дело сторона. Через десять минут электричка. Успеешь?

— Не знаю, так много денег. Откуда взять?

— Подумаешь! Займи у девчонок. А то ковра тебе не достанется.

Горбачев незаметно обернулся. Спиной к нему стояла работница завода в синем лаборантском халате, а рядом с нею, уткнувшись подбородком в воротник шубы, стояла... О. Увлеченная «работой», она его не замечала. Пока Горбачев размышлял, как лучше поступить в создавшейся ситуации, работница протянула О. небольшой сверток.

— Вот у меня здесь двести пятьдесят, я сейчас сбегаю, принесу еще. Только ты не уходи. Ладно?

— Ладно уж, ладно, иди. Я остальное добавлю сама. Встретимся на станции сегодня в пять,— затараторила О., собираясь уходить.

Решение пришло немедленно.

— Минуточку, гражданка,— Горбачев взял работницу за руку, загородив О. путь к выходу.— Я сотрудник милиции.

Ошарашенная неожиданным появлением старого знакомого, О. рванулась было вперед, но тут же сникла, поняв, что попалась. Она заискивающе заглядывала в глаза следователю, а сама все пыталась за спиной сунуть работнице в руку только что полученные от нее деньги. Это не ускользнуло от внимания Горбачева.

— Не стоит так торопиться,— остановил ее следователь.— Кажется, нам есть о чем поговорить.

А этот случай интересен тем, что следователю Орловского районного отделения внутренних дел Лидии Григорьевне Огурцовой довелось защищать обвиняемого. Рассказывает корреспондент газеты «Орловская правда» А. Назаров:

«Следователя поразили глаза: взгляд у Л. был открытым и честным. Только что он сказал: «Поверьте, не брал я в руки нож. Если вы не поможете, я не смогу доказать свою невиновность».

Доказать невиновность? И это обвиняемый! И все же Лидия Григорьевна поверила ему, глазам его поверила. Но поверить — этого мало, надо доказать. И не только потерпевшему, но и себе.

...Драка происходила без свидетелей. Некоторые, правда, слышали шум около дома Л., но видеть не видели. А потерпевший П. показал, что Л. порезал его кухонным ножом. Есть и заключение судебно-медицинской экспертизы. И все же решила Огурцова сама посмотреть эти раны. Посмотрела и удивилась; очень уж ровные и параллельные порезы у потерпевшего на груди и на руке. Помогли профессиональные знания медицины.

Лидия Григорьевна усомнилась, попросила судмедэкспертов дать заключение: могут ли быть нанесены эти раны собственной рукой? Ответ: могут. Но если предположить, что это было именно так, то где объяснение такому более чем странному поступку?

Следователь не должен ничему удивляться, он обязан лишь доказывать фактами.

При расследовании оказалось, что П. недавно вернулся из мест заключения, а свидетелем по его прошлому делу проходил Л. Еще в то время П. пригрозил: «Все равно посажу тебя». Вот теперь и решил он свою угрозу исполнить. Полоснул сам себя ножом — неглубоко, но эффектно — и затеял драку с Л. около его дома.

Казалось бы, факты неоспоримы: ведь драка без свидетелей. Но Огурцова все-таки докопалась до истины».

Истина — путеводная звезда всех следователей. Во имя ее торжества несет нелегкую службу следователь милиции, борется за нее и побеждает.

В Ярославской области это капитан милиции Василий Васильевич Паращук, начальник отделения Заволжского РОВД, разоблачивший группу матерых расхитителей на объединении «Дружба».

...Ч., начальник цеха по изготовлению полиэтиленовых пакетов, производственного объединения «Дружба», проработав два года, внезапно уволился. Причем настолько поспешно, что забыл в отделе кадров свою трудовую книжку. Ранее в милицию поступали сигналы о некоторых злоупотреблениях бывшего начальника цеха, однако подтверждений явных выявить тогда не удавалось. Поспешный отъезд дал повод внимательнее познакомиться с трудовой деятельностью Ч. Была выдвинута версия о том, что одна из записей в трудовой книжке поддельная, как и печать. Экспертиза, проведенная экспертом-криминалистом О. Черняевым, полностью подтвердила предположение следственных органов. Вменялось в вину Ч. и то, что он занимался мелкими хищениями. При задержании он ни того ни другого факта не отвергал. Очевидность преступления была налицо, однако решено было провести более тщательную проверку ряда служб предприятия, которые имели отношение к изготовлению и реализации полиэтиленовых пакетов. Ревизии в ряде городов, куда направлялась продукция объединения, показали значительные расхождения между количеством поступивших пакетов и расходом сырья. Нормы оказались завышенными. Преднамеренно искаженная отчетность позволяла создавать излишки пакетов, исчисляемые миллионами штук. Узким местом во всей этой афере был сбыт. Им занимался работник объединения «Дружба» В., который взял на себя функции «толкача». Он лично оформлял загрузочные лис-

ты, пломбировал контейнеры с грузом в адрес получателя. Учет и контроль на предприятии велся спустя рукава.

А эта история произошла в Удмуртской АССР. Оперативные работники МВД республики принимали все меры, чтобы установить неизвестных, торгующих из-под полы автодеталями, похищенными, как было известно, на автомобильном заводе в Ижевске.

Завод в то время только строился, не было еще ни проходных, ни заборов. Молодежь, приехавшая на стройку, неохотно шла в сторожа. Именно тогда и поступило первое сообщение о хищении деталей. Скорее всего, кражами занимался кто-то из работавших на предприятии, хорошо знавший местные порядки, обстановку, места хранения наиболее дефицитных деталей.

Министерство внутренних дел Удмуртии обратилось к руководителям предприятия с предложением принять решительные меры к обеспечению охраны территории завода и всех цехов, особенно сборочных.

Но и сами сотрудники милиции времени зря не теряли. Им удалось выйти на группу подозрительных молодых людей, возможных расхитителей — Алексея К. и его приятелей.

Заместитель начальника ОБХСС министерства подполковник милиции А. Я. Орлов и старший следователь следственного отдела А. Г. Быков подготовили интересную операцию. Как стало известно, К. с товарищами вечером, около девяти часов, поедет на грузовой машине на завод, чтобы украсть несколько комплектов резины. Было решено задержать их при подготовке к отъезду. По имеющимся сведениям, у них есть склад нереализованных запчастей и деталей. Его предстояло обнаружить.

В назначенное время Быков вышел на улицу. Тут же подкатил «газик», поджидавший его за углом. Через несколько секунд красные огоньки стоп-сигналов исчезли в переулке.

— Остановитесь-ка здесь,— попросил Анатолий Григорьевич шофера.— Я выйду, а вы заезжайте во двор и ждите сигнала.

Через минуту он открывал дверь одного из подъездов большого, старой постройки дома.

— Ну, что тут у вас? — спросил Быков, заметив одного из сотрудников.

— Двор мы еще раньше перекрыли,— доложил старший

группы захвата,— думали, они еще здесь. А оказалось, уже уехали. Брать будем, когда вернутся, с поличным.

— А на заводе что?

— В том-то и дело, что нет их на заводе.

— Нет или не обнаружили?

— Трудно сказать. Мы там на всякий случай засаду оставили и — сюда. А их ни тут, ни там нет.

— Куда же они подевались?

— Вернутся — узнаем.

— Узнаешь у них, как же,— огорченно протянул Быков.— А если они с пустыми руками явятся?

— Ничего, Анатолий Григорьевич, скоро узнаем.

Но те, кого сотрудники милиции с таким нетерпением ожидали в городе, не торопились возвращаться. Все, что удалось дотащить до машины, они укладывали в кузов.

Вернулись уже затемно. Время выбрали точно. Одиннадцать часов — как раз то, что нужно: и народу мало, не такой риск попасться на глаза, и не очень поздно, чтобы вызвать подозрение возней с машиной во дворе.

Руки у всех как раз были заняты мешками, которые они подтаскивали к сараю, когда несколько парней, вынырнув из подъезда, оказались рядом. Кисти рук стали неподвижными, мешки с глухим стуком упали на землю. Вырываться было бессмысленно.

— Ну, что у вас, ребята, в рюкзаках? — вышел из темноты Быков.

— Анатолий Григорьевич,— донеслось из сарая,— подойдите, пожалуйста, сюда и понятых пригласите.

— Что это у них? — спросил, подходя, Быков.

— Капуста!

Следователь Быков обернулся к милицейскому «газику», в котором под охраной сержанта сидели жулики:

— Эй, кто тут у вас за главного?

Он подошел к машине, провел лучом фонарика по хмурым лицам.

— Тебя как зовут-то? — безошибочно определив в Алексее заводилу, спросил он.

— Ну, Лешка,— лениво протянул парень.

— Капуста-то тебе, Лешка, зачем? Она же небось мороженая. И так никто не купит, а ты ее в холодный сарай. Детали тоже там? — не меняя интонации, спросил Быков. Стоявшие рядом с ним сотрудники похолодели. И было от чего. Нет пока

еще никаких доказательств, что именно эти ребята совершали преступления на заводе. Когда казалось, что операция завершится задержанием с поличным, вместо деталей в машине обнаружилась... капуста. Откажись сейчас задержанные давать показания, как потом докажешь, что они намеревались совершить кражу на заводе?

Но Алексей был настолько ошарашен задержанием, что отвечал покорно и вроде бы равнодушно:

— В другом детали, в соседнем сарае.

Поехав в этот раз за поживой, они надеялись на крупную добычу. Но все подходы к заводу были уже надежно перекрыты. Въехать на территорию на машине незамеченными не удалось бы. И в цехах не повезло: они тщательно охранялись, склады были на запорах. Злоумышленники чуть было не попали в руки сторожей.

Возвращаться ни с чем? Нет, это не в их правилах. Решили взломать овощехранилище с капустой — оно оказалось по дороге.

...Сотрудники милиции под руководством следователя Быкова два дня рассортировывали, подсчитывали и описывали автодетали, которые были обнаружены в сарае.

Сотрудники органов внутренних дел и жители Ивановской области хорошо знают старшего следователя Управления внутренних дел Николая Николаевича Портнова. Скольким он помог! Сколько народного добра уберег от нечистых, воровских рук!

Уголовное дело было возбуждено по заявлению Г. Он уличал бухгалтера Ф. в финансовых махинациях. Ревизия подтвердила факты: из кассы общества с помощью подделки документов присвоено более десяти тысяч рублей. Ф. выписывала чек на получение из банка небольшой суммы. Сумму в нарушение правил заполнения чеков писала с отступом от начала строки. Г. внимания на «красную строку» не обращал. После заверения им чека бухгалтер допиской лишь одного слова в несколько раз увеличивала сумму. Двадцать рублей превращала в пятьсот двадцать... семьсот двадцать... девятьсот двадцать.

— Изобличить махинации Ф. особого труда не составило,— вспоминает Николай Николаевич.— Казалось, расследование пойдет легко. Но так в нашей работе чаще всего только кажется...

На допросе Ф. вдруг заявила, что толкнул ее на преступление сам Г., что действовали они сообща.

— Неужели вы серьезно думаете, что этого буквоеда можно провести?— казалось, вполне искренне восклицала она.— Спросите у сотрудников: он рублевые авансовые отчеты заставлял по пять раз переписывать...

Портнов спрашивал — и все подтверждали: да, переписывали. Подтвердили подчиненные и подозрительность Г., его излишнюю придирчивость. Выходило, что права Ф.: Г. — соучастник. И сам заявил в милицию? Как этот шаг объяснить?

— Испугался, что далеко зашел,— говорила Ф.,— вот и решил все столкнуть на меня.

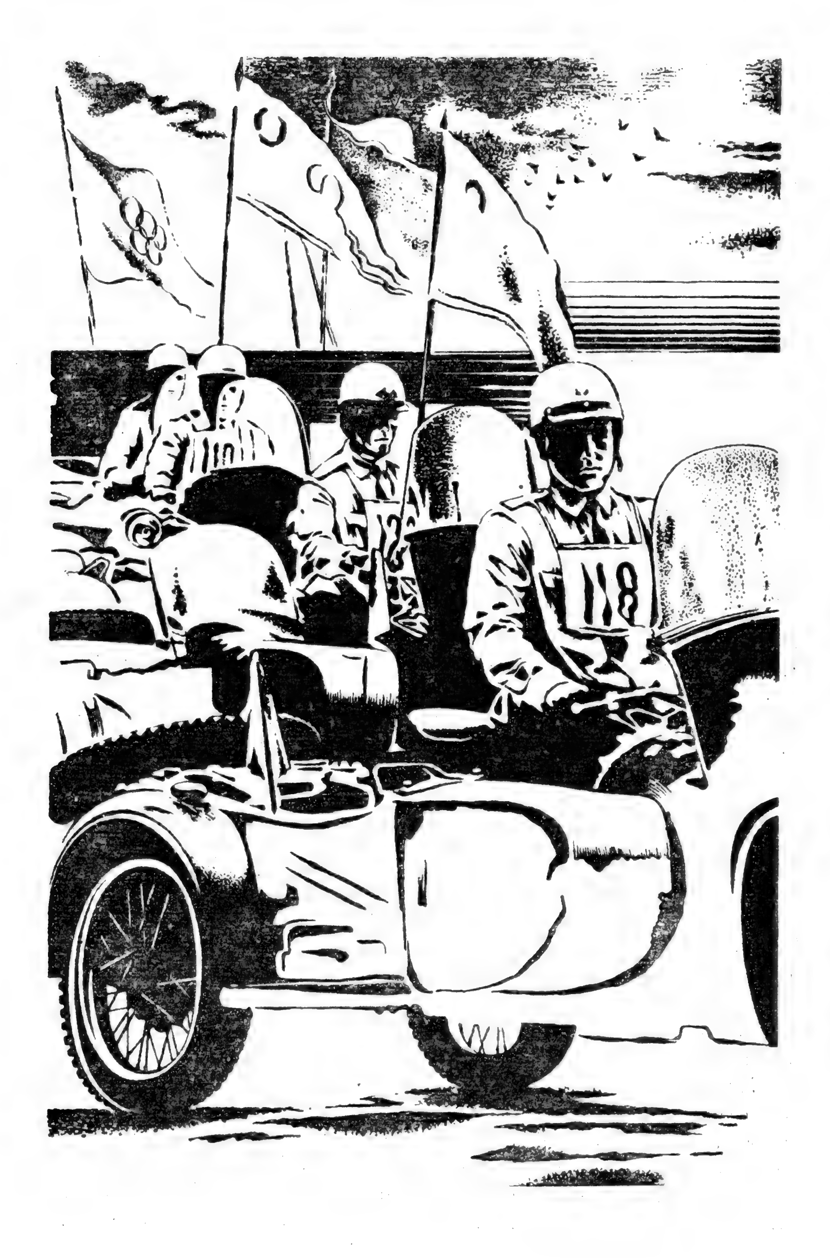
В рассуждениях бухгалтера была какая-то логика. Но Портнов не принимал ее. Он почувствовал, что эта логика лжива.

Суду нужны факты. Их искал следователь. И нашел. Доказал, что не соучастник Г. Но также доказал Портнов и то, что именно халатность Г., его попустительство стали основой преступления. Доказал следователь и невиновность девушки-кассира, неопытность которой использовала Ф. и, оболгав, хотела посадить рядом с собой на скамью подсудимых.

К проходящим по его делам молодым людям Портнов относится с особой чуткостью. Известно, что раны у юных заживают быстрее. Но не душевные. Эти затягиваются мучительно. У Николая Николаевича удивительный дар исцелителя надломленных душ. Многих молодых он поставил на твердую почву, помог поверить в людей, в доброту и справедливость.

У каждого из них в истоке этой веры было прежде всего доверие к самому следователю, уверенность в его доброте и справедливости. Без этих, таких простых и естественных человеческих качеств не может быть следователя. Ведь, строго говоря, он — первый воспитатель правонарушителя, нередко первый человек, который открывает ему глаза на большую, радостную, полнокровную жизнь, окружающую его темный и затхлый мирок. Со следователя начинается возрождение для многих, потерявших веру в окружающих и прежде всего в себя.

У ПЛАНЕТЫ НА ВИДУ

118

гры XXII Олимпиады в столице нашей Родины — городе-герое Москве стали уже достоянием истории. Избрание Москвы местом проведения Олимпийских игр было закономерным признанием больших успехов советских спортсменов на международной арене, активной роли и принципиальной позиции спортивных организаций СССР в решении наиболее значительных проблем мирового олимпийского движения. Это признание высокого международного авторитета нашей страны, последовательно выступающей за безопасность и прочный мир.

Олимпийские игры в Москве были проведены в полном соответствии с Олимпийской хартией. Для гостей-спортсменов, зрителей, журналистов были созданы подлинно равные условия независимо от расовых, религиозных и политических различий, были реализованы на практике основные цели олимпийского движения, провозглашенные в Олимпийской хартии: воспитание молодежи в духе взаимопонимания и дружбы, способствующих обеспечению мира.

Успешное осуществление этих целей стало закономерным итогом той многолетней и последовательной борьбы, которую настойчиво проводили представители СССР и других социалистических стран, выступающие за демократию международного спортивного движения.

XXII Олимпийские игры далеко переросли рамки чисто спортивные. Они имели большое международное значение. Сам факт проведения Игр в социалистической стране был положительно встречен мировой общественностью.

Но это не значит, что у Олимпиады-80 не было противников. Они хотели нанести удар по социализму, используя Олим-

пиаду. Реакционные круги Соединенных Штатов Америки, администрация Белого дома сделали все от них зависящее, чтобы превратить спорт в политическое оружие. Его пытались использовать в целях усиления международной напряженности, чтобы вдохнуть силы в так называемую «кампанию в защиту прав человека» в Советском Союзе и связать ее с Олимпийскими играми, со спортом, со всем, что принадлежит этой прекрасной стороне человеческой жизни.

Когда американская администрация поняла, что бойкот Московской олимпиады потерпел крах, она сконцентрировала свои усилия на антисоветской деятельности. В западных странах предпринимались отчаянные попытки омрачить праздник юности, силы и красоты. Была пущена в ход гигантская машина идеологического воздействия, организована специальная подготовка «болельщиков», разрабатывались различного рода провокационные кампании, выпускалась антисоветская, антиолимпийская литература.

Всей этой грязной пропагандистской возне советские люди, вся мировая прогрессивная общественность противопоставили верность идеям международного спортивного движения, политическую бдительность, искреннее радушие к добрым гостям Олимпиады.

Примером такого служения идеям мира и справедливости в напряженной и сложной обстановке были сотрудники милиции. Их работа на Олимпиаде-80 вызвала восхищение у советских людей, спортсменов и туристов из зарубежных стран. Милиция проявила не только предельную четкость и корректность, но и завидную выдержку и хладнокровие. Она обеспечивала полную безопасность спортсменов и гостей, идеальный порядок. Даже буржуазные органы печати отмечали, что московская милиция не бравирует своей силой, проявляет максимальную корректность.

Вместе с московской милицией почетную задачу выполняли сотрудники органов внутренних дел Московской области. Дружбу и братство советских народов справедливо называют союзом сердец, неиссякаемым источником силы нашего социалистического общества, строящего коммунизм. В докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев подчеркивал: «В нашей стране родилось и окрепло великое братство людей труда, объединенных, независимо от их

национальной принадлежности, общностью классовых интересов и целей, сложились небывалые в истории отношения, которые мы по праву называем ленинской дружбой народов. Эта дружба...— наше бесценное достояние, одно из самых значительных и самых дорогих сердцу каждого советского человека завоеваний социализма.

Чувство семьи единой, великое патриотическое чувство, объединяющее народы всех республик, свободных и равноправных людей, общенациональная гордость советского человека ярко и впечатляюще проявились, в частности, и в совместной дружной работе сотрудников милиции всех наций и народностей СССР по обеспечению общественного порядка и безопасности на Олимпийских играх, проводимых впервые в социалистической стране.

Среди сотрудников, несших службу во время Олимпийских игр в Москве, подавляющее большинство составляли коммунисты и комсомольцы, среди них — десятки депутатов поселковых, районных, городских и областных Советов народных депутатов, сотни награжденных правительственными наградами, знаками «Отличник милиции» и «Заслуженный работник МВД». В составе олимпийских подразделений было много партийных и комсомольских активистов — партгрупоргов, секретарей комсомольских организаций и членов комсомольских бюро, групкомсоргов, пропагандистов, руководителей групп политзанятий, политинформаторов, членов советов наставников, отличников.

В районных органах был проведен тщательный отбор кандидатов для несения службы. Задолго до начала Игр во всех подразделениях милиции развернулось социалистическое соревнование за право войти в состав сводных отрядов под девизом «Олимпиаде-80 — отличную службу!». Сотрудники прошли серьезную идейно-политическую, профессиональную и морально-психологическую подготовку, сдали зачеты. Ходом учебы в олимпийских подразделениях постоянно интересовались партийные, советские, комсомольские органы. Они оказали большую помощь руководителям ГУВД, школ и училищ в решении организационных вопросов, проведении политико-воспитательной работы.

В создании здоровой моральной атмосферы в олимпийских сводных отрядах большую роль сыграли их командиры, заместители по политико-воспитательной работе. Управления по политико-воспитательной работе МВД СССР, ГУВД Мосгор-

исполкома обеспечили олимпийские подразделения всем необходимым для эффективной политико-воспитательной работы, позаботились о содержательном культурном досуге людей. Было сделано все, чтобы люди выполнили поставленные перед ними задачи.

С большим патриотическим подъемом было обсуждено на митингах сотрудников милиции обращение министра внутренних дел СССР генерала армии Н. А. Щелокова к личному составу органов внутренних дел, обеспечивающему охрану общественного порядка и безопасность на Играх XXII Олимпиады.

«Задачей большой государственной и политической значимости, поставленной перед органами внутренних дел Центральным Комитетом Коммунистической партии и Советским правительством, является обеспечение образцового общественного порядка и безопасности во время проведения Игр в столице нашей Родины Москве, олимпийских городах Ленинграде, Киеве, Минске, Таллине, на всех олимпийских объектах,— подчеркнул в своем обращении Н. А. Щелоков.— Наш долг — с честью оправдать это огромное доверие партии и народа. Для органов внутренних дел, советской милиции — это смотр зрелости и профессионального мастерства на самом высоком международном уровне. От личного вклада каждого сотрудника, каждого воина зависит успешное решение стоящих задач, здесь нет второстепенных участков и каждый должен постоянно сознавать личную ответственность за решение общих задач.

Подготовительная работа проведена огромная, сейчас важно на самом ответственном, решающем этапе на деле показать нашу служебную выучку, политическую бдительность, идейную стойкость, высокую культуру и крепкую дисциплину, четкость и оперативность в службе — словом, все лучшие качества сотрудника советской милиции, органов внутренних дел и воина внутренних войск.

Партия и правительство проявляют постоянную заботу об органах внутренних дел. Новый прилив сил у личного состава вызвали решения июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС по вопросам внутренней и внешней политики нашей партии и государства, о созыве очередного, XXVI съезда КПСС. Каждый съезд открывал новые перспективы развития, новые горизонты перед нашей партией и страной. Как указывал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, таковым будет и пред-

стоящий съезд, призванный определить стратегию и тактику борьбы на новом этапе коммунистического строительства.

Коллегия МВД СССР выражает твердую уверенность, что личный состав московской милиции, внутренних войск, пожарной службы, учебных заведений, всех частей и подразделений органов внутренних дел в олимпийских городах с честью выполнит задачи, поставленные Центральным Комитетом КПСС и Советским правительством, по обеспечению образцового общественного порядка и безопасности на Играх XXII Олимпиады. Это будет нашим достойным вкладом в дело всенародной встречи XXVI съезда партии...»

Как боевую программу действий восприняли сотрудники милиции всех подразделений органов внутренних дел, обеспечивающих охрану общественного порядка и безопасности на Играх XXII Олимпиады, обращение министра внутренних дел СССР генерала армии Н. А. Щелокова.

Призыв с честью оправдать огромное доверие партии и народа нашел горячий отклик в сердце каждого сотрудника милиции, каждого курсанта.

На митингах сводных отрядов после обсуждения обращения министра были приняты резолюции, в которых указывалось, что служба по обеспечению образцового общественного порядка и безопасности на охраняемых объектах и олимпийских трассах объявляется ударной вахтой.

О том, что сотрудники олимпийских подразделений сдержали свое слово, свидетельствует уверенная, спокойная бдительная служба на вверенных им объектах, понимание того, что на Олимпиаде нет второстепенных участков и что от личного вклада каждого зависит успешное решение задач по охране общественного порядка в олимпийской Москве.

Добросовестным отношением к делу отличился личный состав, несший службу по охране стоянок олимпийских автобусов.

...Это случилось глубокой ночью. Нудный, надоедливый дождь. Службу по охране автобусной стоянки, расположенной на проезде 5448 у путепровода Курского направления, нес сержант милиции М. Б. Сайфутдинов. Все было спокойно, время от времени, мягко шурша шинами, по противоположной полосе движения проносились автомашины. Вначале сержант милиции не обратил внимания на шум тракторного двигателя. Но вдруг трактор появился на той полосе дороги, на которой стояли автобусы, охраняемые сотрудниками. Зона прямой

видимости 100 метров. Сайфутдинов устремился навстречу, подавая сигналы фонариком и свистком, требуя остановить машину. Но водитель не реагировал на сигналы. Вот уже ДТ-74 поравнялся с милиционером. Сайфутдинову стало ясно, что за рычагами пьяный водитель, а до стоянки автобусов остались считанные метры. Он на мгновение представил, что может натворить на автобусной остановке грохочущая махина. Не раздумывая, сержант принял смелое решение — он на ходу вскочил на трактор, рывком открыл двери кабины, столкнул с сиденья опешившего тракториста и выключил двигатель. До автобусов оставалось всего три метра. Пьяный водитель был немедленно отправлен в 137-е отделение милиции. А сержант продолжал нести службу.

В смелом поступке М. Б. Сайфутдинова, как в капле воды, отражается типичная черта работника советской милиции: смелость, находчивость, верность присяге.

Слушатель специальной средней школы подготовки начсостава МВД СССР младший лейтенант А. Н. Красиков, работавший в группе сопровождения пассажиров, находился у самолета и на сиденье прибывшего за пассажирами автомобиля обнаружил сумку. В ней оказался национальный паспорт на имя австрийского подданного, удостоверение личности, билет на самолет, советские деньги и валюта. Красиков принес находку в здание «Интуриста», где с участием заместителя начальника ОВД аэропорта Внуково капитана милиции Ю. В. Пятиноса разыскал хозяина сумки и вручил ее. Тот выразил работникам милиции сердечную благодарность.

Курсанты Калининградской специальной средней школы милиции за период несения службы нашли и передали владельцам, в основном иностранным гражданам, более 300 различных предметов.

Например, курсант А. А. Иванов нашел сумку с валютой. Она была передана по назначению. Курсанты В. Н. Ильин и В. Е. Семенов нашли сумку со значительной суммой валюты. Они разыскали владельца — им оказался гражданин Конго — и вручили ему его вещи. Найденный этими курсантами фотоаппарат стоимостью в 500 рублей был вручен гражданину ГДР.

В день генеральной репетиции на Большой арене Центрального стадиона имени В. И. Ленина одна из зрительниц в слезах обратилась к работникам милиции: она потеряла

платиновый перстень с бриллиантом. Курсант Г. Жашибеков из высшей школы милиции, получив задание по розыску драгоценности, действуя умело и оперативно, разыскал перстень и передал владелице.

Сотрудники милиции достойно несли олимпийскую вахту, все свои силы, знания, молодую энергию и профессиональное мастерство отдавали выполнению почетной и ответственной задачи — обеспечению образцового общественного порядка на Московской олимпиаде. Добивались высоких результатов.

Это давалось тяжелым трудом, требовало концентрации больших усилий, высочайшей бдительности и организованности, образцовой культуры поведения всех сотрудников милиции, и прежде всего молодых, на плечи которых легла основная нагрузка при охране общественного порядка. Им чаще, чем кому бы то ни было, приходилось встречаться с нарушителями, оказывать помощь иностранцам. Комсомольцы, молодежь милиции представляли ее лицо на Олимпийских играх в Москве.

Ленинский комсомол всегда проявлял постоянную заботу о сотрудниках органов внутренних дел, их духовном росте, улучшении работы комсомольских организаций милицейских подразделений. Такое же внимание милицейскому комсомолу уделял ЦК ВЛКСМ в период Олимпиады-80.

Об этом свидетельствует состоявшаяся в ЦК ВЛКСМ традиционная встреча с комсомольским активом подразделений милиции.

Встречу открыл первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов. По поручению Секретариата ЦК ВЛКСМ он сердечно приветствовал участников — комсомольских активистов, молодых сотрудников милиции, которым выпала высокая честь обеспечить общественный порядок на Играх XXII Олимпиады в столице нашей Родины — городе-герое Москве. Обращаясь к собравшимся, он сказал: «Вы и ваши товарищи должны показывать яркий пример служения Родине, являть собой образец советского солдата правопорядка — опрятного, подтянутого, вежливого, предупредительного. При этом радушие и гостеприимство должны сочетаться с высокой политической бдительностью, готовностью пресечь любое противоправное действие».

Б. Н. Пастухов призвал укреплять взаимодействие молодых воинов и сотрудников органов внутренних дел с дружинниками, членами оперативных комсомольских отрядов. Он обратил внимание на необходимость строгого соблюдения социалисти-

ческой законности, на то, чтобы комсомольцы чутко и остро реагировали на малейшее отступление от закона, на случаи грубости, бестактности, оскорбления граждан и принимали необходимые меры для обеспечения высокой профессиональной и правовой культуры молодых сотрудников.

В заключение он выразил уверенность в том, что большие и ответственные задачи по обеспечению общественного порядка и безопасности на Играх XXII Олимпиады в Москве, возложенные на молодых сотрудников и воинов МВД СССР, будут с честью выполнены.

Теплыми аплодисментами были встречены слова старшего сержанта П. И. Гурского, сказавшего, что служба на Олимпиаде-80 — это трудовая вахта милицейской комсомолии в честь XXVI съезда КПСС. Он заверил Центральный Комитет комсомола, руководство Министерства внутренних дел СССР в том, что все свои силы, знания, молодую энергию, жизненный опыт и профессиональное мастерство комсомольцы и молодежь учебных заведений МВД СССР отдадут выполнению почетной и ответственной задачи — обеспечить образцовый общественный порядок на Играх XXII Олимпиады.

Тепло встретили молодые сотрудники милиции напутственные слова ветерана милиции бывшего начальника МУРа генерал-майора милиции в отставке А. А. Кошелева, чемпиона Олимпийских игр по боксу Олега Григорьева.

С большим интересом и вниманием было встречено выступление заместителя министра внутренних дел СССР Б. Т. Шумилина. От имени коллегии МВД СССР он поблагодарил ЦК ВЛКСМ за то внимание, которое уделяет Ленинский комсомол воспитанию милицейской молодежи, и пожелал всем отличного здоровья и успешного выполнения поставленных задач.

Заместитель министра подчеркнул, что сотрудники милиции должны проявлять высокую бдительность, обладать чекистскими качествами. Это помогает выполнять возложенные обязанности, в любой момент быть готовым к действиям при чрезвычайных происшествиях. Вместе с тем главное содержание работы — обеспечить профилактику, не допустить чрезвычайных происшествий.

«Если мы все,— сказал Б. Т. Шумилин,— начиная от генерала и кончая рядовым, будем строго выполнять все профилактические мероприятия по охране объектов, олимпийских трасс, строго соблюдать правила пожарной безопасности, под-

держивать установленный режим движения транспорта в Москве, то чрезвычайных происшествий не произойдет. И это будет самая высокая оценка нашей работы».

В заключение встречи первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов призвал весь милицейский комсомол встать на боевую и трудовую комсомольскую вахту, пожелал всем ее участникам здоровья, счастья, успехов в несении службы по обеспечению охраны порядка и безопасности на Олимпиаде-80.

Эта встреча явилась мощным эмоциональным зарядом в выполнении каждым комсомольцем, сотрудником милиции, курсантом и воином ответственной и почетной задачи партии, народа, Родины — обеспечить охрану правопорядка и безопасности Московской олимпиады — праздника молодости, силы, красоты, мира и дружбы между народами.

Каждый понимал, что от него лично потребуется проявить высокую профессиональную подготовленность, быструю реакцию, умение принять в считанные секунды единственно правильное решение, способствующее успеху при выполнении поставленной задачи, спасении жизни граждан.

И сотрудники милиции с честью выполняли возложенные на них обязанности. За весь период проведения Олимпиады-80 в Москве не произошло ни одного сколько-нибудь серьезного происшествия ни с гостями, ни с хозяевами Игр. Строго соблюдая правила вежливости, сотрудники в то же время сохраняли чувство собственного достоинства — не заискивали перед иностранцами, не угодничали. В случае какого-либо нарушения общественного порядка иностранными подданными сотрудники немедленно пресекали незаконные действия, проявляя при этом твердость, решительность, бескомпромиссность, не допуская отступлений от требований нормативных документов, присяги и уставов.

Они были полны решимости доказать на деле свою преданность служебному долгу.

Курсанты специальной средней школы подготовки начальствующего состава МВД СССР Александр Куница и Шалва Циколия оказались достойными оказанного доверия, проявив мужество и самоотверженность при охране общественного порядка.

Курсанты несли службу в аэропорту Домодедово. В тот момент, когда Александр и Шалва подходили к зданию аэровокзала, послышался женский крик: «Держите убийцу!» Курсанты бросились к входу. Навстречу им, прорвавшись

1/2 12 Заказ 1033

через толпу пассажиров, выскочил мужчина. Как выяснилось позже, им оказался ранее судимый житель города Грозного Ибрагимов. Дико озираясь по сторонам, он рванулся к стоянке такси, но тут дорогу ему преградил Александр Куница, который еще не знал, что тот только что смертельно ранил ножом человека при попытке задержать его, несколько раз ударил ножом работников аэропорта дружинников С. И. Федорова и Ю. И. Миланычева.

Бесстрашный курсант заметил, что следом за преступником спешит сотрудница местного отделения сержант милиции Ирина Волкова. Кругом в испуге застыли десятки пассажиров аэропорта, дети жались к матерям. Александр почувствовал, что сейчас может случиться непоправимое. Он бросился наперерез преступнику, который выхватил нож и неожиданно нанес Александру удар. Но рядом уже был Шалва Циколия. После короткой схватки, несмотря на полученные ранения, ему удалось приемом самбо припечатать отчаянно сопротивляющегося преступника к земле.

Подоспевшие к месту происшествия сотрудники милиции помогли обезоружить и задержать Ибрагимова.

Комсомольцы курсанты А. Куница и Ш. Циколия совершили подвиг, проявив верность своему долгу, присяге, на деле доказав готовность охранять Олимпиаду-80.

Прологом подвига стала вся их жизнь. Оба родились и выросли в трудовых семьях. Окончили средние школы, вступили в комсомол, работали на производстве, служили в рядах Советской Армии, по путевкам ВЛКСМ пришли в органы внутренних дел.

Коммунистическая партия, Ленинский комсомол, родители, коллектив воспитали в них высокие нравственные качества, чувство беззаветной преданности Родине. Их объединяет общность интересов, крепкая дружба, желание внести свой вклад в борьбу с преступностью. Курсанты успешно учатся, активно участвуют в общественной работе. Они воплотили в себе лучшие нравственные качества молодого поколения защитников правопорядка, пламенных патриотов.

С чувством высокой гордости за оказанное доверие охранять общественный порядок на XXII летних Олимпийских играх беззаветно выполняли свой служебный долг и другие молодые сотрудники милиции, проявляя при этом лучшие моральные черты советского стража правопорядка — мужество, смелость, отвагу, бдительность, честность.

Достойно несли службу на Минском, Симферопольском, Ленинградском и Ярославском шоссе, обеспечивая охрану общественного порядка и безопасность дорожного движения, курсанты специальной средней школы милиции МВД СССР.

Пример подавали коммунисты и комсомольцы. Большое уважение и доверие снискал среди товарищей молодой коммунист курсант Анатолий Купцов. Знания, приобретенные во время учебы в школе, он умело применял на практике. От его внимательного взгляда не ускользал ни один нарушитель правил дорожного движения. На его счету сотни выявленных правонарушений, в том числе и управление транспортом в нетрезвом состоянии. Вот как курсант Купцов задержал угонщика мотоцикла. На сигнал остановиться мотоциклист прибавил скорость и скрылся за поворотом. Купцов быстро организовал преследование. На повороте преступник поскользнулся, упал, а затем пытался убежать. Купцов бросился ему наперерез. Мотоциклист успел выхватить отвертку и нанес Анатолию удар в бедро и руку. Несмотря на ранение, курсант после короткой схватки задержал угонщика и доставил его в дежурную часть УВД Подольска.

Как известно, в основе истинного мужества и храбрости лежит не безрассудная смелость вообще, а целесообразное поведение, обусловленное чувством образцового выполнения служебного долга. Именно так понимали мужество сотрудники милиции олимпийских подразделений.

На станции Железнодорожная Московско-Курского отделения младший сержант милиции М. А. Койбагаров во время несения службы с риском для жизни спас из-под колес поезда гражданина А. А. Рыжова, который упал с платформы на железнодорожный путь. При этом сам Койбагаров поездом был легко травмирован. За проявленную смелость и находчивость при спасении жизни гражданина М. А. Койбагаров приказом начальника Московского управления внутренних дел на транспорте награжден ценным подарком.

Таких примеров обостренной бдительности, самоотверженности, слаженности в работе, проявленных сотрудниками в дни Олимпиады, можно привести немало.

Старший сержант милиции С. С. Шевченко из отдела милиции по охране административных зданий в свободное от службы время проявил высокую бдительность при задержании правонарушителя; сотрудники 68-го отделения милиции Москвы рядовой А. К. Калинин и сержант К. К. Валиев задер-

жали гражданина, находившегося во всесоюзном розыске. На станции метро «Проспект Мира» младшие инспекторы уголовного розыска подразделения милиции по охране метрополитена по приметам опознали преступника и доставили его в отдел.

Сотрудник Ждановского РУВД сержант милиции В. Голубев, услышав крики о помощи, с риском для жизни спас троих рабочих, потерявших сознание при производстве ремонта газопроводной сети. Однажды ночью заместитель начальника отделения милиции С. Ф. Кожанов и милиционер-шофер А. Г. Кузык обратили внимание на двух неизвестных, которые пытались скрыться во дворе дома, задержали их и доставили в отделение милиции. Через некоторое время поступило сообщение от гражданина об ограблении. Грабителями оказались задержанные. Автоэкипаж в составе старшин милиции В. С. Волкова и Н. В. Колычева, заметив похищенную автомашину, о которой говорилось в принятом ими сообщении, организовали преследование и умелыми действиями задержали преступников...

Иностранные журналисты, туристы, спортсмены не могли, конечно, знать обо всех этих случаях. Они видели сами результаты четкой и самоотверженной работы милиции — высокий организационный уровень Олимпиады. «Организация XXII Олимпийских игр безукоризненна,— заявила парижская газета «Монд».— Довольны все: спортсмены, судьи, журналисты, ответственные лица Международного олимпийского комитета».

Министр внутренних дел ФРГ Г. Баум, который в своей стране курирует, помимо всех прочих вопросов, и спорт, задолго до открытия Олимпийских игр в Москве встречался с руководителями органов охраны общественного порядка нашей страны, посетил многие олимпийские объекты. На своей пресс-конференции в Спорткомитете СССР он сказал: «Все меры, которые предпринимаются в Москве, соответствуют современным представлениям о поддержании порядка на крупных зрелищных мероприятиях. Уверен, что москвичи в этом плане встретят полное понимание со стороны участников и гостей Игр».

Один из вопросов, который неизменно оказывался в центре внимания спортивной прессы,— состояние и меры безопасности и общественный порядок, царившие в Москве. В статье «Кому не выгоден порядок», опубликованной газетой «Советский спорт», отмечалось: «Да, в Москве приняты меры обеспе-

чения порядка, которые создают условия для четкой и бесперебойной работы всех служб Игр, для проведения столь грандиозного по своим масштабам спортивного праздника, каким является Олимпиада. Да, у гостиниц, спортивных арен, у Олимпийской деревни, в аэропорту можно увидеть немало сотрудников милиции, а на магистралях — многочисленные патрули ГАИ. Да, есть и ограда вокруг Олимпийской деревни, и электроника несет охрану при входе на олимпийские сооружения. Но вот что симптоматично: самих спортсменов все это устраивает вполне, журналистов не нервирует, члены олимпийской семьи, как и тысячи москвичей, принимающих гостей, понимают, что организация общественного порядка необходима для успешного проведения праздника».

В первые дни после открытия Олимпиады западная печать выступила, однако, с необъективными, а порой и вздорными антисоветскими наскоками. Запугивание спортсменов и туристов, журналистов и официальных гостей на страницах буржуазных изданий перемежалось с сожалениями по поводу «суперохранных мер», будто бы применяемых хозяевами Игр в Москве, чтобы отделить гостей от жителей города и «помешать их свободному общению».

Но затем все реже появлялись утверждения вроде тех, с которыми выступал американский журнал «Ньюсуик», утверждавший, что «к моменту открытия Олимпиады каждый шестой человек в Москве может быть сотрудником милиции или КГБ».

По мере развития событий на Олимпиаде-80 менялся и тон буржуазной прессы. Так, норвежская газета «Фрихитен» писала, что Советское правительство и советский народ сделали все возможное для того, чтобы Олимпийские игры прошли безукоризненно, а их участники смогли продемонстрировать свои наилучшие достижения.

«Олимпиада проходит без осечек»,— признал швейцарский орган пропаганды «Журналь де Женев».

Даже те газеты, которые никак нельзя заподозрить в симпатиях к СССР, были вынуждены признать выдающиеся успехи Москвы. В буржуазной печати появился тезис, одобряющий необходимые меры безопасности на Олимпиаде-80. В частности, в английском еженедельнике «Обсервер» отмечалось, что «жалобы на строгие меры трудно оправдать, ибо всем хорошо памятны кровавые события в Мюнхене, которые показали, что Игры представляют большие возможности для тер-

рора. Педантичность соблюдения мер безопасности в Москве может раздражать. Однако гибель израильтян в Мюнхене является безграничным оправданием этого».

Агентство печати «Новости» передало зарубежной прессе статью «Комиссия МОК благодарит советскую милицию». В ней говорилось, что председатель Медицинской комиссии МОК принц Александр де Мерод вместе с вновь избранным президентом комитета Хуаном Антонио Самаранчем проверили условия жизни спортсменов в Олимпийской деревне и наблюдали за работой дежурившего в это время наряда сотрудников милиции, которым командовал старший лейтенант милиции Николай Александров. В подчинении офицера были сержант Андрей Кузнецов, младший сержант Александр Назаров и рядовой Александр Стреха. Четкое исполнение ими своих функций, бдительность и корректность произвели хорошее впечатление на комиссию. Александр де Мерод выразил благодарность работникам милиции.

Мировой прессой отмечается, что охрана порядка в Москве была организована так, чтобы предотвратить возможные правонарушения. Вот почему ни один из иностранных туристов, гостей и участников Олимпиады не жаловался по поводу краж, ограблений или каких-либо других серьезных преступлений. От иностранных гостей в адрес работников милиции поступило немало благодарностей за заботу и проявленное к ним внимание, за честность и добросовестность. Так, например, курсант специальной средней школы милиции В. В. Кисиянчук, следуя по маршруту, обнаружил у входа в гостиницу «Интурист» папку, в которой находились документы и фотоаппарат. Имущество было передано в дежурную часть.

Многие иностранные туристы обращали внимание на то, что в любом районе Москве и днем и ночью они чувствуют себя в безопасности. «В Москве я совершенно спокоен за свою дочь,— заявил турист из Нью-Йорка Фрэнк Моор.— Здесь ее никто не обидит, где бы она ни оказалась. У нас в Нью-Йорке такое исключено».

Многие отмечали, что за всем этим спокойствием стоит большая работа милиции по профилактике нарушений порядка. Хорошо проявили себя курсанты специальной средней школы милиции. Так, например, курсант И. В. Шеховцов во время несения службы в одном из корпусов гостиничного комплекса «Спорт» услышал, что в одном из номеров, где проживала одна семья из Швеции, раздаются громкие крики. Шеховцов

подошел к номеру. В это время дверь распахнулась, и на пороге появилась испуганная молодая женщина в мокрой одежде. По ее просьбе курсант вошел в комнату и увидел, что номер заливает вода из противопожарной системы. Милиционер не растерялся: подставил тумбочку, взобрался на нее и закрыл выход из трубы диаметром в три четверти дюйма руками, а затем спиной, и до прибытия аварийной группы сдерживал напор воды, подаваемой под давлением свыше восьми атмосфер.

Явно разочарованные отсутствием скандальных эксцессов, некоторые западные журналисты искали возможности их инспирировать. Так, в плавательном бассейне один из западногерманских корреспондентов стал прорываться в ложу для членов МОК, а его коллега фотографировал, как милиция препятствует этому. «Попробовали бы они сделать нечто подобное в Монреале,— сказал один из канадских туристов.— Я сам видел, как кто-то из журналистов на Олимпиаде-76 пересек линию почетной ложи, куда прессе было запрещено выходить. Охрана выбила ему зубы, разбила фотоаппарат и вышвырнула вон».

В Москве подобное исключено — так говорили спортсмены, туристы, гости Олимпиады-80, которые высоко оценивали состояние общественного порядка в Москве.

И это действительно так. Даже в острых ситуациях сотрудники советской милиции действовали тонко, выдержанно и в высшей степени благородно. Об этом наглядно свидетельствуют такие факты. Курсант специальной средней школы милиции С. И. Гросс, неся службу на трибунах Гребного канала, пресек действия иностранных граждан, пытавшихся произвести обмен валюты, и предупредил их о недопустимости совершения незаконных действий.

Вот свидетельства тех, кого хотели на Западе запугать и изолировать от олимпийской семьи. Юсси Пелли, пятиборец из Финляндии, одним из первых поселился в Олимпийской деревне. Его мнение об олимпийском климате города: «Четкий порядок создает очень спокойную атмосферу в той суете, которая неизбежна для олимпиад. Предупредительность, вежливость, готовность помочь — вот что ощущается при встречах с представителями службы охраны в Деревне и на олимпийских аренах, в столовой или на автобусной остановке».

Чемпион Иордании по плаванию Н. Бдур подчеркивал:

«Москва — город, где немыслима атмосфера, царящая в крупных промышленных городах западного мира. Здесь чистота не только на улицах — в поступках людей, их помыслах. Мы встречаем только дружеские улыбки и поддержку».

Хорошо отзывались о деятельности милиции не только гости Олимпиады-80, но и все советские люди. Они с гордостью говорили о людях в милицейской форме, о своем отношении к их службе.

Выступая перед сеансом одновременной игры с курсантами Астраханской средней специальной школы милиции, международный гроссмейстер Сало Флор сказал: «Мне приходится просматривать некоторые зарубежные газеты, прежде всего спортивные. И должен отметить, что нередко в них дается положительная оценка действиям советской милиции на Играх XXII Олимпиады. Было бы справедливо — и я в этом уверен,— чтобы первая Золотая медаль была вручена сотрудникам, которые образцово охраняют общественный порядок и безопасность Олимпиады-80 и позволили сделать ее безоблачным праздником».

За каждым подобным отзывом стоял большой и напряженный труд работников милиции. Каждый из них по-своему вносил свой вклад в создание общего впечатления о состоянии общественного порядка, каждый на своем месте решал общую важную задачу. Примером для других были передовики службы — самые умелые, самые воспитанные, самые отважные. О нескольких из них рассказала газета «На боевом посту».

Только что прошел проливной дождь. Автомашины, троллейбусы мчались по Мичуринскому проспекту, разбрасывая веером брызги. Начальник смены 5-го отделения ГАИ лейтенант Бублик и лейтенант Рябухин проверяли посты. Они знали, как сложно нести службу в таких условиях. Поэтому добрым словом, дельным советом стремились поддержать подчиненных.

Вблизи поста, где несли службу сержант Егоров и сержант Крупченко, они заметили яркую голубую вспышку — оборвался токонесущий провод и упал на крышу троллейбуса. В кабине водителя вспыхнуло оранжевое пламя.

Беду увидели и Егоров с Крупченко. Вчетвером, не сговариваясь, бросились на помощь. Первое, что надо было сделать,— открыть дверь троллейбуса. Однако дотронуться до нее оказалось невозможно — било током. Положение осложнялось еще

тем, что машина продолжала двигаться под уклон. В салоне вот-вот начнется паника. Призывая к спокойствию пассажиров, сотрудники милиции в считанные секунды нашли выход: используя как изоляционный материал служебную планшетку, жезлы регулировщиков, они открыли двери, затем приостановили движение троллейбуса. Лейтенант Бублик привел в лежачее положение штанги. Удалось сбросить с крыши токонесущий провод. Затем отважная четверка, вооружившись огнетушителями, которые были взяты с проходящих автобусов, начала тушить огонь. Действовали быстро, хладнокровно, расчетливо. Это и явилось решающим условием того, что никто из пассажиров не пострадал.

На следующий день перед строем был зачитан приказ о поощрении работников Госавтоинспекции.

Заместитель командира подразделения по политико-воспитательной работе майор милиции В. Бондарев в беседе с корреспондентом газеты кратко охарактеризовал каждого.

— Федор Николаевич Рябухин и Валерий Николаевич Егоров — коммунисты, Владимир Крупченко — комсомолец. Они на хорошем счету у командования. Службу несут бдительно, самоотверженно. С самой лучшей стороны показал себя лейтенант милиции из 5-го отделения ГАИ Николай Бублик.

Старший сержант милиции Егоров отличался неоднократно. Недавно, например, он вступил в единоборство с пьяницей, оказавшимся за рулем. Обезвредил его и доставил в отделение милиции. Егоров — отличный спортсмен, он член сборной команды по служебному многоборью...

Вскоре после публикации этой заметки в подразделение, которым командовали полковник милиции А. Титов и майор милиции В. Бондарев, на имя Ф. Рябухина пришло письмо из Волгограда. Отец писал: «Дорогой сынок Федя! Прочитали мы статью «Четверка отважных» в московской газете «На боевом посту», и, веришь, слезы у нас с матерью на глазах навернулись от гордости за наших ребят и за тебя. Я и мать были уверены, что ты не спасуешь и в любую минуту поступишь так, как велит тебе милицейский долг и гражданская совесть. Крепись, сынок, и передай всем ребятам, что Олимпиада-80 — это очень ответственное дело для нашей Родины. Не подведите и будьте достойны высокого звания гражданина СССР».

Высокое профессиональное мастерство, выдержку, инициативу проявили работники ГАИ. Так, инспектор дорожно-патрульной службы старший сержант милиции А. Комаров вско-

ре после получения сообщения о хищении автомашины ГАЗ-24 задержал угонщика. Инспектор дорожно-патрульной службы старший сержант милиции С. Долганов стал свидетелем столкновения автомобиля «Москвич» с автобусом. Водителю легковой машины удалось скрыться с места происшествия. Однако вскоре Долганов задержал гражданина, совершившего угон «Москвича» и аварию.

Это не исключительные, а типичные случаи. Работники милиции выполняли свой долг, пренебрегая опасностью, с достоинством и честью. Олимпийские игры в Москве стали своеобразным экзаменом для органов внутренних дел. Эта оценка вытекает из общего мирового признания успеха XXII Олимпиады. Сотрудники, обеспечивающие охрану безопасности и общественный порядок на Играх, работали со знанием дела, уверенно и организованно, напряженно и очень ответственно. Четкие действия всех служб и каждой в отдельности, координация их деятельности, знание каждым своего места, задач, функций, готовность выполнить свои обязанности в любой обстановке, безупречное поведение — все это было правилом жизни в этот напряженный период. Таким образом, личный состав милиции образцово справился со своими задачами, проявив при этом лучшие моральные черты советского человека, политическую и профессиональную зрелость, сознательность и дисциплину, бдительность и благородство, высокую культуру поведения.

Передовой, авангардный опыт охраны порядка на XXII Олимпиаде внедряется в повседневную практическую деятельность органов внутренних дел Нечерноземной зоны Российской Федерации, чтобы обеспечить высокую оперативность и маневренность, наступательность борьбы с правонарушениями, результативность всей деятельности милиции.

Содержание

Дуюнов Я. М., Пылёв С. С. Васильев Б. А.

Д86 Всегда начеку.— М.: Сов. Россия, 1982.— 304 с., ил., 17 л. ил.

Очерки о советской милиции Нечерноземной зоны РСФСР. Каждая глава посвящена работе той или иной службы: патрульно-постовой, Госавтоинспекции, участковых инспекторов, уголовного розыска, борьбы с хищениями социалистической собственности, органов следствия. Книга завершается главой о деятельности милиционеров всех союзных республик, областей и краев Советского Союза на Олимпийских играх 1980 года в Москве.

Издание иллюстрировано цветными и черно-белыми фотографиями.

Д $\frac{4702020000-115}{М-105(03)82}$ инф —82 34С33

Яков Максимович Дуюнов

Станислав Семенович Пылёв

Борис Александрович Васильев

ВСЕГДА НАЧЕКУ

Фото А. А. Сенцова

Редактор А. Г. Перепелицкая
Художественный редактор Б. Н. Юдкин
Технический редактор Т. С. Маринина
Корректоры З. И. Шехмейстер, А. З. Лавуткина

ИБ № 3100
Сдано в набор 01.02.82. Подписано в печать 23.07.82. А05639. Формат 84×108/32. Бумага на текст типогр. № 1, бумага на вклейки—офсетная. Гарнитура обыкновенная новая. Печать текста высокая, печать вклеек — офсетная. Усл. п. л. 17,75 (в том числе вкл.—1,79). Усл. кр.-отт. 18,59. Уч.-изд. л. 17,77 (в том числе вкл.—1,48). Тираж 100 000 экз. Заказ № 1033. Цена 1 р. Изд. инд. ХД-417.

Издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012. Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство просит отзывы об этой книге и пожелания присылать по адресу: Москва, проезд Сапунова, 13/15, издательство «Советская Россия».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

Готовится к выпуску книга:

Семенов Ю. С. **Противостояние**

Новая книга лауреата Государственной премии РСФСР Юлиана Семенова посвящена работникам уголовного розыска МВД СССР и является продолжением его повести «Петровка, 38». В книгу включены известная повесть «Огарева, 6», а также новое произведение «Противостояние», рассказывающее о схватке полковника Костенко и его соратников с особо опасным рецидивистом.

Повести написаны на документальном материале и удостоены литературных премий МВД СССР и СП СССР.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

Готовится к выпуску книга:

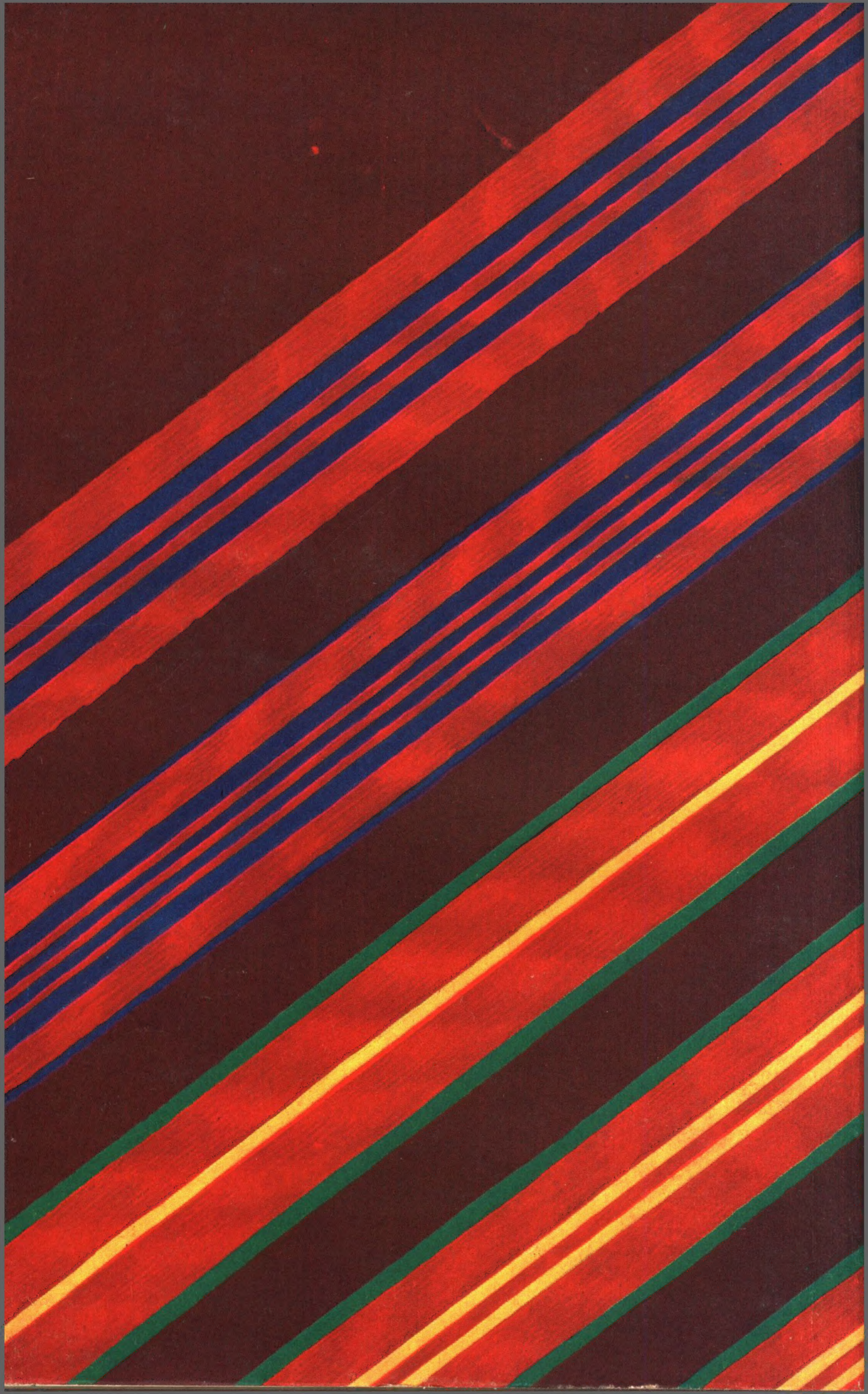
Чекисты рассказывают. Вып. 5

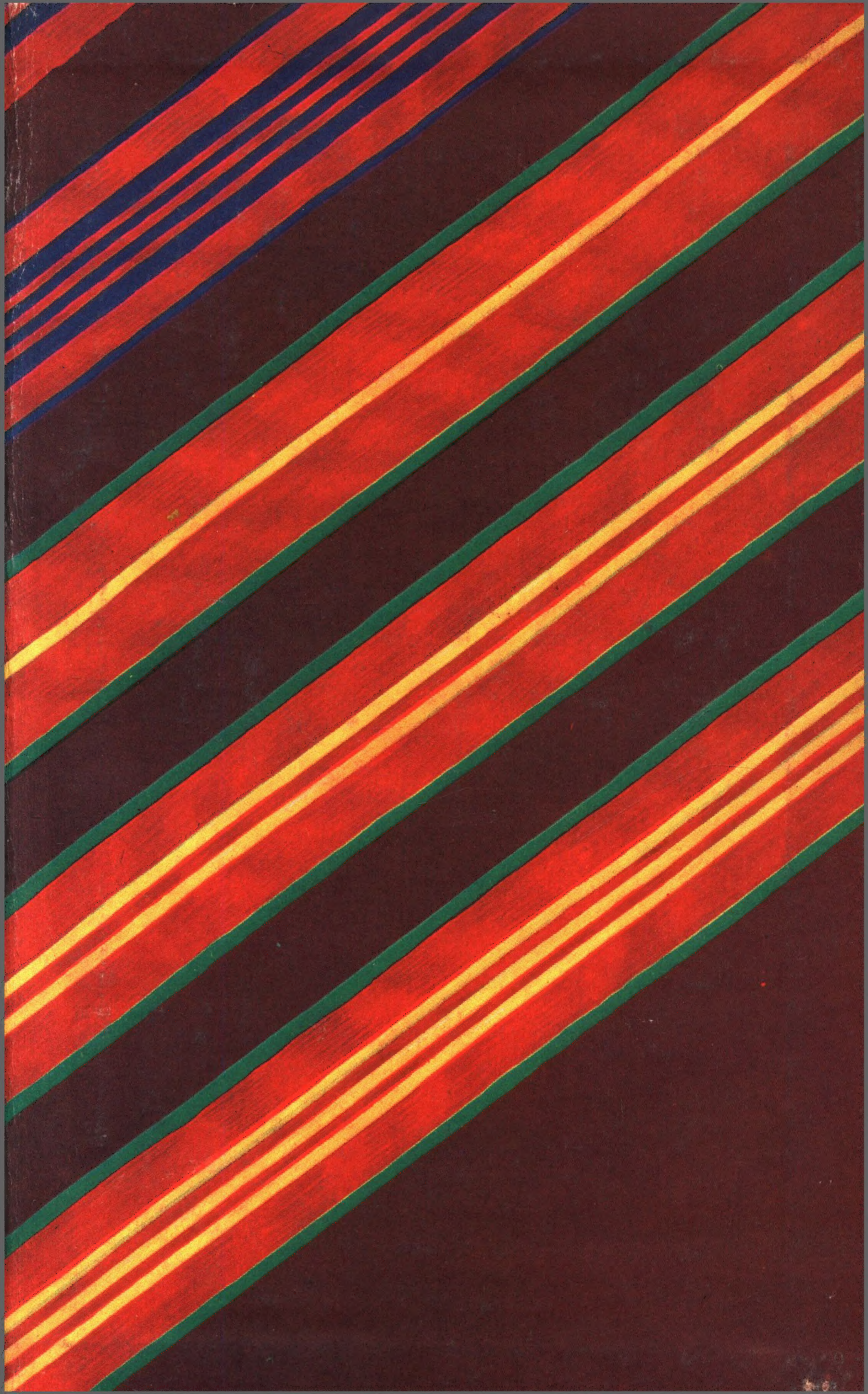
Сборник посвящен благородному и самоотверженному труду чекистов по защите завоеваний Великого Октября.

Авторы рассказывают о работе советских органов государственной безопасности по пресечению подрывной деятельности иностранных разведок в первые годы Советской власти и в период Великой Отечественной войны. Ряд материалов посвящен борьбе чекистов со службами империалистических государств в наши дни.

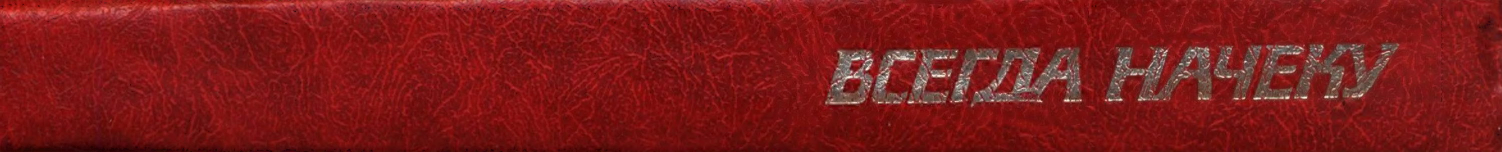
С большой теплотой воссоздаются образы Ф. Э. Дзержинского, А. Х. Артузова, Т. Д. Дерибаса и других выдающихся чекистов.

Среди авторов сборника А. Бесчастнов, Т. Гладков, Е. Зотов, И. Карачаров, В. Листов, А. Марченко, Д. Федичкин, И. Фесенко.

«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

ВСЕГДА НАЧЕКУ